

П. А. ЖИЛИН

**КАК
ФАШИСТСКАЯ
ГЕРМАНИЯ
ГОТОВИЛА
НАПАДЕНИЕ
НА
СОВЕТСКИЙ
СОЮЗ**

П.А.ЖИЛИН

КАК
ФАШИСТСКАЯ
ГЕРМАНИЯ
ГОТОВИЛА
НАПАДЕНИЕ
НА
СОВЕТСКИЙ
СОЮЗ

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС

П. А. ЖИЛИН

**КАК
ФАШИСТСКАЯ
ГЕРМАНИЯ
ГОТОВИЛА
НАПАДЕНИЕ
НА
СОВЕТСКИЙ
СОЮЗ**

(Расчеты и просчеты)

Издание второе, дополненное

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МЫСЛЬ»
Москва 1966

9(И)7
Ж 72

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВПСШ и АОН при ЦК КПСС

Жилин, Павел Андреевич

КАК ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ ГОТОВИЛА НА-
ПАДЕНИЕ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ. (РАСЧЕТЫ И
ПРОСЧЕТЫ). Издание 2-е, доп. М., «Мысль», 1966 г.
296 с., 8 л. илл. (Академия общественных наук при ЦК
КПСС)

9 (И) 7

Редактор *Р. С. Иванова*

Мл. редактор *К. М. Наумова*

Оформление художника *А. М. Поташева*

Художественный редактор *Р. А. Володин*

Технический редактор *О. А. Барабанова*

Корректор *Л. Г. Севастьянова*

Сдано в набор 10/V 1966 г. Подписано в печать 30/IX 1966 г. Формат бумаги
84×108¹/₃₂, № 1. Бумажных листов 4,88. Печатных листов 16,38. Учетно-изда-
тельских листов 15,78 (в т. ч. иллюстрации). Тираж 15 000 экз. А 10723.
Цена 45 коп. Заказ № 849.

БЗ № 19 — 1966 — № 6

Издательство «Мысль». Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ленинградская типография № 5 Главполиграфпрома Комитета по печати при
Совете Министров СССР. Красная ул., 1/3

1—6—3
6—БЗ—19—66

ОТ АВТОРА

Прошло четверть века с того памятного воскресного дня — 22 июня 1941 г., когда так внезапно и неожиданно над нашей страной разразился ураган войны.

Как стремительно летит время! В жизнь уже вступило новое поколение. Половина населения Советского Союза не знала войны: не помнит ни изнуряющего гула моторов немецких самолетов, ни лязга гусениц танков, ни страшных пожаров. Но зато старшее поколение помнит все. И особенно отчетливо, до мельчайших деталей в памяти народной сохранился начальный момент Великой Отечественной войны, ее первые дни. И это понятно: ведь война круто повернула всю жизнь страны, нарушила ее мирный ритм и подобно урагану ворвалась в каждый дом.

Нескончаемые воинские колонны потянулись на Запад. Весь советский народ поднимался на священную войну. С огромной силой правды сказал о тех суровых днях поэт:

Встает страна огромная,
Встает на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Да, такое не забывается. На века останутся в памяти поколений исторические места, где происходили сражения. Монументы и памятники советским воинам воздвигнуты во многих городах и селах страны. Они возвышаются и за ее пределами — в Варшаве и Праге,

в Бухаресте и Будапеште, в Софии и Белграде. Многие и в других европейских городах. Они ярко свидетельствуют о героическом подвиге советских людей, беззаветно боровшихся против фашизма.

Героика военных лет обладает громадной притягательной силой. Она увлекает и закаляет людей, возбуждает у них благороднейшие патриотические чувства. И чем дальше мы отдаляемся от того тревожного времени, тем значительнее и величественнее предстают перед нами подвиги бесстрашных защитников социалистического Отечества.

Но есть и другая сторона интереса к истории суровых лет. Людям ненавистна война. Они не желают повторения общечеловеческой трагедии, сплачивают силы, чтобы не дать ей разгореться вновь в еще больших размерах, чем вторая мировая война. Для такого беспокойства и тревоги есть серьезные основания. Империалистические государства, и прежде всего США и Западная Германия, идут по пути милитаризации. А это, как не раз подтверждала история, всегда приводило к войне. Для успешной борьбы против войны необходимо знать, как она возникает, кто ее готовит. Ведь война вызревает задолго до того, как начнутся разрывы бомб и пальба из пушек. Она имеет свой «эмбриональный» период, период тайной подготовки.

Уроки второй мировой войны тут особенно поучительны. На примере подготовки фашистской Германией нападения на Советский Союз автор данной книги стремился показать, как готовятся современные агрессивные войны не только с их классовой и идейной стороны, но и с военно-технической.

Вероятно, потому что предвоенные события недостаточно освещены в советской литературе, а интерес к ним среди широких читателей огромный, вышедшая в 1965 г. книга «Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз» быстро разошлась. Удовлетворяя просьбы читателей, издательство выпускает ее вторым изданием.

Автор значительно расширил и дополнил разделы книги, раскрывающие механизм подготовки фашистской Германией войны против Советского Союза. В работу включены новые главы о плане «Барбаросса», о расчетах и просчетах гитлеровских стратегов. Автор счел необхо-

димым более подробно рассмотреть литературу, вышедшую на Западе, в которой предвоенная политика СССР преднамеренно извращается, а его роль в разгроме фашистской Германии изображается в кривом зеркале. Необходимо было также рассказать читателю, как вопреки урокам минувшей войны западногерманские реваншисты готовят новый поход на Восток.

Во второе издание книги включены новые документы и материалы, позволяющие читателю глубже познать коварные замыслы и планы агрессора, проникнуть в тайну подготовки войны фашистской Германией против Советского Союза.

Автор

Надо объяснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается...

В. И. Ленин

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих веков война сопутствует человеческому обществу, принося ему неисчислимые жертвы и страдания. Один швейцарский ученый подсчитал, что за 5500 лет было 14 513 больших и малых войн, которые унесли 3 640 млн. человеческих жизней. Да еще каких жизней! Безвременно гибли люди в расцвете сил и творческих способностей. Только последняя, вторая мировая война унесла 50 млн. человек. Это огромнейшая и страшная цифра.

Много жертв, горя, разрушений и несчастья приносили войны и русскому народу. Можно с уверенностью сказать, что на земном шаре нет другого государства, которое бы в такой степени пострадало от разрушительных войн, как наша страна. Не один раз враги огнем и мечом прокладывали себе путь к завоеванию великого многонационального государства. Вторжение немецких псов-рыцарей, татаро-монгольское нашествие, походы Карла XII и Наполеона, иностранная военная интервенция против молодой Советской республики и, наконец, нашествие гитлеровских полчищ — все это драматические страницы многовековой истории нашей Родины.

Многочисленные агрессоры, развязывая войны против нашей страны, всегда были уверены в достижении более или менее легкой и быстрой победы. Такая уверенность определялась, с одной стороны, тем, что им удавалось

перед этим сравнительно легко расправляться со своими противниками, а с другой — неверием в могучие народные силы. История жестоко наказывала захватчиков. Как только они развязывали войну против нашей страны, заканчивались их победные шествия и наступала расплата за творимые ими злодеяния.

Преодолевая лишения и невзгоды, ценой жизни миллионов людей наш народ не только защищал свою Родину от захватчиков, но и преграждал дальнейший путь агрессору, спасал народы других стран от нависавшей над ними угрозы порабощения.

Человечество никогда не забудет героического подвига, совершенного советскими людьми в годы второй мировой войны. Кому не памятен трагический день 22 июня 1941 г., когда ранним воскресным утром над нашей страной внезапно разразился огненный ураган войны? Оглушительный гул тысяч самолетов с фашистской свастикой, ворвавшихся в воздушное пространство СССР, грохот разрывавшихся бомб и снарядов, лязг танковых гусениц нарушили мирный труд советских людей. Вооруженные силы фашистской Германии вероломно вторглись на территорию Советского Союза. Зарево военного пожара, вспыхнувшего вначале на западных границах СССР, сразу же охватило огромную приграничную полосу и стало быстро и неудержимо распространяться в глубь страны. Началась Великая Отечественная война.

Гитлеровцы рассчитывали в первые же дни войны одним мощным ударом уничтожить войска Красной Армии и открыть своей грабительской армии дорогу в глубь страны. Они были уверены в том, что с Советским Союзом будет покончено за полтора-два месяца.

Но события пошли иным путем. Почти четыре года продолжалась упорная и кровопролитная борьба советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Это была невиданная по своему напряжению и размаху ожесточенная схватка. То были годы наивысшего напряжения всех духовных и материальных сил Советского государства. За время суровой войны советский народ испытал и горечь поражений, и радость побед. И лишь в результате огромных усилий народов СССР и других свобододлюбивых стран германский фашизм, воплотивший в себе все самое отвратительное и бесчеловечное,

что было известно из истории реакции, был до основания разгромлен. Народы Европы с радостью встретили победу над фашизмом.

С тех пор прошло более 20 лет. Серьезнейшие изменения произошли в мире. Вторая мировая война изменила политическую карту Европы. Многие государства Европы и Азии вступили на путь строительства социализма. Со все возрастающей силой рушится складывавшаяся веками система колониального рабства. Ширятся и все выше вздымаются волны классовой антиимпериалистической борьбы во всех странах капитала.

Происходящие ныне в мире процессы, глубоко затрагивающие социально-экономические стороны жизни человеческого общества, свидетельствуют о страстном желании людей добиться прочного мира на земле, о реальной возможности пресечь попытки империалистических агрессоров развязать новую мировую войну.

Велико народное стремление к свободной и радостной жизни. Но опасность новой мировой войны еще не миновала. Пока сохраняется империализм, остается и почва для возникновения агрессивных войн. Центр агрессии и войны ныне переместился в США. Американские и западногерманские империалисты, воплотившие в своей политике идеологию воинствующей реакции, грозят свергнуть человечество в еще более ужасную катастрофу, чем вторая мировая война.

История повторяется. Современный политический курс правительств империалистических государств во многом схож с тем курсом, который они проводили накануне второй мировой войны.

Особую опасность для дела мира представляет возрожденный ныне западногерманский милитаризм. Это те самые силы, которые на протяжении последних 50 лет обрушили на человечество две опустошительные мировые войны и принесли ему неисчислимые страдания.

В Западной Германии при поддержке империалистических кругов западных держав снова одержали верх те силы, которые в свое время привели к власти Гитлера и открыли путь к войне. Сейчас в Западной Германии, как и в период гитлеризма, создается многочисленная армия — основная сила в агрессивных планах империализма.

Пути развязывания захватнических войн не новы. Агрессивная политика, проводимая реакционными силами империалистических государств, в настоящее время во многом напоминает методы подготовки второй мировой войны. Сколачивание военных блоков, увеличение армий, расширение производства вооружения, демагогические вопли об «угрозе коммунизма» — все это так похоже на то, что предпринималось фашизмом в период подготовки и развязывания второй мировой войны.

Руководящие посты в бундесвере захватили бывшие гитлеровские генералы. И хотя они одели другую форму, но сами остались прежними. Их не покидают мысли о реванше, о восстановлении третьего рейха в границах 1937 г. Они открыто провозглашают лозунги о новом походе на Восток.

Никогда еще в истории человечества слово «война» не приобретало столь трагического значения, как в настоящее время. Да это и понятно. Если прежние войны, даже наиболее длительные и разрушительные, уносили миллионы и десятки миллионов человеческих жизней, то будущая война, если вовремя не пресечь попытки агрессоров развязать ее, приведет к гибели сотен миллионов людей, превратит в развалины основные центры мировой цивилизации.

На XXIII съезде партии в отчетном докладе ЦК КПСС, в выступлениях делегатов тревожно прозвучали слова об агрессивной политике империалистов США и Западной Германии, об их опасной игре с огнем, который, если не принять своевременных мер, может привести к новой мировой войне. «Мы, — говорится в отчетном докладе ЦК КПСС, — никогда не должны забывать о возможности грядущих испытаний, которые вновь могут лечь на плечи советского народа. В нынешней сложной и напряженной международной обстановке наша обязанность проявлять неусыпную бдительность. Партия считает необходимым обеспечить дальнейшее развитие оборонной промышленности, совершенствование ракетно-ядерного оружия и всех других видов техники. Этого требует безопасность нашей Родины».

Предотвращение войны — самая жгучая проблема современности. Ее невозможно решить без активного участия широких общественных сил всех стран, без настойчивого и повседневного разоблачения тех, кто испод-

вошь готовит всякого рода провокации, развязывает локальные войны, создает очаги большого военного пожара.

С войной надо бороться, пока она еще не развязана. Когда же начнутся разрывы атомных бомб, тогда будет уже поздно. Вот почему вопрос о сохранении мира, о предотвращении войны тревожит всех разумных людей мира независимо от политических убеждений, национальности и цвета кожи.

Война, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, — вещь архипестрая, разнообразная, сложная. С общим шаблоном к ней подходить нельзя. Для выяснения причин ее возникновения в каждом отдельном случае, для каждой войны особо, необходимо прежде всего определить ее политическое, классовое содержание. «Мне кажется, — говорил В. И. Ленин, — что главное, что обыкновенно забывают в вопросе о войне, на что обращают недостаточно внимания, главное, из-за чего ведется так много споров и, пожалуй, я бы сказал, пустых, безнадежных, бесцельных споров, — это забвение основного вопроса о том, какой классовый характер война носит, из-за чего эта война разразилась, какие классы ее ведут, какие исторические и историко-экономические условия ее вызвали»¹.

Всесторонний и глубокий анализ причин возникновения войны и ее политической сущности является первой задачей исследователя. Но ее не так просто решить, как это может показаться на первый взгляд. Давно ушли в прошлое те времена, когда сторона, начинавшая войну, предупреждала своего противника: «Иду на вы». Ныне войны начинаются неожиданно, внезапно, о них заблаговременно не предупреждают. Войны приобрели куда более грандиозный и кровопролитный характер.

Перед исследователем войны неизбежно возникают теперь серьезные трудности. Они вызваны, во-первых, сложностью, а часто и противоречивостью внешнеполитических межгосударственных отношений, складывающихся между странами в предвоенный период, и, во-вторых, стремлением правительств, развязывающих войну, извратить истинные причины ее возникновения, скрыть свои агрессивные цели, обмануть общественное мнение и тем самым оправдать тех, кто повинен в подготовке

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32. стр. 77.

войны. Именно так действовал германский империализм — главный виновник развязывания второй мировой войны.

Особенно активную кампанию лжи и клеветы развернули гитлеровцы, а затем и их западногерманские преемники, нарочито грубо извращая причины германо-советской войны. Они искажают предвоенную внешнюю политику СССР, изображая ее как политику, которая якобы угрожала независимости западных стран, в том числе и Германии. Игнорируя факты, вопреки действительности фальсификаторы истории пытаются снять с германских империалистов ответственность за развязывание войны.

В ход пускаются пропаганда, фальшивки, свидетельства «очевидцев», заявления официальных лиц и т. п. Весь этот мутный поток фальсификации преследует одну цель — ввести в заблуждение общественное мнение, вбить клин в отношения между советским народом и народами западноевропейских стран. Ложь о Советском Союзе, разумеется, не содействует улучшению международной обстановки, а создает все большую напряженность, способствует разжиганию идей реваншизма, пропаганде новой войны против СССР и стран социалистического лагеря. Но народ обмануть нельзя. Справедливо говорится: «Правда светлее солнца». Рано или поздно она восторжествует. Правда не поддается фальсификации на длительное время, ибо нет ничего непреложнее фактов. А они неопровержимо свидетельствуют о том, что войну против СССР подготовил и развязал германский фашизм, наиболее свирепый и разбойничий отряд мирового империализма.

В свете программных требований Коммунистической партии, обязывающих работников общественных наук вести постоянную борьбу против буржуазной идеологии, разоблачать ее приемы и средства, особенно актуальной является задача разоблачения фальсификаторов истории второй мировой войны.

История здесь тесно переплетается с современностью. Вот почему ленинские слова о необходимости объяснения людям реальной обстановки того, как велика тайна, в которой рождается война, приобретают ныне особо важное общественное значение.

...Всякая, сколько-нибудь значительная война готовится заранее.

В. И. Ленин

ВЗОРЫ АГРЕССОРОВ ОБРАЩЕНЫ НА ВОСТОК

1

Разбойничий германский империализм длительное время готовил вооруженное нападение на СССР. Политический замысел подготовлявшейся войны созрел в умах руководителей фашистской Германии давно. Он нашел свое выражение и в лозунге «Drang nach Osten», и в нацистской пропаганде борьбы с «коммунистической угрозой», и в программных выступлениях Гитлера.

Гитлеризм был не одинок в своих агрессивных устремлениях. Его поддерживала и подбадривала мировая реакция, ослепленная ненавистью к первой в мире стране социализма. Известный американский дипломат Буллит вскоре после мюнхенского сговора заявил: «Демократические государства желают, чтобы на Востоке дело дошло до военных столкновений между Германией и Россией».

Не трудно догадаться, какие «демократические государства» имел в виду Буллит. Речь, разумеется, шла об империалистах США, Англии и Франции, о тех реакционных силах, которые ненавидели Советский Союз и стремились любыми средствами задушить его. Германский фашизм, провозгласивший на своих знаменах реваншистский призыв к борьбе за «жизненное пространство» и связывавший достижение этой цели с походом на Восток, как нельзя лучше устраивал врагов первого в мире социалистического государства. Именно здесь смыкались их классовые интересы.

Однако у империалистических стран были и свои внутренние противоречия, острые и неразрешимые, которые в конце концов привели их к вооруженной схватке, к длительной и кровопролитной войне.

Любая война есть следствие политики. Нельзя правильно понять сущность войны, определить ее характер, не разобравшись в той политике, которая проводилась длительное время перед войной. В. И. Ленин неоднократно указывал, что для того, чтобы разобраться в причинах войны, понять ее смысл, «надо изучить политику перед войной, политику, ведущую и приведшую к войне»¹.

Какова была политика правительств западноевропейских стран, и прежде всего Германии, Англии и Франции, которая привела к возникновению второй мировой войны? Чтобы ее уяснить, необходимо хотя бы кратко ознакомиться с общей внешнеполитической обстановкой, сложившейся в Европе в предвоенный период.

После первой мировой войны победившие страны — Англия, Франция и США — овладели политической и экономической гегемонией на Европейском континенте, Ближнем Востоке и в колониальной Африке. Германия же в результате поражения в войне была экономически серьезно ослаблена. Она лишилась таких важных промышленных и сельскохозяйственных районов, как Эльзас и Лотарингия, Верхняя Силезия, Данцигский коридор и Мемель. Эта территория общей площадью около 70 тыс. кв. км с населением 7 млн. человек располагала значительными ресурсами, столь необходимыми для Германии, особенно запасами железной руды и каменного угля, высокоразвитой металлургической и цинковой промышленностью.

Однако социально-экономическая база германского милитаризма осталась нетронутой. Как в политике, так и в экономике по-прежнему господствовал монополистический капитал. Германия сохранила также основу своих вооруженных сил. По Версальскому договору ей разрешалось иметь сухопутную армию (рейхсвер) численностью в 100 тыс. человек и морской флот в количестве шести броненосцев, шести легких крейсеров, 12 контрминоносцев и 12 миноносцев.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 82.

Вскрывая сущность Версальского договора, В. И. Ленин подчеркивал, что он таит в себе неизбежность новой войны, так как порядок, установленный Версальским миром, держится на вулкане. «Германия побеждена, — говорил В. И. Ленин, — подавлена Версальским договором, но она обладает гигантскими экономическими возможностями. Германия — вторая в мире страна по степени экономического развития, если первой считать Америку. . . И вот такой стране навязан Версальский договор, с которым она жить не может. Германия одна из самых сильных, передовых капиталистических стран, она Версальского договора не может вынести, и Германия должна искать союзника против всемирного империализма, будучи сама империалистической, но будучи задавленной»¹.

События, развивавшиеся вплоть до начала второй мировой войны, служат ярчайшим подтверждением правильности ленинского анализа и вывода. Неравномерность развития капиталистических стран, существовавшие между ними экономические и политические противоречия вскоре привели к созданию двух противостоящих друг другу империалистических группировок. В одну из них входили Германия, Япония и Италия, а в другую — Англия, Франция и США.

Наиболее острые противоречия в Европе возникали и разгорались между Германией, Италией, с одной стороны, и Англией, Францией — с другой. Они проявлялись в конкуренции, в борьбе за рынки сбыта и источники сырья, а также в сфере политического и экономического влияния на другие страны. Империалистические противоречия особенно обострились, когда в Германии пришли к власти фашисты, которые поставили своей целью распространение фашистского режима на весь мир, завоевание мирового господства.

Агрессивная политика германского фашизма затрагивала интересы других капиталистических государств, угрожала их позициям. Империалисты Англии, Франции и США, естественно, не намерены были уступать захваченные ими владения другому хищнику и принимали все меры, чтобы отвести от себя опасность. С этой целью они стремились, во-первых, с помощью политики «умиротво-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 68.

рения» всемерно ограничить притязания фашистской Германии и, во-вторых, направить фашистскую агрессию на Восток, против СССР.

Борьба против социалистического государства объединяла монополистический капитал Англии, Франции и США с буржуазией Германии, Италии и Японии. Реакционные круги империалистических стран рассчитывали использовать германский фашизм в качестве ударной силы, с помощью которой они надеялись разделаться с Советским Союзом. Таким образом, кроме причин, которые разъединяли два империалистических блока, соперничавших в сфере экономики и рынка, был фактор, который их объединял. В этом состояла особенность отношений между капиталистическими странами.

Стремясь направить фашистскую агрессию против Советского Союза, империалисты США, Англии и Франции затратили немало сил и средств на восстановление и развитие германской экономики, на создание мощной военной промышленности. Они щедро финансировали германских монополистов, помогали им вскормить гитлеризм и создать мощный вермахт.

План Дауэса, принятый странами-победительницами в 1924 г., еще до прихода к власти гитлеровцев, создавал огромные возможности для усиленного притока в Германию иностранного, прежде всего американского, капитала. Локарнская конференция (1925 г.) еще больше развязала руки Германии и расчистила ей путь на Восток. Участники локарнского сговора — США, Англия и Франция, заключая Рейнский гарантийный пакт, добились неприкосновенности германо-французских и германо-бельгийских границ, не гарантируя при этом границ Германии с Чехословакией и Польшей. План Дауэса и Локарно явились важнейшими вехами на пути милитаризации Германии и ее подготовки ко второй мировой войне.

Авангардную роль в милитаризации Германии играли американские монополии. К середине 1930 г. в германскую промышленность в форме долгосрочных и краткосрочных займов было вложено 27 млрд. марок иностранного капитала, 70% которого принадлежало американским фирмам¹.

¹ В. В. Постников. США и дауэсизация Германии. Изд. 1957, стр. 121.

Монополии США не только широко предоставляли Германии кредиты, но и обеспечивали ее стратегическим сырьем, военной техникой и военной информацией. Германия ввозила из Соединенных Штатов нефть, каучук, алюминий, никель, бензин, сотни первоклассных авиационных моторов. Американские фирмы предоставили в распоряжение гитлеровцев патенты, лицензии на производство дефицитного стратегического сырья, в том числе синтетического каучука, смазочных масел и авиационного бензина. Они знакомили представителей немецких фирм с технологией производства самолетов, моторов, зенитных орудий, оптических приборов военного значения.

Оказывая германским монополистам щедрую помощь, американские империалисты были глубоко уверены в том, что фашистская Германия вооружается для борьбы с большевизмом. Являясь ярыми врагами коммунизма, они видели в германском фашизме своего классового союзника в борьбе против СССР. Но американский империализм преследовал не только классовые, но и экономические цели, так как советско-германская война неизбежно подорвала бы экономику фашистской Германии и устранила бы ее как основного противника в борьбе за мировое господство.

Огромные кредиты, крупные капиталовложения американских монополистов в германскую экономику, ввоз из США стратегического сырья, получение важной технической и военной информации позволили фашистской Германии в короткие сроки возродить тяжелую и военную промышленность. А. Норден в книге «Уроки германской истории» привел любопытное свидетельство американского капитана Джильберта, посетившего Шахта в нюрнбергской тюрьме. Шахт заявил: «Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии, то вы должны судить собственных своих промышленников».

Ничего не скажешь, справедливые слова. Без пушек Круппа, без самолетов Юнкерса и Хейнкеля, построенных на американские доллары и английские фунты стерлингов, Германия не смогла бы за такое короткое время создать мощную военную промышленность, снабдить огромную армию современной военной техникой и оружием.

В самом деле, разве могла бы Германия, потерпевшая жесточайшее поражение в первой мировой войне, в течение каких-нибудь пяти-шести лет без помощи западных держав занять одно из первых мест в Европе по уровню промышленного производства и стать одной из наиболее сильных стран капиталистического мира? Конечно, нет.

Важным фактором, активизировавшим агрессивную политику империалистических государств, явился тяжелейший экономический кризис 1929—1933 гг., охвативший все капиталистические страны. За годы кризиса промышленное производство уменьшилось: в Англии — на 16,2%, во Франции — на 30,9, в США — на 46,2%. Почти на 60% сократилась мировая торговля. Огромные размеры приняла безработица. В Соединенных Штатах Америки количество безработных достигло почти 14 млн. человек, в Германии — 6 млн., в Англии — 2,6 млн. человек. Всего в капиталистических странах к 1933 г. насчитывалось 30 млн. безработных.

Особенно острый и глубокий характер принял экономический кризис в Германии. Поражение страны в первой мировой войне, закрепленное Версальским диктатом, поставило германскую промышленность в зависимость от западного капитала. Это отразилось на экономике, и прежде всего на промышленном производстве. Так, промышленное производство в Германии сократилось с 1929 по 1933 г. на 20,6%, производство средств производства — на 53%, а предметов потребления — на 25%. В 1933 г. производственная мощность германской промышленности использовалась всего лишь на 36%. Таким образом, две трети производственной мощности страны не были использованы. Мировой экономический кризис крайне осложнил международную обстановку.

2

Капиталистические страны постепенно вступали в войну. Первый ее очаг образовался на Дальнем Востоке. Империалистическая Япония в сентябре 1931 г. вероломно вторглась в Северо-Восточный Китай и захватила важнейшие районы страны. В начале 1933 г. японские войска заняли одну из провинций Внутренней Монголии — Жэхэ, а в 1935 г. гоминдановское правительство, заключив капитулянтское соглашение с Японией, отдало ей провинции Хэбэй и Чахар.

С установлением фашистской диктатуры в Германии и Италии в центре Европы образовался второй очаг войны. В октябре 1935 г. фашистская Италия напала на Абиссинию (Эфиопию) и оккупировала ее. Вслед за этим (1936 г.) Германия и Италия начали военную интервенцию против Испанской республики с целью удушения революционного движения в Испании, политического и экономического подчинения страны своим захватническим интересам.

Захватнические действия Германии и Италии проходили при активной помощи правящих кругов США, Англии и Франции. Правительства этих стран, с которыми Испанская республика поддерживала дипломатические отношения, отказали ей в покупке оружия для защиты от агрессии, в то же время Германия и Италия свободно и в достаточном количестве приобретали его в США. Германско-итальянские интервенты задушили Испанскую республику и установили в стране фашистскую диктатуру.

В то же время все больше разгоралось пламя военного пожара и на Дальнем Востоке. Расширяя агрессию, японские войска в июле 1937 г. вторглись в центральные провинции Китая, захватив огромную территорию с богатейшими природными ресурсами и большим населением. Японские империалисты рассматривали вторжение в северо-восточные районы и центральные провинции Китая не только как очередной шаг к захвату всей страны, но и как подготовку нападения на Советский Союз. Они хотели прощупать силы и боеспособность Красной Армии.

С целью расширения плацдарма для вторжения на территорию СССР японская военщина в июле — августе 1938 г. предприняла наступление у озера Хасан, а через год, в мае — июне 1939 г., развязала новый конфликт — в районе реки Халхин-Гола. Но обе эти антисоветские авантюры, как известно, закончились полным провалом. Японские войска получили достойный отпор со стороны Советских Вооруженных Сил.

В 1937—1939 гг. разразился новый мировой экономический кризис, который еще больше обострил международную обстановку и ускорил начало второй мировой войны. Особенность этого кризиса состояла в том, что он поразил прежде всего такие крупные капиталистические

страны, как США, Англия и Франция. В 1938 г. уровень промышленного производства в США снизился по сравнению с 1937 г. на 23%, выпуск стали уменьшился на 44, производство чугуна — на 50, добыча угля — на 22, выпуск машин и оборудования — на 36%. За тот же период в Англии уровень промышленного производства снизился на 6%, а во Франции — на 7,5%. Выплавка стали в Англии сократилась на 20%, во Франции — на 22%, производство чугуна в Англии уменьшилось на 21% и во Франции — на 24%.

Германии, Японии и Италии удалось в те годы избежать экономического потрясения. Переведенная на военный лад экономика, быстро развивавшаяся военная промышленность дали возможность этим странам не только сохранить общий уровень промышленного производства, но и по некоторым отраслям промышленности повысить его. Это позволило Германии, в обилии получавшей займы и кредиты, стать перед второй мировой войной одним из наиболее сильных государств в капиталистическом мире. По объему промышленного производства она к 1938 г. заняла второе место после США. Объем промышленной продукции в Германии с 1936 по 1939 г. увеличился на 27%. В 1939 г. здесь выплавлялось 19,7 млн. т чугуна, 22,3 млн. т стали, добывалось 233,7 млн. т каменного угля¹. Продукция германской промышленности составляла 12% от всей продукции капиталистических стран. Германия давала 22% мировой выплавки чугуна, 24% стали, 17% мировой добычи каменного угля. По производству ряда синтетических продуктов (горючее, каучук) и металлообрабатывающих станков она вышла на первое место в мире.

Серьезным конкурентом становилась Германия на мировом, и особенно на европейском, рынке. Она заняла первое место по снабжению европейских стран углем. Германский экспорт черных металлов в 4 раза превысил американский.

Германия вторгалась на рынки Латинской Америки и в британские колонии. Добываясь передела мира и сфер влияния, германские империалисты теснили своих конкурентов на мировых рынках, стремились

¹ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.». Изд. 1956, стр. 30, 246.

захватить основные экономические позиции в Европе и в колониях.

Экономическая экспансия германских империалистов сопровождалась усиленной милитаризацией страны. Уже давно были отброшены ограничения, установленные Версальским договором. К осени 1934 г. численный состав сухопутных войск рейхсвера был увеличен втрое. 16 марта 1935 г. в Германии была введена всеобщая воинская повинность, давшая возможность к концу года довести армию до 31 дивизии.

Первый акт вероломного нарушения гарантий был осуществлен в отношении неприкосновенности западных границ Германии, которые были предусмотрены Локарнским соглашением. В марте 1936 г. германские войска были введены в Рейнскую зону. Ремилитаризованная Рейнская область стала важнейшим военно-экономическим центром Германии по производству военной техники.

В это же время Гитлер приступил к разработке большой программы переключения экономики на производство военной техники и вооружения. В составленном им в сентябре 1936 г. меморандуме была изложена программа экономической подготовки Германии к войне. В нем подчеркивалась необходимость подчинения всей экономики страны, ее финансов главной цели — обеспечению ведения захватнических войн, так как «мы, — указывалось в меморандуме, — испытываем перенаселение и не можем себя прокормить, опираясь лишь на свою территорию».

Но что для этого было необходимо? Как решить эту «жизненно важную» проблему? В меморандуме даются ответы на эти вопросы. Они представляют несомненный интерес, так как позволяют глубже понять сущность и характер того пресловутого «экономического чуда», которого якобы добился Гитлер в короткие сроки.

Высший закон экономической политики должен состоять в том, подчеркивалось в меморандуме, чтобы путем вовлечения всех немцев в производственный процесс обеспечить их всем необходимым. Но внутренние экономические ресурсы Германии не в состоянии разрешить эту проблему. Отсюда делался вывод: «Окончательное решение проблемы состоит в расширении жизненного пространства, а также в расширении сырьевой

и продовольственной базы нашего народа. Задача политического руководства состоит в том, чтобы в будущем добиться решения этой проблемы».

В меморандуме подчеркивалось, что только войной могут быть решены экономические проблемы Германии. В нем говорилось: «Национал-социалистическое государственное руководство будет иметь волю, а также решимость и непреклонность, достаточную, чтобы решить эти проблемы в случае войны. Но значительно более важным является подготовка к войне в мирное время... не должно быть никакого накопления запасов сырья на случай войны. Ни одно государство не в состоянии заранее заготовить запасы сырья на случай войны, если эта война будет длиться дольше, нежели, скажем, один год. Если же в действительности какой-либо нации удалось бы создать заранее запасы сырья на один год, то ее политическое, экономическое и военное руководство заслуживает того, чтобы его повесили. Ибо оно создает запасы меди и железа на случай войны, вместо того чтобы производить для войны снаряды».

Изложив в меморандуме основное «теоретическое кредо» относительно решения экономических проблем Германии, Гитлер выдвинул следующую программу: одновременно с военной и политической подготовкой к войне следует вести экономическую подготовку такими же темпами, с такой же решительностью и, если потребуется, с такой же беспощадностью. Германию политически и экономически необходимо подготовить к тому, чтобы она была в состоянии утвердить свои права, т. е. решить проблему завоевания «жизненного пространства».

Гитлер поставил задачу добиться экономической независимости. С этой целью он требовал, чтобы военная промышленность использовала те вещества, которые в случае войны придется применять вместо благородных металлов. «Короче говоря: я считаю необходимым, — писал Гитлер, — чтобы отныне с железной решимостью осуществлялось стопроцентное самоснабжение во всех областях, в которых это возможно, и чтобы тем самым не только собственное снабжение этими важными видами сырья стало независимым от импорта, но и оказались бы сэкономленными те валютные фонды, которые нам нужны в мирное время для ввоза продовольствия. Я хотел бы подчеркнуть, что именно в этих задачах я вижу един-

ственную существующую возможность мобилизации хозяйства, а не в сокращении военного производства в мирное время с целью экономии и создания запасов сырья на случай войны.

Выполнение этих задач в рамках многолетнего плана, имеющего целью добиться, чтобы наша национальная экономика стала независимой от заграницы, даст также возможность потребовать от немецкого народа в области экономики и в отношении продовольствия определенных жертв, ибо иначе народ вправе потребовать от своего руководства, которому оказывает слепое повиновение, чтобы оно и в этой области со всей решимостью и настойчивостью предприняло действия к решению проблем, а не занималось бы просто их обсуждением, чтобы оно их решило, а не просто регистрировало».

Меморандум заканчивался требованием: «1) Через 4 года мы должны иметь боеспособную армию. 2) Через 4 года экономика Германии должна быть готова к войне».

Таковы были основные принципиальные положения, изложенные Гитлером в его меморандуме 1936 г.¹ Они свидетельствовали о том, что военно-экономическая подготовка рассматривалась Гитлером как главнейшая составная часть милитаризации Германии, направленной на подготовку к захватническим войнам. Эта программа настойчиво проводилась как перед второй мировой войной, так и в ходе ее.

«Пушки вместо масла» — вот лозунг, которому была подчинена вся внутренняя политика фашистской Германии.

Провозглашенный гитлеровским правительством в сентябре 1936 г. «четырёхлетний план» позволил полностью милитаризовать страну, переключить ее экономику на обеспечение значительно возросших вооруженных сил. С этого времени развертывание военной промышленности в Германии получило огромный размах. Сооружались новые военные заводы. Большое количество гражданских предприятий переключалось на производство вооружения. За короткий срок было построено 300 новых военных заводов, реконструирована и расши-

¹ Текст меморандума опубликован в «Военно-историческом журнале», 1964, № 12, стр. 75—79.

рена авиационная промышленность. В 1933 г. в Германии насчитывалось 30 самолетостроительных, 15 авиамоторных и 110 вспомогательных авиационных заводов. На полную мощность работали крупнейшие самолетостроительные предприятия Юнкерса, Хейнкеля, Дорнье, Фокке-Вульфа. На заводах Даймлера-Бенца, Бюссинга, Вандерера развернулось производство танков, на предприятиях Круппа в Эссене и их филиалах — орудий. На заводах Лева, Вальтера, Маузера изготовлялись винтовки и пулеметы. Предприятия общества Гира, заводы Вернера в большом количестве производили боеприпасы.

Германская военная промышленность была сосредоточена в руках небольшой кучки реакционных, милитаристски настроенных империалистов. Наиболее могущественными среди них были военно-промышленные концерны Круппа, Тиссена, монополии «Герман Геринг верке», «ИГ Фарбениндустри», «Ферейнигте штальверке».

О подготовке Германии к большой захватнической войне наглядно свидетельствовали масштабы и темпы производства военной техники. Если в 1932 г. в Германии не имелось ни одного военного самолета, то в 1934 г. их было построено 840, в 1936 г. — 2530, в 1938 г. — 3350, а в 1939 г. — уже 4733¹. В целом же военное производство с 1934 по 1940 г. увеличилось в 22 раза².

Чрезвычайно быстро росли и вооруженные силы Германии. Об этом наглядно свидетельствует таблица, приведенная на стр. 24³.

Из таблицы видно, что с 1932 по 1939 г. количество дивизий в Германии увеличилось более чем в 10 раз. А если учесть, что с осени 1937 г. в германской армии имелось 8 резервных дивизий и 21 дивизия ландвера, то их количественный рост окажется еще большим. Общая же численность армии за этот период возросла с 104 218 до 3754 104 человек, т. е. увеличилась более чем в 35 раз⁴.

¹ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 106, 270.

² Там же, стр. 33.

³ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. I. Изд. 1956, стр. 27, 81.

⁴ Там же, стр. 73, 79.

Имелось	Годы					
	1932	1935	1936	1937	1938	1939
Корпусных управлений . .	—	11	13	14	21	23
Дивизий:						
пехотных	7	24	36	32	35	86
моторизованных	—	—	—	5	8	8
горнострелковых	—	1	1	1	3	3
танковых	—	3	3	3	5	5
кавалерийских	3	3	1	1	1	1
Итого дивизий	10	31	41	42	52	103

Перевод хозяйства Германии на военные рельсы, огромный размах строительства вооруженных сил потребовали колоссальных средств. Военные расходы возрастали с каждым годом и ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся. В 1939 г. они увеличились по сравнению с 1934 г. почти в 10 раз (с 1,9 млрд. до 18,4 млрд. марок). Общие же расходы на военные нужды за предвоенные шесть лет, с 1933 по 1939 г., составили колоссальную сумму — 90 млрд. марок¹.

Следует отметить, что западногерманские экономисты пытаются опровергнуть эти данные. Они стремятся «доказать», что в военно-экономическом отношении Германия будто бы не была в достаточной мере подготовлена к войне.

Авторы книги «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», изданной Институтом экономических исследований (ФРГ), заявляют: «Представления общественности об объеме германского военного производства в узком смысле этого понятия, а именно о производстве боеприпасов, вооружения, самолетов и т. д., в последние предвоенные годы были значительно преувеличенными. Правительство Германии того времени ничего не делало для того, чтобы опровергнуть эти преувеличенные представления, и даже, наоборот, считало их, по-видимому, желательными с пропагандистской точки зрения, так как тем самым военная мощь Германии

¹ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 23, 31.

казалась большей, чем на самом деле. Ничто в такой мере не характеризует эту позицию правительства, как официальное заявление Гитлера в начале сентября 1939 года о том, что Германия за шесть предвоенных лет израсходовала на вооружение 90 млрд. рейхсмарок. Простой расчет показывает, что эта сумма была завышена или что под выпуском «вооружения» в данном случае подразумевалось значительно большее, чем производство собственно военной продукции»¹.

Не располагая достаточными данными, как указывают сами авторы, для определения уровня военного производства в годы, предшествовавшие началу войны, они, исходя из необоснованных предположений, делают вывод, что за 1933—1939 гг. стоимость непосредственно военной продукции немногим превысила 14 млрд. рейхсмарок, т. е. составляла не 38%, а только 6—7% общей стоимости промышленной продукции Германии².

Несостоятельность этих утверждений западногерманских экономистов, преднамеренное извращение ими действительного положения опровергаются многочисленными фактами и документами.

Развязывание агрессии германским фашизмом в значительной степени облегчалось пагубной политикой попустительства агрессору, политикой «невмешательства», проводившейся правительствами Англии и Франции. В конце октября 1936 г. Германия и Италия заключили соглашение о совместной внешней политике, образовав «ось Берлин — Рим». Через месяц Германия и Япония заключили «Антикоминтерновский пакт», к которому 6 ноября 1937 г. присоединилась Италия. И хотя по своему агрессивному характеру образовавшийся блок был направлен также и против интересов Англии, Франции и США, правительства этих стран отнеслись к нему с одобрением, а Англия и Франция даже имели серьезные намерения присоединиться к блоку фашистских государств.

Взоры фашистских агрессоров все больше и больше обращались на Восток. С ведома и согласия Англии и Франции 11 марта 1938 г. 200-тысячное немецко-фашист-

¹ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 31.

² Там же, стр. 32.

ское войско вторглось в Австрию, а 13 марта 1938 г. было провозглашено ее «присоединение» к Германии.

Вслед за этим актом германской агрессии последовали расчленение и оккупация Чехословакии, осуществленные также при прямой поддержке Англии и Франции. Совещание Гитлера, Чемберлена, Муссолини и Даладье, состоявшееся 29—30 сентября 1938 г. в Мюнхене, решило судьбу Чехословакии. 1 октября 1938 г. немецко-фашистские войска вторглись на территорию Чехословакии и оккупировали Судетскую область.

Весной 1939 г. Гитлер усилил нажим на правительство Чехословакии. 13 марта в Берлин был вызван премьер-министр Чехословакии Тиссо, а на другой день — бывший президент Гаха, подписавший акт, по которому он «отдает доверчиво судьбы чешского народа в руки рейхсканцлера». В марте 1939 г. немецко-фашистские войска оккупировали остальную часть Чехословакии. Гитлер объявил германским протекторатом Чехию и Моравию, а из Словакии сделал «самостоятельное государство». Захват Чехословакии был завершен.

Продвижение фашистской Германии на Восток полностью отвечало декларациям и соглашениям о взаимном ненападении, подписанным между Гитлером и Чемберленом 30 сентября и между Риббентропом и Бонне 6 декабря 1938 г.

Оккупировав Австрию и Чехословакию, Германия использовала экономику этих стран для своих агрессивных целей. Становилось все более очевидным, что именно в Восточной Европе Германия искала удовлетворения своих экономических и территориальных претензий. Это стало особенно наглядным, когда в марте 1939 г. она осуществила три крупные акции, имевшие для нее важное экономическое и военное значение. 22 марта Германия заставила правительство буржуазной Литвы подписать соглашение о передаче немцам Мемельской области с портом Мемель (Клайпеда). 23 марта она заключила кабальное соглашение с Румынией, превращавшее последнюю в вассала фашистской Германии. В это же время германское правительство потребовало от Польши передачи Данцига (Гданьска) и предоставления немецкому населению права свободного передвижения по дорогам Польского коридора.

Таким образом, к весне 1939 г. в Европе создалась напряженная военно-политическая обстановка. Фашистская Германия овладела важными экономическими и военными позициями в центре Европы. В то же время западные государства, и прежде всего Англия и Франция, стремясь смягчить свои противоречия с гитлеровской Германией и не доводить их до вооруженного конфликта, поощряли и направляли ее агрессию против Советского Союза.

ВОЙНУ МОЖНО БЫЛО ПРЕДОТВРАТИТЬ

1

В Европе нарастал острый политический кризис. Германский фашизм нагнул. Дело явно шло к войне.

Задолго до начала второй мировой войны, когда в наиболее агрессивных капиталистических странах только появились первые стремления использовать войну как средство нового передела мира, Советское правительство и наша партия поняли и предвидели, какая опасность нависла над миром. Еще XVII съезд ВКП(б), оценивая резко обострившиеся отношения между капиталистическими странами, пришел к выводу о неизбежности военного столкновения между ними.

Большой тревогой за судьбы человечества были проникнуты и документы XVIII съезда партии. «Новая империалистическая война стала фактом»¹, — говорилось в отчетном докладе ЦК ВКП(б), с которым выступил И. В. Сталин. И хотя к тому времени война еще не являлась всеобщей, мировой, она уже втянула в свою орбиту миллионные массы людей и охватила огромную территорию.

Заслуга Коммунистической партии Советского Союза состояла в том, что она обнажила перед всем миром империалистическую сущность разгоревшейся вооруженной борьбы между капиталистическими странами, раскрыла истинное лицо фашизма, выступавшего в качестве наиболее реакционной и агрессивной силы.

¹ «XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет. Госполитиздат, 1939, стр. 12.

Разоблачая империалистические цели разгоравшейся войны, Советское правительство одновременно предпринимало решительные шаги, направленные на преграждение пути агрессии и обеспечение мира в Европе. СССР настойчиво боролся в Лиге наций за сохранение и укрепление коллективной безопасности. С этой же целью Советский Союз еще в 1935 г. заключил договоры о взаимопомощи с Францией и Чехословакией. Эти соглашения с двумя крупными государствами могли послужить прочным фундаментом для создания коллективной безопасности и предотвращения войны на Европейском континенте. Однако мюнхенская сделка показала враждебную по отношению к СССР позицию правительств Франции и Чехословакии, отказавшихся от военной помощи, предложенной Советским правительством в соответствии с взятыми им на себя обязательствами.

Мюнхенское соглашение коренным образом изменило расстановку сил на международной арене. Стало очевидным, что правительства Англии и Франции, сговорившись с фашистской Германией, отдали ей Чехословакию, чтобы за счет этой страны разрешить нараставшие между ними противоречия, а главное — направить гитлеровскую агрессию с Запада на Восток, против СССР.

В связи с нарастанием реальной угрозы войны со стороны германского империализма мирная политика Советского Союза, его предложения об отпоре агрессору приобретали исключительно важное значение. СССР был полон решимости общими усилиями преградить путь фашизму. Для достижения этой цели Советское правительство сделало все возможное, чтобы объединить свои силы с силами неагрессивных государств.

Весной 1939 г., когда в политике гитлеровского правительства стали отчетливо проявляться тенденции к расширению агрессии за счет захвата Польши, у правящих кругов Англии и Франции возникли серьезные опасения, которые подкреплялись возросшей активизацией Германии и Италии в центре Европы и на Балканах. Гитлер потребовал включения Данцига в состав Германии. 7 апреля 1939 г. итальянские войска вторглись в Албанию, а 28 апреля Германия заявила о расторжении англо-германского морского соглашения, заключенного 18 июня 1935 г., и одновременно расторгла договор о ненападении с Польшей, заключенный 26 января 1934 г.

Правительства Англии и Франции забеспокоились, как бы эти действия в конце концов не привели гитлеровские войска на Запад. Они предприняли ряд срочных мер, чтобы обезопасить себя и оказать давление на Германию. Была гарантирована помощь Польше, если она подвергнется нападению. Такие же англо-французские гарантии получили Греция, Румыния и Турция.

Но предпринятые Англией и Францией шаги не оказали существенного влияния на международные отношения и не изменили политики гитлеровской Германии. Ее нажим на Польшу возрастал. С целью воздействия на Германию Англия и Франция в марте 1939 г. начали переговоры с СССР о заключении договора о совместных действиях против Германии.

Советское правительство, понимая реальную опасность надвигающейся войны, стремилось к сохранению мира и готово было принять эффективные меры против агрессии. В качестве основы для переговоров оно выдвинуло 17 апреля 1939 г. следующие положения, обязывавшие СССР, Англию и Францию:

заключить сроком на 5—10 лет соглашение о взаимопомощи, включая и военную, в случае агрессии в Европе против любого из договаривавшихся государств;

оказывать всяческую, в том числе и военную, помощь восточноевропейским странам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащим с Советским Союзом;

в кратчайший срок обсудить и установить размеры и формы военной помощи, оказываемой каждым из трех государств;

не вступать в какие бы то ни было переговоры и не заключать мира с агрессорами отдельно друг от друга и без общего всех трех держав согласия¹.

Этими предложениями правительство СССР сделало серьезный шаг к объединению усилий трех стран против фашистской агрессии с целью предотвращения второй мировой войны.

Однако переговоры приняли затяжной характер. Они продолжались до середины августа 1939 г. и показали, что англо-французские правящие круги стремились навя-

¹ Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III), л. 32—33.

зать Советскому Союзу такие односторонние обязательства, которые неизбежно вовлекли бы его в войну с Германией, а Англия и Франция остались бы в стороне.

Английское и французское правительства уклонились от взаимных обязательств. Они добивались другого. В предложениях правительства Англии от 8 мая 1939 г., к которым присоединилось и французское правительство, говорилось, чтобы «Советское правительство *огласило по собственной инициативе* (курсив авт. — П. Ж.) декларацию, в которой оно обязалось бы в случае вовлечения Великобритании и Франции в военные действия, во исполнение принятых им обязательств, оказать немедленное содействие, будь оно желательным, причем род и условия, в которых представлялось бы это содействие, служили бы предметом соглашения»¹.

Эти предложения, естественно, не могли послужить основой для организации фронта сопротивления против дальнейшего развертывания агрессии в Европе. Они были отвергнуты Советским правительством, так как, во-первых, не содержали принципа взаимности в отношении СССР и ставили его в неравное положение, а также не предусматривали обязательств Англии и Франции в случае нападения Германии на Советский Союз, во-вторых, предложения распространяли гарантию для восточноевропейских государств лишь на Польшу и Румынию, в то время как северо-западные границы СССР — со стороны Финляндии, Эстонии и Латвии — не гарантировались и оставались неприкрытыми.

Получалось, что Советский Союз должен был оказать немедленную помощь Польше и Румынии, а по дополнительному англо-французскому предложению — Бельгии, Греции и Турции в случае нападения на них агрессора и вовлечения в связи с этим в войну Англии и Франции. В то же время Англия и Франция не брали на себя обязательств по оказанию немедленной помощи Советскому Союзу, если он будет вовлечен в войну, в случае нападения агрессора на граничащие с СССР Латвию, Эстонию и Финляндию. Разумеется, Советское правительство не могло согласиться с таким неравным и унижительным для

¹ Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III). Предложения английского правительства правительству СССР от 8 мая 1939 г., л. 38.

СССР предложением. Отсутствие гарантий со стороны Англии и Франции в случае прямого нападения Германии на СССР и неприкрытость его северо-западных границ служили провоцирующим моментом для направления агрессии на Советский Союз¹.

Затянувшиеся англо-франко-советские переговоры со всей очевидностью показали, что правительства Англии и Франции не желали заключения с СССР такого договора о взаимопомощи, который бы обеспечивал положительные результаты в борьбе против фашистской Германии. Действия английского и французского правительств свидетельствовали о том, что они не отказались от своей генеральной политики, направленной на развязывание германо-советской войны. Этим было продиктовано их поведение в ходе переговоров в 1939 г., сводившееся по существу к саботажу установления прочного сотрудничества между тремя государствами.

Антисоветская политика Англии и Франции особенно резко проявилась при ведении военных переговоров, которые начались по инициативе правительства СССР в августе 1939 г. в Москве. Предложение о военных переговорах между представителями вооруженных сил трех государств Советское правительство внесло 23 июля 1939 г. 31 июля Чемберлен в палате общин заявил о согласии правительств Англии и Франции начать их. Однако, несмотря на срочность переговоров, английская и французская военные миссии были отправлены на товаропассажирском пароходе и прибыли в Москву только 11 августа.

Английскую военную миссию представляли бывший комендант Портсмутской крепости адмирал в отставке Р. Дракс (глава делегации), генеральный инспектор авиации маршал авиации Ч. Бернет, генерал-майор Д. Хейвуд. В состав французской миссии были включены командующий 1-м округом генерал Ж. Думенк (глава делегации), генерал М. Вален и капитан 3-го ранга Вийом.

В состав советской военной миссии входили народный комиссар обороны Маршал Советского Союза К. Е. Воро-

¹ Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III). Ответ правительства СССР правительству Великобритании от 14 мая 1939 г., док. № 10, 12, л. 39—40, 46—48.

Шилов (глава делегации), начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников, народный комиссар Военно-Морского Флота Н. Г. Кузнецов, начальник Военно-Воздушных Сил РККА А. Д. Локтионов, заместитель начальника Генерального штаба И. В. Смородинов. Советская военная миссия была уполномочена правительством вести переговоры с английской и французской военными миссиями и подписать военную конвенцию по вопросам организации обороны Англии, Франции и СССР против агрессии в Европе.

Переговоры происходили с 12 по 21 августа. Всего состоялось девять заседаний. На первом же заседании выяснилось, что английская и французская миссии не имели полномочий для подписания какого-либо военного соглашения. Кроме того, в то время как в состав советской военной делегации, возглавлявшейся народным комиссаром обороны, входили ответственные представители Вооруженных Сил СССР, представителями Англии и Франции были второстепенные лица, не обладавшие полномочиями для решения столь важных военных вопросов. «Естественно, — пишут видные английские публицисты Уильям и Зельба Коутсы, — что в Москве сложилось крайне неблагоприятное впечатление. Нельзя было не прийти к выводу, что посылка миссии не являлась серьезным делом»¹.

Англо-французская миссия получила от своих генеральных штабов подробные секретные инструкции, в которых определялись цели и характер переговоров².

О целях переговоров откровенно говорилось и в записке французского генерального штаба. В ней отмечалось, что наряду с целым рядом политических выгод, которые получили бы Англия и Франция в связи с присоединением СССР, оно «вовлекло бы СССР в конфликт;

¹ W. P. and Z. K. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations. London, 1944—1958, p. 616.

² Копия директивы, составленная подкомитетом начальников штабов (комитет имперской обороны) для английской военной миссии, была сообщена французской делегации еще до ее отъезда в Лондон с условием, чтобы после ознакомления с этим документом он был уничтожен. В инструкции указывалось, что «никаких документов комитета имперской обороны, так же как и настоящего меморандума, не следует брать в Москву» (Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III), л. 12).

не в наших интересах, чтобы он оставался вне конфликта, сохраняя нетронутыми свои силы»¹.

Таким образом, одной из главных задач, которые ставили английский и французский генеральные штабы перед своими военными миссиями, было втянуть Советский Союз в войну. Этой цели и посвящалась вся вторая, наиболее обширная часть меморандума, содержащая стратегические соображения, которые миссия должна была использовать в качестве базы при переговорах.

Одним из центральных вопросов, обсуждавшихся во время переговоров, являлся вопрос о военных планах. На первом заседании К. Е. Ворошилов прямо поставил вопрос: есть ли у миссии Англии и Франции соответствующие военные планы? Англо-французские представители стремились уйти от ответа и ограничиться лишь тремя общими принципами, изложенными генералом Ж. Думенком в следующей форме: 1) создание для противника двух прочных фронтов на Западе и на Востоке, 2) непрерывность фронта, 3) использование всех сил против неприятеля. Но эти принципы были слишком абстрактны, неконкретны и никого ни к чему не обязывали. «Мы же собрались здесь, — заявил глава советской военной миссии, — не для принятия общей декларации, а для выработки конкретной военной конвенции, которая должна определить количество дивизий, артиллерийских орудий, танков, самолетов, морских эскадр и проч., совместно участвующих в деле обороны договаривающихся сторон».

Только после настойчивых требований советской делегации англо-французские представители сообщили о состоянии вооруженных сил Англии и Франции и изложили основы военных планов своих стран.

Французская армия к тому времени насчитывала 110 дивизий, 2 тыс. самолетов первой линии, 3 тыс. танков и 3 тыс. тяжелых орудий (кроме танков и артиллерии, входивших в состав дивизий). Англия располагала пятью пехотными и одной механизированной дивизиями, а всего могла отобилизовать 16 дивизий для первого эшелона и столько же для второго эшелона. Таким образом, Англия имела возможность выставить в ходе

¹ Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III), л. 240.

войны 32 дивизии. Авиация первой линии имела 3 тыс. самолетов.

Характеризуя состояние французской армии как наиболее реальной силы в борьбе с агрессором, генерал Ж. Думенк сообщил, что, имея на границе войска прикрытия под защитой сильных укрепленных районов, французская армия менее чем за 10 дней в состоянии подвести к границе все основные силы.

Что касается военного плана французского генерального штаба, то он был изложен лишь в самом общем виде. В плане предусматривалось, что если главные вооруженные силы фашистской Германии будут двинуты против Франции, то ее армия, опираясь на свои укрепления, начнет оборонительные действия. После того как наступление противника будет остановлено и подойдут английские подкрепления, французская армия перейдет в контрнаступление. Если же главные силы немецко-фашистских войск направятся на Восток, то все силы французской армии перейдут в наступление против обороняющихся германских войск на Западе и заставят «противника вернуть свои силы обратно с восточного фронта».

Если глава французской военной миссии, хотя и в общих чертах, изложил соображения французского генерального штаба о плане военных действий, то английская военная миссия ничего конкретного не сообщила о плане действий английской армии. Ничего не было сказано и о планах действий объединенного англо-французского флота. Обе миссии строго придерживались данной им инструкции.

В 1964 г. в Англии вышла книга Р. Сета «Операция «Барбаросса»». В ней много внимания уделено событиям кануна второй мировой войны, в том числе и англо-советским отношениям. Автор, видимо, стремился разобраться в сложности и противоречивости этих отношений. Он откровенно рассказал об антисоветской политике правительства Чемберлена, о стремлении правящих кругов Англии толкнуть Германию против СССР. Но к сожалению, автор допустил и клеветнические вымыслы, исказив внешнюю политику Советского Союза. Касаясь англо-франко-советских переговоров, он изобразил дело таким образом, будто бы английская и французская военные миссии приложили все усилия, чтобы СССР присоединился к их странам в случае нападения Германии на

Польшу, но Советское правительство якобы не желало этого. И дело, мол, было не в том, что английская делегация не занимала особо важных постов. «Из слов самого Сталина явствовало, — писал Р. Сет, — что, даже если бы премьер-министр возглавил делегацию, Россия нашла бы тем не менее отговорку, позволяющую ей не объединяться с Западом»¹.

Ничего подобного И. В. Сталин не говорил. Да в конце концов дело не в том, кто возглавлял делегацию. Важно, какие полномочия и какую позицию занимала эта делегация, выполняя инструкции английского правительства.

Поскольку в зарубежной реакционной печати настойчиво распространяются всякого рода клеветнические заявления о характере переговоров с целью выгородить английскую и французскую военные миссии за срыв переговоров и взвалить вину на советских представителей, то необходимо привести некоторые выдержки из строго секретной инструкции, полученной миссиями от Чемберлена и Даладье. Это была довольно подробная инструкция, состоявшая из двух частей. В первой (§ 1—19) излагались общеполитические вопросы, а во второй (§ 20—117) — стратегические соображения.

Англо-французской делегации предписывалось, чтобы обе миссии работали как единая делегация, хотя они и не называются так: Делегаты должны действовать лишь как лица, ведущие переговоры, а окончательное согласие относительно любой военной конвенции должно исходить от правительств Франции и Великобритании.

«Миссия, — говорилось в инструкции, — должна хорошо понимать, что политическое соглашение должно относиться только к Европе и не должно включать Дальний Восток. Любая информация, которую русские дали бы нам по поводу своих планов или намерений в отношении Дальнего Востока, должна тщательно учитываться, однако миссия должна категорически уклоняться от обсуждения или сообщения намерений и планов союзников в этой зоне. . . Вести переговоры весьма медленно. Миссия должна соблюдать наибольшую сдержанность там, где эти соображения раскрывают франко-британские намерения.

¹ *Ronald Seth. Operation Barbarossa. The Battle for Moscow. Anthony Blond. London, 1964, p. 7.*

Раскрытие русским в начале переговоров технических деталей, касающихся нашего вооружения, представляется невозможным, а обмен мнениями относительно технической подготовки, — если его нельзя будет избежать совсем, — должен быть ограничен общими местами на начальной стадии переговоров.

Если русские потребуют, чтобы французское и британское правительства сделали Польше, Румынии или Прибалтийским государствам предложения, которые повлекли бы за собой сотрудничество с Советским правительством или его Генеральным штабом, миссия не должна брать на себя каких-либо обязательств, а должна доложить об этом в Лондон.

Было бы неправильно, если бы обсуждение экономических проблем заняло важное место в этих переговорах. Во всяком случае переговоры по экономическим вопросам под углом зрения национальной обороны должны быть сведены к общим соображениям, причем следует с самой большой тщательностью избегать раскрытия советским властям действительных размеров экономических трудностей наших союзников, имея в виду, что важные сведения представлены самими этими государствами.

Равным образом рекомендуется не заключать пока никаких соглашений об обмене сведениями по вопросам экономической стратегии в отношении Германии и Италии.

Эти соображения должны рассматриваться как документ, предназначенный только для нас, и не должны передаваться русским»¹.

Несомненный интерес представляет вторая часть инструкции. В ней давалась военно-стратегическая оценка предвоенного положения в Европе, охватывавшая широкий круг вопросов. Отметим здесь лишь некоторые из них.

Прежде всего в инструкции была показана возможная группировка стран в будущей войне. Английский и французский генеральные штабы считали, что в коали-

¹ Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III). Переговоры штабов с Россией. Меморандум с изложением директив, данных миссии Соединенного королевства.

ционной войне наиболее вероятной будет следующая расстановка сил.

Союзники — СССР, Великобритания и ее доминионы, Франция, Египет, Ирак, Португалия, Польша, Турция.

Нейтральные страны (просоюзнически настроенные) — Соединенные Штаты Америки (хотя не исключалось их участие в определенный момент на стороне союзников), Голландия, Бельгия, Югославия, Греция и Румыния (за исключением случая, если они сами подвергнутся нападению и будут, по всей вероятности, защищаться).

Нейтральные страны (настроенные в пользу врага) — Испания (за исключением случая, если она присоединится к Германии в качестве воюющей стороны), Болгария (хотя если она присоединится к Балканской Антанте, то может оказаться настроенной просоюзнически. Однако она может подвергнуться принуждению со стороны врага), Венгрия (которая, однако, может попытаться оказывать сопротивление германскому нажиму так долго, пока это будет возможно).

Враждебные страны — Германия, Италия, Япония (хотя она может и не вмешаться активно, по крайней мере вначале).

При обсуждении экономических проблем, которые могли возникнуть в связи с войной, миссиям предписывалось придерживаться того мнения, что материальные ресурсы Польши и Румынии будут незначительными. Противовоздушная оборона их промышленных районов весьма ограничена, а главные заводы немногочисленны и легко могут быть обнаружены. В связи с трудностями сообщения было маловероятно, чтобы Англия и Франция могли поставлять Польшу и Румынии военные материалы, необходимые для расходования в большом количестве. С другой стороны, СССР имел с этими двумя странами общую границу, а нападение с воздуха являлось единственным средством, имевшимся в распоряжении врага, для того чтобы воспрепятствовать свободному продвижению русского снабжения в Польшу и Румынию. Экономическая помощь Румынии и Польшу со стороны России могла стать жизненно важным фактором, от которого зависело продолжение польского и румынского сопротивления. Однако следует отметить, что в то время из всех восточноевропейских государств одна лишь Турция

использовала в значительной мере военные материалы русского образца. Едва ли приходится сомневаться в том, что советская промышленность не была бы в состоянии приспособиться к выпуску военных материалов тех образцов, которые могли оказаться необходимыми для Польши и Румынии.

Другим затруднением являлось состояние внутренних коммуникаций СССР. Железные дороги работали в тот момент с максимальной нагрузкой и не могли бы выдержать никакого дополнительного бремени. Если в течение первых недель войны они выполняли бы свою роль по мобилизации армии, то промышленность и другие важные отрасли оказались бы в большей или меньшей степени парализованными. По истечении двух или трех недель военную мобилизацию необходимо было бы остановить или по крайней мере приостановить, с тем чтобы избежать полной парализации промышленности и всей жизни страны.

С другой стороны, хотя по всем правилам логики советская транспортная система, если исходить из общепризнанных положений, должна была бы потерпеть крах под давлением потребностей войны, все русские транспортные средства и промышленность продолжали функционировать. Поэтому надо было помнить о том, что нельзя судить о потенциальных силах Советского Союза исходя из западных представлений.

В этих пунктах инструкции отчетливо выражена позиция правительств Англии и Франции. В случае нападения Германии на Польшу или Румынию они не желали оказывать им реальную помощь, мотивируя это трудностью сообщения (хотя в действительности тут были иные соображения), а стремились втянуть в войну Советский Союз.

В отношении методов ведения войны английской и французской миссиям предписывалось придерживаться следующих взглядов:

а) не игнорировать возможность неограниченного применения Германией и Италией методов воздушной и подводной войны и газов;

б) не брать на себя инициативу в применении такого рода методов ведения войны, хотя Англия и Франция располагают необходимыми средствами на тот случай, если бы они оказались вынужденными предпринять от-

ветные меры. Следует побудить СССР согласиться с этой политикой;

в) на Востоке против Германии будут сражаться Польша и Румыния. Имеется в виду, что эти две страны поддерживаются франко-британскими действиями. Главным преимуществом, которым располагали бы Франция и Великобритания в результате союза с Румынией и Польшей, явилась бы необходимость для Германии сражаться на двух фронтах;

г) степень использования советского вооружения и военных материалов должна была бы в начале военных действий обусловить силу и длительность сопротивления этих двух держав. Имея в лице СССР противника, Германия окажется на Востоке в значительно более трудных условиях. Глубина фронта возрастает при этом почти до бесконечности, и Германия не сможет надеяться на развязку войны на Востоке в результате одной только оккупации Румынии и значительной части Польши. Чем дальше германские войска будут проникать на территорию противника, тем ближе они окажутся к Советскому Союзу и тем более грозными станут те силы, против которых им придется сражаться.

Большое место в инструкции отводилось оценке состояния вооруженных сил европейских государств. Английский и французский генеральные штабы считали, что Франция в первые месяцы войны сможет мобилизовать 86 дивизий (не считая кавалерийских, легких механизированных и бронетанковых). Кроме того, у нее будут значительные силы в Северной Африке.

Великобритания, прилагавшая максимальные усилия для перевооружения на море и в воздухе, лишь недавно решила создать сильную сухопутную армию. Предполагалось сформировать 16 дивизий, готовых вступить в бой в первые недели войны, а впоследствии создать еще 16. Относительно военно-воздушных сил в инструкции говорилось: «Миссия должна действовать с величайшей осторожностью в том, что касается сообщения русским подробных сведений относительно британских и французских военно-воздушных сил».

Что касается сведений о сухопутных силах, то английской и французской миссиям предписывалось «быть весьма осторожными в сообщении русским всякой информации относительно Польши и польских вооруженных сил,

так как весьма возможно, что, если какие-либо секретные сведения будут им сообщены, это дойдет до поляков, которые оказали нам полное доверие». И далее сообщалось, что, по заявлению Польши, она намерена отобилизовать в начале войны 30 действующих и 10 резервных дивизий, 11 кавалерийских и 1 моторизованную бригады, 59 отдельных пехотных батальонов, 20 рот легких и 9 рот тяжелых танков, 38 артиллерийских дивизионов по 12 орудий средних калибров, 4 дивизиона тяжелой артиллерии, 7 батарей и 30 отдельных взводов зенитной артиллерии. Кроме того, в инструкции указывалось, что Польша имеет 600 тыс. подготовленных резервистов, которые в соответствии с потребностями будут использованы для усиления существующих соединений.

Английский и французский генеральные штабы считали, что слабой стороной польской армии являлась нехватка военных материалов. Польша не могла мобилизовать более 40 дивизий, так как она располагала трехмесячными запасами военных материалов лишь для этого количества. Новые дивизии могли быть сформированы только в случае получения для них полного мобилизационного запаса снаряжения и создания запасов на три месяца.

Кроме того, польские военные предприятия смогли бы лишь частично удовлетворять нужды военного времени и только в том случае, если производство не будет сокращено в связи с вражескими действиями или из-за недостатка сырья и квалифицированной рабочей силы. Положение Польши было бы значительно более легким, если бы она располагала русскими источниками снабжения.

Румыния в случае мобилизации располагала бы 3 кавалерийскими и 22 пехотными дивизиями, 3 смешанными горными бригадами. В течение двух первых месяцев войны она могла бы сформировать несколько дивизий второй линии. Кроме того, в стране имелись пограничный корпус численностью около 50 тыс. человек и жандармерия для охраны внутренней безопасности численностью в 30 500 человек.

Только два завода в Румынии производили вооружение. Поскольку они не в состоянии были удовлетворить все потребности страны, она зависела от закупок за границей. Помимо того что румынская армия была осна-

щена разнотипным вооружением, она к тому же не пользовалась репутацией армии, обладавшей высокими боевыми качествами.

В отношении численности советских сухопутных вооруженных сил в инструкции указывалось: «Мы считаем, что Россия может располагать на западной границе следующими силами:

В начале войны	Дальнейшие формирования
20 кавалерийских дивизий	20 кавалерийских дивизий
42 пехотные дивизии	100—110 пехотных дивизий
3 корпуса механизированных войск	4 корпуса механизированных войск
17 бригад механизированных и танковых войск	

Приведенные в рубрике «В начале войны» цифры не включают войск, расположенных обычно в Центральной России. Мы считаем, что цифры, приведенные в рубрике «Дальнейшие формирования», могут быть достигнуты лишь в том случае, если провозоспособность русских железных дорог позволит поддерживать численность советских армий на более высоком уровне, чем тот, на котором они находятся в настоящее время. Железные дороги западной части России уже работают почти с максимальной нагрузкой».

Оценивая вооруженные силы Германии, англичане и французы считали, что она сможет сформировать в начале войны около 120—130 дивизий. Две трети этих войсковых соединений были бы полностью снабжены самым современным вооружением и снаряжением. Германия захватила чехословацкое вооружение, считавшееся достаточным для 40 дивизий. Однако часть его уже была использована, поэтому маловероятно, что число германских дивизий, которые могли бы быть полностью снабжены чехословацким оружием, превысило бы 40. Внутренняя безопасность Германии не потребовала бы никаких войск, так как эту миссию выполняли бы отряды СС. Обеспечение безопасности Богемии, Моравии и Словакии потребовало бы 10 дивизий. В английском и французском генеральных штабах считали, что Германия сможет сконцентрировать 70—75 дивизий против Польши и Румынии, а остальные 50—55 использует на других направлениях.

Чемберлен и Даладьё отлично понимали, что наиболее сложным и трудным будет решение польской пробле-

мы. Вопрос о том, какое непосредственное участие примут Англия и Франция в случае нападения Германии на Польшу, должен был неизбежно возникнуть в ходе переговоров в Москве. И миссиям дали на этот счет прямое указание: «Представляется очевидным, что в силу трудностей сообщения непосредственная помощь Польше со стороны британских и французских сил почти невозможна».

В Лондоне и Париже перед отправкой военных миссий хорошо знали позицию польского правительства в отношении Советского Союза. Оно не желало вступать в непосредственные отношения с СССР в мирное время с целью подготовки сотрудничества во время войны, так как это якобы явилось бы провокацией по отношению к Германии. «Мы рассматриваем, — говорилось в инструкции, — это как предлог, поскольку настоящая причина заключается в том, что они опасаются быть вынужденными согласиться на использование русских войск в Польше. Они боятся, что не смогут в дальнейшем избавиться от этих войск. Совершенно очевидно, что если и можно будет побудить поляков принять русские воздушные силы и материалы, то во всяком случае они не желают иметь русских солдат на своей территории».

По всему видно, что английской и французской военным миссиям, отправлявшимся в Москву, предлагалось как можно меньше отвечать на вопросы, а побольше самим спрашивать, узнавать и выяснять.

Члены делегации получили специальный, заранее подготовленный вопросник (он, собственно, составлял третью часть инструкции), из которого видно, что английский и французский генеральные штабы дали своим миссиям задание подробно выяснить численность и состояние Вооруженных Сил СССР, убедиться в быстроте их мобилизации и сосредоточении, ознакомиться со стратегическими соображениями советского командования, относившимися к планам ведения войны.

Вопросы, которыми интересовались Англия и Франция, сводились к следующему:

1. Какова основная идея политики СССР в вопросах ведения войны?

2. Каковы взгляды советского Генерального штаба на германскую и итальянскую стратегию в начале войны и на ее последующих этапах?

3. Каковы взгляды советского Генерального штаба в отношении военно-морских, военных и военно-воздушных проблем сотрудничества между союзниками в войне против Германии и Италии?

4. Если Германия нападает на Западе, какие наступательные операции может предпринять СССР, чтобы ослабить давление, которое создается в результате этого? Какие меры может предпринять Советский Союз, чтобы усилить польское наступление?

5. Если Германия нападет на Востоке, какие оборонительные операции сможет предпринять СССР: а) в Польше, б) в Румынии? В каких пределах, на каких рубежах Советский Союз готов использовать свою армию или военно-воздушные силы за пределами польско-русских и румыно-русских границ?

6. Какими путями СССР надеется осуществлять свою морскую торговлю в военное время, учитывая ограничения внутренних перевозок, средств обслуживания, предоставляемых в различных портах, и вероятную нехватку судов?

7. Какими вооружением, сырьем и полуфабрикатами Советский Союз готов снабжать Польшу в настоящее время, в начале войны, во время войны?

8. Каким образом СССР будет снабжать Польшу во время войны, принимая во внимание трудности перевозок между двумя странами? (Только для сведения миссии: по данным экспертов, польскую границу пересекают только четыре железнодорожные линии; ширина колеи неодинакова; считают, что за сутки по ним можно пропустить только 24 поезда обычного типа.)

9. В какой мере советские товары могли бы перевозиться в Польшу морем исходя из возможности судоходства в Балтийском море и в какой мере советский флот мог бы обеспечить охрану или конвоирование этих перевозок?

10. В какой мере могли бы быть использованы пути, ведущие из СССР в Польшу, морские — через Балтику, железнодорожные — через Румынию?

11. В каких пределах советские бомбардировщики могли бы атаковать Германию с востока? Смогли бы они действовать непосредственно с территории СССР, или им пришлось бы базироваться в Польше или в Румынии?

12. Сможет ли Советский Союз помочь Польше, предоставив части своих боевых самолетов возможность вести операции с польских аэродромов? Каким количеством самолетов он смог бы располагать для этой цели?

13. Какие действия сможет предпринять СССР в целях оказания общей помощи Румынии?

14. В какой мере Советский Союз сможет снабжать Турцию и Румынию вооружением и другими предметами, необходимыми для поддержания их национального существования, как сейчас, так и во время войны?

15. Какое количество очищенной нефти СССР смог бы поставить во время войны? Можно ли будет располагать достаточным количеством судов-цистерн для ее перевозки?

16. Какой военно-морской политики предполагает придерживаться Советский Союз на Балтике и на Белом море? Каким образом он смог бы действовать против германского торгового флота или против транспортировки немецких войск морским путем в этих зонах?

17. Какие средства обслуживания в отношении военно-морских баз СССР мог бы предоставить Англии на Балтике и на Мурманском побережье? В какой мере Беломорский канал и другие внутренние водные пути могут быть использованы военными кораблями (требуется по возможности полные сведения)? Каково состояние обороны портов в этой зоне?

18. Каковы спецификации авиационного бензина в СССР?

Такие указания получила англо-французская миссия. И разумеется, она стремилась их строго выполнять.

Советская военная делегация в противоположность английской и французской преследовала определенную цель — объединение усилий СССР, Англии и Франции для борьбы против агрессии фашистской Германии. Она изложила конкретный военный план, предусматривая участие в его выполнении вооруженных сил договаривавшихся государств. С сообщением по этому вопросу выступил начальник Генерального штаба Красной Армии Б. М. Шапошников. Он изложил план развертывания Советских Вооруженных Сил на западных границах СССР и три варианта плана военных действий.

В соответствии с планом развертывания Вооруженных Сил СССР на его западных границах Красная Армия

Должна была выставить против агрессии в Европе 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, 9—10 тыс. танков, от 5 тыс. до 5,5 тыс. боевых самолетов¹. Укрепленные районы, имевшиеся вдоль всей западной границы СССР, приводились в боевую готовность в течение 4—6 часов. Сосредоточение армии производилось в срок от 8 до 20 дней.

Военный план, разработанный Генеральным штабом Красной Армии и одобренный советской военной миссией, предусматривал три возможных варианта совместных действий вооруженных сил Англии, Франции и СССР в случае агрессии в Европе.

Первый вариант — когда фашистская Германия нападет на Англию и Францию. В этом случае СССР выставляет 70% тех вооруженных сил, которые будут направлены Англией и Францией против Германии. Если Англия и Франция выставят против немецко-фашистских войск 90 пехотных дивизий, то СССР — 63 пехотные и 6 кавалерийских дивизий общей численностью около 2 млн. человек с соответствующим количеством артиллерии, танков и самолетов.

При этом варианте считалось обязательным участие Польши в силу ее договора с Англией и Францией. Кроме того, и это главное, правительства Англии и Франции должны были добиться от Польши согласия на пропуск войск Красной Армии через Виленский коридор и по возможности через Литву к границам Восточной Пруссии, а также, если потребует обстановка, и через Галицию.

Действия объединенного англо-французского флота должны иметь целью закрытие Ла-Манша и прорыв сильной эскадры в Балтийское море для операций против германского флота в Балтике; временное занятие Моонзундского архипелага, Аландских островов, портов Ганге, Пернов, Гапсаль, Гайнаш и Либава в целях сохранения нейтралитета и независимости балтийских стран; прекращение подвоза в Германию из Швеции руды и другого сырья; блокаду берегов Германии в Северном море; господство в Средиземном море и закрытие Суэцкого канала и Дарданелл.

¹ В это число не входили части укрепленных районов, ПВО и охраны побережья.

Военно-Морской Флот СССР свои действия должен согласовать с действиями англо-французского флота. Северный флот будет вести крейсерские операции у берегов Финляндии и Норвегии, а Балтийский флот в целях охраны независимости балтийских стран — базироваться совместно с объединенным флотом Англии и Франции в Ганге, на Аландских островах и Моонзундском архипелаге. Балтийский флот будет развивать свои крейсерские операции, действия подводных лодок и осуществлять установку мин у берегов Восточной Пруссии и Померании.

Второй вариант — когда агрессия Германии будет направлена на Польшу и Румынию. В этом случае Польша и Румыния должны выставить на фронт все свои вооруженные силы. Франция и Англия немедленно объявляют войну Германии и выступают против нее. Участие СССР в войне может быть осуществлено лишь при условии достижения договоренности о пропуске советских войск через Виленский коридор, Галицию и Румынию. В этом случае СССР выставляет против Германии такое же количество дивизий, как Англия и Франция. Перед английским, французским и советским морскими флотами стоят те же задачи, что и в первом варианте.

Третий вариант — когда Германия, используя территорию Финляндии, Эстонии и Латвии, направит агрессию против СССР. В этом случае Франция и Англия должны немедленно вступить в войну с Германией и выставить 70% от количества сил и средств, развертываемых Советским Союзом. Польша обязательно выступает против Германии, выставляет не менее 45 пехотных дивизий и пропускает советские войска через Виленский коридор и Галицию. Если в войну будет втянута Румыния, то она должна участвовать в ней всеми своими силами и также пропустить через свою территорию советские войска.

Таковы были общие стратегические соображения советской военной миссии о совместных действиях вооруженных сил Англии, Франции и СССР в борьбе против германского агрессора. Они вытекали из реальной военно-политической обстановки и необходимости организации мощного отпора немецко-фашистским захватчикам.

Эти конкретные, совершенно определенные планы свидетельствовали о непреклонном желании Советского правительства ликвидировать угрозу фашистской агрессии, не допустить войны, спасти человечество от огромных жертв и разрушений.

Одним из обязательных и неперемennых условий участия Вооруженных Сил СССР являлось требование советской военной миссии о пропуске войск Красной Армии через Польшу и Румынию. Оно было вполне законным, так как СССР, не имея непосредственной границы с Германией, мог выполнить свои союзнические обязательства только в том случае, если его войска будут пропущены через территорию государств, заинтересованных в защите их от фашистской агрессии. Глава советской военной делегации К. Е. Ворошилов заявил, что без положительного ответа на кардинальнейший вопрос о пропуске советских войск на территорию Польши в районе Вильно и через Галицию и на территорию Румынии дальнейшие переговоры бесполезны и не будут иметь актуального значения.

Как же реагировали английская и французская военные миссии на такое категорическое заявление главы советской делегации? Будучи ограничены строгими инструкциями своих правительств, они оказались не в состоянии решать конкретные вопросы, связанные с организацией совместных действий вооруженных сил Англии, Франции и СССР. Англо-французская миссия точно придерживалась инструкции, в которой говорилось: «Британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определенное обязательство, которое смогло бы связать нам руки при любых обстоятельствах. Поэтому в отношении военного соглашения следует стремиться к тому, чтобы ограничиваться, сколь возможно, более общими формулировками. Что-нибудь вроде декларации политического характера»¹.

При решении вопроса о пропуске советских войск через Польшу и Румынию англо-французская миссия оказалась в затруднительном положении. Именно этот вопрос явился камнем преткновения на пути дальнейших

¹ Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III), л. 266.

военных переговоров. Английская и французская делегации знали, что пропуск советских войск не входил в расчеты их правительств. Усиленно сопротивлялась этому и Польша, еще рассчитывавшая отвести от себя удар Германии. Понятно, что без ответа на выдвинутые советской делегацией предложения дальнейшие переговоры не имели смысла. Они были прерваны на три дня (с 18 по 21 августа), а затем, когда на заседании 21 августа выяснилось, что от правительств Англии и Франции никаких ответов не поступило, а их военные миссии попросили отсрочки еще на три-четыре дня, переговоры были совсем прекращены.

В официальном письменном заявлении, сделанном по этому поводу советской военной миссией, указывалось: «Советская военная миссия не представляет себе, как могли правительства и генеральные штабы Англии и Франции, посылая в СССР свои миссии для переговоров о заключении военной конвенции, не дать точных и положительных указаний по такому элементарному вопросу, как пропуск и действия Советских Вооруженных Сил против войск агрессора на территории Польши и Румынии, с которыми Англия и Франция имеют соответствующие политические и военные отношения.

Если, однако, этот аксиоматический вопрос французы и англичане превращают в большую проблему, требующую длительного изучения, то это значит, что *есть все основания сомневаться в их стремлении к действительному и серьезному военному сотрудничеству с СССР*. Ввиду изложенного ответственность за затяжку военных переговоров, как и за перерыв этих переговоров, естественно, падает на французскую и английскую стороны»¹.

Таковы причины провала англо-франко-советских военных переговоров. Правящие круги Англии и Франции, как это видно из инструкций, данных ими своим миссиям, и из всего хода переговоров, не стремились к объединению усилий трех держав для борьбы против агрессора. Они преследовали иную цель: сорвать московские переговоры и тем самым показать гитлеровской Германии, что СССР не имеет союзников, что он изолирован и на него можно напасть.

¹ Архив внешней политики СССР. Дело англо-франко-советских переговоров, 1939 г. (т. III), л. 210—211.

Как теперь стало известно из документов, опубликованных Министерством иностранных дел СССР, английское правительство одновременно с переговорами в Москве вело тайные переговоры с Гитлером, стремясь сколотить блок империалистических государств против Советского Союза. Переговоры происходили в Лондоне в конце июля — начале августа 1939 г. В них принимали участие с германской стороны советник Геринга по четырехлетнему плану Г. Вольтат, германский посол в Лондоне Дирксен и советник посольства Кэрдт; с английской стороны переговоры велись при участии министра иностранных дел Галифакса, министра по делам заморской торговли Хадсона и Г. Вильсона — ближайшего советника Чемберлена.

Чемберлен не только знал об этих переговорах, но и был ярким сторонником сближения Англии с Германией. «Чемберлен... — пишут английские публицисты Уильям и Зельба Коутсы, — был непревзойденным умиротворителем фашистских государств... он рассчитывал насытить голодных фашистских волков путем уступок и думал, что если аппетит их будет расти, то они из благодарности к Англии и Франции повернут на Восток и растерзают СССР»¹.

Переговоры, проходившие в Лондоне, преследовали далеко идущие цели. Достаточно ознакомиться с запиской германского посла в Лондоне Дирксена о беседе Г. Вольтата с Хадсоном и Г. Вильсоном, чтобы убедиться, что речь шла о заключении англо-германского пакта о ненападении, о невмешательстве и распределении сфер влияния, об ограничении войск на суше, на море и в воздухе. Дирксен писал, что Англия в июле — августе 1939 г. настойчиво добивалась заключения договора о ненападении с Германией. «Тем самым... были бы подняты и разрешены вопросы столь большого значения, что ближневосточные проблемы, зашедшие в тупик, как Данциг и Польша, отошли бы на задний план и потеряли бы свое значение. Сэр Гораций Вильсон определенно сказал г-ну Вольтату, что заключение пакта о ненападении дало бы Англии возможность освободиться от обязательств в отношении Польши. Таким образом,

¹ W. P. and Z. K. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations, p. 579—580.

польская проблема утратила бы значительную долю своей остроты»¹.

Таковы бесспорные факты, наглядно свидетельствующие о том, что английское правительство во время переговоров в Москве о заключении Тройственного пакта об обуздании агрессии фашистской Германии добивалось за спиной СССР сделки с гитлеровским правительством, направленной против Советского Союза. Те же супруги Коутс заявляют: «В течение всего хода англо-франко-советских переговоров в 1939 году влиятельные круги в Англии искали понимания не с СССР, а с нацистской Германией»².

Подобные действия были враждебным актом по отношению к Советскому Союзу.

Правительство же СССР последовательно и настойчиво добивалось создания мощной коалиции против агрессора. Для предотвращения фашистской агрессии имелись все возможности. Вооруженные силы трех договаривавшихся государств и Польши как союзницы Англии и Франции летом 1939 г. значительно преобладали над вооруженными силами Германии и Италии. Об этом наглядно свидетельствуют приводимые ниже сравнительные данные о количестве дивизий, самолетов, танков и орудий в этих странах³ (см. табл. на стр. 52).

Наличие таких превосходящих сил у договаривавшихся государств и их согласованное использование позволяли в случае развязывания войны фашистскими странами дать достойный отпор агрессорам. Однако двойственная политика английского и французского правительств привела к срыву московских переговоров.

Если бы правящие круги Англии и Франции в тот критический момент, когда война стояла у порога, серьезно отнеслись к практическим предложениям Советского Союза об обуздании фашистской агрессии, внесенным на заседании военных миссий в августе 1939 г., то история могла бы пойти по пути мирного развития. Но

¹ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II. Госполитиздат, 1948, стр. 75.

² W. P. and Z. K. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations, p. 617.

³ Таблица составлена на основании данных из официальных сообщений представителей военных миссий СССР, Англии, Франции во время московских переговоров.

Страны	Всего дивизий	Самолетов	Танков	Тяжелых орудий
СССР	136	5 500	10 000	5 000
Франция	110	2 000	3 000	3 000
Англия	16	3 000	1 500	1 000
Польша	49	1 200	900	600
Итого	311	11 700	15 400	9 600
Германия	103	4 700	8 300	4 000
Италия	65	3 000	100	350
Итого	168	7 700	8 400	4 350

дело в том, что правительства Англии и Франции были далеки от мысли об объединении коллективных усилий для укрощения уже бесновавшегося фашистского зверя.

Подробное рассмотрение хода и исхода англо-франко-советских военных переговоров позволяет, во-первых, отчетливо представить позиции СССР, Англии и Франции в отношении фашистской Германии и, во-вторых, дает возможность разоблачить буржуазных фальсификаторов, грубо извращающих предвоенную политику Советского правительства.

Обращаясь к событиям кануна второй мировой войны, западные реакционные писатели неизменно твердят: «СССР изменил делу коллективной борьбы с агрессором, Россия обманула союзников (Англию и Францию. — П. Ж.), заключив соглашение с Гитлером». Они распространяют версию о том, что причины второй мировой войны надо искать будто бы не в политике фашистских государств и империалистических держав, а в политике Советского правительства, якобы отказавшегося пойти навстречу западным правительствам.

Оксфордский профессор М. Белов заявляет, что будто бы советско-германское сближение явилось следствием длительной и постоянной линии внешней политики СССР¹. Американский историк С. Уотсон пишет,

¹ М. Beloff. The Foreign Policy of Soviet Russia, v. 2 (1936—1940). London — New York — Toronto, 1952, p. 224—225.

что в 1939 г. Советский Союз пытался столкнуть лбами Германию и западные державы и ради этого якобы заключил с ней «агрессивный» пакт о ненападении.

У. Черчилль в своей шеститомной истории второй мировой войны высказался довольно определенно. «Россия, — писал он, — проводила политику сговора с Германией за счет Польши. Основой германо-русского сближения должен быть четвертый раздел Польши. СССР вел двойные переговоры — одни с Францией, а другие с Германией. Он, как видно, предпочитал разделить Польшу, а не защитить ее. Такова была непосредственная причина второй мировой войны»¹.

Подобные клеветнические измышления получили широкое распространение в буржуазной печати, особенно в США, ФРГ и Англии. Известный во многих странах мира американский журнал «United States News and World Report», неоднократно возвращаясь к событиям 1939 г., утверждает, что будто бы «советско-германские переговоры 1939 г. проложили путь нацистской агрессии в Европе» и что «Советский Союз заключением договора с Германией содействовал развязыванию второй мировой войны».

Такую же клевету распространяет западногерманская печать. В сентябре 1959 г. журнал «Wehr und Wirtschaft», издающийся в Штутгарте, опубликовал по случаю 20-й годовщины заключения советско-германского договора несколько статей, в которых все события 1939 г. поставил с ног на голову, стремясь очернить внешнюю политику СССР.

И наконец, еще одно «свидетельство». Глава английской военной миссии на переговорах в Москве в 1939 г. адмирал в отставке Дракс в ответе на запрос советского историка В. Попова так объяснил причины срыва переговоров: «Переговоры провалились из-за русских властей, которые в общем не хотели в противоположность нам (англичанам) достижения дружественного соглашения»².

¹ W. Churchill. The Second World War, v. I. London, 1948, p. 331.

² См. В. Попов. Военные переговоры между Англией, Францией и СССР в 1939 году. «Военно-исторический журнал», 1963, № 12, стр. 23.

Даже теперь, спустя 20 лет после окончания войны, в ФРГ и США находятся историки, «глубокомысленно» заявляющие, что в развязывании второй мировой войны виновата не столько фашистская Германия, сколько те страны, на которые она напала. В США особенно усердствует в этом профессор Д. Хогган, написавший книгу «Вынужденная война». Он безапелляционно утверждает, что вторую мировую войну развязала Англия.

В мае 1964 г. Д. Хогган гастролировал по Европе. Он читал лекции в Западной Германии и Австрии. Выступая перед студентами в Дюссельдорфе, Д. Хогган заявил: «Установлено, что поляки в 1939 году прервали переговоры с Германией о Данциге после того, как Англия выдала полякам «разовый карт-бланш». Премьер-министр Чемберлен по настоянию консерваторов перешел к «дипломатии превентивной войны» вовсе не после вступления немецких войск в Прагу, а сразу же после Мюнхенского соглашения с Гитлером».

Выступивший после лекции Д. Хоггана западногерманский историк Якобсен из Научно-исследовательского института внешней политики в Бонне выразил недовольство тем, что его американский коллега умолчал об «ответственности» за развязывание второй мировой войны Советского Союза, Франции и других стран Европы. Конечно, заявил он, с Гитлера нельзя снимать ответственность за развязывание войны, но «с 1948 года постепенно становилось ясно (?!), что часть вины за войну падает на Советский Союз»¹.

Несмотря на то что вся внешняя политика СССР в предвоенные годы носила миролюбивый характер и была проникнута стремлением преградить путь войне, в буржуазной реакционной литературе она преподносится в грубо искаженном свете. Буржуазные политические деятели, теоретики и историки стремятся все предвоенные события изобразить в кривом зеркале, не брезгуя при этом никакими средствами лжи и обмана.

Не трудно догадаться, какую антисоветскую цель преследуют клеветнические умозаключения англо-американских и западногерманских «исследователей» вто-

¹ См. «Правда», 9 мая 1964 г.

рой мировой войны. Отнюдь не утруждая себя научной аргументацией в столь ответственных заявлениях, Черчилль и иже с ним пытаются запутать дело и свалить вину за срыв московских переговоров с больной головы на здоровую.

Мы привели достаточно документального материала, чтобы читатель смог убедиться, что именно Англия и Франция не пожелали объединить усилия для борьбы против фашистской агрессии. Более того, явно саботируя соглашение, они стремились натравить Германию на Советский Союз.

В тот критический момент правительству СССР нужно было искать пути предотвращения войны. В сложившейся обстановке путь был один — идти на соглашение с Германией, которого последняя усиленно стала добиваться. В германских дипломатических кругах, безусловно, заметили, что московские переговоры между Англией, Францией и СССР зашли в тупик. Правда, эти переговоры оценивались по-разному. Одни считали, что только англо-франко-советский договор сможет удержать Гитлера от войны, другие не верили в реальность этого соглашения, а третьи говорили, что в Москве происходит своеобразная игра «в кошки и мышки». Есть и такие, которые утверждали, будто бы именно русские первыми предложили подписать пакт о ненападении с Германией¹.

2

Как же в действительности складывались германо-советские отношения в тот напряженный период истории?

Гитлеровские дипломаты еще в мае 1939 г. в Москве и Берлине начали зондировать почву с целью улучшения отношений между Германией и СССР. 9 мая 1939 г. заместитель директора отдела печати германского министерства иностранных дел Браун фон Штумм в беседе с советским поверенным в делах в Берлине Г. А. Астаховым заявил, что Германия стремится к улучшению отношений с СССР и что германская пресса изменила тон и не прибегает к враждебным выпадам против Советского Союза. Астахов резонно ответил на

¹ *Ronald Seth. Operation Barbarossa. The Battle for Moscow, p. 8.*

это заявление, что Германия являлась инициатором ухудшения отношений с СССР, поэтому она должна быть и инициатором их улучшения.

Другой видный представитель германского министерства иностранных дел, Шнурре, в беседе с Г. А. Астаховым 17 мая также убеждал советского поверенного в делах, что Германия не имеет никаких агрессивных намерений против СССР и что необходимо улучшить взаимоотношения между обеими странами.

Германский посол в Москве Шуленбург, уезжая 23 июня из Берлина, также заявил Г. А. Астахову, что германское правительство очень серьезно настроено улучшить отношения с Советским Союзом.

В июле — августе 1939 г. советского поверенного в делах в Германии все чаще стали посещать представители министерства иностранных дел, представители промышленности, печати. 21 июля 1939 г. его посетили редактор журнала «Оствиртшафт» и референт «бюро Риббентропа». Они распространялись о том, что заключенные Германией пакты с Эстонией и Латвией являлись актом самозащиты и не направлены против Советского Союза. Германия охладела к украинской проблеме, говорили они, и в этом лучшее доказательство ее стремления наладить отношения с СССР. Что же касается «Антикоминтерновского пакта», то он будто бы не ущемлял интересов Советского Союза.

24 июля 1939 г. Г. А. Астахов был приглашен в германское министерство иностранных дел, где советник по экономическим вопросам в Восточной Европе Шнурре сказал ему: «Зачем Вам заключать договор с Англией, если на Вас никто не собирается нападать?» Он развивал идею о необходимости заключения торгово-кредитного соглашения как первого этапа сближения Германии с СССР. Шнурре заявил, что Германия может поставить Советскому Союзу самые лучшие машины и станки. И наконец, 3 августа «сам» министр иностранных дел Германии Риббентроп пригласил Г. А. Астахова и заявил ему о намерении германского правительства решительным образом изменить германо-советские отношения.

Одновременно такой же активный зондаж проводился и в Москве. Германский посол Шуленбург и его помощники зачастили в Наркомат иностранных дел СССР.

Германский посол официально заявил наркому иностранных дел В. М. Молотову о желании правительства Германии нормализовать отношения между обеими странами.

Еще более усилились стремления германского правительства найти пути сближения с СССР, когда стало известно о предстоящих англо-франко-советских военных переговорах в Москве. 2 августа Шуленбург в беседе с заместителем наркома иностранных дел В. П. Потемкиным изложил конкретный план улучшения германо-советских отношений. Он считал, что такое сближение можно осуществить в три этапа, а именно: заключение торгово-кредитного соглашения, нормализация отношений по линии прессы и культурных связей и, наконец, политическое сближение.

Тогда Советское правительство еще надеялось на успех англо-франко-советских переговоров и 7 августа сообщило в Берлин о том, что германские предложения являются неподходящими.

11 августа, за день до начала англо-франко-советских переговоров, Шуленбург отправил строго секретную телеграмму Риббентропу, в которой, ссылаясь на беседу итальянского военного атташе с британским военным атташе подполковником Файсбрэнсом, сообщал основное кредо английской делегации. В телеграмме указывалось, что при переговорах английская миссия будет придерживаться следующего объяснения возможного хода войны:

«В будущей войне Германия на своих западных границах будет вести оборону и, напав на Польшу превосходящими силами, захватит ее в течение одного-двух месяцев. В таком случае германские войска будут на советской границе вскоре после начала войны. Несомненно, Германия после этого предложит западным державам сепаратный мир при условии, что ей дадут свободу для наступления на Восток. Если Советское правительство теперь же не заключит пакта с Англией и Францией в целях прикрытия от германского нападения, то оно будет подвергаться риску быть изолированным в случае войны»¹.

¹ «Documents of German Foreign Policy, 1918—1945», Series D, v. VII (August+q—September 3. 1939). London, 1956, doc. N 28, p. 27.

Это сообщение встревожило гитлеровских дипломатов. Ответ германского министерства иностранных дел последовал незамедлительно. Статс-секретарь Вейцзекер предложил Шуленбургу и военному атташе Кестрингу решительным образом опровергнуть аргументы английских представителей. В телеграмме от 14 августа он писал: «Именно война, которую описал английский военный атташе, должна безошибочно показать ценность и важность советского соглашения с Германией. Как может Великобритания эффективно встать на защиту России после захвата нами Польши? Если Россия встанет на сторону Великобритании, то она будет иметь единственного противника в лице Германии, как это было в 1914 г. Если же Советский Союз предпочтет взаимопонимание с нами, то он добьется той безопасности, какой он желает, и для этого мы готовы дать все гарантии»¹.

Обмен телеграммами между Шуленбургом и Вейцзекером свидетельствовал, во-первых, о том, что вопрос о неизбежности германо-польской войны был уже решен в Берлине, и, во-вторых, о том, что Германия ищет путей для сближения с СССР.

Более определенно заявил о желании Германии улучшить отношения с Советским Союзом Шуленбург народному комиссару иностранных дел СССР в беседе, состоявшейся 15 августа. На основании инструкций, полученных от германского министра иностранных дел, Шуленбург настоятельно просил согласия Наркоминдела СССР на приезд в Москву Риббентропа для переговоров с руководителями Советского правительства.

Шуленбург тут же доложил в Берлин о состоявшейся беседе с наркомом. При этом он сообщил, что последний выразил желание улучшить отношения с Германией, но для этого со стороны Германии должны последовать серьезные практические шаги. Что же касается посещения Риббентропом Москвы, то этот вопрос требует решения Советского правительства.

Донесение поступило в Берлин поздно вечером 17 августа, и сразу же о нем было доложено Гитлеру. Он с

¹ «Documents of German Foreign Policy, 1918—1945», Series D, v. VII (August + q—September 3, 1939), doc. N 54, p. 61.

раздражением прочитал его и приказал направить Шуленбургу телеграмму и потребовать «немедленно организовать новую встречу с Молотовым и сделать все возможное, чтобы она имела место безотлагательно».

Приведенные документы свидетельствуют о том, что инициатива улучшения советско-германских отношений целиком и полностью принадлежала Германии. Именно германское правительство настойчиво добивалось ликвидации недружелюбных отношений между обеими странами. Это было вызвано по крайней мере двумя обстоятельствами: первое — стремление во что бы то ни стало помешать заключению тройственного соглашения между СССР, Францией и Англией, тем более что и Англия и Франция делали все, чтобы сорвать переговоры, и второе — Германия не была еще готова начать агрессию против Советского Союза.

В 1963 г. в США вышла книга М. Галлахера «Советская история второй мировой войны». Она написана с нарочито тенденциозной целью оклеветать советскую историческую науку, изобразив ее как «коммунистическую пропаганду». Попутно М. Галлахер протаскивает давно уже набившие оскомину вымыслы о причинах войны, стремясь очернить СССР и возложить на него ответственность за развязывание второй мировой войны. Характеризуя позицию СССР во время англо-франко-советских переговоров, М. Галлахер демагогически писал: «Если советские руководители и верили когда-нибудь в возможность и желательность совместных с Западом действий при создавшемся тогда положении, то вера эта была недолговечной и с самого начала переговоров они стали готовить другой выход.

В апреле Советский Союз начал нащупывать в Берлине возможности к достижению временного соглашения с Германией. С этого момента советская политика была направлена на поиски путей соглашения с Германией, и в то время, когда англичане и французы все более активно требовали урегулирования положения на Востоке, русские ставили на пути достижения этого соглашения с ними все более непреодолимые препятствия. В конце концов летом 1939 года, когда в Москве находилась англо-французская военная миссия, пытавшаяся найти пути к соглашению с Советским Союзом, был подписан советско-германский договор о ненападении.

Переговоры о заключении этого договора происходили за спиной англичан и французов»¹.

Что можно сказать по поводу такого заявления? Раньше на нас сетовали за то, что мы не публикуем документов. Теперь мы их обнародовали. Опубликованы стенографические записи англо-франко-советских военных переговоров². Хорошо знаком с ними и М. Галлахер. Казалось бы, каждый непредубежденный человек должен убедиться, кто искренне стремился к сохранению мира, а кто играл «в кошки и мышки». И тем не менее клевета на Советский Союз продолжается. Тут уже не принимаются в расчет никакие доказательства, а действуют иные принципы, продиктованные идеологическими соображениями. Наши идейные противники стремятся любыми способами, вопреки документам и здравому смыслу, извратить предвоенную политику Советского Союза.

Как видно из всего хода переговоров между военными миссиями трех государств, правительство СССР со всей решительностью и настойчивостью добивалось заключения договора с Англией и Францией и никаких авансов Германии не давало, никаких тайных переговоров с представителями германского правительства не вело. Оно терпеливо ожидало положительного решения правительствами Чемберлена и Даладье вопроса о пропуске советских войск через польскую и румынскую территории, так как без этого никакие соглашения не имели смысла. И только тогда, когда стало совершенно очевидным, что английское и французское правительства не желают решать кардинальный вопрос борьбы против угрозы фашистской агрессии, а польское правительство открыто заявило о своем нежелании принимать военную помощь от СССР, т. е. когда переговоры военных миссий зашли в тупик, Советское правительство вынуждено было согласиться на переговоры с Германией. В сложившейся кризисной обстановке другого выхода не было.

20 августа Гитлер прислал телеграмму И. В. Сталину. Предлагая заключить договор о ненападении, он

¹ *Matthew P. Gallagher. The Soviet History of World War II, Myths, Memories and Realities. New York — London, 1963, p. 4—5.*

² См. «Переговоры военных миссий СССР, Англии и Франции в Москве в августе 1939 г.». «Международная жизнь», 1959, № 2, 3.

писал: «Поэтому я еще раз предлагаю Вам принять моего министра иностранных дел во вторник 22 августа, самое позднее, в среду 23 августа. Имперский министр иностранных дел будет облечен всеми чрезвычайными полномочиями для составления и подписания пакта о ненападении. . .»¹.

Такое согласие было дано. 23 августа Риббентроп прилетел в Москву. В тот же день вечером, после состоявшихся переговоров, был подписан советско-германский договор о ненападении сроком на 10 лет. Это был договор именно о ненападении, а не «о дружбе», как пытается его истолковать кое-кто на Западе. По этому поводу небезынтересно привести письменное показание Ф. Гауса Нюрнбергскому трибуналу. Когда Риббентроп предложил ввести в пакт преамбулу о дружественном характере советско-германских отношений, И. В. Сталин категорически отверг ее, заявив: «Советское правительство не могло бы честно заверить советский народ в том, что с Германией существуют дружеские отношения, если в течение шести лет нацистское правительство выливало ушаты помоев на Советское правительство».

Советско-германский договор о ненападении привел к резкому изменению соотношения сил в Европе. Он расстроил планы втянуть СССР в войну уже в 1939 г. В условиях острого кризиса межгосударственных отношений в Европе, когда Советский Союз в своем стремлении объединить силы для отпора гитлеровской экспансии встретил противодействие Англии и Франции, необходимо было отвести угрозу войны, расколоть создавшийся втайне блок империалистических государств, направленный против СССР.

Следует иметь в виду и еще одно обстоятельство. Летом 1939 г. СССР фактически был уже втянут на Дальнем Востоке в войну с Японией. Спровоцировав конфликт с СССР в районе реки Халхин-Гола, японские империалисты рассчитывали на войну Германии с Советским Союзом. Это поставило бы нашу страну в крайне тяжелое положение ведения войны на два фронта: на Западе с Германией и на Дальнем Востоке с Японией. Но с заключением советско-германского договора

¹ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I. Изд. 1960, стр. 175—176.

о ненападении расчеты японских империалистов рушились. Более того, Япония согласилась мирным путем урегулировать конфликт. Вскоре военные действия на Дальнем Востоке были прекращены.

Таким образом, заключив пакт о ненападении с Германией, Советское правительство добилось крайне необходимой отсрочки, позволившей укрепить обороноспособность СССР.

Разумеется, договор не мог предотвратить агрессию фашистской Германии, давно взявшей курс на захват чужих территорий, на борьбу против коммунизма. Сейчас уже доподлинно известно, что, предлагая Советскому правительству заключить пакт, Гитлер преследовал коварные цели. Отвечая на оппозицию, возникшую в нацистской партии в связи с подписанием советско-германского договора, он на пятый день после заключения пакта заявил: «Пакт с Советским Союзом неправильно понят партией. Этот пакт с сатаной, чтобы его удушить».

Таков был характер тех сложных и быстро менявшихся международных отношений, которые сложились накануне второй мировой войны между СССР и основными капиталистическими государствами Европы.

Как известно, в период острого политического кризиса, достигшего к концу лета 1939 г. наивысшего накала, войну предотвратить не удалось, хотя реальные возможности для этого имелись. В этом были повинны прежде всего правительства Англии и Франции, проводившие антисоветскую политику, саботировавшие идею создания коллективной безопасности.

СССР был полон решимости обуздать фашистского агрессора и предотвратить войну. Советское правительство стремилось наладить контакты с антигитлеровскими капиталистическими державами и, заключив договор с ними, создать систему коллективной безопасности. В той обстановке это являлось единственным средством предотвращения второй мировой войны и спасения человечества от бедствий, которые она несла. Но правительства Англии, Франции, а вместе с ними и помещичье-буржуазное правительство Польши отказались от заключения оборонительного соглашения. Жгучая ненависть к первому в мире социалистическому государству взяла верх. Они пошли по другому пути. И этот путь привел их к войне.

ФАШИСТСКИЙ «БЛИЦКРИГ» В ДЕЙСТВИИ

1

Расчеты западных политиков направить в 1939 г. агрессию фашистской Германии против СССР провалились. Гитлер, как известно, сначала двинул свои войска против тех, кто все время занимался его умиротворением, кто помогал ему создать вермахт и вооружить его новейшей техникой.

Первой жертвой фашистской агрессии оказалась Польша. 1 сентября 1939 г., едва забрезжил рассвет, влажный воздух над Вартой, Вислой и Наревом наполнился оглушительным гулом моторов боевых машин, грохотом разрывавшихся бомб и снарядов. Более 1,5 млн. немецко-фашистских войск (57 дивизий), почти 2500 танков и 2 тыс. самолетов вторглись на польские земли. Началась вторая мировая война.

В истории произошел крутой поворот от мира к войне. Естественно, и теперь, более четверти века спустя, у многих возникают законные вопросы: чем же была вызвана эта величайшая трагедия? Что ввергло человечество в кровопролитную и мучительную борьбу? Эти вопросы глубоко волнуют не только тех, кто пережил страшные военные годы и непосредственно участвовал в войне, но и вступающее в жизнь молодое поколение, не испытавшее на себе ужасов минувших событий.

Разумеется, вторая мировая война возникла не случайно и не так внезапно, как может показаться на первый взгляд. В. И. Ленин резко осуждал тех, кто рас-

сма­тривал войну «как простое напа­де­ние, нарушающее мир, и затем восста­нов­ле­ние этого нарушенного мира. По­дра­лись и помирились! Это грубый и неве­жес­твенный взгляд, десятки лет тому на­зад опровергнутый и опровергае­мый всяким, сколько-нибудь внима­тель­ным, анали­зом любой исторической эпохи войн»¹.

От­ве­тить на вопрос, каков политический ха­рак­тер второй мировой войны, — значит оце­нить ее дви­жу­щие силы, устано­вить ответ­ствен­ность за войну правящих классов, раз­вя­завших ее, опре­де­лить отно­ше­ние на­род­ных масс к войне.

Если внима­тельно присмотреться к тем про­цес­сам, которые проис­хо­ди­ли в пред­во­ен­ный период в эконо­ми­ческой и политичес­кой жизни запа­д­ноевропейских го­су­дарств, то не трудно убе­диться, что вторая мировая война воз­ник­ла в ре­зуль­тате острых и глубо­чай­ших про­ти­во­ре­чий, прису­щих ка­пи­та­ли­стической системе хо­зяй­ства. Эти про­ти­во­ре­чия вызы­ва­лись прежде всего борь­бой за рынки сбыта и сферы влияния, за мировое го­сподство. Германский фашизм стремился захватить новые территории, поработить народы стран Европы и Азии. Возникновению войны способ­ст­во­вала также по­зи­ция правящих кругов западных держав, которые в на­пря­женный момент истории отказались со­труд­ни­чать с СССР в обуздании аг­рес­сора. Они фактически поощ­ряли аг­рес­сивные устремления фашистской Гер­мании, рас­счи­ты­вая, что она огра­ни­чится на­па­де­нием на Со­ветскую страну. В междуна­род­ном рабочем дви­же­нии тогда не было единства, спо­соб­ного про­ти­во­сто­ять планам милитаристов.

В первые же дни войны Коммунистическая партия Советского Союза обна­жи­ла перед всем миром ее им­пе­ри­алистическую сущность, опре­де­ли­ла ее как борьбу двух им­пе­ри­алистических группировок: с одной стороны, Гер­мании и Италии и, с другой — Англии и Фран­ции, боровшихся за сферы влияния в Европе и во всем мире. Оценка характера войны, данная Коммунистической партией Советского Союза, имела исключительно важное значение для трудящихся многих стран и их коммунистических партий, для правильного понимания ими характера войны и отношения к ней. Исполком

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 79.

Коминтерна в своем воззвании писал: «Война идет в самом центре Европы. Правящие классы Англии, Франции и Германии ведут войну за *мировое господство*. Эта война есть продолжение многолетней империалистической борьбы в лагере капитализма... Таков подлинный смысл этой войны, войны несправедливой, реакционной, империалистической»¹.

Коммунистическая партия Англии в своем воззвании разъясняла пролетариату, что «нынешняя война — это война империалистическая... война империалистических стран за прибыли, рынки и мировое господство»². Это была правильная оценка второй мировой войны на ее первом этапе.

Вторая мировая война, начавшись как империалистическая, в ходе ее превратилась в освободительную для стран антифашистской коалиции. Со стороны фашистских государств война носила империалистический характер на всем своем протяжении.

Конечно, превращение второй мировой войны в справедливую для стран антифашистской коалиции произошло не сразу. Это был довольно длительный процесс. Польский народ с самого начала вел освободительную, антифашистскую войну. Он боролся за свою свободу и независимость не только против фашизма, но и против национальной реакционной буржуазии. «Что же касается англо-франко-германской войны, то она на первом своем этапе носила империалистический характер с обеих сторон. Защита Польши была для правящих кругов Англии и Франции лишь формальным, внешним поводом для объявления войны»³. Вынужденное вступление в войну СССР окончательно изменило ее характер и привело к созданию сильной антигитлеровской коалиции.

Европейские военные события 1939—1940 гг. достаточно полно освещены в советской литературе. В данной работе важно выяснить, в какой мере они были связаны с подготовкой фашистской Германии к войне против СССР, показать, как уже в ходе агрессии в Европе гит-

¹ «Коммунистический Интернационал», 1939, № 8—9, стр. 3—4.

² Там же, стр. 127.

³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 1, стр. XX.

леровцы разрабатывали планы и готовили свои вооруженные силы для вторжения в Советский Союз.

Нападение на Польшу явилось первым актом в осуществлении фашистской Германией большой программы борьбы за «жизненное пространство». Причиной вторжения был, разумеется, не спор Германии и Польши из-за Данцига, так называемого Польского коридора. Он явился лишь внешним поводом для развязывания войны, для возникновения большого мирового пожара. «Речь идет не о Данциге, — говорил Гитлер. — Речь идет для нас о жизненном пространстве на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы»¹.

Таким образом, истинными причинами нападения Германии на Польшу являлись куда более серьезные мотивы, вытекавшие из заранее продуманного германским империализмом плана завоевания Европы, а затем и мирового господства. Ближайшие цели фашистской Германии заключались в том, чтобы, во-первых, лишить своих империалистических противников — Англию и Францию союзника на Востоке и, во-вторых, заблаговременно создать и подготовить плацдарм для нападения на СССР.

Учитывая невыгодность ведения войны на два фронта — против Англии и Франции на Западе и против Польши на Востоке, гитлеровские стратеги решили порознь разбить своих противников, нанеся в первую очередь удар по наиболее слабому из них — по Польше. Они рассчитывали в короткий срок, за две-три недели, при наименьшей затрате сил и средств добиться эффективной победы, быстро овладеть Польшей, не дав опомниться ее союзникам.

Так оно и произошло. Гитлер, видимо, понял, что ни Чемберлен, ни Даладьё не намерены были всерьез воевать из-за Польши. Они заигрывали с Гитлером и в то же время уговаривали Рыдз-Смиглы и Бека не доводить дело до вооруженного конфликта, а разрешить его дипломатическим путем.

Теперь, когда имеются неопровержимые факты и документы, становится все более очевидной преступная

¹ См. «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I. Изд. 1955, стр. 469.

роль в развязывании второй мировой войны не только фашистской Германии, но и империалистов США, Франции и Англии, которые своей политикой антикоммунизма поощряли агрессию, всемерно способствовали возрождению германского вермахта, видя в нем наиболее боеспособную ударную силу в борьбе против Советского Союза.

2

Захват Польши фашистская Германия готовила давно, еще с 1936 г. Но конкретная разработка стратегического плана войны относится к апрелю 1939 г. В директиве германского верховного командования «О единой подготовке вооруженных сил на 1939—1940 гг.» от 7 апреля 1939 г. был изложен и план войны против Польши («Белый план»). Он предусматривал внезапное нанесение двух мощных ударов: с юго-запада, со стороны Силезии, и с северо-запада, со стороны Померании и Восточной Пруссии, по сходящимся направлениям с последующим быстрым прорывом в глубь страны и овладением Варшавой. В соответствии с этим стратегическим замыслом разворачивались две крупные группировки немецко-фашистских войск: группа армий «Юг» (14, 10 и 8-я армии) под командованием генерал-полковника Рундштедта и группа армий «Север» (3-я и 4-я армии) под командованием генерал-полковника фон Бока. Наиболее сильной группировкой была южная. На нее возлагались и главные задачи.

Вся подготовка к нападению на Польшу проводилась в строжайшей тайне. переброска и сосредоточение войск в Силезии и Померании осуществлялись в самое последнее время под предлогом проведения учений и маневров. К концу августа немецко-фашистские войска были готовы для вторжения. Они ждали лишь сигнала.

Гитлеровцы сами придумали повод для объявления войны Польше. Вечером 31 августа переодетые в польскую форму эсэсовцы напали на радиостанцию немецкого города Глейвица, расположенного близ польско-германской границы. Эта провокация послужила формальным предлогом, чтобы на следующее утро немецко-фашистские полчища ринулись на территорию Польши.

Силы были слишком неравные. Польская армия оказалась не подготовленной к такой войне. И по числен-

ности и тем более по количеству и качеству вооружения и боевой техники она значительно уступала немецко-фашистской армии.

Германо-польская война продолжалась по сути дела три недели и приобрела действительно молниеносный характер. Быстро преодолев оборону, немецко-фашистские войска устремились в глубь страны. К 7 сентября южная группа (10-я армия) находилась уже в 60 км от Варшавы, а северная группа (4-я армия) достигла города Торуня и вышла к реке Нареву у Пултуска (3-я армия). После этого положение польской армии сразу же стало критическим.

К 17 сентября германские войска, овладев основными районами Польши, вышли на линию Львов — Владимир-Волынский — Брест — Белосток. К этому времени лишь окруженные гарнизоны Варшавы и Модлина продолжали сопротивление. Но и они, истощив свои силы и средства, 27—28 сентября вынуждены были сложить оружие и капитулировать. Более 100 тыс. польских солдат и офицеров попало в плен. Десятки и сотни тысяч польского населения были угнаны на работу в Германию или заключены в концлагеря.

Чем же объясняется, что Польша оказалась неспособной сопротивляться фашистской агрессии?

Причинами столь быстрого разгрома польской армии являлись: экономическая отсталость страны и слабость армии в военно-техническом отношении; реакционная политика правительства янской Польши, все время заискивавшего перед гитлеровской Германией и добивавшегося совместных с ней агрессивных действий против СССР. Правительство буржуазной Польши собственными руками копало себе могилу. Его ориентация на союз с западными державами, для которых Польша была лишь разменной монетой в их внешней политике, и враждебное отношение к СССР привели к трагическому сентябрю 1939 г.

В. Гомулка, характеризуя события того периода, говорил в своем докладе по случаю 20-летия народной Польши: «Буржуазная Польша не могла иметь хороших отношений со своим восточным соседом — Советским Союзом, ибо в основе политики, которую проводили правящие классы, политики польской буржуазии, лежала реакционная и контрреволюционная концепция

антикоммунизма»¹. Исходя из своей антисоветской политики, польское правительство обращало основное внимание на укрепление восточной границы и не заботилось об укреплении западной границы. И наконец, союзники Польши Англия и Франция, дававшие ей неоднократные гарантии и официально вступившие 3 сентября в войну против Германии, ничего реального не сделали для защиты Польши.

Реакционное, антинародное польское правительство своей недальновидной политикой способствовало приближению национальной катастрофы. Главнокомандующий польскими вооруженными силами Рыдз-Смиглы и министр иностранных дел Бек, будучи ярыми сторонниками сближения с фашистской Германией, делали все возможное, чтобы угодить Гитлеру. Они до последнего момента искали пути для соглашения с ним и лишь тогда, когда стало совершенно очевидным, что никакой надежды на соглашение нет, вечером 29 августа решили объявить всеобщую мобилизацию, не введя, однако, военного положения в стране.

Гарантией безопасности Польши и всей Европы от германской агрессии могло быть только заключение оборонительного союза между СССР, Великобританией и Францией с участием Польши. В то же время польские правители решительно отвергли предложение СССР о пропуске советских войск через территорию Польши для предотвращения вторжения на нее немецко-фашистских войск. А ведь такое предложение было сделано Советским правительством за две недели до нападения фашистской Германии на Польшу.

Почему же польское правительство отстранило протянутую ему руку помощи? Да потому, что оно плелось в фарватере антисоветской политики западных империалистических держав, рассматривавших Польшу, с одной стороны, как барьер между Германией и большевизмом, а с другой — как плацдарм для нападения на СССР. Во имя этой преступной политики польское правительство готово было пренебречь интересами своего народа и даже надеть на него ярмо германской оккупации. Именно эту мысль со всей откровенностью выска-

¹ «Правда», 22 июля 1964 г.

зал Рыдз-Смиглы в беседе с французским послом, заявив: «С немцами мы рискуем потерять свою свободу, с русскими мы потеряем свою душу».

Но Рыдз-Смиглы, Бек и им подобные давно продали души германскому фашизму и своей реакционной политикой привели страну к национальной катастрофе. Обанкротившиеся польское правительство и верховное командование уже в самом начале войны по существу оставили на произвол судьбы народ и армию. В критический момент Польша оказалась изолированной и вынуждена была одна противостоять фашистской Германии. И надо отдать должное польскому народу и армии, вступившим в неравную борьбу с врагом.

Возникает вопрос: почему же Англия и Франция не оказали Польше никакой помощи? Прежде всего следует обратить внимание на общий внешнеполитический курс этих двух государств, который привел их от Мюнхена к предательству Польши или, вернее, от одного предательства к другому. Подписывая Мюнхенское соглашение, Чемберлен и Даладье надеялись, что оно в конечном счете приведет к нападению Германии на Советский Союз. С какой настойчивостью французское и английское правительства проводили скрытую политику натравливания гитлеровской Германии на СССР в период московских переговоров! Но заключение советско-германского пакта о ненападении опрокинуло и эти расчеты.

Когда немецко-фашистские войска обрушились на Польшу, правительства Англии и Франции вынуждены были объявить Германии войну. Другого пути у них не было. Правда, сначала они попытались выступить посредниками между Германией и Польшей, чтобы урегулировать существовавший конфликт и найти компромиссное решение. Чемберлен и Даладье требовали от Польши уступок, но Гитлер теперь не желал никаких переговоров. Он шел напролом.

Правительства Англии и Франции объявили войну Германии, но воевать не собирались. И хотя польские представители в Париже и Лондоне упрашивали Даладье и Чемберлена как можно быстрее начать военные действия против Германии, союзники не торопились. Их вооруженные силы бездействовали, хотя и были весьма значительными.

Поляков успокаивали, что будто бы англо-французские генеральные штабы разрабатывают планы совместных действий и готовятся нанести Германии мощный согласованный удар с запада. В действительности же союзники не собирались помогать Польше. В то время, когда немецко-фашистская авиация и танки разрушали польские города и села, когда в неравном бою польская армия была обречена на неизбежный разгром, союзники, обещавшие на словах немедленную помощь, бездействовали.

Конечно, если бы правительства Франции и Англии захотели помочь Польше, то они смогли бы выступить против Германии на Западе, где она имела незначительные силы прикрытия, которые не способны были оказать серьезного сопротивления. Это признавали впоследствии и Кейтель и Йодль. На Нюрнбергском процессе Кейтель заявил: «С чисто военной точки зрения атака со стороны Франции во время польской кампании встретила бы только немецкий военный заслон, но не подлинную оборону». Еще определеннее высказался на этот счет начальник штаба оперативного руководства ОКВ Йодль: «Если мы не были разгромлены уже в 1939 году, то только благодаря тому факту, что в течение польской кампании приблизительно 110 французских и британских дивизий на Западе оставались в полном бездействии против 23 германских дивизий».

Осенью 1939 г. имелась реальная возможность укротить фашистскую Германию. Но французское и английское правительства не пожелали этого. Они думали о другом. Оценивая политику французского правительства в тот период, М. Торез писал: «Наши правители не хотели сердить Гитлера: они лелеяли надежду сговориться с ним в тот день, когда он нападет на Советский Союз»¹.

Предательская политика империалистов Англии и Франции по отношению к Польше диктовалась их классовыми целями. Они и теперь готовили новый Мюнхен. Обрекая Польшу на неизбежный разгром, англо-французская реакция рассчитывала «канализировать» фашистскую агрессию в определенном направлении — против Советского Союза. Кому не ясно, что с захватом

¹ М. Торез. Сын народа. Изд. 1960, стр. 149.

Польши фашистская Германия вплотную подводила свои вооруженные силы к западным границам СССР. Это как нельзя лучше устраивало англо-французских империалистов. Они надеялись, что в планах агрессии гитлеровской Германии вслед за Польшей последует Советский Союз. Тогда Англия и Франция смогут нанести Германии удар в спину и сокрушат ее.

Расчет был прост: пока Советский Союз и Германия в упорной борьбе будут истощать свои силы, Англия и Франция смогут развернуть свежие армии на Западе, добьются решительной победы и продиктуют свою волю Европе.

Поэтому и судьба Польши связывалась не с началом, а с общими результатами войны с Германией. «Судьба Польши, — говорилось в согласованном решении английского и французского штабов, — будет определяться общими результатами войны, а последние, в свою очередь, будут зависеть от способности западных держав одержать победу над Германией в конечном счете, а не от того, смогут ли они ослабить давление Германии на Польшу в самом начале»¹.

Трудно сказать, как развернулись бы дальнейшие события, если бы 17 сентября 1939 г. советские войска не начали освободительного похода в Западную Белоруссию и Западную Украину и не преградили бы дальнейшего пути немецко-фашистским войскам на Восток. До вооруженной схватки дело могло бы и не дойти. Гитлер не рискнул бы вторгнуться в пределы СССР, нарушая недавно заключенный договор и не имея еще конкретно разработанного стратегического плана войны. Но он наверняка бы захватил территорию Западной Белоруссии и Западной Украины и тем самым вплотную подвел бы свои войска к западным границам Советского Союза.

Освобождение Красной Армией населения Западной Белоруссии и Западной Украины в условиях развалившегося Польского государства имело важное политическое и военное значение.

Захват Польши фашистской Германией существенно изменил политическую обстановку в Европе. Овладев большой страной, ее экономическими ресурсами,

¹ Д. Батлер. Большая стратегия. Изд. 1959, стр. 34.

Германия обеспечила себе выгоднейший плацдарм для нападения на СССР.

Оценивая характер германо-польской войны и действия германского вермахта, не трудно убедиться, что для гитлеровских стратегов Польша явилась своеобразным опытным полем, на котором проверялась доктрина «блицкрига» с целью ее применения в более крупном масштабе. В войне с Польшей немецко-фашистское командование осуществило внезапное нападение, создало и применило ударные группировки, наступавшие по сходящимся направлениям с участием сильных подвижных соединений.

Германо-польская война внесла серьезные изменения в область военного искусства. По-другому стали решаться вопросы мобилизации и стратегического развертывания вооруженных сил. Иной характер приобрел начальный период войны. Да и сами операции в связи с применением в большом количестве танков и авиации получили иной размах и иное содержание. Они приобрели характер глубоких операций, а это, разумеется, выдвигало перед военной теорией ряд важных проблем, требовавших пересмотра многих положений военных доктрин, в том числе и организационного усовершенствования армий.

Правда, следует отметить, что ряд новых положений в области теории военного искусства, о роли родов войск и их организации были сформулированы в советской военной печати и нашли отражение в Полевом уставе 1936 г., а затем и в его проектах, вышедших в 1939 и 1940 гг. Особенно большого внимания заслуживала разработка советскими военными теоретиками теории глубокой операции, отвечавшей современному характеру войны.

Теория фашистского «блицкрига» прошла в войне с Польшей первую проверку на практике и дала положительные результаты. Это укрепило уверенность гитлеровских стратегов в непобедимости немецко-фашистского вермахта, в правильности их военного искусства. Ведь в сущности план «Вейс» послужил принципиальной основой для планирования гитлеровскими стратегами войны против Франции (план «Гельб»), а затем и против СССР (план «Барбаросса»).

Оккупировав Польшу, гитлеровцы сразу же приступили к ее грабежу. Приказом Гитлера от 12 октября 1939 г. на территории Польши было создано генерал-губернаторство, во главе которого был поставлен Г. Франк, наделенный неограниченной властью. Все генерал-губернаторство было разделено на четыре округа с центрами в Кракове, Люблине, Радоме, Варшаве. Газета «Ангриф» 3 апреля 1940 г. писала: «Хозяйственная мощь, которой еще обладает побежденная Польша, будет без остатка включена на службу освободительной войны и на борьбу с британской блокадой. Поэтому каждое производство в Польше, если на это есть хотя бы какая-нибудь возможность для немецкой борьбы и немецкого вооружения, будет пущено в ход. Таково единственное правило немецкой хозяйственной политики в генерал-губернаторстве. Никаких «побочных точек зрения не существует».

После захвата и оккупации Польши наступил период так называемой «странной войны» в Европе, продолжавшейся до 10 мая 1940 г., т. е. до нападения Германии на Францию. В это время Англия и Франция, формально находившиеся в состоянии войны с Германией, не проявляли активности, не вели военных действий, а искали пути для заключения с ней мира.

Гитлер ловко использовал создавшуюся военно-политическую обстановку. Неоднократно заявляя о том, что у него нет причин для войны с западными державами, Гитлер в то же время проводил интенсивную подготовку к нападению на Францию и другие западноевропейские государства. В течение осени 1939 и зимы 1939/40 г. фашистская Германия значительно увеличила свои вооруженные силы, еще больше развернула военное производство.

Были ли раздумья у Гитлера, куда направить агрессию после захвата Польши — на Запад или на Восток? Да, были. Излагая соображения о дальнейших военных планах, он на совещании главнокомандующих 23 ноября 1939 г. заявил: «Я долго сомневался, не начать ли с нападения на Восток, а затем уже на Запад. Вынужденно получилось, что Восток на ближайшее время выпал».

Следовательно, вскоре после оккупации Польши у Гитлера созрела идея нападения на Советский Союз. Вопрос стоял лишь о времени этого нападения. Гитлер избрал западный вариант только потому, что Германия не была готова для ведения большой войны. Война против СССР потребовала бы огромных экономических и военных усилий. К ней надо было подготовиться и в военном, и в дипломатическом отношении, приобщить к агрессии некоторые страны как необходимые плацдармы для нападения на Советский Союз с севера и юга.

Но есть и другие утверждения: будто бы осенью 1939 г. у Гитлера был единственный план — овладеть Польшей, и больше никаких целей он тогда не преследовал. Именно так считает западногерманский историк Г. Якобсен. Выступая в 1965 г. в Москве на международной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией, он заявил, что в августе 1939 г. Гитлер не имел никаких планов в отношении Запада. Более того, Г. Якобсен утверждал, что не предусматривалось и нападения на Советский Союз. Кроме захвата Польши, будто бы никаких других военных планов у Германии не было.

Так ли это? Г. Якобсен рекомендует придерживаться фактов и документов. Мы такого же мнения. Ознакомимся с тем, что сказал по этому поводу сам Гитлер через два месяца после падения Польши. Излагая план агрессии, или, как он говорил, программу «приведения жизненного пространства в соответствие с численностью нации», Гитлер заявил на совещании высшего командного состава вермахта 23 ноября 1939 г.: «... в тот период (в августе 1939 г. — П. Ж.) мне еще не было ясно, должен ли я буду выступить сначала против Востока и затем против Запада или же наоборот. Молотке в свое время часто задумывался над подобным вопросом. Объективно получилось так, что сначала пришлось начать борьбу против Польши». Следовательно, был не единственный замысел войны против Польши, как утверждает Г. Якобсен, а два. И проблема для Гитлера заключалась в том, чтобы решить, с чего начать. Он начал с Польши. Но агрессия ставила своей целью достижение господства в Европе. Эту задачу, говорил Гитлер, нельзя решить одним ударом. Ее можно было выпол-

нить лишь путем нападения на ту или иную страну при благоприятных условиях. «Все указывает на то, что настоящий момент благоприятен для нас, но через 6 месяцев положение, быть может, будет иным». Исходя из этих соображений, Гитлер принял решение и объявил его на совещании: «Мое решение непоколебимо. В ближайшее время я выберу благоприятнейший момент и нападу на Францию и Англию»¹.

Могло ли такое решение быть принято сразу, внезапно? Конечно, нет. Ведь известно от тех же Гальдера и Мюллера-Гиллебранда, что уже в конце сентября 1939 г., когда еще не закончилась операция в Польше, германское командование начало переброску войск к границам Франции, а в главном штабе уже приступили к разработке плана «Гельб» («Желтый план»). 9 октября 1939 г. Гитлер издал директиву № 6, в которой указывалось: а) на северном фланге западного фронта подготовить наступательную операцию через люксембургско-бельгийскую и голландскую территории. Это наступление следует провести как можно раньше и как можно более крупными силами; б) цель этой наступательной операции состоит в том, чтобы разгромить большую часть сил французской действующей армии и сражающихся на ее стороне соединений союзников. Одновременно следует захватить как можно больше голландской, бельгийской и северофранцузской территорий в качестве базы для многообещающей воздушной и морской войны против Англии.

Над Францией сгушались тучи. Догадывались ли об этом в Париже и Лондоне? Чем были заняты французские и английские правящие круги?

В Англии и Франции в период «странной войны» с еще большей силой проявились антисоветские тенденции. Англо-французские дипломаты способствовали срыву советско-турецких переговоров (сентябрь — октябрь 1939 г.). Одновременно они добились заключения договора о взаимной помощи между Турцией, Англией и Францией. Французское правительство сразу же послало в Анкару генерала Вейгана, который приложил немало усилий к тому, чтобы склонить Турцию к объединению с Балканскими странами для борьбы против

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1965, № 10, стр. 79—84.

СССР под эгидой Франции. С этой же целью в Турцию и Балканские страны направлялось большое количество оружия, в первую очередь танки новейших марок.

Англо-французские империалисты проявляли активность в создании плацдарма для нападения на СССР не только на его южных, но и на северных границах. Они использовали советско-финляндский конфликт для оказания вооруженной помощи Финляндии, направляли ей в огромном количестве самолеты, орудия, пулеметы, патроны и т. д.¹

Не остались в стороне и Соединенные Штаты Америки. Правительство США предоставило Финляндии заем и направило ей 400 самолетов. Шли военные поставки из Италии. За короткий срок Финляндия получила от империалистических государств около 700 самолетов, 1500 орудий, 6 тыс. пулеметов и 160 млн. патронов.

Империалисты Англии и Франции организовывали интервенцию против СССР. Они готовили экспедиционные войска для отправки в Финляндию. Более того, разрабатывался план вторжения в СССР путем бомбардировки нефтяных центров на юге Советского Союза, в первую очередь Баку, Батуми и Грозного. В плане, разработанном французским генеральным штабом, указывалось: «Операции союзников против русского нефтяного района на Кавказе могут иметь целью... отнять у России сырье, которое необходимо ей для хозяйственных нужд, и таким образом подорвать мощь Советской России».

Таким образом, в то время как гитлеровская Германия усиленно готовилась к нападению на Францию, ее реакционные правящие круги вынашивали идеи организации крестового похода против СССР. Французское правительство знало о нависшей над страной угрозе, но ничего не предприняло для ее предотвращения или хотя бы для ослабления направленного на Францию удара. Даладье и Гамелен были загипнотизированы «странной войной» и все усилия направляли на то, чтобы отвести

¹ Франция передала белофиннам 175 самолетов, около 500 орудий, более 5 тыс. пулеметов, миллионы снарядов и ручных мин. Англия отправила 101 самолет, более 270 орудий, сотни тысяч снарядов и мин (В. П. Смирнов. «Странная война» и поражение Франции. Изд. 1963, стр. 121).

удар от Франции и направить немецко-фашистскую агрессию на Советский Союз.

Дорого заплатил французский народ за предательскую политику правительства Даладье. Немецко-фашистский вермахт осуществил одну за другой последовательные операции, завершившиеся захватом Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и Франции. Менее чем за два с половиной месяца фашистская Германия оккупировала пять стран с общей территорией в 980 тыс. кв. км и населением 66,3 млн. человек.

Военные события развивались тогда молниеносно. В течение дня 9 апреля 1940 г. была захвачена Дания. Для проведения этой операции оказалось достаточно одной германской дивизии. Оккупация Норвегии потребовала значительно больших сил и времени. Ее можно было осуществить лишь путем высадки морских и воздушных десантов, используя для этого порты и аэродромы Дании. Однако вооруженные силы Норвегии (около 16 тыс. солдат и офицеров, 190 самолетов и небольшой военно-морской флот) не могли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления более чем 100-тысячной немецко-фашистской армии, 1 тыс. самолетов, большому военно-морскому флоту, выделенным для проведения этой операции.

Германский генеральный штаб тщательно подготовил вторжение в Норвегию. Он спланировал одновременную высадку морских и воздушных десантов в разных районах страны. В первые же дни вторжения в Норвегию немецко-фашистские войска захватили ее наиболее крупные центры: Осло, Арендаль, Берген, Нарвик. Правда, за Нарвик — важный порт в Северной Норвегии — развернулась длительная борьба. Англичане стремились удержать его, но в начале июня 1940 г. вынуждены были оставить Нарвик. К 10 июня Германия полностью овладела Норвегией.

С захватом Дании и Норвегии расширилась сфера фашистской оккупации на севере. Экономика этих стран использовалась для удовлетворения возросших военных потребностей Германии. Кроме того, овладев Норвегией, немецко-фашистские захватчики создали выгодный плацдарм на севере Европы для подготовки агрессии как против Англии, так и против Советского Союза.

Теперь, после оккупации Дании и Норвегии, военные

усилия Германии перемещались в центр Европы. Немецко-фашистские войска обрушились на Голландию, Бельгию и Францию. Эти операции по своему характеру и значению явились центральными и завершающими событиями войны в Европе. Для Франции нападение немецко-фашистских войск в оперативно-тактическом отношении было внезапным, хотя французский генеральный штаб располагал достаточными сведениями о подготовке Германии к вторжению. Но, привыкнув к спокойному течению «странной войны», он и не подозревал о быстро надвигавшейся угрозе.

Англо-французское командование, конечно, готовилось к отпору агрессорам, но его планы носили пассивный, оборонительный характер. Французский генеральный штаб находился в плену старых представлений о вооруженной борьбе, сложившихся еще в годы первой мировой войны. Он переоценивал значение обороны и таких оборонительных укреплений, как «линия Мажино».

Военные авторитеты Франции считали, что германское командование, как и в 1914 г., будет искать решения своих стратегических задач на севере, что оно будет стремиться к прорыву во Францию через Бельгию. Исходя из такого ошибочного представления о характере будущей войны, французское военное командование решило сосредоточить основные усилия на северном направлении. Здесь, между Намюром и Ла-Маншем, развертывались главные силы (73 дивизии). Остальные войска предназначались для обороны «линии Мажино» и совсем незначительная часть войск выдвигалась к Арденнам.

Германское командование избрало другой план вторжения во Францию. Оно решило главными силами прорваться через Люксембург — Арденны и, стремительно продвигаясь к Ла-Маншу, разобщить союзные армии, окружить и уничтожить их главную группировку. Овладев Голландией, Бельгией, Северной Францией, немецко-фашистские войска должны были обрушиться на англо-французские войска с северо-запада, прорваться к Парижу, взять его и заставить французское правительство капитулировать.

Для решения стратегических задач Германия располагала мощными вооруженными силами. Она сосредоточила против Франции, Голландии и Бельгии 116 дивизий

(в том числе 11 танковых и 6 моторизованных), около 2600 танков и более 3000 самолетов. Войска были сведены в три группы армий. Группа армий «Б» под командованием генерал-полковника фон Бока в составе двух армий (18-я и 6-я) предназначалась для захвата Голландии и северной части Бельгии. Группа армий «А» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта в составе трех армий (4, 1 и 16-я) и танковой группы Клейста действовала на главном направлении. Она предназначалась для прорыва через Люксембург — Арденны с выходом к побережью Ла-Манша. Группа армий «Ц» под командованием генерал-полковника фон Лееба в составе двух армий (1-я и 7-я), находясь на второстепенном направлении, должна была сковывать войска противника на «линии Мажино».

Утром 10 мая 1940 г. после сильнейшего авиационного удара по аэродромам и городам Голландии, Бельгии и Северной Франции немецко-фашистские войска перешли в наступление на широком фронте от Северного моря до «линии Мажино».

Военные события приобрели быстротечный характер. Голландия пала за шесть дней. Не получив помощи от Франции и Англии, ее малочисленная армия после захвата немецко-фашистскими войсками Роттердама и бегства голландского правительства в Лондон 15 мая сложила оружие. Гаага была сдана без боя.

Недолго защищалась и Бельгия. Хотя сюда подошли французские и английские войска и совместно с бельгийской армией оказали упорное сопротивление, но задержать немецкую группу «Б» они не смогли. Германские войска форсировали на широком фронте реку Масс и канал Альберт, обошли Льеж и устремились в глубь страны. 17 мая они заняли Брюссель, а 28 мая Бельгия капитулировала.

В то же время мощная ударная группировка германской армии успешно преодолела Арденны. 14 мая подвижные и танковые части под командованием Гота и Клейста форсировали реку Масс на участке Динан, Живе и у Седана и устремились на запад. 21 мая в районе Абвиль они достигли побережья Ла-Манша, разрезав на две части союзные войска. Развивая наступление вдоль побережья на север, танковые части под командованием Клейста отрезали французские и ан-

глийские войска от портов и прижали их к Дюнкерку — единственному порту, оставшемуся в распоряжении союзников.

Немецко-фашистская армия теснила союзников и со стороны Бельгии. Создалась реальная возможность для уничтожения английских войск, прижатых к морю в районе Дюнкерка. Но в это время произошло неожиданное и до сих пор по-разному объясняемое событие, или, как его называют, «дюнкеркское чудо». В самый критический для прижатых к Дюнкерку английских войск момент, когда их судьба была уже предрешена, Гитлер отдал приказ остановить дальнейшее наступление танковой группы Клейста и вывести ее в тыл.

Выяснение причин прекращения наступления танковой группы Клейста, успешно продвигавшейся к побережью Ла-Манша и неожиданно остановившейся 24 мая 1940 г. по «стоп-приказу» Гитлера в тот момент, когда гибель более чем 300-тысячной английской армии была очевидной, представляет несомненный интерес. Прекращение наступления танковой группы Клейста, как известно, позволило переправить через Ла-Манш всю английскую армию и избежать ее, казалось бы, неминуемой гибели.

В зарубежной и советской литературе немало строилось догадок о причинах столь непонятного решения германского командования. При всей противоречивости высказывавшихся взглядов большинство авторов сходилось на мнении, что подобное решение было вызвано стремлением уничтожить английскую армию с помощью авиации, так как местность за каналом на линии Эр — Гравелин была малопригодной для действий танков, а это привело бы к большим потерям. Танки же необходимо было сохранить для наступления в центральных районах Франции. Другие считают, что Гитлер стремился вызвать в Англии растерянность и страх перед германской военной мощью и заставить союзников капитулировать.

Ряд авторов высказывает предположение, что Гитлер решал вопрос о том, чтобы заключить мир с Англией и при ее поддержке уже в 1940 г. напасть на Советский Союз. Поэтому танки следовало беречь не столько для завершения войны во Франции, сколько для будущего похода против СССР.

Такая гипотеза не лишена оснований. Действительно, в то время у Гитлера рождалась идея после быстрого овладения Францией повернуть силы вермахта с запада на восток и двинуть их против СССР, тем более что они находились на полном ходу, а в войне с Францией не понесли бы значительных потерь. Но все же это гипотеза. Сколько-нибудь убедительных аргументов для подтверждения такого вывода нет. Известно, что Гитлер уже в июле 1940 г. отказался от мысли о нападении на Советский Союз в 1940 г. и не связывал его с заключением мира с Англией.

И вряд ли можно связывать остановку танковой группы Клейста перед Дюнкерком с политикой дальнего прицела — с непосредственной подготовкой войны против СССР. Причины были другие. Главной из них являлось стремление решить задачу ликвидации английских войск с помощью авиации. То обстоятельство, что английские войска были прижаты к побережью и сосредоточены на сравнительно ограниченной территории, давало основание успешно решить эту задачу. Другое дело, что плохая погода и недооценка противовоздушной обороны англичан не позволили «развернуться» германской авиации.

Но какими бы причинами ни была вызвана остановка танковой группы Клейста, это спасло, казалось бы, уже погибшую английскую армию. В течение 9 дней (с 26 мая по 4 июня) в Англию были вывезены 338 тыс. человек, в том числе более 30 тыс. французов.

Однако уже после первых 20 дней войны Франция оказалась на грани катастрофы. После оккупации Голландии, Бельгии и разгрома англо-французских войск в Северной Франции нависла угроза прорыва немецко-фашистской армии в центральные районы страны и захвата Парижа. Германское командование без какой-либо паузы приступило к осуществлению второго этапа войны, к «битве за Францию». 5 июня перешли в наступление по всему фронту группа армий «Б», в состав которой теперь вошли 4-я и 6-я армии, танковые группы Клейста и Гота, и группа армий «А». За два дня преодолев оборону на реке Сомме, немецко-фашистские войска, преследуя отступавшую французскую армию, вышли к реке Сене. 12 июня танковая группа Гудериана форсировала реку Марну и овладела Шалоном. Французские войска

отступали по всему фронту. Преследуя их, германские войска 14 июня без боя заняли Париж.

Петэн, вошедший 18 мая в правительство Рейно и ставший заместителем премьер-министра, а после отставки Рейно главой правительства, и генерал Вейган, сменивший 19 мая Гамелена на посту верховного главнокомандующего, зарекомендовали себя как пораженцы. Они сразу же поставили вопрос о прекращении сопротивления и заключении перемирия с Германией. Французское правительство, оказавшееся неспособным вести дальнейшую борьбу, 22 июня 1940 г. в Компьене подписало акт о перемирии.

Над Францией опустилась фашистская свастика. Французский народ тяжело переживал национальную трагедию, явившуюся результатом антинародной, реакционной политики таких правителей, как Даладье, Рейно, Петэн, Вейган. Именно они превратили Францию из великой державы в вассальную страну.

Как могло случиться, что Франция менее чем за полтора месяца оказалась в руках гитлеровцев? Если Голландия, Бельгия и Люксембург в силу своей экономической и военной слабости не могли оказывать длительного сопротивления сильному агрессору, то Франция, обладавшая развитой промышленностью, мощными укреплениями и большой армией, имела реальные возможности для успешной борьбы с врагом. Но эти возможности не были использованы. Французские империалисты в своих классовых интересах не желали превратить войну против фашистской Германии в общенародную борьбу. Они отвергли призывы Коммунистической партии Франции, выдвигавшей программу сплочения всех патриотических сил народа для борьбы с фашизмом.

Основными причинами столь быстрого падения Франции явились реакционная политика французских и английских правящих кругов, пассивно-оборонительный характер действий вооруженных сил этих стран, консервативность военной теории и ее отставание от практики. Именно эти причины позволили немецко-фашистской армии без особых усилий в короткий срок добиться крупных политических и стратегических успехов в войне с Францией.

Таким образом, теория фашистского «блицкрига»

прошла еще одну проверку на практике и еще больше убедила гитлеровских стратегов в правильности ее основных принципиальных положений. Внезапность нападения, создание крупных группировок на основных направлениях наступления, массированное применение танков и авиации, глубокие прорывы подвижных войск, завершающиеся рассечением и окружением войск противника, — все эти формы и способы вооруженной борьбы немецко-фашистское командование впоследствии применило и в войне против Советского Союза. Борьба за Францию послужила германским фашистам генеральной репетицией для нападения на СССР.

Вермахт торжествовал победу. Колокольным звоном по всей Германии было отмечено вступление фашистских войск в Париж. Посыпались награды, повышение в чинах и званиях. 12 генералов получили высшее воинское звание — фельдмаршала. Среди них были Лееб, Бок, Рундштедт, которым предстояло через год возглавить группы армий в войне против Советского Союза.

После побед в Западной Европе, особенно во Франции, культ Гитлера возрос неимоверно. Фашистская пропаганда превозносила его как выдающегося государственного и военного деятеля. 6 июля Берлин встречал Гитлера, который почти два месяца находился на фронте. Победитель стоял в машине с поднятой вверх рукой, а навстречу ему неслись крики «хайль, Гитлер!». 18 июля нацисты организовали в Берлине торжественный парад берлинской дивизии, участвовавшей в боях в Польше, Норвегии, Голландии и первой вступившей в Париж. Улицы Унтер ден Линден, Шарлоттенбург и район Бранденбургских ворот имели праздничный вид. Три часа двигалась дивизия, забрасываемая цветами, заранее розданными публике.

19 июля открылось заседание рейхстага. На нем выступил Гитлер с пространной речью, которая транслировалась по радио. Относительно германо-советских отношений он сказал: «Германо-русские отношения окончательно установлены. Основанием для этого было то, что поддерживаемые определенными маленькими государствами Англия и Франция беспрерывно подсовывали Германии завоевательные намерения в тех районах, которые лежат вне каких бы то ни было германских интересов... Ни Германия не сделала ни одного шага, ко-

торый завел бы ее за пределы областей ее интересов, ни Россия такового не предпринимала. Надежда Англии путем создания какого бы то ни было нового европейского кризиса достичь облегчения своего собственного положения, поскольку речь идет о взаимоотношениях между Германией и Россией, является ложной».

То было выступление Гитлера для публики. Но за плотно прикрытой дверью имперской канцелярии еще задолго до 19 июля произносились совсем иные речи. Гитлер бесновался и требовал как можно скорее расправиться с СССР, желая осуществить это уже в 1940 г. Ему казалось, что сразу же после победы над Францией можно будет двинуть заведенную военную машину с запада на восток и быстро разделаться с Советским Союзом. Но военные консультанты урезонили Гитлера, и он отложил вторжение в СССР до весны 1941 г. Кое-кто робко задавал вопросы: мы захватили Австрию, Чехословакию, Польшу, Францию, не пора ли обождать? Не опасно ли лезть дальше? Но Гитлер был непреклонен в своем решении. Он торопился создать «Великую Германию».

Быстрая победа над Францией еще больше окрылила фашистскую Германию. Она сократила время на подготовку к вторжению в СССР. Хищные взоры гитлеровцев теперь были обращены на Восток. Началась практически экономическая, дипломатическая и военная подготовка нападения на Советский Союз.

Ну а как же насчет «битвы за Англию»? Ведь и раньше на Западе много говорилось, что Гитлер после падения Франции только и мечтал, чтобы поставить на колени Англию, которая для него была противником номер один. Немало пишется об этом и сейчас.

«Сразу же после окончания кампании во Франции, — писал Греффрат, один из авторов книги «Мировая война 1939—1945 гг.», — стали предприниматься первые эффективные налеты на Англию, которые могли рассматриваться как своего рода подготовка к вторжению (операция «Зеелёве»), хотя разработка самой операции находилась тогда еще в самой начальной стадии»¹.

¹ «Мировая война 1939—1945 гг.». Сб. статей. Изд. 1957, стр. 426.

Подобного рода высказывания можно найти также у немецких генералов Типпельскирха и Крейпе, у английского военного писателя Фуллера и прежде всего у самого Гитлера. В директиве № 16 от 16 июля 1940 г. он писал: «Поскольку Британия, несмотря на свое безнадежное военное положение, не проявляет никаких признаков желания договориться, я решил подготовить и в случае необходимости провести против нее десантную операцию. Цель операции... ликвидировать английскую метрополию как базу для ведения войны против Германии. Подготовка всей операции должна быть закончена к середине августа».

Директива была, и не одна. Разрабатывались и планы. Назначались и конкретные сроки вторжения. Иодль, сторонник захвата Британских островов, считал, что только таким путем можно нанести Великобритании смертельный удар. Он требовал от своих подчиненных в штабе ОКВ детальной разработки плана высадки десанта и окончания всех приготовлений к 15 августа 1940 г. Однако, несмотря на это, серьезной подготовки к вторжению в Англию не велось. Германское верховное командование, как видно, не намеревалось двинуть свои вооруженные силы через Ла-Манш. Фельдмаршал Рундштедт как-то сказал: «У меня создалось впечатление, что фюрер никогда не собирался на деле вторгнуться в Британию».

Операция «Морской лев», о которой много говорилось в высших и низших штабах как о грандиозном военном мероприятии Гитлера, по сути дела была задумана как большой дезинформационный маневр. Кроме военно-воздушных сил, ни флот, ни сухопутные войска участия в битве за Англию не принимали. Все дело ограничилось палетами германской авиации (правда, иногда весьма чувствительными) на английские портовые города, караваны торговых судов, промышленные центры, военные базы и аэродромы.

Начальник штаба военно-воздушных сил Германии генерал авиации В. Крейпе достаточно подробно сообщил о характере и результатах воздушных налетов на всех трех этапах битвы за Англию. По его подсчетам, в воздушных операциях участвовало около 1500 истребителей и 1350 бомбардировщиков. Это внушительная воздушная армада. Правда, В. Крейпе преувеличил ко-

личество самолетов, имевшихся во 2-м и 3-м воздушных флотах. По данным Гальдера, их было значительно меньше. К октябрю 1940 г. против Англии действовало около 600 истребителей и 800 бомбардировщиков.

Следует обратить внимание на один весьма примечательный факт в воспоминаниях В. Крейпе. Как видно из его статьи, помещенной в книге «Роковые решения»¹, большинство армейских, флотских и авиационных офицеров были убеждены в том, что они готовятся к вторжению в Англию и, как только выпадет несколько погожих дней, операция начнется. Неоднократно назначались сроки вторжения (15 августа, 15, 21 сентября), но они каждый раз изменялись, а день высадки десанта переносился якобы из-за плохой погоды. Рейхсмаршал Геринг все время требовал усилить налеты на жизненные центры Великобритании. В феврале 1941 г. он примчался с большой свитой в Париж и устроил скандал Кессельрингу и Шперрле за слабую эффективность воздушных ударов по Англии, что будто бы задерживало операцию «Морской лев».

В таком заблуждении армейские офицеры пребывали долгое время. «Только в марте 1941 г., — писал В. Крейпе, — некоторые высшие офицеры узнали о возможности столкновения между Германией и Россией, что должно было означать окончательный отказ от битвы за Англию»².

В действительности же от операции «Морской лев» в имперской канцелярии отказались давно. После оккупации Франции иные мысли одолевали Гитлера, другими делами занимались его военные советники Кейтель, Браухич и Гальдер. Их взоры были обращены на Восток.

Массированные воздушные налеты на Англию, особенно на Лондон (Крейпе указывал, что на Лондон было совершено 65 налетов, в которых иногда участвовало до 800 самолетов), предпринимались с целью политического нажима, чтобы заставить британское правительство отказаться от войны с Германией. Кроме того, они служили маскировкой для подготовки к нападению на Советский Союз.

¹ См. «Роковые решения». Пер. с англ. Изд. 1958, стр. 40—57.

² Там же, стр. 54.

Как показывают документы, летом и осенью 1940 г. германский генеральный штаб был занят не подготовкой операции «Морской лев», а разработкой плана войны против СССР. Уже в июле 1940 г. он начал тщательно изучать восточный театр военных действий, обобщая сведения о группировке и вооружении советских войск, о состоянии западных границ СССР. 31 июля 1940 г. начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер сделал в своем дневнике следующий предварительный вывод: «Если Россия будет разбита, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия».

Центральная задача, решить которую гитлеровские стратеги готовились стремительным ударом, состояла в том, чтобы разгромить Советский Союз, прежде чем Англия увеличит свои вооруженные силы. Возможно, все это не было известно генералу В. Крейпе, как не было ему известно и то, что в первых числах октября 1940 г. верховное командование приняло решение отказаться от операции «Морской лев», а 13 октября начальник оперативного отдела генерального штаба генерал Хойзингер уже представил Гальдеру план свертывания этой операции. И если для Крейпе и других офицеров операция «Морской лев» еще существовала как нечто реальное, то верховному командованию она служила лишь прикрытием для подготовки нападения на Советский Союз.

ГЕРМАНИЯ ГОТОВИТСЯ К БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

1

Германский империализм рвался к мировому господству. Он уже надел ярмо тирании на народы многих европейских стран и теперь мечтал об установлении фашистской диктатуры во всем мире. Но на пути стоял Советский Союз. Гитлеровцы хорошо понимали, что без победы над СССР, без уничтожения советского общественного и государственного строя не могло быть и речи о дальнейшем расширении агрессии, об осуществлении планов завоевания мирового господства. Нападение на СССР и овладение его территорией рассматривались руководителями фашистской Германии как важнейшее, решающее звено в общей цепи агрессии. В войне против Советского Союза фашизм искал решения задач, связанных с достижением мирового господства. Эту мысль в канун нападения на СССР высказал один из идеологов фашизма — А. Розенберг. «Война против России, — говорил он, — ведется для проведения германской мировой политики».

Но гитлеровцы хорошо понимали, что Советский Союз — это не Польша и не Франция. Для того чтобы осуществить «блицкриг» в войне против СССР, потребуются значительно большие силы и средства. Да и война против СССР и в политическом и в военном отношениях должна быть иной, нежели та, которую фашистская Германия вела на Западе. Готовясь к нападению на Советский Союз, германский фашизм преследовал не только империалистические, захватнические цели, но и

классовые — уничтожение первого в мире социалистического государства.

Войну против СССР фашистские главари рассматривали как борьбу двух идеологий. «Наши задачи в отношении России, — говорил Гитлер, — разбить вооруженные силы, уничтожить государство». Он подчеркивал, что война против Советского Союза — это «борьба двух идеологий... Коммунизм представляет огромную опасность для будущего. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность. Мы ведем войну не для того, чтобы законсервировать своего противника. На Востоке жестокость является благом для будущего»¹.

О том, какие «блага» гитлеровцы готовили народам, свидетельствуют документы, извлеченные из архивов германского вермахта, особенно документы, приложенные к генеральному плану «Ост».

План «Ост» — это широкая программа колонизации, онемечивания восточноевропейских стран, превращения в рабов многих миллионов поляков, чехов, русских, украинцев, белорусов и других национальностей. Этим планом предусматривалось в течение 30 лет переселить в Западную Сибирь из Польши, Чехословакии, Украины, Белоруссии и Прибалтики значительную часть населения и заселить эти территории немецкими колонистами.

Гитлеровцы были особенно озабочены проблемой уничтожения русского народа. Руководящего чиновника политического управления Восточного министерства доктора Ветцеля мучил вопрос: как сохранить немецко-фашистское господство над многочисленным русским народом? И он отвечал на этот вопрос: «... Или полное уничтожение русского народа, или онемечивание той его части, которая имеет явные признаки нордической расы... Дело заключается скорее всего в том, чтобы разгромить русский народ, разобщить его».

С этой целью фашисты замыслили разделить территорию Советского Союза на отдельные административ-

¹ См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 63, 87.

ные районы, ввести на Кавказе, на Урале и в других областях немецкий язык, ликвидировать все учебные заведения, оставив лишь четырехклассную школу, принять решительные меры к резкому сокращению рождаемости русских. «Для нас, немцев, — говорилось в заключительной части плана «Ост», — важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе».

Документы о преступных замыслах фашистских варваров нельзя читать без волнения и глубочайшего возмущения. Страшную участь готовили гитлеровцы советским людям и всем свободолюбивым народам.

Гитлеровцы намеревались лишить СССР национальной самостоятельности, превратить его в колонию. В записках генерала В. Мюллера, бывшего командующего 12-м армейским корпусом, ставшего после капитуляции активным участником национального комитета «Свободная Германия», есть такое заявление: «Нацистские руководители хотели превратить Россию в колонию. И в этом вопросе я располагаю конкретным доказательством. Генерал пехоты фон Зоденштерн, начальник штаба группы армий «Юг», ездил в начале июня 1942 года по служебным делам в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. Во время обеда Гитлер заявил, что он собирает теперь все книги о методах колонизации, чтобы применить эти методы при «колонизации России»¹.

Для достижения политических и военных целей в войне против СССР фашистская Германия развернула планомерную и многостороннюю подготовку. В 1940 и в начале 1941 г. она приобрела широкий размах, охватив экономическую, дипломатическую, идеологическую и военную сферы.

Экономическая подготовка составляла важнейшее звено в общей подготовке фашистской Германии к войне против Советского Союза. Германская экономика, уже давно переключенная на обеспечение войны, испытывала теперь наибольшее напряжение. Военная промышленность работала на полную мощь. Все возраставший объем производства военной продукции требо-

¹ Винценц Мюллер. Я нашел подлинную Родину. Записки немецкого генерала. Изд. 1964, стр. 294—295.

вал увеличения сырьевых ресурсов, особенно таких, как нефть, железная руда, свинец, никель, молибден, вольфрам, олово, хром, бокситы. Именно в них Германия ощущала острый недостаток.

Задача состояла в том, чтобы расширить собственную сырьевую базу. Решая проблему обеспечения промышленности военно-сырьевыми ресурсами, гитлеровское правительство провело целый комплекс мероприятий. Основными из них являлись усиление разработки существовавших источников сырья и изыскание новых, развертывание производства военной продукции из синтетического сырья и разного рода заменителей, строгая регламентация использования военно-стратегического сырья для невоенных целей, мобилизация внутренних ресурсов, широкое привлечение населения к сбору металла.

Развертывание геологоразведочных работ; издание законов об учете цветных металлов, каучука, шин и автотопокрышек, о сдаче государству всех бронзовых и медных колоколов, о введении всеобщей трудовой повинности, о привлечении к строгой ответственности лиц, скрывавших сырье или продукцию военного значения¹, — все эти мероприятия преследовали цель добиться сырьевой независимости, экономической автаркии Германии.

Однако гитлеровскому правительству не удалось полностью обеспечить свою промышленность важнейшими видами сырья. Черная металлургия была обеспечена собственным сырьем на 50%, цветная металлургия — на 20, производство горючего — на 40%². Не хватало железной руды, несмотря на значительное увеличение ее добычи. Германия вынуждена была импортировать железную руду из Швеции, Франции, Бельгии и других стран. Острый недостаток ощущался и в цветных металлах.

Основным источником получения военно-стратегического сырья явилось использование для военных целей промышленности, сельского хозяйства и полезных ископаемых оккупированных стран.

¹ Имеются в виду постановления от 22 июня 1938 г., от 4 сентября 1939 г. и от 15 марта 1940 г.

² П. А. Белов. Вопросы экономики в современной войне. Изд. 1951, стр. 122.

Огромное военно-экономическое значение приобретали захваченные Германией территории Австрии, Чехословакии, Польши, Франции и других государств. Гитлеровцы грабили эти страны, вывозили из них всю необходимую промышленную и сельскохозяйственную продукцию.

Чехословакия с ее высокоразвитой военной промышленностью была превращена в арсенал для вооружения немецко-фашистской армии¹. Ее металлургические, машиностроительные, угольные предприятия были переключены на выполнение германских военных заказов. Из Польши в Германию в большом количестве поступали каменный уголь, свинец, медь и текстильная продукция; из Франции — цветные металлы, железная руда Лотарингии, паровозы, вагоны, автомобили². В Бельгии были реквизированы 74 тыс. железнодорожных вагонов и 351 тыс. автомашин. Норвегия и Австрия поставляли в Германию железную руду; Финляндия — медь, цинк, древесину; Югославия — свинец, медь, сурьму; Венгрия — бокситы; Румыния — нефть. Из Дании, Голландии, Франции по крайне низким ценам или даже «взаимы» вывозилась основная продукция сельского хозяйства и животноводства.

Только в результате полного подчинения и безжалостной эксплуатации экономики оккупированных и вассальных стран фашистской Германии удалось обеспечить свою военную промышленность необходимыми сырьевыми и топливными ресурсами. Особенно это относится к наиболее важной промышленной продукции, имеющей определяющее значение в подготовке современных войн. Так, по производству стали, чугуна и электроэнергии, добыче угля и нефти Германия накануне войны значительно превосходила СССР. Об этом свидетельствует следующая таблица³:

¹ Военная промышленность Чехословакии, основу которой составляли заводы «Шкода», была способна вооружить 40—45 германских дивизий.

² В 1940—1941 гг. гитлеровцы вывезли из Франции 5 тыс. паровозов и 250 тыс. вагонов. Французская автомобильная промышленность удовлетворяла 15% потребности Германии в автомобилях.

³ Данные по Германии взяты из книги «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 29, 30; по СССР — из книги «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. Изд. 1956, стр. 62, 63, 65, 67, 71.

Показатель	Германия		СССР	
	1939 г.	1940 г.	1939 г.	1940 г.
Сталь, млн. т	22,3	31,8	17,6	18,3
Чугун	19,7	25,0	14,5	14,9
Уголь	233,7	400,0	146,2	165,9
Электроэнергия, млрд. квт-ч	66,3	77,0	43,3	48,3

Из приведенных данных видно, что перед войной Германия в 1,5—2 раза превосходила Советский Союз по производству стали, чугуна и добыче угля. В этом отношении она далеко перегнала и все европейские капиталистические страны. По производству электроэнергии Германия занимала второе место в мире, а по добыче бурого угля, производству алюминия и ряда химических веществ, наличию металлообрабатывающих станков — первое место.

Большая сырьевая база и развитая промышленность позволили Германии значительно расширить масштабы военного производства. Не только германская военная промышленность, но и заводы оккупированных стран в больших количествах производили самолеты, танки, орудия, винтовки и боеприпасы. В военной промышленности Германии в мае 1939 г. было занято около 2,5 млн. человек, или четвертая часть всех промышленных рабочих. К маю 1941 г. их количество достигло 5,5 млн. человек, т. е. увеличилось в 2 раза¹.

В предвоенном 1940 г. производство вооружения в Германии достигло огромных размеров. Оно оставило далеко позади показатели 1938/39 г. В 1940 г. было выпущено 10 250 самолетов, 2200 танков и бронемашин, 5900 орудий, 1 351,7 тыс. винтовок, 170,9 тыс. пулеметов и автоматов².

Подготовка к войне тяжелым бременем ложилась на плечи трудящихся масс Германии. С каждым годом возрастали налоги с населения, являвшиеся основным

¹ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 234.

² Там же, стр. 270, 271.

источником бюджета. Если в 1933 г. они составляли 6,8 млрд. марок, то в 1939 г. достигли 24 млрд. марок. Всего с 1933 по 1939 г. общая сумма налогов составила 91 млрд. марок.

4 сентября 1939 г. был издан закон о регулировании труда и заработной платы. Он устанавливал дополнительные военные надбавки на товары широкого потребления и продукты, сокращал нормы снабжения населения продовольствием. На одном уровне фиксировалась заработная плата («Lohnstop»), т. е. запрещалось ее повышение.

В военный период рабочий день удлинялся до 10—12 часов, а в некоторых отраслях промышленности — до 14 часов. Отменялись оплата за сверхурочные работы и отпуска. В связи с увеличением налогов и повышением цен на товары широкого потребления и продовольствие резко снизилась реальная заработная плата.

Потребление населением продуктов было сведено до минимума. На все виды продуктов вводилась карточная система, а нормы их получения все время сокращались. Чтобы успокоить население, нацистская печать опубликовала «десять заповедей» для покупателей. Первая заповедь гласила: «Покупающие домашние хозяйки не возмущаются, если в настоящее время в магазине нет желаемого товара», а десятая заповедь рекомендовала «даже при трудностях сохранять спокойствие и не оставлять чувства юмора».

Фашистская Германия, готовясь к войне против Советского Союза, мобилизовала и использовала огромные сырьевые ресурсы, широко развернула военно-промышленную базу и организовала в больших масштабах производство новейшей военной техники.

Германский генеральный штаб, рассчитывавший вести войну с СССР по той же патентованной схеме «блицкрига», как и на Западе, был уверен, что мероприятия, проведенные в области экономической подготовки, обеспечат Германии быструю победу над Советским Союзом.

Но гитлеровскими стратегами были допущены серьезные просчеты. Они заключались прежде всего в недооценке состояния и возможностей экономики Советского Союза, а это решающим образом повлияло на общий ход войны и ускорило поражение фашистской Германии.

И дело здесь отнюдь не в том, что будто бы Германия в экономическом отношении недостаточно подготовилась к войне, как об этом заявляет западногерманский историк Рикер, или что это была «импровизация», как утверждает западногерманский историк В. Герлиц. Бывший бригадофюрер СС Г. Керль сделал еще более решительное обобщение. «Состояние германской экономики в начале войны, — утверждает он, — может быть охарактеризовано следующим образом: к мировой войне Германия во всех отношениях была неподготовленной»¹. Признавая, что война на Западе резко изменила военно-экономическую обстановку в Германии в лучшую сторону, Г. Керль все же считает, что «экономически война была проиграна Германией еще в 1940—1941 годах. Ни мощь вооруженных сил, ни производительность военной промышленности не были доведены до наивысшего возможного уровня...»²

Приведенные выше данные убедительно свидетельствуют о том, что западногерманские историки пытаются ввести в заблуждение доверчивых людей. Их тезис понятен: Германия проиграла войну, так как экономически не была к ней подготовлена. Но слишком много имеется идущего с германской стороны документального материала, неопровержимо подтверждающего всестороннюю экономическую подготовку фашистской Германии к войне против Советского Союза. Здесь приведена лишь часть этого обширного материала.

2

Одновременно с экономической подготовкой к войне гитлеровское правительство развернуло активную дипломатическую деятельность по созданию коалиции, направленной против СССР.

Гитлер принимал все меры к тому, чтобы объединить вокруг Германии международную реакцию. Осенью 1940 и весной 1941 г. в Берлин один за другим прибывали главы правительств различных стран, с которыми велись переговоры, заключались договоры и секретные соглашения.

27 сентября 1940 г. в Берлине был заключен военно-политический союз (Тройственный пакт) между Германией, Японией и Италией. Основная цель этого пакта

¹ «Итоги второй мировой войны». Изд. 1957, стр. 363.

² Там же, стр. 369—370.

состояла в объединении усилий для дальнейшего развертывания агрессии в Европе и Азии. Но сговор фашистских государств был направлен прежде всего против Советского Союза. Оценивая подготовленный для подписания Тройственный пакт и его секретные соглашения, Гальдер отмечал, что «этот союз направлен против России»¹.

Военно-политическое соглашение трех агрессоров послужило основой для образования антисоветской коалиции. Осенью 1940 и зимой 1940/41 г., в период усиленной подготовки Германии к войне против СССР, германские дипломаты развернули бурную деятельность по вовлечению государств Юго-Восточной Европы в эту коалицию. К концу 1940 г. им удалось добиться присоединения к Тройственному союзу Венгрии и Румынии². Территории этих стран были использованы фашистской Германией и как сырьевые источники, и как плацдарм для нападения на СССР.

Но когда фашистской Германии не удалось дипломатическим, «мирным» путем привлечь на свою сторону Болгарию и Югославию, тогда были пущены в ход вооруженные силы. После того как премьер-министр Болгарии Филов вопреки воле народов подписался под Берлинским пактом, войска были введены в Болгарию, а 6 апреля вторглись в Югославию и через две недели овладели ею. Одновременно германские войска, сконцентрированные на территории Болгарии и Румынии, вторглись в Грецию и к 23 апреля захватили всю континентальную часть страны.

Имея подавляющее превосходство в силах и используя предательство правящих кругов Болгарии, Югославии и Греции, фашистская Германия овладела всей южной частью Балканского полуострова и еще более расширила плацдарм для нападения на Советский Союз. Во вновь захваченные страны, так же как в Венгрию и Румынию, были введены немецко-фашистские войска. Под руководством германских офицеров здесь формировались и готовились новые дивизии для участия в войне против СССР.

¹ «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 23.9.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2.

² Венгрия присоединилась к Берлинскому пакту 20 ноября, а Румыния 23 ноября 1940 г.

Одновременно со странами Балканского полуострова фашистская Германия вовлекла в подготовку войны против Советского Союза и Финляндию.

Еще в 1939 г. гитлеровское правительство активизировало деятельность в Финляндии. Оно стремилось овладеть рынком сбыта своих товаров и вытеснить оттуда англичан, а главное, установить тесные взаимоотношения с Финляндией в военной области. Именно с этой целью в июне 1939 г. предпринял поездку в Финляндию начальник германского генерального штаба генерал-полковник Гальдер. Он ознакомился с финской армией, ее вооружением, штабной и боевой службой.

В отношении Норвегии и Финляндии дипломатические действия были прямолинейными. Осенью 1940 г., после заключения секретного соглашения между Германией и Финляндией о транспортировке немецких войск через финские порты в Норвегию, фашистские войска оказались и в Финляндии. Что касается Швеции, то, хотя она и сохранила нейтралитет, все-таки ее правительство разрешило переброску немецко-фашистских войск и транзит военных материалов через свою территорию в Норвегию и Финляндию. Шведские капиталисты экспортировали в Германию более 80% всей добывавшейся в стране железной руды и тем самым в значительной мере обеспечивали ее сырьем и укрепляли ее военно-экономическую базу.

Таким образом, в результате дипломатического и военного нажима фашистская Германия к весне 1941 г. создала выгодную военно-политическую и стратегическую обстановку для вторжения на территорию СССР как на южном, так и на северном крыле созданного ею нового фронта вооруженной борьбы.

Готовясь к нападению на Советский Союз, гитлеровское правительство сосредоточивало основное внимание на усилении своей военной мощи.

Еще в 1936 г. при разработке четырехлетнего плана подготовки Германии к войне Гитлер выдвинул задачу — в течение четырех лет создать мощные вооруженные силы, при этом масштабы и темпы военного развертывания должны быть максимальными. Он писал тогда: «Если нам не удастся в кратчайший срок превратить наши вооруженные силы в отношении боевой подготовки, количества соединений, технического оснащения и в первую оче-

редь идейного воспитания в самую сильную армию в мире, то Германия погибнет. В данном случае действует принцип: что будет упущено за несколько месяцев в условиях мира, невозможно будет наверстать и в течение столетий. Поэтому перед этой задачей все другие требования должны отступить на задний план».

С 1940 по май 1941 г. численный состав вооруженных сил Германии увеличился с 3 750 тыс. до 7 300 тыс. человек. При этом в сухопутных войсках насчитывалось 5 200 тыс. человек, в военно-воздушных силах — 1 570 тыс., в военно-морском флоте — 420 тыс. и в войсках СС — 140 тыс. человек.

Значительно возросло количество дивизий. Если к осени 1939 г. Германия имела 103 дивизии, а летом 1940 г. — 158, то к маю 1941 г. их стало уже 214, в том числе 37 танковых и механизированных¹.

В организационном отношении сухопутные силы Германии состояли из групп армий, полевых армий, танковых групп или армий, армейских корпусов, пехотных и танковых дивизий. По штату пехотная дивизия включала 16 859 человек, 299 орудий и минометов, а танковая — 16 тыс. человек и от 147 до 300 танков.

Значительно возросли военно-воздушные силы Германии. Было создано пять флотов. Каждый воздушный флот состоял из авиационного и одного зенитного корпусов.

Для нападения на СССР предназначалось создать и развернуть на востоке три группы армий: две ударные и одну вспомогательную. Гальдер писал тогда: «Чем больше соединений мы бросим в наступление, тем лучше»².

Вооруженные силы фашистской Германии интенсивно готовились к войне против Советского Союза. С целью более оперативного руководства войсками, предназначенными для войны против СССР, командование сухопутных сил было переведено из Фонтенбло в Цоссен (60 км к югу от Берлина). Началось формирование 40 новых дивизий, а уже 6 июля 1940 г. генеральный штаб приступил к переброске войск с запада на восток.

¹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. I, стр. 79; «Вторая мировая война». Изд. 1957, стр. 510.

² «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 31.7 и 17.9.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 67—69.

Браухич отдал распоряжение о переброске из Франции в Польшу группы армий «Б» под командованием фельдмаршала Бока с подчиненными ему 4, 12 и 18-й армиями. На восток перебрасывалось в общей сложности около 500 тыс. человек. В результате этого количество германских дивизий, сосредоточенных на границе СССР, быстро увеличивалось. Если на 21 июля 1940 г. в Польше и Восточной Пруссии находилось 15 дивизий, то к 7 октября здесь имелось уже 30 дивизий. А 15 октября Гальдер отмечал в своем дневнике: «Теперь у нас на русской границе 40, а скоро будет 100 дивизий».

В то же время началась переброска подвижной группы войск в Румынию. Направлялись войска также в Норвегию, где усиливались германские гарнизоны, размещенные на северном побережье страны. Резко увеличилось снабжение Финляндии вооружением и боеприпасами. В результате осуществления перебросок воинских частей с запада на восток количество немецко-фашистских войск на границах Советского Союза значительно возросло.

Нацисты заботились и об идеологической подготовке населения к войне против Советского Союза. Для этого был создан огромный аппарат из пропагандистов ведомства Геббельса.

Гитлеровцы подготовили и развязали вторую мировую войну с помощью националистической, шовинистической пропаганды. Они вбивали немцам в голову, что Германия превыше всего, что немцы — раса господ, что Германия нуждается в расширении «жизненного пространства» не больше и не меньше как до Урала.

В Берлине возникла специальная организация «Центральштелле Ост-Европа», занимавшаяся всесторонним изучением Советского Союза. Ее вице-президентом являлся заведующий «бюро Риббентропа» доктор Клейст, а генеральным секретарем — некий Шютте. Большой штат сотрудников этой организации состоял из лиц, владевших русским языком. Здесь, на улице Курфюрстенштрассе, 58, находилась огромная библиотека, состоявшая исключительно из русских книг, журналов, газет, географических карт СССР. Все это тщательно изучалось и обрабатывалось. Для пропагандистских целей составлялись обзоры, справки, выпускались служебные бюллетени.

Кроме «Центральштелле Ост-Европа» существовали институты в Кёнигсберге и Бреславле по изучению Восточ-

ной Европы, и прежде всего Советского Союза. Особенно активную деятельность развернул Институт восточных исследований в Кёнигсберге. Его директор профессор В. Клумберг, свободно владевший русским языком, разработал курс лекций для немецких офицеров. О характере этих лекций свидетельствует краткий их перечень. 21 января 1941 г. профессор Арсеньев прочитал лекцию на тему «Русская духовная культура XIX века». 22 января профессор Шульц выступил с лекцией «Обзор работ советской географии и этнографии». В тот же день в Географическом институте в Кёнигсберге доктор Платшке прочитал лекцию «Народ и территория Советского Союза». 4 февраля 1941 г. профессор Васмер выступил с лекцией на тему «Старые соотношения народонаселения России в свете исследования языка». Рассматривая области от Вислы до Урала, лектор утверждал, что в Полесье, на Волини, Подоле, где живут славянские народы, большинство названий оружия, предметов торговли, мореплавания якобы заимствовано из немецкого языка.

18 марта в помещении Кёнигсбергского университета профессор Маурах прочитал лекцию на тему «Военное положение Советского Союза». В ней излагались вопросы об организации, численности и основных принципах боевой подготовки Вооруженных Сил СССР.

1 апреля 1941 г. доктор Тилль прочитал лекцию на тему «Современное положение России в Азии». Он рассматривал азиатскую часть СССР, пространство от побережья Каспийского моря до Владивостока. На лекции демонстрировались диапозитивные картины, карты шоссе и железнодорожных путей.

Профессор Лейпцигского университета Серафим выступил с лекцией «Немецкие крестьянские поселения в русском пространстве, их структура и занятие», носившей открытый антисоветский характер. Свою лекцию он закончил словами: «Я надеюсь, что настанет время, когда этот период страданий кончится и крестьянин будет жить снова своей вековой жизнью». Не трудно догадаться, о какой «вековой жизни» шла речь. Угнетение, несправедливость, рабство, физическое истребление — вот что готовил германский фашизм советскому народу.

Такая «просветительная» работа нацистов являлась составной частью идеологической подготовки армии и

населения к нападению на СССР, проводившейся длительное время и в огромных масштабах.

Фашизм, с поразительной наглостью прикрываясь названием «национал-социалистской» партии, в действительности был самым подлым орудием германского финансового капитала. Национал-социалисты, писал Э. Тельман, по различным поводам маскировались революционными фразами, но «за их словами «нация» и «социализм» скрывается зверская рожа капиталистов-эксплуататоров»¹.

Чтобы отравить сознание германского народа ядом расизма и человеконенавистничества, нацистская пропаганда использовала все средства идеологического воздействия на массы: печать, радио, кино, литературу, огромный пропагандистский аппарат. Непрерывно и настойчиво внушая населению мысль о превосходстве немецкой расы над другими народами, о необходимости расширения «жизненного пространства», нацисты разжигали военный психоз, истошно кричали о завоевании немцами Европы, а затем и всего мира.

¹ Эрнст Тельман. Избранные речи и статьи, т. II. Изд. 1958, стр. 360.

ИЗ ТАЙНИКОВ ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

1

Представление о том, как фашистская Германия готовила войну против СССР, было бы далеко не полным, если бы мы не проникли в тайники германского генерального штаба¹ и не ознакомились с тем зловещим механизмом, который разрабатывал планы войны против нашей страны. Это тем более необходимо, так как германский генеральный штаб, духовно связанный с фашизмом, являлся одним из активных организаторов подготовки войны против Советского Союза. Он не только теоретически обосновал стратегические принципы ведения войны, но и практически подготовил ее развязывание.

Но как раз именно эта сторона дела очень мало исследована. И не потому, что она находилась вне поля зрения советских историков. Внимание к этой проблеме не ослабевало в течение всего послевоенного времени. Но источниковедческая база была настолько ограниченной и сомнительной, что провести сколько-нибудь серьезное исследование было просто невозможно. Тайники германского генштаба, разрабатывавшего планы агрессии против СССР, оказались труднодоступными, а гитлеровские генералы, принимавшие непосредственное участие в создании этих планов, запутывали дело, лгали народу, стараясь уйти от ответственности за совершенные ими злодеяния.

¹ В понятие «германский генеральный штаб» включаются: главный штаб верховного главнокомандования (ОКВ), генеральный штаб сухопутных войск, генштабы военно-морского флота и военно-воздушных сил.

Буржуазные реакционные историки и мемуаристы, много пишущие о второй мировой войне, также умалчивают о тайной подготовке вооруженных сил Германии к войне против Советского Союза, скрывают роль германского генерального штаба в разработке стратегических планов вторжения на территорию СССР. Они стремятся скрыть вероломную и коварную деятельность гитлеровского правительства.

Только после опубликования многочисленных документов, особенно материалов Нюрнбергского процесса, то, что было тайным, стало явным. Теперь уже можно точно установить, как гитлеровские генштабисты разрабатывали агрессивные планы войны против СССР, как генералы Гальдер, Хойзингер и Паулюс в цоссенских¹ подземных укрытиях в строжайшей тайне подготавливали различные варианты планов нападения на Советский Союз, определяли необходимые для их осуществления силы и средства, составляли таблицы и графики сосредоточения и переброски войск к западным границам СССР. Стали известными и такие детали: когда Браухич и его начальник штаба Гальдер докладывали в имперской канцелярии фюреру план «Барбаросса» — план разбойничьего нападения на СССР — и какие в него вносились коррективы.

История наглядно показывает, что ни в какой другой стране генеральный штаб не играл такой ведущей роли, как в Германии. Издавна, еще со времен франко-прусской войны 1870—1871 гг., германский генеральный штаб во главе с Мольтке стал выразителем наиболее реакционной военной идеологии, агрессии, вероломства и насилия. Отражая интересы империалистических кругов, он служил надежной опорой прусского, а затем и германского государства.

В осуществлении своей захватнической программы фашизм встретил широкую поддержку видных руководителей германского генерального штаба, являвшегося в си-

¹ В городе Цоссене находилось главное командование сухопутных войск (ОКХ). Его штаб размещался в оборудованных под землей бункерах и был связан с имперской канцелярией Гитлера в Берлине подземной железной дорогой. Бункера и подземная железная дорога в последние дни войны были разрушены и затоплены гитлеровцами.

стеме фашистского аппарата главным центром разработки планов агрессивных войн.

Бывшие же руководители германского генштаба и западногерманские историки пытаются отвести генеральному штабу второстепенную роль в подготовке агрессивных войн, в том числе войны против СССР, наделить его лишь исполнительными функциями. Для обоснования этого ложного тезиса они выдвигают ими же придуманную версию о том, что политика и стратегия были сосредоточены в руках Гитлера, а генеральный штаб лишь выполнял его приказы. «Гитлер, — утверждает Герлиц, — действовал теперь совершенно самостоятельно, выключив обычные инстанции старой дипломатии ведомства иностранных дел и генерального штаба, которые он теперь рассматривал уже не как советников, а только как исполнительные органы»¹. В силу этого, продолжает Герлиц, ответственным военачальникам нелегко было составить себе представление о подлинных намерениях и взглядах Гитлера.

Руководители германского генерального штаба Кейтель и Йодль на Нюрнбергском процессе произносили наивные и легкомысленные речи, стремясь доказать, что они будто бы стояли в стороне от политики, не входили в политические соображения Гитлера относительно войны против СССР и были лишь «преданными солдатами» фюрера. «Я всегда смотрел на себя как на солдата, а не как на политического деятеля»², — заявил Кейтель.

Главный штаб вооруженных сил Германии, по утверждению Кейтеля, являлся лишь военным штабом Гитлера, так как якобы все стратегические и оперативные планы разрабатывались по поручению Гитлера главнокомандующими видов вооруженных сил и генеральным штабом сухопутных сил³. Развивая идею о второстепенной роли германского генерального штаба в подготовке войны против СССР, Кейтель на Нюрнбергском процессе категорически отрицал разработку главным штабом вооруженных сил директив о подготовке к нападению на Советский Союз. На вопрос главного прокурора СССР

¹ W. Görlitz. Der Deutsche Generalstab. Frankfurt am Main, 1951, S. 483.

² «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 211.

³ См. там же, стр. 198.

Р. А. Руденко о роли штаба ОКВ в разработке планов войны против СССР Кейтель ответил: «Я лишь передавал данные мне фюрером поручения»¹.

Эти наивные заявления начальника штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии находятся в явном противоречии с той действительной ролью, которую играл генеральный штаб в подготовке агрессии, и вряд ли могут ввести кого-либо в заблуждение. Германский генеральный штаб являлся активным участником подготовки фашистской агрессии против СССР, а его руководители Кейтель и Йодль были ближайшими наставниками и советниками Гитлера по военным вопросам.

Чтобы правильно определить место генерального штаба в системе фашистского аппарата и его руководящее влияние на разработку планов войны, следует напомнить о тех структурных изменениях в аппарате гитлеровского правительства, которые поставили генштаб в привилегированное положение по отношению к другим правительственным ведомствам и учреждениям.

Став верховным главнокомандующим всех вооруженных сил, Гитлер значительно расширил функции генерального штаба и отвел ему более видную, чем прежде, роль. 4 февраля 1938 г. был создан главный штаб вооруженных сил, начальником которого стал генерал Кейтель.

Права главного штаба верховного командования вооруженных сил Германии были определены специальным правительственным положением от 30 мая 1938 г. В нем указывалось, что вся полнота полномочий в деле подготовки и ведения войны принадлежит главному штабу верховного командования вооруженных сил и его начальнику, который «пользуется высшими правами в сравнении со всеми другими верховными органами» и персонально «отвечает за выполнение всех задач, стоящих перед верховным командованием; ему, а также главнокомандующим родов вооруженных сил передаются полномочия всех высших учреждений Германии»².

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 202.

² Центральный государственный архив ГДР (Потсдам), ф. 5347, дело We (с мая 1934 г. по июль 1942 г.), л. 30—31.

Одновременно в рамках верховного командования был создан штаб оперативного руководства вооруженными силами, возглавлявшийся с августа 1939 г. генералом Иодлем, который получил право личного доклада Гитлеру. Это практически ставило его в равное положение с начальником главного штаба вооруженных сил.

Таким образом, кроме генерального штаба сухопутных войск (ОКХ) образовался главный штаб вооруженных сил (ОКВ), сосредоточивший у себя основные стратегические вопросы подготовки и ведения агрессивных войн и теснейшим образом связанный с нацистской верхушкой.

Проводя организационные изменения высших органов вермахта, Гитлер сменил и его руководство. Вместо Бломберга, Фриче и Бека к руководству вермахтом пришли наиболее агрессивные представители германской военной — Кейтель, Иодль, Браухич и Гальдер.

Готовясь к развязыванию захватнических войн, Гитлер создал 4 сентября 1938 г. совет государственной обороны, став фактически его председателем. В состав совета входили начальник главного штаба, главнокомандующие сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил, министры и государственный уполномоченный по военной экономике¹. Имперский совет играл большую роль в практической подготовке агрессивных войн. Определяя задачи совета государственной обороны, Геринг на заседании 23 июня 1939 г. заявил: «...совет обороны является... решающим центром в империи по вопросам подготовки войны»².

В качестве рабочего органа совета был образован комитет государственной обороны, председателем которого являлся Кейтель. В состав комитета кроме представителя главного штаба вооруженных сил входили уполномоченный по четырехлетнему плану, генеральные уполномоченные по административному управлению государством, генеральные уполномоченные по экономике, представители государственной трудовой службы и министерства путей сообщения.

¹ См. Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. I, стр. 142—143.

² «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958. Секретный протокол 2-го заседания имперского совета от 23.6.1939 г., стр. 85.

Комитет государственной обороны и его председатель — начальник главного штаба — обладали широкими полномочиями. Комитет пользовался высшими правами по сравнению с другими верховными органами, а полномочия главного штаба распространялись на все высшие государственные учреждения, связанные с административным управлением страной и руководством экономикой, на министерства путей сообщения, почт и телеграфа и др.

После начала второй мировой войны организация высших военных органов претерпела дальнейшие изменения. 30 августа 1939 г. вместо совета государственной обороны был создан совет министров по обороне государства в более узком составе. В него вошло всего шесть видных деятелей гитлеровского правительства, в том числе и начальник главного штаба вооруженных сил¹.

Совет министров по обороне государства направлял и координировал все проводившиеся в стране экономические и военные мероприятия по использованию военно-экономического потенциала в целях подготовки и ведения агрессивных войн. Он являлся руководящим штабом по разработке преступных планов агрессии. Члены этого совета, обладая большой властью, руководили соответствующими ведомствами, каждое из которых проводило в жизнь эти планы.

Руководители главного штаба Кейтель и Йодль присутствовали и принимали активное участие во всех совещаниях у Гитлера, где решались политические и военные вопросы, связанные с фашистской агрессией. Все планы и директивы военных кампаний и операций разрабатывались главным штабом и генеральным штабом и подписывались Кейтелем и Йодлем. Некоторые из операций проводились под личным руководством начальника главного штаба Кейтеля².

Руководители вермахта, военные учреждения и организации занимали в государственном аппарате Германии привилегированное положение. Они оказывали непосредственное и активное воздействие на политическую и обще-

¹ См. *Б. Мюллер-Гиллебранд*. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II. Изд. 1958, стр. 126—127.

² См. «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958. Доказательства индивидуальной ответственности подсудимых Кейтеля и Йодля, стр. 825—831.

ственную жизнь страны как в период подготовки, так и в ходе второй мировой войны.

Между тем на Западе, особенно в ФРГ и США, находятся «адвокаты», которые стремятся доказать обратное — невиновность немецких военных деятелей в развязывании второй мировой войны, доказать, что они стояли вне политики и не оказывали никакого влияния на общественную жизнь страны в ходе второй мировой войны.

С таким тезисом выступил в сентябре 1965 г. на XII Международном конгрессе историков в Вене американский историк Г. А. Крэг. Он заявил: «Фактически невозможно говорить о том, что военные оказывали какое-то заметное «воздействие» на политическую и общественную жизнь Германии в 1939—1945 годы».

Не вдаваясь в анализ действительного положения дел, обходя факты, Г. А. Крэг пустился в сравнительные рассуждения о роли военных в Германии в первой мировой войне, когда якобы господствовала их диктатура, и о роли военных во второй мировой войне, когда, по его утверждению, картина якобы была иной, а именно «вместо контроля над военным производством и вооружением военные чины постепенно лишались даже функции консультантов в деле мобилизации экономики и превратились в пассивных наблюдателей... комсостав лишился контроля даже в рядах вооруженных сил».

Ничего не скажешь, утверждение оригинальное. Гитлеровские генералы, по Г. А. Крэгу, были только пассивными наблюдателями, армия стояла по команде «вольно» («ружье к ноге»), а всеми делами вершили Гитлер и нацистская партия. О, как это на руку тем, кто стремится снять ответственность с фашистских головорезов за их преступления в ходе второй мировой войны!

Но документы и факты неопровержимо подтверждают, что руководители германского генерального штаба были не пассивными исполнителями воли фюрера, а убежденными сторонниками и ревностными проводниками нацистских планов заговора против мира и человечества. Можно с полным основанием считать, что без постоянных советов и активного содействия генерального штаба гитлеровская Германия не смогла бы осуществлять свои агрессивные планы.

Германский генеральный штаб был неразрывно связан с каждым отдельным актом фашистской агрессии.

Ему принадлежали основные стратегические идеи и детальная разработка планов захвата Польши (план «Вейс»), Норвегии и Дании (учение «Везер»), Франции, Голландии и Бельгии (план «Гельб»), Греции и Югославии (операция «Марита»).

В каждом отдельном случае генеральный штаб определял стратегические цели агрессии, необходимые для этого силы и средства, время и сроки проведения военных кампаний и операций. Обладая достаточной практикой планирования и проведения операций, используя весь свой опыт и знания, генеральный штаб детально разработал и план войны против СССР (план «Барбаросса»).

Реакционная буржуазная историография стремится запутать многие вопросы, связанные с подготовкой и планированием войны против Советского Союза, и прежде всего извратить ее политические причины. Гитлеровцам надо было как-то оправдать вероломное нападение на СССР, выдумать причины, которые бы послужили «основанием» для их вторжения на советскую территорию вопреки заключенному договору о ненападении. Они помнили наказ «железного канцлера» Бисмарка, который поучал прусских парламентариев: «Беда тому государственному деятелю, который в наше время не изыскивает причины для начала войны, причины, которые бы и после войны продолжали оставаться убедительными».

Готовясь к войне против страны социализма, гитлеровское правительство создало версию, что якобы Германии угрожала война со стороны Советского Союза, что будто бы на западной границе СССР были сконцентрированы колоссальные вооруженные силы для нападения на Германию. Гитлеровцы утверждали далее, что создавшееся в результате мнимой угрозы «опасное положение» вынудило их предупредить нападение СССР на Германию и начать «превентивную войну» против Советского Союза.

В первые же часы вероломного нападения на СССР нацистская пропаганда раструбила на весь мир, что над Германией и над всей Западной Европой нависла коммунистическая угроза, что большевистская Москва готовила удар в спину Германии, поэтому последняя якобы вынуждена была защищаться.

Эти ложные обвинения в адрес СССР впервые появились в меморандуме, врученном министром иностранных дел Германии Риббентропом советскому послу в Берлине

22 июня 1941 г. в 4 часа утра, т. е. уже после того, как немецко-фашистские войска вторглись на территорию СССР. В меморандуме также утверждалось, что будто бы Советское правительство и Коммунистическая партия вели обширную пропагандистскую деятельность в странах Европы и в самой Германии с целью распространения коммунистической доктрины и большевизации Европы. Нацисты обвиняли правительство СССР, Коммунистическую партию Советского Союза в том, что они якобы использовали компартии стран Западной Европы для подрывной деятельности, направленной против Германии.

Внешняя политика СССР изображалась в меморандуме как политика, подготовлявшая захват западноевропейских государств, вторжение на Балканы, овладение Босфором и Дарданеллами.

В заключительной части этого заранее подготовленного обширного меморандума (он составлен на 29 страницах) говорилось, что враждебная Германии политика Советского правительства сопровождалась в военной области постоянно возрастающей концентрацией всех Вооруженных Сил СССР от Балтийского до Черного моря. После проведения русской генеральной мобилизации, подчеркивалось в меморандуме, на сегодня не менее 160 дивизий развернуто против Германии. Группировка советских войск, особенно моторизованных и бронетанковых соединений, происходила таким образом, что Верховное Командование СССР в состоянии в любое время осуществить агрессию против немецкой границы.

Тут все ставилось с ног на голову. Получилось, что Советский Союз рвался к захвату чужих территорий, а фашистская Германия якобы выступала в качестве спасителя Европы от «коммунистической опасности». И все это делалось во имя того, чтобы оправдать «превентивную войну» со стороны германского фашизма, предпринятую будто бы с целью «защиты» Германии и других западноевропейских стран от угрозы нападения со стороны Советского Союза.

Легенда о «превентивной войне» была пущена в ход для оправдания разбойничьего нападения гитлеровской Германии на СССР. Она получила широкое распространение на Западе. Гитлеровские дипломаты, генералы,

историки использовали ее в пропагандистских целях. Уже в послевоенный период, когда непосредственные активные участники войны сидели в тюрьме, они не отказались от легенды о «превентивной войне». Кейтель на допросе 17 июня 1945 г. на вопрос о причине нападения Германии на СССР заявил: «Я утверждаю, что все подготовительные мероприятия, проводившиеся нами до весны 1941 года, носили характер оборонительных приготовлений на случай возможного нападения Красной Армии. Таким образом, всю войну на Востоке в известной мере можно назвать превентивной».

Гитлеровский генерал К. Типпельскирх, одним из первых опубликовавший в Западной Германии книгу по истории второй мировой войны, утверждал, что нападение фашистской Германии на СССР было вынужденным, что в войне будто бы больше всего был заинтересован Советский Союз¹.

В книге «Роковые решения», изданной в США в конце 1956 г., генерал Вестфаль изобразил всю предвоенную внешнюю политику СССР как политику, которая якобы угрожала Германии. Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз он преподнес как «превентивную войну», будто бы имевшую целью защитить Германию от «красной опасности», угрожавшей с Востока².

Профессор Гамбургского университета Мейснер, «ведущий германский историк», как его называл американский журнал «Foreign affairs», утверждает, что нападение фашистской Германии на СССР послужило «ответом на советское вмешательство в сферу интересов Германии». Ему вторят и другие западногерманские писатели — Г. Серафим, А. Хильгрубер, Г. Холдак, К. Асман, К. Хубатч.

Фальшивка о «превентивной войне» оказалась живой и стала официальной точкой зрения в ФРГ. Бывший канцлер Аденауэр не раз пускал ее в ход в своих речах. Выступая в ноябре 1959 г. на съезде Христианско-демократического союза в Рейнской области, он, не гнушаясь явного вымысла и прямого искажения всем известных фактов, заявил: «Ни одна из стран в этом столетии не

¹ См. К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Изд. 1956, стр. 9--10.

² См. «Роковые решения», стр. 59.

вела столько войн, не захватила столько стран, сколько Советский Союз».

Какая возмутительная ложь! Она не может не вызывать протеста у всех честных людей, хорошо знающих, что не Советский Союз, а гитлеровская Германия развязала вторую мировую войну, стоившую народам десятков миллионов жизней и неисчислимых материальных жертв, что гитлеровская Германия совершила разбойничье нападение на нашу страну. Аденауэр же нарочито поставил все события с ног на голову. В своих попытках извратить политику Советского Союза бывший западногерманский канцлер отбросил прочь не только логику, но и элементарный здравый смысл.

В 1962 г. в ФРГ вышла книга молодого западногерманского историка Ф. Фабри «Пакт Гитлера — Сталина. Очерк методов советской внешней политики». Весь смысл этого исследования сводится к главному выводу: Гитлеру не следовало бы заключать с Советским Союзом пакт о ненападении, так как он якобы «открыл коммунизму путь в сердце Европы».

Ф. Фабри высказал и другие соображения. Хотя собранные им документы отвергают версию о «превентивной войне» Германии против СССР, тем не менее, тенденциозно истолковывая эти документы, Ф. Фабри стремился внушить читателю мысль о правомерности такого нападения, так как будто бы советские войска готовили наступательную операцию летом 1941 г.

Кроме того, аннотируя книгу, ее издатели пишут: «До сих пор считали, что Гитлер уже летом 1940 г. принял решение начать войну с СССР. Это, как показывает автор, заблуждение. Лишь после визита Молотова в Берлин в ноябре 1940 г., т. е. лишь после того, как Гитлер убедился в неудаче попытки включить Сталина в континентальный блок, он начал желать войны».

Легенда об угрозе Германии со стороны Советского Союза распространяется не только в ФРГ, но и в США и Англии. Английский военный писатель Б. Х. Лиддел Гарт в книге «Стратегия непрямых действий», оправдывая агрессию Гитлера, направленную на Восток, против СССР, указывал, что если бы Германия продолжала войну с Англией, то «тем самым Германия поставила бы себя под опасный удар в спину со стороны России, так как Гитлер чувствовал, что его договор со Сталиным не обеспечил бы

нейтралитет России ни на одну минуту дольше, чем это соответствовало бы интересам Сталина»¹.

Кому и зачем понадобилась выдумка о «превентивной войне»? Здесь преследовались по крайней мере две цели: во-первых, нужно было придать хотя бы какую-то видимость морального оправдания вероломству и агрессии и тем самым обмануть немецкий народ и народы других стран, вызвать у них неприязнь к Советскому Союзу; во-вторых, спекулируя на антикоммунизме, сколотить антисоветский блок союзников, стоявших на единой идеологической платформе, определявшейся ненавистью к стране социализма.

2

Как же в действительности обстояло дело? Выше приводились факты и документы, свидетельствующие о том, в каких масштабах и с какой целью готовилась фашистская Германия к войне против Советского Союза. Но так как гитлеровские генералы, особенно те из них, которые были непосредственно связаны с разработкой плана войны, тоже утверждают, что война против СССР планировалась как «превентивная» и что практическая подготовка к ней началась лишь зимой 1940/41 г., то следует более подробно остановиться и на этой стороне дела.

Прежде всего надо выяснить, когда германский генеральный штаб начал разработку планов войны против СССР. Начальник штаба верховного главнокомандования Кейтель на заданный ему об этом вопрос ответил: «Вопрос о возможности войны с Советским Союзом впервые встал с некоторой определенностью к концу 1940 года. В период осень 1940 — зима 1940/41 гг. этот вопрос ставился только в плоскости возможности активных действий германских вооруженных сил на Востоке, с целью предупреждения нападения России на Германию. В этот период никаких конкретных мероприятий генштабом не предпринималось»².

Любопытно отметить, что руководители гитлеровского правительства упорно стремились скрыть длительную

¹ Б. Х. Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий. Изд. 1957, стр. 318.

² «Протокол опроса генерал-фельдмаршала Кейтеля от 17 июня 1945 г.»; «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1955, стр. 199.

тайную подготовку и разработку плана войны против СССР. На интересовавший советских представителей вопрос о том, когда стало известно о военных планах против России, Геринг ответил: «Мне стало об этом известно за 1,5—2 месяца до начала войны»¹. Риббентроп также утверждал, что он «ничего не знал в декабре (1940 г. — П. Ж.) об агрессивной войне против России»². Иодль также относил начало планирования войны против СССР к ноябрю — декабрю 1940 г. На Нюрнбергском процессе он заявил: «Я, к моему большому удивлению, узнал здесь от свидетеля Паулюса, что задолго до того, как мы вообще, согласно приказу, начали заниматься этим вопросом, в генеральном штабе сухопутных сил составлялись проекты наступления. Я не могу совершенно точно заявить, каким образом это произошло. Может быть, об этом знает генерал-полковник Гальдер»³.

Не трудно догадаться, что гитлеровские генералы и дипломаты пытались, во-первых, снять ответственность с гитлеровского правительства за развязывание агрессивной войны против СССР и, во-вторых, объяснить ограниченностью времени грубейшие просчеты генерального штаба в планировании войны.

Но известно, что политический замысел вооруженного нападения на Советский Союз давно созрел в умах руководителей фашистской Германии. Идея о завоевании «жизненного пространства» на Востоке являлась одним из старейших тезисов Гитлера. Еще в книге «Моя борьба», вышедшей в Германии в конце 20-х годов, он заявил: «Говоря ныне о новых территориях в Европе, мы должны иметь в первую очередь Россию». Но для выяснения преднамеренного, заранее обдуманного замысла нападения на СССР важно ответить на вопрос, когда этот замысел стал облекаться в конкретные формы непосредственной подготовки к войне против Советского Союза и какова была действительная роль в этом германского генерального штаба.

Так как показания руководителей главного штаба ОКВ Кейтеля и Иодля не помогают выяснению этого вопроса,

¹ «Протокольная запись опроса Геринга от 17 июня 1945 г.».

² «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1955, стр. 63.

³ Там же, стр. 274—275.

а лишь запутывают его, то следует обратиться к свидетельству еще одного активного участника разработки планов войны против СССР — начальника генерального штаба сухопутных войск генерал-полковника Гальдера. И отнюдь не по совету Иодля. Иодль и Гальдер — одного поля ягоды, но последний вопреки своему желанию оставил важный исторический источник — служебный дневник, который не предназначался для опубликования, а велся, по свидетельству его бывшего адъютанта Мюллера-Гиллебранда, «для памяти».

Из записей в дневнике начальника генерального штаба становится очевидным то, что так старательно скрывали Кейтель и Иодль. Еще 30 июня 1940 г., т. е. через восемь дней после капитуляции Франции, Гальдер в беседе со статс-секретарем министерства иностранных дел Вейцекером уже развивал идеи о том, что успехи закончившейся кампании можно закрепить только военной силой. «Теперь, — говорил Гальдер, — взоры обращены на Восток»¹. А через три дня, 3 июля 1940 г., Гальдер дал уже указания начальнику оперативного отдела Грейфенбергу подумать о том, «как нанести России военный удар, чтобы заставить ее признать господствующую роль Германии в Европе»².

Из последующих записей Гальдера видно, что генеральный штаб сухопутных войск (ОКХ) в июле 1940 г. энергично взялся за разработку конкретного стратегического и оперативного плана нападения на СССР и 22 июля смог доложить Гитлеру свои первые соображения. Они сводились к следующему: 1) основная задача состоит в том, чтобы быстро, внезапными мощными ударами разбить советские войска или по крайней мере занять такую территорию, чтобы можно было обезопасить Берлин и Силезский промышленный район от налетов авиации противника. Желательно такое продвижение в глубь Советского Союза, чтобы германская авиация могла разгромить его важнейшие центры; 2) для войны против СССР необходимо 80—100 дивизий; 3) развертывание продлит-

¹ «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 30.6.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 65.

² «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 3.7.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 66.

ся не менее 4—6 недель¹. Это были первые, исходные наметки плана.

Ознакомившись с предварительными соображениями генерального штаба, Гитлер потребовал от главнокомандующего сухопутных сил, чтобы он энергичнее занялся русской проблемой². И Браухич немедленно ею занялся.

Для выяснения истины несомненный интерес представляют свидетельства бывших немецко-фашистских генералов и офицеров, непосредственно участвовавших в подготовке нападения на СССР и разработке планов этого нападения или близко стоявших к верховному командованию Германии и хорошо информированных о времени начала подготовки и ее масштабах.

Прежде всего следует ознакомиться с показаниями наиболее сведущего человека — генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса, являвшегося одним из творцов плана «Барбаросса»³.

Судя по материалам, хранящимся в сейфах (отдельные рукописи, черновые наброски, расчеты, схемы), Паулюс собирался написать воспоминания. И ему было о чем писать. Занимая высокие штабные и командные посты в вермахте, Паулюс знал то, что для многих оставалось тайной. Он участвовал в войнах Германии против Польши, Франции и Советского Союза. 1 сентября 1939 г. Паулюс был назначен начальником штаба 4-й группы армий, войска которой первыми вторглись на территорию Польши. С 1 августа 1940 г. он являлся начальником штаба 6-й армии, участвовавшей в войне против Франции, а с 3 сентября — первым обер-квартирмейстером генерального штаба сухопутных сил (первым заместителем начальника генштаба), руководителем разработки плана «Барбаросса». Эту должность Паулюс занимал до 18 января 1942 г., т. е. до назначения его командующим 6-й армией.

¹ См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 22.7.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 66.

² См. Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 84.

³ Автору данной книги довелось ознакомиться с личным архивом Ф. Паулюса, хранившимся в Дрездене в доме, где Паулюс жил в последние годы своей жизни. Часть этого архива опубликована в «Военно-историческом журнале», 1960, № 2, 3.

Как видно из материалов архива, Паулюс намеревался поделиться воспоминаниями о разработке планов нападения на СССР. Он уже проделал значительную работу, но не завершил ее. 1 февраля 1957 г. Паулюс умер.

Значительный интерес представляет заявление Ф. Паулюса Советскому правительству, сделанное им 9 января 1946 г., в период пребывания в СССР в лагере для военнопленных¹. «При моем поступлении на службу в ОКХ 3.IX. 1940 года, — писал Ф. Паулюс, — я среди прочих планировок застал там еще не законченный предварительный оперативный план нападения на Советский Союз, известный под условным обозначением «Барбаросса».

Разработкой плана занимался генерал-майор Маркс. Маркс состоял начальником штаба 18-й армии (фельд-маршала фон Кюхлера) и был временно командирован в ОКХ для разработки плана.

Этот план, разработка которого производилась по приказу ОКВ, генерал-полковник Гальдер передал мне с заданием проанализировать возможности наступательных операций с учетом условий местности, использования сил, потребной силы и т. д. при наличии 130—140 дивизий.

По замыслу ОКВ оперативной задачей было: сначала захват Москвы, Ленинграда и Украины, в дальнейшем — Северного Кавказа с его нефтяными источниками. Конечной целью предусматривалось достижение приблизительно линии Астрахань — Архангельск.

Поставленная цель уже сама по себе характеризует этот план как подготовку чистой агрессии; это явствует также из того, что оборонительные мероприятия планом не предусматривались вовсе.

Этим самым развенчиваются лживые утверждения о превентивной войне против угрожающей опасности, которые аналогично оголтелой геббельсовской пропаганде распространялись ОКВ» (курсив авт. — П. Ж.).

Не меньший интерес представляет заявление, сделанное генерал-лейтенантом В. Мюллером — бывшим командующим 12-м армейским корпусом². Он принадлежал к

¹ С 1943 по 1953 г. Ф. Паулюс находился в СССР в лагере для военнопленных, затем он жил в ГДР, выступал с докладами и лекциями, в которых разоблачал гитлеровский фашизм.

² Заявление полностью опубликовано в книге В. Мюллера «Я нашел подлинную Родину», стр. 288—295.

высшим кругам вермахта. В 1940 г. В. Мюллер был начальником оперативного отдела штаба группы армий «Ц». Ему было известно многое.

Генерал-лейтенант В. Мюллер, находясь в СССР в лагере для военнопленных, сообщил ценные сведения. Он писал: «Подготовка к нападению на Советский Союз началась еще в июле 1940 года. В то время я был 1-м офицером штаба армейской группировки «Ц» в Дижоне (Франция). Командующим был генерал-фельдмаршал фон Лееб. В состав этой армейской группировки входили 1, 2 и 7-я армии, являвшиеся оккупационными войсками во Франции. Кроме того, во Франции находились армейская группировка «А» (Рундштедт), имевшая задачей подготовку «Морского льва» (десанта против Англии), и армейская группировка «Б» (фон Бок). В течение июля штаб армейской группировки «Б» был переведен на Восток (Познань). Штабу армейской группировки «Б» были приданы переброшенные из Франции (из состава оккупационных войск): 12-я армия (Лист), 4-я армия (фон Клюге), 18-я армия (фон Кюхлер) и еще несколько корпусов и около 30-ти дивизий. Из этого числа несколько дивизий взято было из армейской группировки «Ц» (фон Лееб).

Непосредственно после кампании на западе ОКХ (верховное командование сухопутных сил) отдало приказ о демобилизации 20-ти дивизий. Приказ этот был отменен, и 20 дивизий не были демобилизованы. Вместо этого они по возвращении в Германию были уволены в отпуск и таким образом держались наготове на случай срочной мобилизации.

Оба мероприятия — перевод около 500 тыс. человек на границу с Россией и отмена приказа о роспуске около 300 тыс. человек — доказывают, что уже в июле 1940 года существовали планы военных действий на Востоке.

Следующим приказом, свидетельствующим о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, явилось изданное в сентябре 1940 года письменное распоряжение ОКХ о формировании в Лейпциге новой армии (11-й), нескольких корпусов и около 40 пехотных и танковых дивизий. Формирование этих соединений производилось с октября 1940 года командующим резервной армией генерал-полковником Фроммом, частично во Франции, главным же образом в Германии. В конце сентября

1940 года ОКХ вызвало меня в Фонтенбло. Оберквартирмейстер генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант (впоследствии фельдмаршал) Паулюс передал мне пока что в устной форме приказ о том, что мой штаб (штаб армейской группировки «Ц») должен быть к 1-му ноября переведен в Дрезден, а штаб 2-й армии (генерал-полковник Вейхс), входивший в состав этой армейской группировки, — в Мюнхен (также к 1-му ноября).

Задача заключалась в руководстве военной подготовкой формируемых вышеуказанных 40 дивизий. Согласно этому приказу, подтвержденному впоследствии письменным приказом за подписью начальника генерального штаба Гальдера, перевод частей был проведен в установленный срок. При нападении на Советский Союз эти 40 дивизий были введены в действие.

В начале декабря 1940 года начальник генерального штаба Гальдер прислал начальнику штаба армейской группировки «Ц» генерал-лейтенанту Бреннеке (начальнику моего штаба) предварительный оперативный план наступления на Советский Союз. Бреннеке должен был дать оценку этому плану. В середине декабря он должен был быть обсужден в ОКХ генерал-полковником Гальдером при участии начальников штабов армейской группировки «Б» (фон Бок) в Познани и армейской группировки «А» (фон Рундштедт) в Сен-Жермене, около Парижа, т. е. генералов пехоты фон Зальмут и фон Зоденштерн. По возвращении из ОКХ мой начальник штаба сообщил мне о том, что предстоит война с Советской Россией...

В связи с этим на основании имеющихся до сих пор фактов я хочу откровенно и свободно сказать, что на основании всех подготовительных мероприятий, проводившихся с июля 1940 года, тогдашнему начальнику, командующему 17-й армии генералу пехоты фон Штюльпнагелю (Гейнриху), и мне самому, и другим уже в апреле 1941 года было абсолютно ясно, что дело идет к новой агрессивной войне».

На Нюрнбергском процессе представители советского обвинения на большом документальном материале, с привлечением свидетелей, главным образом бывших гитлеровских генералов и офицеров, убедительно показали цели готовившегося нападения и раскрыли конкретные формы его подготовки.

Генерал Варлимонт — заместитель начальника оперативного штаба руководства (заместитель Иодля) — заявил, что 29 июня 1940 г. он впервые услышал от своего начальника генерал-полковника Иодля о готовившемся нападении на СССР. «Иодль заявил, — сказал Варлимонт, — что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер обосновал это тем, что война должна произойти так или иначе, так лучше будет, если эту войну провести в связи с уже происходящей войной и, во всяком случае, начать необходимые приготовления к ней...»¹.

О развернувшейся летом 1940 г. подготовке Германии к войне свидетельствовал и бывший начальник первого отдела германской военной разведки и контрразведки («Абвер-1») генерал Г. Пиккенброк. «Я должен сказать, — заявил он, — что уже с августа — сентября 1940 года со стороны отдела иностранных армий генштаба стали значительно увеличиваться разведывательные задания «Абверу» по СССР. Эти задания, безусловно, были связаны с подготовкой войны против России»².

Генерал-лейтенант И. Цукерторт, в прошлом служивший в германском вермахте, свидетельствовал: «В конце сентября 1940 года я лично имел случай убедиться, что подготовка к нападению на СССР шла полным ходом. Я побывал тогда у начальника штаба группы армий «Ц», которой командовал генерал-фельдмаршал Риттер фон Лееб. При этом по чистой случайности мне попала на глаза огромная карта с нанесенным планом развертывания немецких войск на советской границе и нападения их на СССР. Там была указана дислокация отдельных немецких частей и цели наступления каждой»³.

Опираясь на неопровержимые факты, советские обвинители сделали обоснованный вывод о том, что мероприятия по подготовке фашистской Германии к войне против Советского Союза охватили значительную часть 1940 г. и начались по крайней мере за шесть месяцев до подписания Гитлером директивы № 21 (плана «Барбаросса»).

Если генеральный штаб приступил к разработке стратегического плана войны против СССР в июле 1940 г.,

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 483, 633—634.

² Там же, стр. 640.

³ См. «Германский империализм и вторая мировая война». Изд. 1961, стр. 177.

тогда возникает законный вопрос: как понимать заявления Кейтеля, Геринга, Йодля и Гальдера, что они или не знали об этом, или были вообще против войны с Советским Союзом?

Кейтель утверждал, что он настаивал перед Гитлером «не только изменить этот план (план «Барбаросса». — П. Ж.), но вообще отказаться от этого плана и не вести войны против Советского Союза»¹. Гальдер пошел еще дальше. Он писал, что весь высший генералитет находился в оппозиции к решению Гитлера развязать войну против СССР. «Командования видов вооруженных сил — сухопутных войск, военно-морского флота и авиации — по приказу Гитлера взвесили в соответствии с их обязанностями военные возможности на случай вооруженного конфликта. Их компетентные представители доложили верховному главнокомандующему вооруженными силами Гитлеру результаты своей оценки и *предостерегли его, даже Геринг*»². Блюментрит, служивший тогда в генштабе, также заявил: «Главнокомандующий сухопутными силами Германии фельдмаршал фон Браухич и его начальник штаба генерал Гальдер отговаривали Гитлера от войны с Россией»³.

Так ли обстояло дело? Действительно ли была такая сильная оппозиция генералитета в вопросе о развязывании войны против Советского Союза? Факты говорят о другом. Гитлер после легких и молниеносных побед на Западе был убежден, что Германии удастся так же быстро одержать победу и в войне с СССР.

Уверенность Гитлера подкреплялась тем, что вооруженные силы Германии в ходе войны на Западе понесли ничтожные потери в людях и технике по сравнению с достигнутыми результатами. По официальным данным, потери немецко-фашистской армии в войне против Польши и Франции составили: убитыми — 37 646 человек, ранеными — 131 965 и пропавшими без вести — 21 792 человека⁴. После капитуляции Франции вооруженные силы

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1955, стр. 200.

² F. Halder. Hitler als Feldherr. Der ehemalige Chef des Generalstabes berichtet die Wahrheit. München, 1949, S. 21.

³ «Роковые решения», стр. 66.

⁴ Такие же цифры потерь приводят К. Типпельскирх («История второй мировой войны», стр. 28, 93), Дитмар, Бутлар («Мировая война». Изд. 1957, стр. 20) и др.

Германии насчитывали 157 дивизий, в том числе 10 танковых. Общий численный состав армии и флота достигал тогда 6 млн. человек.

Таким образом, немецко-фашистская армия сохранила не только людские силы, но и материальные средства — вооружение и боеприпасы.

О наличии и расходе боеприпасов в войне против Франции свидетельствует следующая таблица¹:

Вид оружия	Всего имелось на 1.4.1940 г.		Расход боеприпасов с 10.5 по 20.6. 1940 г. (в тыс. штук)	Расход боеприпасов (в %)	Среднемесячное произв. боеприпасов в середине 1940 г. (в тыс. штук)
	оружия	боеприпасов (в тыс. штук)			
Минометы (81 мм) . . .	6 796	4 377	459	10,5	1 600
Легкие пехотные орудия (75 мм)	3 327	6 237	381	6,1	375
Тяжелые пехотные орудия (150 мм)	465	708	82	12	45
Легкие полевые гаубицы (105 мм)	5 381	18 970	1 463	7,7	1 110
Тяжелые полевые гаубицы (150 мм) . . .	2 330	3 813	640	17	280
Пушки (105 мм)	700	1 427	249	17,5	137
Мортиры (210 мм) . . .	124	96,5	15,8	17	33

Приведенные цифры показывают, что безвозвратные потери в людях и расход боеприпасов были крайне незначительными. Анализируя данные расхода боеприпасов, Б. Мюллер-Гиллебранд сделал вывод, что «расход боеприпасов во время западной кампании 1940 года оставался поразительно небольшим. . . Учитывая этот опыт, можно было считать имевшееся количество боеприпасов достаточным»².

¹ Таблица частично позаимствована из книги Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг.», т. II, стр. 125.

² Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 124.

Таким образом, после окончания войны с Францией летом 1940 г. фашистская Германия в военно-экономическом отношении не была ослаблена. Ее вооруженные силы сохранили свою боеспособность, а военная промышленность, получившая возможность широко использовать экономические ресурсы захваченных стран, работала на полную мощность.

Гитлер решил использовать результаты войны на Западе и, не делая продолжительной паузы, внезапно двинуть уже заведенную военную машину против Советского Союза, чтобы в кратковременной кампании добиться решающего успеха. Его одолевала идея развязывания войны против СССР осенью 1940 г. Иодль в беседе с Варлимонт 29 июня 1940 г. говорил именно о том, что «Гитлер уже осенью 1940 года намеревался начать войну против Советского Союза»¹. О стремлении Гитлера напасть на СССР осенью 1940 г. писал в своем дневнике и Гальдер².

Следовательно, в основе разногласий генералитета с Гитлером были не коренные вопросы политического или стратегического характера, связанные с нападением на Советский Союз. Генералитет и генеральный штаб не были противниками войны против СССР, они целиком и полностью разделяли агрессивные замыслы Гитлера. Речь шла лишь о времени начала вторжения. «В тот момент, — заявил Геринг на Нюрнбергском процессе, — я считал необходимым отложить его с тем, чтобы выполнить задачи более важные, с моей точки зрения»³.

В обоснование своих соображений о нежелательности нападения на СССР осенью 1940 г. генеральный штаб выдвинул следующие доводы: 1) осеннее и зимнее время не позволит успешно проводить наступательные операции; 2) в ограниченные сроки нельзя осуществить полное развертывание армии; 3) из-за отсутствия на территории Польши подготовленных аэродромов, из-за слаборазвитой сети железных и шоссейных дорог, необорудованно-

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 634.

² См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 22.7.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 66.

³ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1955, стр. 6.

сти исходного положения нельзя своевременно сосредоточить крупные силы войск, танков и самолетов для развертывания наступательных операций.

Генеральному штабу удалось убедить в этом Гитлера, и он вскоре согласился с доводами своих военных советников. 31 июля 1940 г. Гальдер, присутствуя на заседании у фюрера в Бергхофе, записал выступление Гитлера, который заявил: «Если Россия будет разбита, у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. На основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована. Срок — весна 1941 года... Остановка зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но потом, подготовившись, принять твердое решение, уничтожить Россию... Начало — май 1941 года. Срок для проведения операции — пять месяцев. Лучше всего было бы уже в этом году, однако это не даст возможности провести операцию слаженно»¹.

Таким образом, приведенные документы и факты свидетельствуют, во-первых, о том, что германский генеральный штаб полностью разделял решение Гитлера развязать войну против СССР, и, во-вторых, о том, что планирование войны и практическая подготовка к ней начались еще в июле 1940 г., т. е. почти за год до вторжения.

Западногерманский профессор Б. Мейснер заявляет, что у него и у других историков нет документов, которые бы подтверждали, «что уже летом 1940 года Гитлер принял решение напасть на Советский Союз»². Мы с удовольствием предоставляем профессору эти документы. Пусть он ознакомится с ними.

3

В подготовке и планировании германским генеральным штабом войны против СССР можно выделить два крупных периода: первый — с июля по 18 декабря 1940 г., т. е. до подписания Гитлером директивы № 21 (плана «Барбаросса»), и второй — с 18 декабря 1940 г. до начала вторжения.

¹ См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 31.7.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 67.

² B. Meissner. Die Sowjetunion, die baltischen Staaten und das Völkerrecht. Köln, 1956, S. 112.

Первый период подготовки включал разработку генеральным штабом стратегических принципов ведения войны; определение сил и средств, необходимых для нападения на СССР; проведение мероприятий по увеличению вооруженных сил Германии и изучение предстоящего театра военных действий.

Планируя войну против Советского Союза, генеральный штаб был единодушен в том, что она должна носить «молниеносный» характер. На этом настаивал и Гитлер. На совещании в Бергхофе 31 июля 1940 г. он заявил: «Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство»¹. Неоднократно возвращаясь к этому вопросу, Гитлер напоминал генеральному штабу о том, что при разработке плана войны необходимо добиться, чтобы «как можно скорее свалить Россию»². При этом следует иметь в виду, что слова Гитлера «свалить Россию» означали полную ликвидацию СССР как социалистического государства.

Фашистские стратеги избрали в качестве стратегической основы ведения войны доктрину «блицкрига». Внезапно обрушиться на СССР, вложить в силу первого удара наибольшую концентрацию средств поражения и разрушения, закончить всю войну одной кратковременной кампанией — таков основной смысл теории «молниеносной войны».

Подобный способ ведения войны не нов, и не Гитлер его изобрел. Еще накануне первой мировой войны военный идеолог германского империализма Шлиффен разработал план действий германских вооруженных сил, рассчитывая в течение двух недель овладеть Францией, а затем в короткий срок разгромить Россию. Но, как известно, план Шлиффена провалился, оказавшись несостоятельным уже в первые месяцы войны.

Найти эффективное решение победы в короткие сроки стремились и раньше. Для Наполеона, например, рецептом победы служило генеральное сражение, к которому

¹ См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 31.7.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 67.

² См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 16.1.1941 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 74.

он стремился и с которым связывал исход войны. В тех условиях это тоже был своего рода «блицкриг», до поры до времени приносивший Наполеону успех. Но уже в войне против России в 1812 г., казалось бы, оправдавшая себя доктрина «генерального сражения» потерпела полный крах. Поэтому Гитлер и его генштабисты не оставляли без внимания опыт войн против России, особенно неудачный поход Наполеона. Генерал-лейтенант И. Цукерторт свидетельствовал: «Гитлер вместе с Гальдером и Иодлем уже тогда (в 1938—1939 гг. — П. Ж.) изучал походы Наполеона, чтобы, как об этом сообщил Гальдер французскому послу Кулондру, «не впасть в те же ошибки, которые привели Наполеона к провалу»¹. Начальник штаба 4-й армии генерал Блюментрит вспоминает: «Все карты и книги, касающиеся России, вскоре исчезли из книжных магазинов. Помню, на столе фельдмаршала Клюге в Варшаве всегда лежала кipa таких книг. Наполеоновская кампания 1812 г. стала предметом особого изучения. С большим вниманием Клюге читал отчеты генерала де Коленкура об этой кампании»². Но хотя Браухич, Гальдер, Иодль, Клюге, Рундштедт и другие генералы тщательно штудировали мемуары Коленкура и Сегюра, рассказывавшие о гибели наполеоновской армии в России, и хорошо знали, каким поражением закончилась для Германии первая мировая война, они не вняли поучительным урокам истории.

Германский генералитет в лице Кейтеля, Иодля и Гальдера полностью солидаризировался с гитлеровской идеей «блицкрига». Гитлеровские стратеги были уверены, что «русскую проблему» можно решить одной кратковременной кампанией. «Гитлер был твердо убежден, — писал западногерманский историк Г. Якобсен, — что сможет сокрушить Советский Союз в молниеносной кампании. Между прочим, нужно признать, что в этом мнении он был не одинок. В то время подобное убеждение разделяли руководящие военные лица не только в Германии (ОКВ, ОКХ), но также и в США и Англии»³.

В самом деле, война с Польшей продолжалась всего

¹ «Mitteilungsblatt der Arbeitsgemeinschaft ehemaliger Offiziere», 1960, N 1, S. 8.

² «Роковые решения», стр. 68.

³ H. A. Jacobsen. 1939—1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1959, S. 471.

три недели. Бельгия была оккупирована в течение 18 дней, а Франция капитулировала на 44-й день после начала операции «Гельб», не говоря уже о том, что для захвата таких стран, как Дания и Голландия, гитлеровской Германии потребовалось всего несколько дней. Эти события действительно разворачивались молниеносно. Характер военных действий на Западе послужил сильным аргументом для укрепления принципов «блицкрига», которые, по мнению тех, кто осуществлял их на практике, можно было применить в войне против любой страны. Разница, полагали они, будет состоять лишь в степени подготовки к войне и конечных сроках ее завершения. Если для овладения Францией потребовалось полтора месяца, то для оккупации СССР нужны два-три месяца. Такова была «логика» рассуждений германских стратегов «блицкрига». Но именно в этом и заключался их роковой просчет. Легкость побед на Западе отнюдь не являлась заслугой «блицкрига». Тому были иные причины, о которых уже говорилось выше.

Односторонне, некритически оценив результаты войны с западными странами, особенно быстрый разгром Франции, гитлеровские стратеги восприняли их как подтверждение правильности теории «блицкрига», как своего рода генеральную репетицию войны против СССР. Генерал Блюментрит, близко стоявший к верхушке вермахта и, безусловно, хорошо знавший ее настроения, заявляет: «После молниеносных побед в Польше, Норвегии, Франции и на Балканах Гитлер был убежден, что сможет разгромить Красную Армию так же легко, как своих прежних противников»¹. При этом гитлеровцы, разумеется, понимали, что война против Советского Союза и по масштабам, и по напряжению будет значительно сложнее, но теоретические основы «блицкрига» для них оставались незыблемыми.

Гитлеровские стратеги исходили из ошибочного предположения, что после первых же мощных ударов германской армии Советский Союз лишится своих вооруженных сил, его политический строй быстро распадется, а экономика и страна в целом не смогут длительное время сопротивляться. После столь быстрой и легкой победы над Францией они в это уверовали еще больше.

¹ «Роковые решения», стр. 66.

Планируя «молниеносную войну» против СССР, генеральный штаб подчинил этой идее решение всех других проблем. Достижение политических и стратегических целей в войне с Советским Союзом он в значительной степени связывал с внезапностью вторжения. Именно внезапность первых ударов в сочетании с их мощностью должна была, по мнению руководителей германского генерального штаба, обеспечить широкий размах и быстрые темпы последующего, почти беспрепятственного продвижения немецко-фашистских войск в глубь территории СССР.

В западногерманской литературе распространяется версия о том, что при разработке стратегических планов войны с Советским Союзом между Гитлером и генералитетом возникли якобы острые противоречия. Э. Манштейн в книге «Утерянные победы» пишет: «Стратегические цели Гитлера покоились преимущественно на политических и военно-экономических соображениях. Это был в первую очередь захват Ленинграда, который он рассматривал как колыбель большевизма и который должен был принести ему одновременно и связь с финнами, и господство над Прибалтикой. Далее, овладение источниками сырья на Украине и военными ресурсами Донбасса, а затем нефтяными промыслами Кавказа. Путем овладения этими районами он надеялся по существу парализовать Советский Союз в военном отношении. В противовес этому ОКХ правильно полагало, что завоеванию и овладению этими, несомненно, важными в стратегическом отношении областями должно предшествовать уничтожение Красной Армии»¹.

Командование сухопутных сил видело основную цель в уничтожении Красной Армии, что, по его мнению, автоматически должно было привести к достижению политических и экономических целей. Решение этой задачи оно искало в сосредоточении основных усилий на Московском направлении. Фельдмаршал Клюге предлагал основной удар направить на Москву — «голову и сердце советской системы». Наконец, Блюментрит был сторонником одновременного овладения Москвой и Ленинградом — этими двумя крупнейшими политическими и экономическими центрами Советского Союза.

¹ E. Manstein. Verlorene Siege. Bonn, 1957, S. 173.

Автор книги «История германского генерального штаба» В. Эрфурт придает этим разногласиям решающее значение в провале всей кампании. Он считает, что антагонизм, существовавший между Гитлером и генеральным штабом, «привел в конце концов к провалу всей кампании»¹. Эту же мысль высказал и Блюментрит в книге «Роковые решения». Он утверждает, что «разногласия между Гитлером и верховным командованием относительно планов войны остались неразрешенными даже после того, как наши войска перешли русскую границу»².

Существовали ли такие разногласия и носили ли они столь антагонистический характер? Действительно, в процессе разработки плана имелись разногласия. Но они возникли не между Гитлером и генеральным штабом, а внутри самого генштаба. Этим, в частности, и объяснялся тот факт, что разработкой плана вместо генерала Маркса занялся генерал Паулюс. В начале сентября 1940 г. ему были переданы все планирующие материалы.

В генеральном штабе имелись различные мнения в отношении последовательности овладения Москвой и Ленинградом. Вначале, как это можно проследить по дневнику Гальдера, в генштабе были склонны считать, «что наибольшие возможности в операции сулит наступление на Москву»³. Но затем, после доклада Гитлеру основных стратегических целей по плану «Барбаросса», в дневнике Гальдера появилась запись: «Захват Москвы не особенно важен»⁴. Необходимо прежде всего захватить Ленинград и Кронштадт и лишь после выполнения этой задачи следует развивать наступление на Москву.

Как видно из протокола, составленного Гальдером и Хойзингером о совещании, состоявшемся у Гитлера 5 декабря 1940 г., с этим мнением были согласны и Гитлер и генеральный штаб. «Фюрер заявил, — отмечалось в про-

¹ *W. Erfurt. Die Geschichte des deutschen Generalstabes 1918—1945. Göttingen, 1957, S. 266.*

² «Роковые решения», стр. 75.

³ «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 26.7.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 67.

⁴ «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 5.12.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 72.

токоле, — что он согласен с обсуждавшимися оперативными планами»¹.

Таким образом, разногласия, возникавшие в ходе разработки плана «Барбаросса», не были столь непримиримыми, как об этом пишут Манштейн, Эрфурт и Блюментрит. Раздувая их, бывшие гитлеровские генералы и западногерманские историки по-прежнему стремятся обелить генералитет, оправдать его за поражение в войне против Советского Союза и взвалить всю вину только на Гитлера.

Одновременно с планированием войны против СССР активизировала свою работу германская разведка. Отдел иностранных армий Востока (начальник отдела Кинцель) развернул деятельность по изучению состояния Советских Вооруженных Сил, особенностей восточного театра военных действий и систематически докладывал начальнику генерального штаба результаты изучения и разведки.

Отдел картографии и топографии (начальник отдела Хеммерих) приступил к уточнению и изготовлению в большом количестве карт территории Советского Союза. Отдел военно-транспортной службы изучал наличие и состояние шоссейных дорог и железнодорожных линий. Начальник этого отдела Герке 28 июля 1940 г. докладывал Гальдеру о том, что для стратегического развертывания на Востоке имелось 12 шоссейных и 14 железных дорог, а также о необходимости строительства дополнительных шоссейных дорог в Венгрии и Румынии и привлечении для этой работы организации Тодта. Герке подчеркнул, что при переходе на русские железнодорожные линии наиболее простым и быстрым их использованием явится перешивка колес².

Исходя из предложений отдела военно-транспортной службы, командование и генеральный штаб ОКХ ходатайствовали перед Гитлером о необходимости развернуть работы по подготовке предстоящего театра военных действий. 9 августа 1940 г. Гитлер через главный штаб вооруженных сил отдал распоряжение «о строительных

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I. Изд. 1955, стр. 394.

² См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Записи от 28.7 и 23.8.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 68.

мероприятиях на Востоке», в котором обязывал высшие государственные органы и генерал-губернатора в Польше содействовать работам по сооружению железных и шоссейных дорог, линий связи, складов и т. д.¹

Отдел снабжения генерального штаба (подполковник Вагнер) разработал и 12 ноября 1940 г. передал начальнику генштаба соображения об организации «районов снабжения» для 2 млн. человек, 300 тыс. лошадей и 500 тыс. автомашин. Одновременно отдел снабжения представил расчет о потребности в 960 железнодорожных эшелонах для перевозки боеприпасов, продовольствия и горючего. Из этого расчета видно, что генеральный штаб исходил из необходимости создания 20-дневного запаса боеприпасов и продовольствия и создания запасов горючего из расчета обеспечения танков и автотранспорта на 700—800 км².

Летом и осенью 1940 г. развернулась большая работа по формированию новых частей и соединений. При их создании генеральный штаб исходил из распоряжения Гитлера от 31 июля 1940 г. о доведении сухопутной армии до 180 дивизий, что потребовало ее увеличения почти на 60 дивизий³.

Осенью 1940 г. во Франции и Германии началось формирование 40 пехотных и танковых дивизий с расчетом их готовности к 1 марта 1941 г. В октябре 1940 г. началось формирование новой, 11-й армии в Лейпциге. Оно проводилось под руководством командующего резервной армией генерал-полковника Фромма. Из штаба армейской группы «Ц», находившейся во Франции, перебрасывались штабы в Дрезден и Мюнхен.

Можно ли допустить мысль, что о работе генерального штаба ОКХ по подготовке к войне против СССР и разработке плана «Барбаросса» было неизвестно Кейтелю, Йодлю и вообще главному штабу верховного главнокомандования? Ведь на Нюрнбергском процессе Кей-

¹ См. Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 86.

² «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 12.2.1940 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 71.

³ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 100. Директива главного штаба ОКВ об увеличении сухопутной армии до 180 дивизий была издана лишь 10 сентября 1940 г.

тель наотрез отказался признать какую-либо свою причастность к разработке этого плана. Он заявил: «Этот документ мне не известен и не мог быть известным, так как документы и материалы генерального штаба никогда не находились в моем распоряжении, я никогда не видел их»¹.

Конечно, можно было бы и не принимать в расчет эти наивные «свидетельства» Кейтеля, если бы не было утверждений, идущих с другой стороны — от сотрудника генерального штаба ОКХ Б. Мюллера-Гиллебранда. «Главкомандующий сухопутными силами и начальник генерального штаба сухопутных сил, — писал он, — стремясь, чтобы планирование главного командования сухопутных сил отвечало действительным потребностям ведения войны, вынуждены были *самостоятельно выбирать правильные политические ориентиры*»² (курсив авт. — П. Ж.).

Относятся ли эти самостоятельные политические ориентиры, если они вообще когда-либо имелись в ОКХ, к разработке генеральным штабом сухопутных сил плана «Барбаросса»? Нет, не относятся. Разработка плана «Барбаросса» велась по прямому указанию Гитлера, при непосредственном и активном участии главного штаба ОКВ. Своеобразие структуры высшего военного аппарата фашистской Германии, состоявшее в том, что наряду с главным штабом ОКВ имелись генеральный штаб сухопутных войск и штабы военно-воздушных и военно-морских сил, не исключало, а, наоборот, предполагало самую активную роль главного штаба ОКВ, координировавшего и объединявшего деятельность штабов отдельных видов вооруженных сил.

Главный штаб и его руководители Кейтель и Иодль не стояли в стороне от разработки агрессивного плана гитлеровского правительства. Паулюс, непосредственно занимавшийся разработкой плана «Барбаросса», свидетельствовал, что план разрабатывался на основе директивы, полученной из главного штаба ОКВ³, Браухич и

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1955, стр. 200.

² Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 129.

³ См. «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 592, 601.

Гальдер в присутствии Кейтеля и Иодля неоднократно докладывали Гитлеру о ходе разработки плана.

К началу декабря 1940 г. все важнейшие решения о нападении на СССР были приняты. Но пока что в тайные стратегические планы войны была посвящена лишь сравнительно небольшая группа генералов и офицеров верховного командования. Теперь необходимо было расширить размах подготовки и планирования и прежде всего дать необходимые директивы главнокомандующим различных видов вооруженных сил.

Было бы ошибочным полагать, что после августа 1939 г. отношения между Германией и Советским Союзом по вопросам внешней политики и торговли не были напряженными. Признаки напряженности стали проявляться вскоре после событий, которые произошли осенью 1939 г. и особенно в 1940 г. Гитлеру явно не нравилось, что народы Западной Украины и Западной Белоруссии пожелали воссоединиться с Украиной и Белоруссией, Литва, Латвия, Эстония добровольно вошли в состав СССР, а Бессарабия вновь стала советской территорией.

Правительство СССР не могло равнодушно относиться к тем шагам, которые предпринимала Германия в Болгарии, Югославии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Норвегии, так как это затрагивало интересы Советского Союза. Оно неоднократно заявляло протесты против посылки Германией военных миссий в Балканские страны, войск в Норвегию и оружия в Финляндию. Наконец, заключение трехстороннего пакта Германия — Италия — Япония, носившего явно антикоммунистический характер, не могло не вызвать настороженности у Советского правительства. Все это привело к тому, что за полтора месяца до подписания плана «Барбаросса», т. е. тогда, когда вопрос о нападении на СССР был уже давно решен и перешел в область практической подготовки вторжения, Гитлер стал настойчиво добиваться встречи с советскими представителями на высшем уровне. Он просил приехать И. В. Сталина или В. М. Молотова в Берлин. И. В. Сталин не поехал. Вести переговоры уполномочили В. М. Молотова.

Переговоры состоялись в Берлине 12—14 ноября 1940 г. Гитлер пространно изложил внешнеполитические цели Германии и трудности, возникшие при решении вопросов внешней политики. Он выдвинул план разделения

сфер влияния между Германией и СССР в Западной Европе, на Балканах и в Скандинавских странах. Гитлер предложил Советскому Союзу присоединиться к Тройственному пакту, т. е. объединиться с державами «оси» (Берлин — Рим — Токио). Конечно, правительство СССР ни при каких условиях не могло согласиться на такой союз, основу которого составляли агрессивные цели.

Переговоры закончились безрезультатно, хотя в опубликованном в германской печати коммюнике было заявлено, что «обмен мнениями протекал в атмосфере взаимного доверия и установил взаимное понимание по всем важнейшим вопросам, интересующим СССР и Германию».

Маршал Советского Союза А. М. Василевский, работавший в то время в Генеральном штабе, рассказывал автору: «В ноябре 1940 г. мне вместе с генералом В. М. Злобиным довелось побывать в Берлине в качестве советника. Мы выехали из Москвы 9 ноября. Ехали поездом. В этом же поезде ехал посол Германии в СССР Шуленбург. В Берлине состоялся ряд встреч. Молотов вел переговоры с Гитлером. С нашей стороны в них участвовал советский посол. Беседы проходили в имперской канцелярии. Во время приема, устроенного Риббентропом в честь советской делегации, Злобин и я имели встречи с Кейтелем и Браухичем. Последний в беседе с нами поделился своими хорошими впечатлениями о Красной Армии, которые остались у него от пребывания на наших маневрах в конце двадцатых годов, участником которых был и я.

Возвращаясь из Германии, мы делились между собой своими впечатлениями о поездке. От встреч с германскими правительственными кругами и бесед с работниками нашего посольства и военного атташе настроение у всех нас было невеселое, подавленное. По-видимому, все мы были убеждены, что Гитлер держит камень за пазухой и рано или поздно нападет на нас. Я полагаю, что Молотов именно так и докладывал Сталину, но он не поверил этому».

15 ноября 1940 г., на следующий день после отъезда В. М. Молотова из Берлина, Гитлер посетил японского посла Хироси Осима по случаю 2600-летия императорского двора и имел с ним продолжительную беседу. В тот же день Кейтель совещался в Инсбруке с итальян-

ским маршалом Бадольо, а 18 ноября Гитлер и Риббентроп встретились в Зальцбурге с министром иностранных дел Италии Чиано. Союзники по Тройственному пакту — Япония и Италия были, разумеется, информированы о ходе и результатах переговоров с В. М. Молотовым. 17 ноября в Берлин прибыл болгарский царь Борис и, как сообщили газеты, имел «важную беседу с Гитлером», потребовавшим от него создания прогерманского правительства «сильной руки». 20 ноября состоялась Венская конференция стран «оси» с участием Гитлера, на которой Венгрия присоединилась к Тройственному пакту. 22 ноября в Берлин прибыл Антонеску, а на следующий день Румыния уже подписала Тройственный пакт. Таким образом, уже в конце ноября 1940 г. оформилась коалиция, основной целью которой было объединение усилий в подготавливаемой войне против СССР.

После четырехмесячной разработки плана войны против Советского Союза Гальдер 19 ноября 1940 г. доложил его Браухичу, а 5 декабря Браухич и Гальдер докладывали основные положения плана Гитлеру.

В докладе были изложены главные направления наступления войск, их группировки и стратегические цели, принципы взаимодействия различных видов вооруженных сил, время начала и окончания кампании.

Вторжение планировалось начать в середине мая 1941 г. «Я не сделаю такой ошибки, как Наполеон, — заявил Гитлер. — Когда я пойду на Москву, я выступлю достаточно рано, чтобы достичь ее до зимы». Что же касается окончания похода, то все участники совещания были единодушны, что он завершится быстро. Назывался срок — восемь недель. Самонадеянный генерал Иодль позже, на другом совещании, заявил: «Через три недели после нашего наступления этот карточный домик развалится»¹. Гитлер согласился с предложениями генерального штаба и приказал «полным ходом развернуть подготовку в соответствии с основами предложенного нами плана», — писал Гальдер.

Все эти и многие другие факты нельзя обойти или опровергнуть. Они достаточно наглядно и убедительно показывают, как планомерно готовилась агрессия против СССР.

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 597.

ПЛАН «БАРБАРОССА»

1

Вечером 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву № 21 (план «Барбаросса»). Она являлась настолько секретной, что была изготовлена всего в девяти экземплярах, из которых три были вручены главнокомандующим сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота, а шесть заперты в сейфе главного штаба верховного командования.

На следующий день, 19 декабря, в 12 часов дня Гитлер устроил официальный прием советскому послу в Германии Деканозову по случаю вступления его в эту должность, хотя посол уже около месяца находился в Берлине и ожидал приема для вручения верительных грамот. Прием продолжался 35 минут. Гитлер был любезен с Деканозовым и не скупился на комплименты. Он даже извинился, что по условиям военного времени не смог принять советского посла раньше. Гитлер, искусно разыгрывая сцену взаимного доверия и понимания между Германией и СССР, заверил посла, что Германия не имеет никаких претензий к Советскому Союзу.

В то время, когда Деканозов мирно беседовал с Гитлером, тут же, в имперской канцелярии, а также в министерстве Риббентропа и в штабе Кейтеля шла напряженная тайная работа по подготовке планов войны против СССР. Гитлер, приняв столь важное решение, отправился к войскам, находившимся на Западе, отпраздновать с ними рождественские праздники.

Заведенная же пружина военной машины делала свое коварное дело. В войска вскоре была направлена совершенно секретная директива фюрера № 21. В ней излагалось основное политическое и стратегическое кредо фашистской агрессии против Советского Союза. Ниже мы приводим эту директиву полностью.

ДИРЕКТИВА № 21

(Вариант «Барбаросса»)

Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить *путем быстротечной военной операции Советскую Россию* (вариант «Барбаросса»).

Для этого *армия* должна будет использовать все состоящие в ее распоряжении соединения с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей.

Задача *военно-воздушных сил* будет заключаться в том, чтобы высвободить для восточного фронта силы, необходимые для поддержки армии, с тем, чтобы можно было рассчитывать на быстрое проведение наземной операции, а также на то, чтобы разрушения восточных областей Германии со стороны вражеской авиации были бы наименее значительными.

Основное требование заключается в том, чтобы находящиеся под нашей властью районы боевых действий и боевого обеспечения были полностью защищены от воздушного нападения неприятеля и чтобы наступательные действия против Англии и в особенности против ее путей подвоза отнюдь не ослабевали.

Центр тяжести применения *военного флота* остается и во время восточного похода направленным преимущественно против *Англии*.

Приказ о *наступлении* на Советскую Россию я дам в случае необходимости за восемь недель перед намеченным началом операции.

Приготовления, требующие более значительного времени, должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15.V — 41.

Особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение.

Приготовления верховного главнокомандования должны вестись исходя из следующих основных положений:

Общая цель

Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены в смелых операциях с глубоким продвижением танковых частей. Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории.

Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация уже не будет в состоянии совершать нападения на германские области. Конечной целью операции является отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск—Волга. Таким образом, в случае необходимости остающаяся у России последняя промышленная область на Урале сможет быть парализована с помощью авиации.

В ходе этих операций Балтийский флот русских быстро потеряет свои опорные пункты и таким образом перестанет быть боеспособным.

Уже в начале операции следует путем мощных ударов предотвратить возможность действительного вмешательства со стороны русской авиации.

Предполагаемые союзники и их задачи

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России.

Верховное командование германской армии своевременно согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран будут при их вступлении в войну подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы совместно с наступающей там группой вооруженных сил сковать находящиеся против нее силы противника, а в остальном — нести вспомогательную службу в тыловом районе.

3. Финляндия должна будет прикрывать наступление немецкой десантной северной группы (части

XXI группы), которая должна прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с нею. Кроме того, на долю Финляндии возлагается ликвидация русских сил в Ханко.

4. Можно рассчитывать на то, что не позже, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой северной группы.

Проведение операции

Армия в соответствии с вышеизложенными целями:

В районе военных действий, разделенном болотами р. Припяти на северную и южную половины, центр тяжести операции следует наметить севернее этой области. Здесь следует предусмотреть две армейские группы.

Южной из этих двух групп, образующей центр общего фронта, предстоит задача с помощью особо усиленных танковых и моторизованных частей наступать из района Варшавы и севернее ее и уничтожить русские вооруженные силы в Белоруссии. Таким образом должна быть создана предпосылка для проникновения больших сил подвижных войск на север с тем, чтобы во взаимодействии с северной армейской группой, наступающей из Восточной Пруссии в направлении Ленинграда, уничтожить войска противника, сражающиеся в Прибалтике. Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой.

Только неожиданно быстрое уничтожение сопротивляемости русской армии могло бы позволить стремиться к одновременному завершению обоих этапов операции.

Основной задачей XXI группы во время восточной операции остается по-прежнему оборона Норвегии. Имеющиеся сверх этого силы следует обратить на севере (горный корпус) в первую очередь на обеспечение области Петсамо и его рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана, а затем совместно с финскими вооруженными силами продвинуться к Мурманской же-

лезной дороге, чтобы прервать снабжение сухим путем Мурманской области.

Сможет ли быть проведена подобная операция с помощью более мощных немецких вооруженных сил (2—3 дивизии) из района Рованиэми и южнее его, — зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги для этого наступления.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с успехами немецкого северного фланга сковать как можно больше русских сил путем нападения западнее или по обеим сторонам Ладожского озера, а также овладеть Ханко.

Основной задачей армейской группы, расположенной южнее припятских болот, является наступление из района Люблина в общем направлении на Киев, чтобы мощными танковыми силами быстро продвинуться во фланг и в тыл русских сил и затем напасть на них при их отходе к Днепру.

Германо-румынской армейской группе на правом фланге предстоит задача:

а) оборонять румынскую территорию и, таким образом, южный фланг всей операции;

в) в ходе нападения на северном фланге южной армейской группе сковать находящиеся против нее силы неприятеля, а в случае успешного развития событий путем преследования, во взаимодействии с воздушными силами, препятствовать организованному отходу русских через Днестр.

На севере — быстрое достижение Москвы. Захват этого города означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишаются важнейшего железнодорожного узла.

Воздушные вооруженные силы:

Их задача будет заключаться в том, чтобы по возможности парализовать и ликвидировать воздействие русской авиации, а также в том, чтобы поддерживать операции армии на ее решающих направлениях, а именно: центральной армейской группы и на — решающем фланговом направлении — южной армейской группы. Русские железные дороги должны быть перерезаны в

зависимости от их значения для операции преимущественно на их важнейших ближайших объектах (мостах через реки) путем их захвата смелой высадкой парашютных и авиадесантных частей.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против неприятельской авиации и непосредственной поддержки армии не следует во время главных операций совершать нападения на оборонную промышленность. Только по окончании операции против средств сообщения такие нападения станут в порядок дня, и в первую очередь на Уральскую область.

Военно-морской флот:

Военно-морскому флоту в войне против Советской России предстоит задача, защищая собственное побережье, воспрепятствовать выходу неприятельских военно-морских сил из Балтийского моря. Ввиду того, что по достижении Ленинграда русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безвыходном положении, следует избегать перед этим более значительных морских операций.

После ликвидации русского флота задача будет состоять в том, чтобы полностью обеспечить снабжение северного фланга армии морским путем (очистка от мин!).

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании настоящего указания, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о *мерах предосторожности* на тот случай, если Россия изменит свое отношение к нам, которого она придерживалась до сих пор.

Число офицеров, привлекаемых для предварительной подготовки, должно быть как можно более ограниченным, в дальнейшем сотрудники должны привлекаться как можно позже и посвящены лишь в объеме, необходимом для непосредственной деятельности каждого отдельного лица. Иначе возникает опасность, что из-за огласки наших приготовлений, реализация которых пока вовсе еще не решена, могут возникнуть тяжелейшие политические и военные последствия.

Считаю от главнокомандующих докладов о их дальнейших намерениях, основанных на настоящем указании.

О намеченных приготовлениях и их ходе во всех войсковых частях доносить мне через верховное главнокомандование (ОКВ).

Завизировали *Иодль, Кейтель*.
Подписано: *Гитлер*¹

Из приведенного документа видно, что основной стратегический замысел плана «Барбаросса» сводился к тому, чтобы внезапным мощным ударом уничтожить советские войска, расположенные на западе СССР, с последующим глубоким продвижением германских танковых частей для воспрепятствования отступлению войск Красной Армии в глубь страны.

Следует отметить, что эти планы не оставались неизменными. Гитлер в своих многочисленных речах и директивах, которые он отдавал вермахту, не раз возвращался к определению целей войны против СССР, а также средств и способов их достижения. Об этом он говорил и до и после нападения. Гитлер то уточнял, то разъяснял отдельные военно-политические и стратегические аспекты плана нападения.

И даже тогда, когда в круговорот войны были вовлечены основные силы вермахта, когда немецко-фашистские войска уже вторглись на территорию Советского Союза, Гитлер продолжал «разъяснять» своим генералам цели и задачи предпринятого вторжения. Примечательна в этом отношении его записка от 22 августа 1941 г. Она появилась в связи с возникшими разногласиями командования ОКВ (Кейтеля и Иодля) и командования ОКХ (Браухича и Гальдера). Это побудило Гитлера еще раз рассмотреть принципиальные вопросы войны против СССР.

В чем же состояла их суть в трактовке Гитлера?

Цель настоящей кампании, подчеркивал он в своей записке, состоит в том, чтобы окончательно уничтожить Советский Союз как континентальную державу. Не завоевать, не захватить, а именно уничтожить как социалистическое государство со всеми его политическими и общественными учреждениями.

Гитлер указывал на два пути достижения этой цели: во-первых, уничтожение людских ресурсов Советских

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 559—565.

Вооруженных Сил (не только существующих вооруженных сил, но и их ресурсов); во-вторых, захват или разрушение экономической базы, которая может послужить воссозданию вооруженных сил. В записке подчеркивалось, что это имеет более решающее значение, нежели захват и уничтожение предприятий, занимающихся переработкой сырья, так как предприятия могут быть восстановлены, возместить же потери угля, нефти, железа совершенно невозможно.

Говоря о задачах ведения войны против СССР, Гитлер требовал разгромить Советские Вооруженные Силы, не допустить их воссоздания. Для этого необходимо прежде всего захватить или уничтожить сырьевые источники и промышленные предприятия.

Кроме того, указывал Гитлер, необходимо учесть и такие моменты, которые имеют значение для Германии. А именно: во-первых, возможно быстрый захват Прибалтики с целью обеспечения Германии от ударов советской авиации и военно-морского флота из этих районов; во-вторых, скорейшую ликвидацию русских военно-воздушных баз на побережье Черного моря, прежде всего в районе Одессы и в Крыму. Далее в записке подчеркивалось: «Данное мероприятие для Германии при определенных обстоятельствах может иметь жизненно важное значение, ибо никто не может дать гарантии в том, что в результате налета авиации противника не будут разрушены пока единственные находящиеся в нашем распоряжении нефтяные промыслы (речь идет о румынских нефтепромыслах. — П. Ж.). А это как раз может иметь для продолжения войны такие последствия, которые трудно предвидеть. Наконец, из соображений политического характера крайне необходимо как можно быстрее выйти в районы, откуда Россия получает нефть, не только для того, чтобы лишить ее этой нефти, а прежде всего для того, чтобы дать Ирану надежду на возможность получения в ближайшее время практической помощи от немцев в случае сопротивления угрозам со стороны русских и англичан.

В свете вышеупомянутой задачи, которую нам предстоит выполнить на севере этого театра войны, а также в свете задачи, стоящей перед нами на юге, проблема Москвы по своему значению существенно отступает на задний план. Я категорически обращаю внимание на то,

что все это не новая установка, она уже была точно и ясно сформулирована мною перед началом операции»¹.

Но если это была не новая установка, то почему Гитлер так пространно и нервно писал об этом своим генералам в тот момент, когда германские войска уже вторглись на территорию СССР?

Тут необходимо учитывать одно обстоятельство. Среди высшего генералитета не было единства в определении стратегических направлений и средств для решения военно-политических задач. Если Гитлер считал, что в первую очередь надо достичь экономических целей — захватить Украину, Донецкий бассейн, Северный Кавказ и таким образом получить хлеб, уголь и нефть, то Браухич и Гальдер на первый план выдвигали уничтожение Советских Вооруженных Сил, рассчитывая, что после этого будет уже нетрудно осуществить политические и экономические задачи.

Рундштедт, командовавший группой армий «Юг», был уверен, что выиграть войну одной кампанией в несколько месяцев невозможно. Война может затянуться надолго, говорил он, и поэтому в 1941 г. все усилия следует сосредоточить на одном северном направлении, овладеть Ленинградом и его районом. Войска же групп армий «Юг» и «Центр» должны выйти на линию Одесса — Киев — Орша — озеро Ильмень.

Такие соображения Гитлер отвергал самым решительным образом, так как они разрушали основную концепцию доктрины «блицкрига».

Но проблема Москвы для него оставалась мучительной. Овладение столицей Советского Союза имело бы огромный международный резонанс. Гитлер это прекрасно понимал и всемерно стремился к этой цели. Но как достичь ее? Идти путем Наполеона? Опасно. Лобовым ударом можно загубить армию и не добиться желаемых результатов. В военном деле прямой путь не всегда бывает кратчайшим. Понимание этого заставляло Гитлера и его генералов маневрировать, искать наиболее рациональный путь решения проблемы.

Существование различных взглядов свидетельствовало о серьезных разногласиях среди высшего генералитета немецко-фашистской армии по стратегическим во-

¹ «Военно-исторический журнал», 1962, № 11, стр. 86.

просам ведения войны против Советского Союза. Хотя генеральный штаб самым тщательным образом подготовился к войне и все, что можно было сделать перед началом кампании, было сделано, однако первые же трудности привели к новым столкновениям между верховным командованием вооруженных сил и командованием сухопутных сил:

Непредвиденный ход войны заставил Гитлера и его стратегов вносить серьезные изменения в первоначальные планы и расчеты. После овладения Смоленском гитлеровское командование вынуждено было решать проблему: куда наступать дальше — на Москву или повернуть значительную часть сил с Московского направления на юг и добиваться решающих успехов в районе Киева?

Взросшее перед Москвой сопротивление советских войск склоняло Гитлера ко второму пути, который позволял, по его мнению, не приостанавливая наступления на других направлениях, быстро захватить Донецкий бассейн и богатые сельскохозяйственные районы Украины.

Браухич и Гальдер, естественно, были недовольны таким решением. Они попытались возражать Гитлеру и в специальном докладе доказывали ему, что необходимо сосредоточить основные усилия на центральном направлении и добиваться быстрее овладения Москвой. Ответ Гитлера последовал незамедлительно: «Соображения командования сухопутных сил относительно дальнейшего хода операций на востоке от 18 августа не согласуются с моими решениями. Я приказываю следующее: главной задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на Дону и лишение русских возможности получать нефть с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами»¹.

Гитлер разъяснял Браухичу, что взятие Крыма имеет колоссальное значение для обеспечения поставок нефти из Румынии, что только после достижения этой цели, а также окружения Ленинграда и соединения с финскими войсками освободятся достаточные силы и создадутся предпосылки для нового наступления на Москву.

¹ «Распоряжение верховного главнокомандующего вооруженными силами главнокомандующему сухопутными силами от 21.8.1941 г.».

Но общий замысел необходимо было конкретно воплотить в стратегических, оперативных и тактических планах, чтобы он обрел ту форму действий, которые должны были, по расчетам немецких стратегов, привести к успешному достижению их целей.

2

План «Барбаросса» — это не только гитлеровская директива № 21, в которой были изложены лишь основные политические и стратегические цели войны против СССР. Этот план включал в себя целый комплекс дополнительных директив и распоряжений главного штаба ОКВ и генерального штаба ОКХ по планированию и практической подготовке нападения на Советский Союз.

Подписание Гитлером плана «Барбаросса» послужило началом второго периода подготовки войны против СССР. В это время подготовка нападения приняла более широкий размах. Теперь она включала детальную разработку планов всех видов вооруженных сил, планов сосредоточения и развертывания воинских частей, подготовку театра военных действий и войск для наступления.

Наиболее важными из этих документов являлись: директивы по сосредоточению войск и по дезинформации, инструкция об особых областях к директиве № 21 (плану «Барбаросса»), указания о применении пропаганды по варианту «Барбаросса», директива главнокомандующему оккупационных войск в Норвегии о его задачах согласно плану «Барбаросса».

Важным планирующим документом была «Директива по сосредоточению войск», изданная 31 января 1941 г. главным командованием сухопутных войск и разосланная всем командующим группами армий, танковыми группами и командующим армиями. В ней определялись общие цели войны, задачи групп армий и входивших в них полевых армий и танковых групп, устанавливались разграничительные линии между ними, предусматривались способы взаимодействия сухопутных войск с военно-воздушными и военно-морскими силами, определялись общие принципы сотрудничества с румынскими и финскими войсками. Директива имела 12 приложений, содержащих распределение сил, план переброски войск, карту разгрузочных районов, расписание переброски сил

из районов размещения и выгрузки их в исходные районы, данные о положении советских войск, карты с объектами для полетов авиации, распоряжения по связи и снабжению.

Ставка главного командования сухопутных войск Германии особенно строго предупреждала о скрытности и строжайшей секретности проведения всех мероприятий, связанных с подготовкой к нападению на СССР. В директиве указывалось на необходимость ограничить количество офицеров, привлекаемых к разработке планов, причем они должны быть осведомлены лишь настолько, чтобы могли решать поставленную перед ними конкретную задачу. Круг полностью осведомленных лиц ограничивался командующими группами армий, командующими армиями и корпусами, начальниками их штабов, обер-квартирмейстерами и первыми офицерами генерального штаба¹.

Через два дня после подписания «Директивы по сосредоточению войск», 3 февраля 1941 г., на совещании, состоявшемся в Берхтесгадене, Гитлер в присутствии Кейтеля и Йодля заслушал подробный доклад Браухича и Паулюса² (Гальдер находился в отпуске). Оно длилось шесть часов. Гитлер, в целом одобрив разработанный генеральным штабом оперативный план, заявил: «Когда начнутся операции «Барбаросса», мир затаит дыхание и не сделает никаких комментариев»³.

В развитие плана «Барбаросса» главным штабом ОКВ была разработана и 7 апреля 1941 г. издана директива командующему войсками в Норвегии о задачах германских оккупационных войск и финской армии. В директиве предлагалось, во-первых, с началом вторжения на территорию СССР основных сил германской армии оборонять область Петсамо и совместно с финскими войсками обеспечить ее защиту от нападения с воздуха, моря и суши, причем особенно подчеркивалась важность никелевых рудников, имевших большое зна-

¹ Полный текст «Директивы по сосредоточению войск» опубликован в «Военно-историческом журнале», 1959, № 1, стр. 86—92.

² На совещании присутствовали также начальник оперативного отдела генштаба полковник Хойзингер, генерал-квартирмейстер Вагнер и начальник транспортного отдела Герке.

³ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I. Изд. 1955, стр. 395.

чение для военной промышленности Германии; во-вторых, овладеть Мурманском — важным опорным пунктом Красной Армии на Севере — и не допускать никакой связи с ним; в-третьих, как можно быстрее занять полуостров Ханко.

Командующему войсками в Норвегии указывалось: область Петсамо, являющуюся опорным пунктом на правом фланге северного норвежского побережья, ни в коем случае нельзя оставлять вследствие большого значения находящихся там никелевых рудников;

русская база Мурманск летом и особенно с началом сотрудничества России с Англией приобрела большее значение, чем она имела в последнюю финско-русскую войну. Поэтому важно не только перерезать коммуникации, ведущие к городу, но и захватить его, ибо морские коммуникации, связывающие Мурманск с Архангельском, другим путем не могут быть перерезаны;

полуостровом Ханко желательно овладеть как можно раньше. Если его захват не может быть осуществлен без помощи германских вооруженных сил, то финские войска должны выждать, пока немецкие войска, особенно штурмовая авиация, в состоянии будут оказать им помощь;

военно-морской флот наряду с перевозкой войск для перегруппировки сил в Норвегии и Балтийском море обязан обеспечить оборону берегов и порта Петсамо и содержание в боевой готовности судов для операции «Северный олень» в Северной Норвегии;

авиации надлежало поддерживать операции, проводившиеся с территории Финляндии, а также систематически разрушать портовые сооружения в Мурманске, блокировать канал Северного Ледовитого океана путем постановки мин и затапливания судов.

В соответствии с директивой главного штаба ОКВ командование и штаб оккупационных войск в Норвегии разработали план сосредоточения, развертывания и проведения операций по захвату Мурманска, Кандалакши и выходу к Белому морю.

Все эти довольно детально разработанные планы вторжения утверждались Гитлером. Но одна проблема по-прежнему оставалась нерешенной. Гитлера мучил вопрос: как сохранить в тайне подготовку нападения на СССР? И хотя в плане «Барбаросса» акцентировалось

внимание на соблюдении строжайшей тайны и подчеркивалось, что «из-за огласки наших приготовлений... могут возникнуть тяжелейшие политические и военные последствия», хотя были даны указания командующим о скрытности переброски войск с Запада на Восток, всего этого было явно недостаточно. Ведь речь шла не о переброске дивизии или корпуса. Необходимо было подтянуть к советским границам многомиллионную армию с огромным количеством танков, орудий, автомашин. Утаить это было невозможно.

Выход оставался один — обмануть, ввести в заблуждение общественное мнение как внутри страны, так и за рубежом. С этой целью главный штаб ОКВ по распоряжению Гитлера разработал целую систему дезинформационных мероприятий.

15 февраля 1941 г. главный штаб верховного командования издал специальную «Директиву по дезинформации». В ней отмечалось, что дезинформационные мероприятия должны проводиться с целью маскировки приготовления к операции «Барбаросса». Эта главная цель была положена в основу всех мероприятий по дезинформации. На первом этапе (примерно до апреля 1941 г.) сосредоточение и развертывание войск по плану «Барбаросса» должно объясняться как обмен силами между Западной и Восточной Германией и подтягивание эшелонов для проведения операции «Марита»¹. На втором этапе (с апреля до вторжения на территорию СССР) стратегическое развертывание изображалось величайшим дезинформационным маневром, который якобы проводился с целью отвлечения внимания от приготовлений для вторжения в Англию.

В директиве по осуществлению дезинформации указывалось: «Несмотря на значительное ослабление приготовлений к операции «Морской лев», необходимо делать все возможное для того, чтобы в своих войсках сохранить впечатление, что подготовка к высадке в Англию, если даже и в совершенно новой форме, ведется, хотя подготовленные для этой цели войска отводятся в тыл до определенного момента. Необходимо как можно дольше держать в заблуждении относительно действительных планов даже те войска, которые предназначены для действий непосредственно на Востоке».

¹ Название операции по вторжению в Югославию.

Общее руководство осуществлением дезинформации возлагалось на отдел разведки и контрразведки главного штаба вооруженных сил. Его начальник Канарис лично определял формы и методы распространения дезинформации, а также те каналы, по которым она должна осуществляться. Он же руководил изготовлением и передачей целесообразных дезинформационных сведений своим атташе в нейтральных странах и атташе этих стран в Берлине. «В общем, — отмечалось в директиве, — дезинформация должна иметь форму мозаичной картины, которая определяется общей тенденцией».

Главному штабу вооруженных сил вменялось в обязанность обеспечить согласованность действий, которые проводились в целях дезинформации главными командованиями сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, с деятельностью службы информации. По договоренности с главными командованиями и управлениями разведки и контрразведки главный штаб вооруженных сил должен был периодически в зависимости от обстановки пополнять имевшиеся общие инструкции новыми инструкциями по дезинформации. Ему, в частности, поручалось определить:

на протяжении какого времени предполагаемые перевозки войск по железной дороге следует представлять в свете нормального обмена войск между Западом — Германией — Востоком;

какие перевозки в направлении на Запад могут быть использованы при контршпионаже в качестве дезинформации «Вторжение»;

каким образом следует распространять слухи о том, что военно-морской флот и авиация в последнее время воздерживались от действий согласно плану независимо от метеорологических условий, для того чтобы сберечь силы для большого наступления, связанного с вторжением в Англию;

каким образом должна проводиться подготовка к мероприятиям, которые предстоит начать по сигналу «Альбион»¹.

Главному командованию сухопутных войск вменялось в обязанность проконтролировать, возможно ли будет связанные с подготовкой к операции «Барбаросса» меро-

¹ Условное название начала вторжения в СССР.

приятия — введение в целях дезинформации максимального графика перевозок, запрет отпусков и т. д. — увязать во времени с началом операции «Марита».

Особенно важное значение придавалось распространению дезинформационных сведений об авиадесантном корпусе, который будто бы предназначался против Англии (прикомандирование английских переводчиков, выпуск из печати новых английских топографических материалов и др.). В директиве по дезинформации подчеркивалось: «Чем больше будет сосредоточение сил на Востоке, тем больше необходимости пытаться поддерживать в общественном мнении неопределенность относительно наших планов. С этой целью главное командование сухопутных сил совместно с управлением разведки и контрразведки главного штаба вооруженных сил должно подготовить все необходимое для внезапного «оцепления» определенных районов на Канале и в Норвегии. При этом не столь важно провести оцепление совершенно точно с введением в действие крупных сил, сколько важно произвести сенсацию соответствующими мероприятиями. Проведением этой демонстрации, а также других мероприятий, как-то установкой технического имущества, которое неприятельская разведка может принять за неизвестные до сих пор «ракетные батареи», преследуется одна цель — создать видимость предстоящих «сюрпризов» против английского острова.

Чем усиленней будет проводиться подготовка к операции «Барбаросса», тем труднее станет поддерживать успех дезинформации. Но, несмотря на то, что помимо засекречивания, в этом отношении должно быть сделано все возможное в свете выше приведенной инструкции, желательно, чтобы все инстанции, причастные к готовящейся операции, проявляли собственную инициативу и вносили свои предложения».

Отдел разведки и контрразведки главного штаба вооруженных сил проделал большую работу по распространению ложных сведений, связанных с переброской войск на Восток и их сосредоточением вблизи советско-германской границы. Для обмана населения Германии и народов других стран, а также для того, чтобы до поры до времени держать в неведении свои войска, были использованы радио, печать, дипломатическая переписка, распространение заведомо ложных информации.

Следует признать, что проводившаяся в широком масштабе дезинформация в сочетании с секретностью переброски и сосредоточения войск позволила гитлеровскому командованию добиться положительных результатов в подготовке внезапного вторжения на территорию СССР.

Зимой и весной 1941 г. подготовка к нападению на Советский Союз принимала все более широкий размах. Она охватила все основные звенья военного аппарата. У Браухича и Гальдера происходили непрерывные совещания. Сюда то и дело вызывались главнокомандующие групп войск и их штабные начальники. Один за другим прибывали представители финской, румынской и венгерской армий. В штабах согласовывались и уточнялись планы. 20 февраля в генеральном штабе сухопутных войск состоялось обсуждение оперативных планов групп армий. Им была дана в целом положительная оценка. Гальдер записал в этот день в своем дневнике: «Наше совместное обсуждение имело самые лучшие результаты»¹.

В штабах групп армий в феврале — марте проводились военные игры, на которых по этапам проигрывались действия войск и порядок организации их снабжения. Большая военная игра с участием начальника генерального штаба Гальдера, командующих и начальников штабов армий была проведена в штабе группы армий «А» («Юг») в Сен-Жермене (около Парижа). Отдельно проигрывались действия танковой группы Гудериана.

После доработки планы групп армий и отдельных армий были доложены 17 марта 1941 г. Гитлеру. Сделав общие замечания, он указал на необходимость строить планы операции с учетом тех сил, которыми располагала Германия, так как финские, румынские и венгерские войска обладали ограниченными наступательными возможностями. «Мы можем с уверенностью рассчитывать только на немецкие войска», — заявил Гитлер.

Осуществляя контроль за планированием наступательных операций армейских групп и армий, генеральный штаб одновременно проводил большую работу по

¹ «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 20.2.1941 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 77.

организации разведки и получению сведений о состоянии экономики СССР, о количестве и качестве Советских Вооруженных Сил, о группировке Красной Армии на западных границах, о характере укреплений. Отдел аэрофоторазведки штаба ВВС периодически производил аэрофотосъемку пограничных районов, сообщая данные о ее результатах генеральному штабу ОКХ и штабам групп армий.

Однако, несмотря на усилия, предпринятые германской разведкой, лично адмиралом Канарисом и полковником Кинцелем по организации разведывательной сети, им не удалось добыть те сведения, которыми интересовался генеральный штаб.

В дневнике Гальдера часто встречаются заметки, указывающие на неясность общей картины группировки советских войск, на отсутствие точных сведений об укреплениях и т. д. Генерал Блюментрит, близко стоявший тогда к генеральному штабу, жаловался, что при подготовке к нападению на СССР (Блюментрит осенью 1940 г. был назначен начальником штаба 4-й армии) им было очень трудно составить ясное представление о Советской России и ее армии. «У нас, — писал он, — было мало сведений относительно русских танков. Мы понятия не имели о том, сколько танков в месяц способна произвести русская промышленность... О боевой мощи русской армии мы тоже не имели точных данных»¹.

Правда, по словам Гальдера, к началу марта 1941 г. группировка советских войск стала несколько яснее для генерального штаба². Но теперь, когда генштаб располагал некоторыми обобщенными данными о группировке советских войск и материалами аэрофотосъемок, у него не было никаких оснований считать, что советские войска готовятся первыми нанести удар. Гальдер в результате анализа всех имевшихся у него материалов пришел к выводу о несостоятельности такого мнения. 6 апреля 1941 г. он записал в своем дневнике: «Главкомандующий полагает, что не исключена возможность вторжения

¹ «Роковые решения», стр. 73, 74.

² См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 7.3.1941 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 78.

русских в Венгрию и Буковину. Я же считаю это совершенно невероятным»¹.

На заключительном этапе подготовки Германии к войне против Советского Союза (май—июнь 1941 г.) генеральный штаб занимался вопросами сосредоточения и развертывания войск. Особенностью стратегического развертывания немецко-фашистской армии являлось то, что оно проводилось неравномерно. Если за три с половиной месяца были переброшены с Запада на Восток 42 дивизии, то за последний месяц до начала вторжения (с 25 мая по 22 июня) — 47 дивизий. Генеральный штаб разрабатывал графики переброски войск, заботился о создании запасов боеприпасов, горючего и продовольствия, об обеспечении инженерно-саперных и дорожно-строительных частей инженерным, и прежде всего мостовым, имуществом, об организации устойчивой связи между всеми армейскими звеньями.

Следует отметить еще одну сферу деятельности германского генерального штаба, связанную с подготовкой к войне против СССР, а именно мероприятия по организации управления на захваченной территории и пропаганды среди германских и советских войск и населения.

В подписанной 13 марта 1941 г. начальником главного штаба Кейтелем специальной инструкции об особых областях к директиве № 21 определялось положение, согласно которому захваченные области Советского Союза должны быть, как только позволит обстановка, разделены на отдельные государства и управляться собственными правительствами. Рейхсфюрер СС Гиммлер по поручению Гитлера подготавливал здесь систему политического управления, вытекавшую из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем.

В частности, предусматривалось по мере развития операции «Барбаросса» разделить оккупированные территории с учетом национальности вначале на три области: Северную (куда должны войти прибалтийские республики), Центральную (Белоруссия) и Южную

¹ «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 6.4.1941 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 82.

(Украина). В этих областях, находящихся за районом боевых действий, сразу же по мере их оккупации должны были организовываться собственные политические управления во главе с рейхскомиссарами, назначавшимися фюрером и лично ему подчиненными. Для проведения военных мероприятий (главным образом борьба с партизанами) назначались командующие оккупационными войсками и выделялись довольно значительные силы полиции.

Основная задача оккупационных властей, как подчеркивалось в специальных указаниях, состояла в том, чтобы использовать экономику, все материальные ценности, людские ресурсы для нужд германского хозяйства и для обеспечения и снабжения войск всем необходимым. При этом мероприятия, имевшие военное значение, должны были проводиться в первую очередь и беспрекословно выполняться.

Единое руководство эксплуатацией экономики оккупированных областей (грабеж всех материальных ценностей, продовольствия, скота, угон советских людей в Германию и т. д.) поручалось Герингу, который имел для этой цели в своем распоряжении Управление военной экономики и промышленности. Совещание, состоявшееся 3 апреля 1941 г. в штабе ОКВ, признало необходимым иметь общую инструкцию, в которой были бы определены задачи и права командующего на оккупированной территории. Участникам этого совещания были вручены проекты структуры и штаты военной организации оккупированных областей Советского Союза.

Высшим соединением являлся корпус, состав которого в основном комплектовался из армии. Формирование штабов корпусов проводилось в Штеттине, Берлине и Вене заблаговременно в мобилизационном порядке и должно было закончиться 1 июня 1941 г.

Исполнительная власть на театре военных действий передавалась командованию германской армии. «Для выполнения всех военных задач в новых областях, организованных в тылу театра военных действий, учреждаются командующие вооруженными силами, которые подчиняются начальнику штаба верховного командования вооруженными силами. Командующий вооруженными силами является высшим представителем воору-

женных сил в соответствующей области и осуществляет верховную военную власть»¹.

На командующего оккупационными войсками возлагались задачи: осуществлять тесное сотрудничество с органами СС и полиции, полностью использовать экономические ресурсы области для нужд германского хозяйства и обеспечения войск, охранять коммуникации и военные объекты, вести борьбу против саботажа, диверсий и партизан. Известно, что гитлеровцы в полной мере пользовались предоставленными им правами. Они беспощадно грабили население, совершали массовые убийства и террор.

12 мая 1941 г. Кейтель подписал еще одну директиву, в которой требовал уничтожать всех захваченных в плен советских политических работников².

Нетрудно понять, как далеки от истины рассуждения В. Герлица о глубоких идеологических и политико-мировоззренческих разногласиях, якобы возникших внутри генерального штаба в связи с появлением этих документов. «Приказ о комиссарах, — писал В. Герлиц, — привел многих генералов в ужас... они оказались перед дилеммой: выполнение долга согласно присяге или следование велениям совести». Зверские расправы с коммунистами, расстрелы и повешение комиссаров генералитет неизменно пытался оправдать спасительным тезисом: мы стояли вне политики, а лишь выполняли свой солдатский долг.

В настоящее время исследователи располагают еще одним документом германского генерального штаба, раскрывающим уже не военную, а пропагандистскую его деятельность. В начале июня 1941 г. главный штаб ОКВ издал и разослал подписанные Йодлем «Указания о применении пропаганды по варианту «Барбаросса»»³. В этом документе намечались основные линии антисоветской пропаганды в войсках и среди населения оккупированной территории с помощью печати, радио, листовок, воззваний к населению. Были созданы специальные роты пропа-

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 567.

² См. «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I. Изд. 1958, стр. 443.

³ См. там же, стр. 573—577.

ганды, формировавшиеся из опытных нацистских пропагандистов и военных журналистов, снабженные техникой и оборудованием (радиопередатчики, громкоговорящие установки, киноустановки, типографии и т. д.). По несколько таких рот придавалось группам армий «Север», «Центр», «Юг» и воздушным флотам (всего 17 рот). Это были самостоятельные войска, объединенные в ведомство «начальника частей пропаганды», которое возглавлял генерал-майор Хассо фон Ведель.

На войска пропаганды возлагались в основном две задачи: давать информацию о военных событиях на фронте и вести антисоветскую пропаганду среди советских войск и населения оккупированной территории. Вторая задача являлась главной, и ей придавалось особо важное значение. «Применение всех средств активной пропаганды, — писал Иодль, — в борьбе против Красной Армии обещает больший успех, нежели в борьбе со всеми прежними противниками немецких вооруженных сил. Поэтому имеется намерение применить ее в больших масштабах»¹.

3

Помимо подготовки своих вооруженных сил к нападению на СССР германский генеральный штаб играл активную роль в подготовке к войне армий стран-сателлитов: Румынии, Венгрии и Финляндии.

Вопрос о привлечении Румынии к войне против Советского Союза и использовании ее как плацдарма для наступлений был решен еще осенью 1940 г. Бывший румынский премьер-министр Антонеску в своих показаниях подтвердил, что в ноябре 1940 г. Румыния, присоединившись к Тройственному пакту, стала усиленно готовиться к совместному с Германией нападению на СССР.

Уже первая встреча Гитлера с Антонеску, состоявшаяся в ноябре 1940 г. в Берлине, послужила началом сговора между Германией и Румынией о подготовке войны против Советского Союза. Антонеску писал: «Я и Гитлер согласились, чтобы находившаяся в Румынии германская военная миссия продолжала вести работы по

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I. Изд. 1958, стр. 575.

перестройке румынской армии по немецкому образцу, а также заключила экономическое соглашение, согласно которому немцы в последующем поставляли в Румынию самолеты марки «Мессершмидт-109», танки, тракторы, зенитную и противотанковую артиллерию, автоматы и другое вооружение, получая взамен от Румынии хлеб и бензин для нужд германской армии.

На поставленный вопрос, можно ли рассматривать мою первую беседу с Гитлером как начало моего сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, я отвечаю утвердительно»¹.

В сентябре 1940 г. в Румынию была направлена военная миссия с целью реорганизации румынской армии по германскому образцу и подготовки ее к нападению на СССР. Миссия, возглавлявшаяся генералами Ганзенем и Шпейделем и состоявшая из многочисленного аппарата военных инструкторов, являлась связующим звеном между германским и румынским генеральными штабами.

По прибытии военной миссии в Румынию начальник генерального штаба румынской армии генерал Моаницу отдал приказ по армии о допуске германских офицеров-инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки их в соответствии с уставами германской армии. По заявлению бывшего военного министра Румынии Пантази, к началу войны против Советского Союза вся румынская армия была реорганизована и переподготовлена².

Активную деятельность развернул германский генеральный штаб по вовлечению в войну Венгрии и подготовке для этого ее армии. Еще в ноябре 1940 г. Гальдер через военного атташе в Будапеште полковника Г. Краппе информировал начальника венгерского генерального штаба Верта о подготовлявшейся войне против Советского Союза, в которой должна была принять участие и Венгрия.

Г. Краппе, ставший к концу войны генерал-лейтенантом, командиром X корпуса СС армейской группы «Висла», сообщил следующее:

¹ «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. II. Изд. 1958, стр. 685—686.

² См. там же, стр. 694.

«В конце августа 1940 года я был вызван в Берлин на совещание всех военных атташе. Это совещание было созвано по указанию Гитлера и проводилось генералом фон Типпельскирх и начальником отдела полковником фон Мелентин. Оно происходило в здании командования сухопутных сил. 30 августа все участники совещания были приняты Гитлером в здании новой имперской канцелярии.

По возвращении в Венгрию я сообщил начальнику оперативного отдела венгерского генштаба полковнику Ласло об этих докладах. С согласия своего начальника штаба генерала Верт, Ласло просил меня сделать доклад об этом работникам венгерского генштаба и офицерам из военного министерства. Со своей стороны я получил на это разрешение от генерала фон Типпельскирх. Доклад мною был сделан в одном из залов военного министерства перед 40 специально подобранными офицерами и начальниками отделов генштаба. В числе других присутствовали: генерал Верт, военный министр фон Барта, заместитель начальника генштаба генерал Надай и генерал Барабаш.

В октябре 1940 года я получил от ОКХ задание доложить о состоянии укреплений пограничного с Россией района (Прикарпатская Украина). Начальник оперативного отдела полковник Ласло сообщил мне, что пока там имеются только простые противотанковые препятствия, расположенные в глубину на 1—2 км, и что начато строительство барачных для размещения частей. Изыскания, необходимые для строительства бетонных дотов вдоль границы и дорог, будут проведены зимой и весной 1941 года можно будет приступить к строительству. Но прежде всего необходимо ассигнование средств на это строительство. Речь шла как будто о 6 000 000 пенго.

Генерал Верт разрешил мне поездку в автомашине через Мукачево к Ужокскому перевалу; для сопровождения мне дали офицера в чине старшего лейтенанта.

Результат моей инспекционной поездки и сведения, полученные от полковника Ласло, я сообщил в Берлин. Через некоторое время полковник Ласло сообщил мне, что уже отпущены необходимые суммы для строительства этих укреплений».

После подписания плана «Барбаросса» Кейтель в декабре 1940 г. пригласил венгерского министра обороны К. Барта для выработки плана военно-политического сотрудничества Германии и Венгрии. Прибывшая в Берлин в январе 1941 г. венгерская комиссия в составе генерал-полковника К. Барта, начальника оперативного отдела генерального штаба полковника Ласло и начальника 2-го отдела генерального штаба полковника Уйсаси вела длительные переговоры с Кейтелем, Кессельрингом, Гальдером, Иодлем и Канарисом. Во время переговоров с Ласло Гальдер подчеркнул, что германский генеральный штаб будет приветствовать, если Венгрия примет участие в войне против Советского Союза. В результате этих переговоров была достигнута договоренность о выделении ею для этой цели не менее 15 дивизий.

В начале марта 1941 г. Венгрию посетили начальник отдела иностранных армий Востока полковник Кинцель, а в конце марта — генерал-лейтенант Паулюс с группой офицеров генерального штаба. Военная миссия, возглавлявшаяся Паулюсом, вела переговоры с венгерским генеральным штабом относительно определения конкретных военных мероприятий, необходимых для совместных действий. Эти переговоры, по заявлению Паулюса, проходили в деловой обстановке и привели к общему быстрому соглашению обеих сторон.

Германский генеральный штаб уделял большое внимание обеспечению левого крыла фронта в подготавливаемой войне против Советского Союза. Значительная роль в наступательных действиях на Севере отводилась Финляндии.

В целях предварительного зондирования позиции Финляндии в Берлин в декабре 1940 г. был приглашен начальник генерального штаба финской армии генерал-лейтенант Гейнрикс. В Цоссене на совещании начальников штабов армейских групп и отдельных армий, созванном генеральным штабом ОКХ для ознакомления с планом «Барбаросса», он сделал доклад об опыте советско-финской войны 1939/40 г. Во время своего пребывания в Цоссене Гейнрикс имел несколько встреч с Гальдером, с которым обсуждал проблемы сотрудничества финских и германских войск в случае возникновения германо-советской войны. 30 января 1941 г. Гальдер и Гейнрикс обсуждали уже более конкретные вопросы, связанные

с проведением скрытой мобилизации и выбора направлений ударов по обе стороны Ладожского озера¹.

Одновременно в Цоссен вызвали командующего оккупационными германскими войсками в Норвегии Фалькенхорста. Ему приказано было доложить свои соображения о проведении наступательных операций в районах Петсамо и Мурманска и разработать оперативный план финско-германского наступления между Ладожским и Онежским озерами.

Присутствовавший в то время в Цоссене начальник штаба германских оккупационных войск в Норвегии полковник Бушенгаген, ставший затем генералом, сообщил следующее:

«В конце декабря 1940 года (приблизительно 20 числа), являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашен на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ (Верхнее командование сухопутных войск) в Цоссен (вблизи Берлина), на котором начальник генштаба генерал-полковник Гальдер изложил план «Барбаросса», предусматривающий нападение на Советский Союз. В тот же период в Цоссене находился начальник генерального штаба финской армии генерал Гейнрикс, который вел там переговоры с генерал-полковником Гальдер. Хотя я и не принимал в них участие, предполагаю, что они касались совместных германо-финских действий в войне Германии против СССР. Тогда же в ОКХ генерал Гейнрикс сделал доклад для высших немецких офицеров о советско-финской войне в 1939 г.

В декабре 1940 года или январе 1941 года я вел переговоры в ОКВ с генералами Иодль и Варлимонт о возможном взаимодействии германских войск в Норвегии и финской армии с началом войны против СССР. Тогда был намечен план наступления на Мурманск.

В соответствии с этими задачами я был уполномочен ОКВ в феврале 1941 года выехать в Хельсинки для переговоров с финским генеральным штабом о совместных операциях против Советского Союза».

Полковник Бушенгаген по поручению главного шта-

¹ См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 16 и 30.1.1941 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 74, 76.

ба ОКВ в феврале 1941 г. был направлен в Хельсинки, где вел переговоры с финским генеральным штабом о совместных операциях против СССР. С финской стороны в переговорах участвовали: начальник генштаба Гейнрикс, его заместитель генерал Айре и начальник оперативного отдела полковник Топола. Тогда же Бушенгаген в сопровождении полковника Топола совершил десятидневную поездку с целью рекогносцировки местности в приграничной полосе и определения возможностей размещения войск при нападении на Советский Союз. В результате посещения Бушенгагеном Финляндии был разработан оперативный план совместных операций с финской территории, получивший название «Голубой песок».

Гейнрикс с группой офицеров финского генерального штаба в мае 1941 г. вновь был приглашен в ставку Гитлера — Берхтесгаден. Штаб ОКВ заранее разработал подробную программу переговоров с представителями финского генштаба об участии Финляндии в подготовке к операции «Барбаросса». Программой предусматривались проведение совещаний у начальника штаба оперативного руководства, ознакомление финской делегации с общими планами Германии и задачами Финляндии, вытекавшими из этих планов.

В указаниях об объеме переговоров, подписанных 1 мая 1941 г. Кейтелем, особенно подчеркивалась необходимость мотивировать подготовку вооруженных сил тем, что якобы запланированные Германией крупные наступательные операции на Западе требовали повышенной готовности к обороне на Востоке.

В тезисах переговоров начальника штаба оперативного руководства с представителями Финляндии перед ними ставились задачи: путем срочного проведения скрытой мобилизации подготовиться к обороне на финляндско-советской границе; участвовать в наступлении вместе с германскими войсками по обе стороны Ладожского озера; захватить полуостров Ханко, с тем чтобы не дать возможности Балтийскому флоту уйти из этого опорного пункта.

На основе программы переговоров, разработанной 25 мая в Зальцбурге на совещании с участием Кейтеля, Иодля и Варлимонта, были окончательно установлены планы совместных операций финских и германских войск

в войне против СССР, сроки мобилизации и наступления финской армии.

А что можно сказать о Японии? Делались ли какие-либо расчеты на ее силы, на ее участие в войне с Советским Союзом? Япония была наиболее верным союзником Германии. Гитлер, безусловно, не мог не учитывать враждебность японских империалистов к СССР, а следовательно, рассчитывал на их активное сотрудничество в агрессии. Но у Японии имелись и свои захватнические цели. Это Гитлер тоже понимал.

Еще в марте 1941 г. в связи с развернувшейся подготовкой к войне против СССР Гитлер через Кейтеля дал указания об основных принципах сотрудничества с Японией в связи с осуществлением плана «Барбаросса» (в связи с этим была издана специальная директива № 24 от 5 марта 1941 г.).

Эти указания сводились к следующему: как можно быстрее заставить Японию перейти к активным военным действиям на Дальнем Востоке, с тем чтобы, во-первых, сковать там крупные английские силы и перенести центр тяжести интересов США на Тихий океан; во-вторых, не раскрывая плана «Барбаросса», укрепить у Японии уверенность, что, чем раньше она перейдет к наступательным действиям, тем больше может рассчитывать на успех. «Операция «Барбаросса», — отмечалось в директиве, — для этого создает особо благоприятные политические и военные предпосылки».

В Японии появились публикации новых документов, которые позволяют отчетливее представить политику японского империализма в отношении Советского Союза в связи с подготовлявшейся германской агрессией¹. Прежде всего из документов видно, что министр иностранных дел Японии Мацуока еще задолго до 13 апреля 1941 г., т. е. до подписания с Советским Союзом пакта о нейтралитете, знал о готовившемся нападении Германии на СССР. Знал об этом и глава правительства Коноэ. Заключение с СССР пакта о нейтралитете было лишь дипломатическим маневром для японского правительства. Оно готово было в любой благоприятный момент нарушить его.

¹ См. С. Будкевич. Неоправдавшиеся расчеты японского империализма. «Международная жизнь», 1966, № 6, стр. 94—102.

Посол Японии в Берлине Осима, получавший сведения из первых рук, подробно информировал свое правительство о замыслах Гитлера. 16 апреля 1941 г. он отправил телеграмму в Токио, в которой, ссылаясь на беседу с Риббентропом, сообщал, что Германия начнет войну против СССР в течение этого года. Риббентроп прямо ему заявил: «В настоящее время Германия имеет достаточно сил, чтобы атаковать Советский Союз. Рассчитано: если война начнется, то операция закончится в несколько месяцев».

Еще более определенно о неизбежности германо-советской войны Осима узнал из беседы с Гитлером и Риббентропом, состоявшейся 3 и 4 июня 1941 г. И Гитлер, и Риббентроп заявили ему, что «возможность войны стала чрезвычайно велика». В телеграмме Осима сообщал об этой беседе: «Что касается срока начала войны, то никто из них не сделал заявления по этому поводу, однако, судя по действиям Гитлера в прошлом. . . можно полагать, что оно последует в течение ближайшего же времени»¹.

В японском правительстве и в генеральном штабе стал бурно дебатироваться вопрос о позиции империи в условиях германо-советской войны. В ходе дискуссии определились две позиции: первая — как только начнется германо-советская война, немедленно выступить против СССР. Ее ярким сторонником являлся министр иностранных дел Мацуока; и вторая — придерживаться тактики выжидания «благоприятного случая», т. е. когда будет создана выгодная обстановка на советско-германском фронте, тогда выступить против СССР и одним ударом покончить с дальневосточной Красной Армией. Такой позиции придерживались руководители военного министерства. И в конце концов они одержали верх.

Японские империалисты готовились вторгнуться на советскую территорию. Генеральным штабом был разработан план нападения на СССР (план «Кантокуэн»), в котором определялся предельный срок вторжения на советскую территорию — конец августа — начало сентября 1941 г. Японские агрессоры ждали лишь «удобного случая», но так и не дождались его.

¹ С. Будкевич. Неоправдавшиеся расчеты японского империализма. «Международная жизнь», 1966, № 6, стр. 96, 97.

Гитлер предусматривал также совместные действия на Тихом океане германских и японских военно-морских сил с целью быстрого подавления Англии и удержания вне войны США; проведение в бассейне Тихого океана торговой войны, что могло оказать поддержку немецкой торговой войне; захват Сингапура, который является ключевой позицией Англии на Дальнем Востоке, что означало бы крупный успех совместного военного руководства трех держав.

Кроме того, предусматривалось наступление на систему других опорных пунктов англо-американских военно-морских сил (если не удастся помешать вступлению США в войну), что должно было расшатать систему противника и при атаках на морские коммуникации сковать значительные силы всех родов войск. В остальном, говорилось в директиве, Германия на Дальнем Востоке не имела ни политических, ни военно-экономических интересов, которые бы делали оговорку по поводу планов Японии.

Тогда же Гитлер дал распоряжение всемерно усилить военную помощь Японии, полностью удовлетворять ее просьбы о передаче военного боевого опыта, о военно-экономической и технической поддержке. Одним словом, Гитлер приказывал создать все условия для того, чтобы японские империалисты в кратчайшие сроки могли перейти к активным боевым действиям.

Таким образом, в общем плане агрессии, в том числе и в плане войны против СССР, Японии отводилась важная роль как в непосредственном развертывании вооруженной борьбы на Дальнем Востоке, так и в сковывании значительных Советских Вооруженных Сил.

Об особой взаимной заинтересованности Германии и Японии в развязывании войны против СССР совершенно определенно заявил на заседании тайного совета министров иностранных дел Японии Мацуока. «Хотя и существует, — говорил он, — договор о ненападении (между СССР и Германией. — П. Ж.), однако Япония окажет помощь Германии в случае советско-германской войны, а Германия окажет помощь Японии в случае русско-японской войны»¹.

¹ См. М. Ю. Рагинский, С. Я. Розенблит. Международный процесс главных японских военных преступников. Приложение № 5, стр. 242.

Подготовка фашистской Германии к агрессивной войне против Советского Союза завершилась целой серией инспекционных поездок руководителей вермахта и генерального штаба. 6 мая 1941 г. Гитлер в сопровождении Кейтеля и офицеров генштаба отправился в Восточную Пруссию, где проверял состояние войск и посетил новую ставку — «Логовище волка» вблизи Растенбурга.

В середине мая войска групп армий «Центр» и «Юг» посетил Браухич. В первой половине июня он в сопровождении Хойзингера вновь совершил поездку на Восток, проверяя готовность войск к наступлению. По возвращении в Цоссен Браухич заявил: «Общее впечатление отрядное. Войска превосходные. Подготовка операции штабами продумана в общем хорошо»¹. В июне в войсках восточного фронта дважды побывал Гальдер, который также сделал вывод, что они «все хорошо проинструктированы и в превосходном настроении».

14 июня 1941 г. состоялось последнее перед нападением на СССР большое военное совещание у Гитлера. На нем были заслушаны подробные доклады командующих группами армий, армиями и танковыми группами о готовности войск к вторжению. Совещание продолжалось с утра до позднего вечера. После обеда Гитлер произнес большую напутственную речь. Он еще раз изложил «политическое кредо» войны против СССР, заявив, что это будет последний великий поход, который откроет Германии путь к завоеванию мирового господства.

И по какому-то роковому совпадению именно 14 июня, когда гитлеровские генералы рапортовали своему фюреру о полной готовности к нападению на СССР, в советской печати было опубликовано сообщение ТАСС. В нем говорилось: «...в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией»... Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного мусси-

¹ См. «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 13.6.1941 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 2, стр. 85.

рования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям...»¹.

Разумеется, такое ответственное правительственное заявление не могло не оказать успокаивающее воздействие на советский народ и армию. Но оно, как вскоре стало совершенно очевидно, основывалось на глубоко ошибочной оценке Сталиным военно-политической обстановки.

Следует отметить, что сообщение ТАСС не было опубликовано ни в одной из германских газет, а распространение в Германии сведений о его публикации в советской печати категорически запрещалось. Гитлеру, конечно, сразу же стало известно о сообщении ТАСС. И он, безусловно, был удовлетворен, что его дезинформационные маневры сделали свое дело.

В этот период гитлеровское командование окончательно сформулировало задачи войскам в предстоящей войне против Советского Союза. Они сводились к следующему: быстрыми и глубокими ударами мощных танковых группировок севернее и южнее Полесья расколоть на две части фронт Красной Армии, сосредоточенной на западе СССР, и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные советские войска. Операции намечалось провести таким образом, чтобы посредством глубокого

¹ «Правда», 14 июня 1941 г.

вклинения германских танковых частей была уничтожена вся масса советских войск, находившихся в западной части СССР. При этом подчеркивалась необходимость предотвращения возможности отступления боеспособных частей Красной Армии в обширные внутренние районы страны.

С этой целью в результате длительной и кропотливой работы, сопоставления различных вариантов были избраны три основных стратегических направления наступления немецко-фашистских войск: первое — из Восточной Пруссии через Прибалтику на Псков — Ленинград; второе — из района Варшавы на Минск — Смоленск и далее на Москву; третье — из района Люблина в общем направлении на Житомир — Киев. Кроме того, планировалось нанесение вспомогательных ударов: из Финляндии — на Ленинград и Мурманск и из Румынии — на Кишинев.

В соответствии с этими направлениями были созданы три армейские группы немецко-фашистских войск: «Север», «Центр» и «Юг». Кроме того, предусматривалось активное участие в войне вооруженных сил Румынии и Финляндии.

Для обеспечения внезапности нападения на территорию СССР планировалось осуществить переброску войск пятью эшелонами. В первых четырех эшелонах перебрасывались войска и военная техника, непосредственно входившие в состав групп армий. 5-м эшелонам перебрасывались 24 дивизии, входившие в резерв главного командования сухопутных сил. В директиве от 31 января 1941 г. подчеркивалось, что «выдвижение сосредоточенных войск к границе должно произойти по возможности в последний момент и неожиданно для противника. Соединения, входящие в состав 1 и 2 эшелонов, в общем не должны до 25 апреля 1941 г. переходить линию Тарнув — Варшава — Кенигсберг».

В окончательном виде группировка армий Германии и ее сателлитов, предназначавшаяся для вторжения на территорию СССР, была следующей.

На территории Финляндии разворачивались две финские армии («Юго-восточная» и «Карельская») и немецко-фашистская армия «Норвегия» — всего 21 пехотная дивизия. Финские войска должны были наступать на Карельском перешейке, между Ладожским и Онежским

озерами, с тем чтобы соединиться в районе Ленинграда с частями группы армий «Север». Армия «Норвегия» была нацелена на Мурманск и Кандалакшу. Для поддержки наступления финских и немецко-фашистских войск выделялось около 900 самолетов из состава 5-го германского воздушного флота и финских военно-воздушных сил.

Войска армий «Север» (16, 18-я армии и 4-я танковая группа — всего 29 дивизий) развертывались на 230-километровом фронте от Клайпеды до Голдапа. Их задачей являлись уничтожение советских войск в Прибалтике и захват портов на Балтийском море. Сосредоточив главные усилия на направлении Даугавпилс — Опочка — Псков и стремительно продвигаясь в этом направлении, части группы «Север» должны были не допустить отхода советских войск из Прибалтики и создать условия для дальнейшего беспрепятственного продвижения на Ленинград. Наступление поддерживалось 1-м воздушным флотом (1070 самолетов).

Группа армий «Центр» (9, 4-я армии и 3, 2-я танковые группы — всего 50 дивизий и 2 бригады), развернутая на 550-километровом фронте от Голдапа до Влодавы, одновременными ударами 2-й танковой группы во взаимодействии с 4-й армией в общем направлении Брест — Минск и 3-й танковой группы во взаимодействии с 9-й армией в направлении Гродно — Минск должна была окружить и уничтожить советские войска в Белоруссии, развить наступление на Смоленск, овладеть городом и районом южнее его, обеспечив таким образом группе армий «Центр» свободу действий для выполнения последующих задач. Поддержка наступления возлагалась на 2-й воздушный флот (1680 самолетов).

Войска группы армий «Юг» (6, 17, 11-я армии, 1-я танковая группа, 3-я и 4-я румынские армии, один венгерский корпус — всего 57 дивизий и 13 бригад) были развернуты от Люблина до устья Дуная на фронте протяженностью в 780 км. Перед ними ставилась задача — ударной группировкой (6-я армия и 1-я танковая группа) прорвать оборону на участке Ковель — Рава Русская и, стремительно развивая наступление в направлении Житомир — Киев, овладеть районом Киева и переправами через Днепр. В дальнейшем 6, 17-я армии и 1-я танковая груп-

па должны были перейти в наступление на юго-восточном направлении, воспрепятствовать советским войскам отойти за Днепр и уничтожить их ударом с тыла. Перед 11-й германской, 3-й и 4-й румынскими армиями стояла задача сковать противостоявшие им советские войска, а затем по мере развития общего наступления перейти в наступление и во взаимодействии с авиацией препятствовать организованному отходу советских частей. Авиационная поддержка наступления группы армий «Юг» возлагалась на 4-й германский воздушный флот и румынскую авиацию (около 1300 самолетов).

Важное значение придавало германское командование Черному морю и овладению военно-морской базой Севастополем и морским портом Одессой. Черному морю в планах операции «Барбаросса» отводилось важное место потому, что, во-первых, немецкие стратеги считали его наиболее надежной коммуникацией между СССР и Англией, которые неизбежно будут осуществлять связь в ходе войны, и, во-вторых, в случае потери Севастополя и Одессы Черноморский флот сможет уйти через проливы в восточную часть Средиземного моря.

В документе, составленном в главном штабе вооруженных сил Германии 28 апреля 1941 г., который был озаглавлен «Значение Черного моря и проливов в операции «Барбаросса»», излагались следующие сообщения:

1. Если Турция будет строго выполнять свои обязательства, то советские военные корабли Черноморского флота не уйдут через проливы, а английские суда не смогут проникнуть в Черное море для оказания им помощи. Проход через проливы против воли Турции будет исключен, если она окажет серьезное сопротивление. Проникновение в Черное море английских военных судов маловероятно также по той причине, что англичане не имеют в Черном море более или менее серьезных объектов. Однако следует иметь в виду, что советское командование попытается отвести свои суда из Черного моря, используя для этого по возможности турецкие территориальные воды, невзирая на потери, так как при развитии операции «Барбаросса» эти суда все-таки можно считать потерянными для СССР.

2. Страны «оси» используют положение о праве прохода через проливы после операции «Марита» для сооб-

щений между Черным и Эгейским морями. В интересах снабжения Италии горючим эта морская коммуникация получит в будущем особое значение. Во время проведения операции «Барбаросса» германские суда не будут курсировать вообще, а если и будут, то только вдоль берегов до захвата советских морских баз. Исходя из заинтересованности германского флота в проходе через Дарданеллы, а также из экономической и военной необходимости, не следует допускать ухода советских кораблей из Черного моря.

3. Имеется возможность поставить перед входом в Босфор минные заграждения, используя румынский флот, германскую авиацию и итальянский флот для того, чтобы воспрепятствовать уходу советских судов. Однако этими средствами, особенно если считаться с турецкими территориальными водами, можно только помешать морскому сообщению русских, но не прекратить его полностью. Кроме того, таким способом можно лишить СССР кораблей, в то время как Германия заинтересована в том, чтобы получить как можно больше судов для своих морских перевозок.

4. В период проведения операции «Барбаросса» интересы Германии в проливах отступают на задний план перед требованием не дать уйти советским кораблям из Черного моря. После проведения этой операции для стран «оси» необходим беспрепятственный проход через проливы. Из вышесказанного следует, что с началом операции «Барбаросса» Турции должно быть предъявлено требование закрыть проливы для каких бы то ни было морских сообщений.

5. Турецкое правительство может сохранить за собой право предоставлять советским кораблям возможность захода в порты Черного моря, включая Босфор. Но Германия должна добиться, чтобы после окончания операции эти корабли были переданы ей. Такое решение соответствует интересам Германии больше, чем если бы советские корабли были уничтожены самими русскими до вмешательства Германии.

Чем меньше оставалось времени до вторжения вооруженных сил Германии на территорию СССР, тем конкретнее становилось планирование операции, подготовки, сосредоточения и развертывания войск. Если раньше оно носило общий, принципиальный характер, то начи-

ная с 1 июня 1941 г., т. е. за три недели до начала операции «Барбаросса», главный штаб вооруженных сил разработал расчет времени подготовки сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил, а также работы главного штаба. Этот расчет времени по дням после утверждения Гитлером был в секретном порядке доведен до командования видов вооруженных сил и групп армий. Приведем его полностью (см. табл. на стр. 174—191).

Фашистские главари были настолько уверены в быстром и успешном достижении своих политических и экономических целей, что одновременно с разработкой плана «Барбаросса» наметили дальнейшие этапы своего пути к мировому господству.

В служебном дневнике верховного командования германских вооруженных сил имеется следующая запись, датированная 17 февраля 1941 г.: «После окончания Восточной кампании необходимо продумать план захвата Афганистана и организации наступления на Индию». В директиве № 32 германского верховного командования от 11 июня 1941 г. излагались еще более широкие замыслы овладения странами Ближнего и Среднего Востока с последующим вторжением в Англию. В этом документе указывалось, что «после разгрома русских вооруженных сил Германия и Италия установят военное господство над Европейским континентом... Какой-либо серьезной угрозы для территории Европы на суше тогда больше не будет существовать». Фашистские главари рассчитывали, что уже с осени 1941 г. им удастся приступить к захвату Ирана, Ирака, Египта и Суэцкого канала. После овладения Испанией и Португалией они намеревались захватить Гибралтар, отрезать Англию от ее сырьевых источников и приступить к осаде метрополии.

Таковы были далеко идущие расчеты германского империализма. Они свидетельствуют о том, что нападение на СССР и овладение его территорией рассматривались руководителями фашистской Германии как важнейшее, решающее звено в общей цепи агрессии. От исхода этой борьбы зависела судьба не только советского народа, но и народов всего мира.

Время от времени в германском генштабе составлялись и отчеты о состоянии подготовки операции «Барбаросса». В нашем распоряжении имеются такие отчеты по состоянию на 1 мая и на 1 июня 1941 г. Они представ-

РАСЧЕТ ВРЕМЕНИ ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА»
План мероприятий

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	В.М.Ф	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
С 1.6	1	<p>Переброска эшелона 4 „б“ (срок до 22.6). Отправка на Восток четырех корпусов, четырех танковых дивизий, двенадцати моторизованных дивизий</p>				<p>Главное место в эшелоне 4 „б“ в первый период занимают части ВВС, а во второй период (примерно с 10.6) — подвижные соединения сухопутных войск</p> <p>Боевая деятельность ВВС</p> <p>С переброской летных частей на Восток боевая деятельность авиации против Англии и в Атлантике ослабляется. С переброской частей зенитной артиллерии оборона центральной зоны ПВО ослабнет</p>

Продолжение

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
	2			Корабли „Шлезен“ и „Шлезвиг-Гольштейн“, предусмотренные для использования в качестве плавающих батарей, находятся в полной боевой готовности	Командующий войсками в Норвегии до 22.6 осуществляет переброску последних восемнадцати батальонов резерва главного командования для обороны побережья	
	3			Плавающая школа подводников „Тирпиц“ и учебная эскадра пены сбрасываются в Тронхейм		Переброска морских частей для наступления маскируется как стратегическое развертывание для операции „Гарпун“
	4			Минные заградители из западного района попускают в группу „Север“		Маскировка: учебные занятия во время непригодных (так в немецком тексте. —

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
				Минные заградители группы "Север" меняют свои места стоянки. Сосредоточение миноносцев в Балтийском море		Ред.) для минирования легких месяцев
С 1.6	5			Штаб особого назначения (помощь Германии в строительстве крейсера "Л") полностью поешается из России		
5.6	6	См. верховное главнокомандование вооруженных сил		См. верховное главнокомандование вооруженных сил	Командующий войсками в Норвегии: 5—14.6. Движение транспортов между портом Штеттин и портами Ботнического залива	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
7.6	7	Намечается начало отправки соединений и частей 8-го авиационного корпуса и зенитной артиллерии			<p>Переброска усиленной 169-й пехотной дивизии семью эшелонами. Первая высадка в Финляндии 8.6. 5—12.6. Движение транспортов между Осло и портами Ботнического залива. Переброска штаба 36-го армейского корпуса с корпусными частями четверья эшелонами. Первая высадка в Финляндии 9.6.</p>	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
7.6	8			Командующий войсками в Норвегии: начало марша боевой группы СС "Севенер" из Киркенеса на юг		
С 8.6	9			Начинается постановка запланированных заграждений для защиты портов восточной и средней части Балтийского моря и противолодочного сетевого заграждения в Гессере		
8.6	10				Командующий войсками в Норвегии: первая высадка с транспортов, прибывших из Германии в Финляндию	Предупреждение для России. Захват области Петсамо должен

Продолжение

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
9.6	11				Первая высадка с транспортов в Финляндии, прибывших из Норвегии	быть тотчас осуществлен в случае русского наступления на Финляндию
С 10.6	12				Рабочие органы для четырех штабов командующих находящаяся в готовности	Предусмотрены для административно-политического управления областей на Востоке
10.6	13				Командующий войсками в Норвегии: начало пешего марша и перевозок по железной дороге из портов Ботнического залива на север	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верхнее главное командование вооруженных сил	Примечание
12.6	14			Предусмотренные минные зарядители и коврабли противолодочной обороны перебрасываются в Финляндию		Маскировка: быстрая переброска в Северную Норвегию через Финляндию
Пример-но 12.6	15				Решение о переговорах по вопросу операции "Барбаросса" с Румынией	
14.6	16				Венгрия: указание венгерским военным властям об усилении охраны границ с Советским Союзом	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главно-командование вооруженных сил	Примечание
	17			Замаскированными действиями помешать русским кораблям войти в Кильский канал (с 17.6) и порт Данциг		
15.6	18					Предварительный приказ об уточнении дня „Б.“
С 17.6	19		Закрытие школ в Восточной области	Скрытый вывод немецких судов из советских портов		
	20			Воспрепятствование дальнейшей отправке судов в порты Советского Союза. О таких же		

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
				мероприятиях предупредить финнов через военного атташе		
	21			Подводные лодки группы "Север" скрытно направляются в Балтийское море на позиции		
	22		Начало планомерной воздушной разведки Балтийского моря			Решение на это принимается в зависимости от общей ситуации
До 18.6	23				Еще возможно сосредоточение войск на направлениях главных ударов с соблюдением маскировки	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
18.6	24		Окончание стратегического разветывания ВВС (без 8-го авиационного корпуса)		Командующий войсками в Норвегии: выдвигание 36-го корпуса на Восток	Намерение наступать более не маскировать
	25		Приказ об охране ставки фюрера			
19.6	26			Предусмотренное возвращение в германские порты судов, перешедших войска в Финляндию		Незадолго до начала операции. Сухопутные войска: Превращение в движение водным путем, пересекающим границу ВВС:
20.6	27		Предусмотренное окончание разветывания 8-го авиационного корпуса			Приказ о запрете стартования для гражданской авиации ВМФ: Приказ о запрете выхода торговых судов

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
21.6	28			<p>Миноносцы и минные заградители в готовности к выходу в море. Покидают свои порты в разное время</p>		<p>в море из Балтийских портов Верховное главнокомандование вооруженных сил: Распоряжение о запрещении всякой связи с иностранными государствами (иностранный отдел)</p>
21.6	29	До 13.00 крайний ориентировочный срок			<p>Задержка по условному знаку "Альтона" или повторное подтверждение начала атаки условным знаком "Дортмунд"</p>	<p>Следует учесть полную демаскировку сосредоточения сухопутных войск (обратить внимание на развешивание бронетанковых войск и артиллерии)</p>

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
21—22.6	30			Проведение предусмотренных заградительных мероприятий у входа в Финский и Рижский заливы		В случае столкновения с вооруженными силами противника вооруженным силам предоставляется свобода действий
22.6	31	<p style="text-align: center;">День наступления</p> <p style="text-align: center;">Время начала наступления сухопутной армии и перелета границы частями ВВС — 3 часа 30 минут</p>				Наступление пехоты не зависит от возможной задержки старта самолетов из-за погоды
	32	Закрытие государственных границ с районом „Барбаросса“		Задержка кораблей, принадлежащих району „Барбаросса“, которые находятся в немецких, датских, норвежских, голландских и бельгийских портах	Границы государственной территории и оккупированных областей закрываются для всех граждан района операции „Барбаросса“ (интерстранный отдел)	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
	33				Горный корпус занимает область Петсамо	Белое море, восточная часть Балтийского моря и Черное море объявляются по радио районами операций, сообщается о протяженности района минного заграждения (время объявления назначает иностранный отдел)
	34				Информация высших государственных властей и партийных органов о закрытии германской государственной границы с районом операции „Барбаросса“ (штаб оперативного руководства, IV отдел обороны страны)	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
22.6	35	Сухопутные войска	ВВС			
		Общая численность (без соединений, подчиненных командующему войсками в Норвегии): восемьдесят пехотных дивизий, одна кавалерийская дивизия, семнадцать танковых дивизий, двенадцать мотозвонных дивизий, девять окранных дивизий, два соединения 15-й волны и две пехотные дивизии резерва главного командования (уже прибыли с эшелонам 4 „б“)	Сухопутные войска Распределение сил для операции „Барбаросса“ на день наступления			
			4-й воздушный флот с тремя разведывательными авиаскадрильями, двенадцатью боевыми авиакорпусами, из них одна временно, шестью авиакорпусами истребителей; 2-й воздушный флот с тремя разведывательными авиаскадрильями, двенадцатью боевыми группами, восемью авиакорпусами пикирующих бомбардировщиков, двумя авиакорпусами истребителей;			

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
Примерно с 23.6	36	Начало переброски 5-го эшелона (резерв главного командования сухопутных войск). Срок: примерно до 20.7. Всего имеется:	лей-бомбардировщиков, 1 ¹ / ₈ авиагруппы штурмовиков и десятью авиагруппами истребителей, из них две временно; 1-й воздушный флот с двумя разведывательными авиаскадрильями, десятью боевыми авиагруппами, 3 ² / ₈ авиагруппы истребителей, из них 2 ² / ₈ временно			
					Швеция: Переговоры относительно использования шведских железных дорог для: а) переброски 163-й пехотной	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
		<p>двадцать две пехотные дивизии, две танковые дивизии и одна моторизованная дивизия, одна полицейская дивизия (из них с Запада девять пехотных дивизий, одна полицейская дивизия). Кроме того, предполагается прибытие двух соединений 15-й волны</p>			<p>Дивизии из Южной Норвегии в Рованиемеи; б) подвоза предметов снабжения. Использование немецкого транспортного управления и одного офицера связи</p>	
	37				<p>Добиваться дипломатическими путями от Японии, Маньчжоу-Го, Турции, Ирана и Афганистана прекращения ввоза в Россию</p>	

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верховное главнокомандование вооруженных сил	Примечание
	38				<p>Командующему войсками в Норвегии: 23—27.6 (или 28.6) подготовка к наступлению на Мурманск 23—30.6 подготовка к наступлению на Кандавакшу</p>	
Не раньше 28.6	39				<p>Финляндия: Ударная группа „Ладога“ готова к действиям</p>	<p>Решение, будет ли главный удар направлен западнее или восточнее Ладожского озера, должно быть принято за пять дней до начала наступления</p>

Время	№ п/п	Сухопутные войска	ВВС	ВМФ	Верхнее главное-командование вооруженных сил	Примечание
28.6 или 29.6	40				Командующий войсками в Норвегии: Наступление на Мурманск	
1.7	41				Командующий войсками в Норвегии: Наступление на Кандалакшу	
2.7	42				Четыре штаба командующих готовы выступить по первому требованию	

ляют некоторый интерес прежде всего для выяснения оценки генеральным штабом соотношения вооруженных сил.

На 1 мая генштабисты так его оценивали:

Северный участок — германские и советские силы примерно одинаковы,

Центральный участок — сильное превосходство германских сил,

Южный участок — превосходство советских сил.

В этом отчете отмечалось подтягивание большого количества советских войск к западной границе СССР; давалась оценка русского солдата, который будет драться на своем посту до последнего; приводилось мнение главнокомандующего сухопутных войск Браухича, полагавшего, что упорные бои с Красной Армией будут проходить в течение первых четырех недель, а в дальнейшем можно рассчитывать на более слабое сопротивление.

Отчет на 1 июня 1941 г. дает представление об общем распределении вооруженных сил Германии на театрах военных действий.

На Западе находились 40 пехотных, 1 моторизованная, 1 полицейская дивизии и 1 танковая бригада. На Севере были сосредоточены 6 пехотных, 2 горные, 1 охранная дивизии, боевая группа СС «Север» и 140 батарей главного командования для береговой обороны. Кроме того, предусматривалась отправка из Германии в Норвегию и Финляндию по одной усиленной пехотной дивизии с корпусными частями. После начала операций планировалось подтянуть еще 1 пехотную дивизию для наступления на полуостров Ханко. На Балканах кроме соединений, предусмотренных для окончательной оккупации, имелись 8 пехотных и 1 танковая дивизии, которые являлись резервом главного командования. В дальнейшем их должны были перебросить в район сосредоточения «Барбаросса».

На Востоке общий состав войск увеличился на 76 пехотных, 1 кавалерийскую и 3 танковые дивизии. Группы армий и армии приняли командование на своих участках частично через замаскированные рабочие штабы. Группе «Север» были приданы поступившие с Запада охранные части. 3-й воздушный флот принял командование в ведении воздушной войны против Англии. 2-й воздушный флот был переформирован и переведен

на Восток. Предусмотренный для операции «Барбаросса» 8-й авиационный корпус перебрасывался по возможности быстрее на Восток.

В той части отчета, где сообщалось о состоянии маскировки, подчеркивалось, что с 1 июня начнется вторая фаза дезинформации противника (операции «Акула» и «Гарпун») с целью создать впечатление подготовки высадки десанта с побережья Норвегии, пролива Ла-Манш и Па-де-Кале и с побережья Бретани. Сосредоточение сил на Востоке рассматривалось как дезинформационный маневр с целью скрытия высадки десанта в Англию.

Следует отметить, что мероприятия, связанные с дезинформационным маневром на протяжении всего времени подготовки операции «Барбаросса», находились в центре внимания Гитлера и верховного командования и широко проводились по различным каналам.

И хотя общий смысл этих дезинформационных мероприятий преследовал цель обмануть общественное мнение относительно действительного характера деятельности вермахта и создать «мозаичную картину», все же основные маскировочные действия велись по двум направлениям.

Первое — внушить народу и армии, что Германия в самом деле серьезно готовила высадку десанта в Англию и вообще готовилась начать большую войну против нее. Правда, Гитлер еще в июле 1940 г. и позже в узком кругу неоднократно высказывал мысль, что десантная операция — это весьма рискованное предприятие. Она могла бы быть проведена лишь в том случае, если бы не нашлось никаких иных путей покончить с Англией. Гитлер давно отказался от проведения десанта в Англию, но, как средство дезинформации, оно пропагандировалось в широких масштабах. Этому верили и в самой Германии, и за ее пределами.

Второе — создать ложное общественное мнение об угрозе со стороны Советского Союза, вооруженные силы которого якобы готовились нанести превентивный удар, и в связи с этим Германия вынуждена была укрепить и усилить оборону на Востоке. Именно такие инструкции давали Гитлер, Кейтель и Йодль тем, кто вел переговоры с военными представителями Румынии, Венгрии и Финляндии. В инструкции об объеме переговоров с иностранными государствами по поводу их участия в подготовке

операции «Барбаросса» от 1 мая 1941 г., подписанной Кейтелем, говорилось: «Маскировкой для переговоров служат следующие указания: запланированные нами крупные наступательные операции на Западе требуют от нас (учитывая опыт прошлых войн) повышенной готовности к обороне на Востоке. Поэтому целью переговоров является потребовать от названных государств (Финляндия, Венгрия, Румыния) проведения оборонительных мероприятий, подготовку которых они должны начать уже теперь».

О чисто оборонительных мероприятиях этих государств говорилось и на совещании у начальника обороны страны 30 апреля 1941 г. Но Йодлю, который вел переговоры с представителями Финляндии, рекомендовалось заявить нечто иное, а именно: будто бы СССР имел наступательные планы, что вынуждало Германию предпринять контрмеры, предупредить планы Советского Союза, начав наступление, в котором Финляндия должна была принять активное участие.

Такие указания давались в директиве от 1 мая 1941 г. А через месяц в отчете о состоянии подготовки нападения на СССР на 1 июня отмечалось, что Румыния по указанию командующего германскими войсками в Румынии начала секретную мобилизацию, чтобы иметь возможность защитить свою границу от предполагаемого наступления Красной Армии.

Эта версия настойчиво распространялась Гитлером вплоть до вторжения немецко-фашистских войск в СССР. Об этом свидетельствуют показания Геринга, Кейтеля и Йодля. Эту мысль Гитлер внушал и дуче в послании, отправленном за несколько часов до начала операции.

Наконец, есть еще один документ того же плана. 25 мая 1941 г. из главной квартиры Гитлера была отправлена совершенно секретная телефонограмма главнокомандующим сухопутных войск, военно-воздушных сил, военно-морского флота, командующему германскими войсками в Норвегии и германской военной миссии в Румынии. В этом документе сообщалось: «Фюрер еще раз обращает внимание на то, что в ближайшие недели со стороны русских могут быть предприняты превентивные действия и поэтому необходимо полностью обеспечить их предотвращение».

Ложь об угрозе со стороны Советского Союза и ее широкое распространение были крайне нужны Гитлеру. И тут он добился немалых успехов. Эта продуманная и ловко подброшенная версия даже сейчас, спустя четверть века, имеет хождение в западной антисоветской литературе.

Таким образом, фашистская Германия, длительное время готовившаяся к войне против Советского Союза, к середине июня 1941 г. сосредоточила у западных границ СССР огромнейшие вооруженные силы, насчитывавшие 190 дивизий (вместе с войсками сателлитов). Общая численность личного состава вооруженных сил Германии, развернутых для вторжения на территорию СССР, составляла 4 600 тыс. человек, а с войсками союзников — до 5,5 млн. человек. Фашистская армия располагала новейшей военной техникой. Против Советского Союза были нацелены 4950 самолетов, 2800 танков и штурмовых орудий, свыше 48 тыс. орудий и минометов. В военно-морском флоте насчитывалось 193 боевых корабля и катера.

И всю эту 5-миллионную массу войск, огромное количество танков, орудий, транспорт нужно было скрытно подвести к границам СССР за весьма короткий срок, в основном в ночное время.

Грозная военная армада, готовая обрушить смертоносные удары на мирные советские города и села, заняла исходные рубежи вдоль всей западной границы СССР. Она ждала лишь приказа Гитлера.

Оставался нерешенным один вопрос: когда начать вторжение на территорию СССР? Первоначально директивой № 21 готовность войск для вторжения была определена на 15 мая 1941 г. Но затем произошли изменения. Муссолини никак не удавалось овладеть Грецией, где итальянские войска встретили серьезное сопротивление. Гитлер решил оказать помощь своему партнеру по агрессии и направить в Грецию часть войск, предназначенных для нападения на СССР. Кроме того, и это главное, Гитлер стремился внезапным ударом овладеть Югославией и тем самым прочно обеспечить свои стратегические позиции в Юго-Восточной Европе. Это было для него тем более необходимым, так как югославский народ, свергнув профашистское правительство Цветковича, заставил новое правительство заключить 5 апреля

1941 г. договор о дружбе и ненападении с Советским Союзом.

События в Югославии развивались следующим образом. 4 марта 1941 г. Гитлер вызвал в Берхтесгаден югославского принца-регента Павла и потребовал присоединения Югославии к Трехстороннему пакту и пропуска германских войск в Грецию. Под нажимом Павел согласился выполнить эти требования Гитлера. 25 марта 1941 г. премьер-министр Югославии Цветкович и министр иностранных дел Цинцоф-Маркович подписали в Вене договор о присоединении к Антикоминтерновскому пакту. Но когда они возвратились в Белград, то оказались не у власти. 27 марта югославский народ свергнул профашистское правительство Цветковича. События в Югославии явились совершенно неожиданными для Гитлера. Они нарушили его агрессивные планы.

27 марта 1941 г. Гитлер созвал экстренное строго секретное военное совещание, на котором присутствовали Геринг, Риббентроп, Кейтель, Иодль, Браухич, Гальдер, Хойзингер и еще 10 военных штабных чинов. На этом совещании Гитлер, раздраженный тем, что переворот в Белграде спутал его карты, в бешенстве обрушился на югославское правительство, на сербов и словенов, которые, по его мнению, никогда не были дружелюбны по отношению к Германии. Это совещание он созвал не для обсуждения создавшегося положения, а для того, чтобы объявить свое решение. Он заявил, что,

во-первых, если бы правительственный переворот в Югославии произошел после начала операции «Барбаросса», это имело бы куда более тяжелые последствия;

во-вторых, переворот в Югославии коренным образом изменил обстановку на Балканах. Он поставил под угрозу успех проведения операции «Барбаросса», и в связи с этим ее начало должно быть отсрочено примерно на четыре недели, и, наконец,

в-третьих, необходимо срочно разбить Югославию и уничтожить ее как государство.

Гитлер требовал быстрых и решительных действий.

Перед Италией, Венгрией, а в некотором отношении и перед Болгарией ставилась задача оказать военную поддержку Германии в борьбе против Югославии. Румыния должна была обеспечить прикрытие тыла от СССР.

В политическом отношении особо важное значение Гитлер придавал неумолимой жестокости при нанесении удара по Югославии и ее молниеносному военному разгрому. Задача состояла в ускорении всех приготовлений и назначений для действия крупных сил с таким расчетом, чтобы добиться разгрома Югославии в кратчайший срок.

На совещании рассматривались также основные стратегические и оперативные вопросы использования сухопутных войск и авиации. Для проведения данного мероприятия было решено взять из числа соединений, сосредоточенных для операции «Барбаросса», необходимые достаточно мощные силы.

Главнокомандующий сухопутных сил Браухич заявил, что операцию «Марита» можно начать согласно условиям погоды 1 апреля, а выступление других ударных групп — между 3 и 10 апреля. Главнокомандующий военно-воздушных сил Геринг доложил, что налеты силами 8-го авиакорпуса с территории Болгарии могут быть начаты сейчас же, но для сосредоточения более крупных летных сил потребуются еще два-три дня.

В тот же день, 27 марта, Гитлер подписал директиву № 25, первый пункт которой гласил: «Военный путч в Югославии вызвал изменения в политической обстановке на Балканах. Югославия даже в том случае, если она сделает заявление о своей лояльности, должна рассматриваться как противник, а поэтому должна быть разбита как можно быстрее».

Далее следовал приказ: концентрическим ударом из района Фиуме — Грац, с одной стороны, и из района София — с другой, придерживаясь общего направления на Белград и южнее, вторгнуться в Югославию и нанести уничтожающий удар по ее вооруженным силам, кроме того, отрезать крайнюю южную часть Югославии от остальной территории и захватить ее в свои руки в качестве базы для продолжения немецко-итальянского наступления против Греции.

Таким образом, в тот момент, когда подготовка к нападению на Советский Союз шла полным ходом и была близка к завершению, а до назначенного срока вторжения (15 мая) оставалось полтора месяца, Гитлер совершенно неожиданно вынужден был отменить ранее намеченный срок вторжения (позже некоторые считали

это его роковой ошибкой) и бросить для захвата Югославии часть сил, особенно танки из группировки, нацеленной против СССР.

То, что Гитлер бросился в апреле 1941 г. на Балканы, безусловно, являлось главной причиной отсрочки нападения на Советский Союз. В распоряжении, отданном Кейтелем 3 апреля, указывалось, что «время начала операции «Барбаросса» вследствие операции на Балканах переносится по меньшей мере на четыре недели». При этом Кейтель предупреждал, что, несмотря на перенос срока вторжения, все приготовления и впредь должны быть замаскированы и объясняться войскам как прикрытие тыла со стороны СССР. Все мероприятия, указывал он, которые связаны непосредственно с наступлением, будут оттягиваться, насколько это возможно. Железнодорожный транспорт должен продолжать работать по расписанию мирного времени. И только тогда, когда кампания на Юго-Востоке окончится, железные дороги перейдут на расписание с наивысшей нагрузкой для последней волны стратегического развертывания. Главному командованию предлагалось представить соответствующие новые данные для таблицы расчета времени, порядка и сроков сосредоточения сил на границе с советской территорией.

Когда же был окончательно установлен день вторжения? В документах, которыми мы располагаем, дата 22 июня как день начала операции «Барбаросса» была впервые названа 30 апреля 1941 г. на совещании у начальника отдела обороны Германии, т. е. тогда, когда операция в Югославии и Греции была по сути дела уже завершена. В записи обсуждавшихся на этом совещании вопросов первым значился вопрос о сроках операции «Барбаросса». Там говорилось: «Фюрер решил: днем начала операции «Барбаросса» считать 22 июня».

Эту дату избрали не случайно. 22 июня 1941 г. было воскресенье. Гитлеровцы понимали, что после трудовой недели советские люди будут спокойно отдыхать. Чтобы застать врасплох советские войска, гитлеровцы избрали и соответствующее время нанесения первых ударов. Браухич после посещения войск считал желательным начать наступление на рассвете — в 3 часа 5 минут. На этом же настаивала часть командиров корпусов. Однако вскоре между командованием групп армий «Север» и

«Центр» возник спор о времени начала наступления. Тогда главный штаб ОКВ, еще раз рассмотрев этот вопрос, окончательно определил время вторжения, назначив его на 3 часа 30 минут 22 июня 1941 г.

Приближался роковой час «Ч». С нетерпением и тревогой ожидал его Гитлер. И когда оставались уже считанные часы до начала наступления, фюрер направил в Рим специального курьера фон Клейста с посланием к своему партнеру по агрессии Муссолини.

Это письмо представляет определенный интерес. Оно начиналось словами: «Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения» (вторгнуться в пределы Советского Союза. — П. Ж.).

А дальше шли лживые рассуждения о том, почему Гитлер вынужден был решиться на такой шаг. Он нарисовал мрачную картину якобы нависшей над Европой опасности, вызванной большевистской тенденцией расширения Советского государства. Для устранения этой опасности, писал Гитлер, есть только один путь — начать вторжение в СССР, так как «дальнейшее выжидание приведет самое позднее в этом или в следующем году к губительным последствиям».

Гитлер стремился внушить дуче, что он взял на себя историческую миссию защиты Европы от большевизма, или, как он выразился, «решился положить конец лицемерной игре Кремля». Но в чем состояла эта лицемерная игра, Гитлер не говорил, да и не мог сказать, так как для вероломства у него не было оправдания.

Как представлял тогда Гитлер общую обстановку и как он ее оценивал? Самым важным для него было то, что Германии удалось избежать войны на два фронта — против Англии и Советского Союза одновременно. Этого Гитлер больше всего боялся. После поражения Франции Англия потеряла какую-либо способность воевать, так как могла вести войну лишь с помощью континентальных стран. Теперь она надеялась только на Советский Союз, который, по мнению Гитлера, вел осторожную и умную политику сковывания германских вооруженных сил на Востоке, с тем чтобы не дать немецкому командованию решиться на крупное наступление на Западе.

Конечно, рассуждал Гитлер, Советский Союз имеет громадные силы. И если бы Германия стала продолжать воздушную войну с Англией, то СССР мог двинуть их против Германии. Тогда случилось бы самое неприятное — война на два фронта. Кроме того, надо иметь в виду, отмечал Гитлер, что в позе подстрекателя есть еще и США, которые будут осуществлять массовые поставки военных материалов. «Поэтому, — заключал он, — после долгих размышлений я пришел к выводу о том, что лучше разорвать эту петлю до того, как она будет затянута. Я полагаю, дуче, что тем самым окажу в этом году нашему совместному ведению войны, пожалуй, самую большую услугу, какая вообще возможна».

Гитлеру казалось, что общая ситуация для нападения на СССР летом 1941 г. была наиболее благоприятной. Он рассуждал так: Франция подавлена и ее можно сбросить со счетов. Англия с отчаянием утопающего хватается за каждую соломинку, которая может служить для нее якорем спасения. На кого она рассчитывает? На США и СССР. Устранить Соединенные Штаты Америки невозможно, «но исключить Россию — это в нашей власти». Ликвидация Советского государства одновременно означала бы громадное облегчение положения Японии в Восточной Азии.

В этой связи следует обратить внимание еще на некоторые высказывания Гитлера в послании Муссолини, связанные с войной против СССР. Он писал:

«Что касается борьбы на Востоке, дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Прежде всего я надеюсь, что нам в результате удастся обеспечить на длительное время на Украине общую продовольственную базу. Она послужит для нас поставщиком тех ресурсов, которые, возможно, потребуются нам в будущем. Смеею добавить, что, как сейчас можно судить, нынешний немецкий урожай обещает быть очень хорошим. Вполне допустимо, что Россия попытается разрушить румынские нефтяные источники. Мы создали оборону, которая, как я надеюсь, предохранит нас от этого. Задача наших армий состоит в том, чтобы как можно быстрее устранить эту угрозу.

Если я Вам, дуче, лишь сейчас направляю это послание, то только потому, что окончательное решение

будет принято только сегодня в 7 часов вечера. Поэтому я прошу Вас сердечно никого не информировать об этом, особенно Вашего посла в Москве, так как нет абсолютной уверенности в том, что наши закодированные донесения не могут быть расшифрованы. Я приказал сообщить моему собственному послу о принятых решениях лишь в последнюю минуту.

Что бы теперь ни случилось, дуче, наша ситуация от этого шага не ухудшится; она может только улучшиться. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 и 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе. Пусть Англия попробует не сделать выводов из грозных фактов, перед которыми она окажется. Тогда мы сможем освободить свой тыл, с утроенной силой обрушиться на противника с целью его уничтожения. Что зависит от нас, немцев, будет, смею Вас, дуче, заверить, сделано.

В заключение я хотел бы Вам сказать еще одно. Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению. Сотрудничество с Советским Союзом при всем искреннем стремлении добиться окончательной разрядки часто сильно тяготило меня. Ибо это казалось мне разрывом со всем моим прошлым, моим мировоззрением и моими прежними обязательствами. Я счастлив, что освободился от этого морального бремени»¹.

Таковы основные принципиальные положения послания Гитлера Муссолини. В них были и откровенность, и замаскированная ложь, которая состояла прежде всего в утверждении, что Советский Союз угрожал Германии и Западной Европе в целом. Подобная версия потребовалась Гитлеру для того, чтобы, во-первых, изобразить себя «спасителем от коммунистической угрозы», и, во-вторых, для оправдания превентивного характера нападения на СССР. К распространению такой версии Гитлер усиленно готовился. В том же послании Муссолини он писал: «Материал, который я намерен постепенно опубликовать, так обширен, что мир удивится больше

¹ Полный текст послания Гитлера к Муссолини от 21 июня 1941 г. опубликован в «Военно-историческом журнале», 1965, № 5, стр. 100—102.

нашим долготерпением, чем нашим решением, если он не принадлежит к враждебно настроенной к нам части общества, для которой аргументы заранее не имеют никакого значения».

Ложь состояла также и в том, что нападением на СССР Гитлер будто бы прежде всего стремился подорвать надежды Великобритании на организацию войны против Германии на два фронта и лишить ее последнего шанса в борьбе.

Эта версия бессмысленна. Тем не менее она имеет хождение и в настоящее время. Есть люди, которые распространяют ее и пытаются утверждать, что нападение на СССР якобы имело для Гитлера второстепенное значение, а главной целью была Англия. С таким тезисом выступил в Москве в 1965 г. на Международной конференции, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией, западногерманский историк Г. Якобсен. Он заявил, что Гитлер решил напасть на СССР не с захватнической целью, а потому, что хотел добиться победы над Англией, поставить ее на колени и лишить всякой возможности иметь союзника. Хотя дальше Г. Якобсен говорил и о стремлении Гитлера уничтожить большевизм, и об эксплуатации советской экономики, но все это якобы было подчинено главному — победе над Англией. Не трудно догадаться, откуда идут такие утверждения. Они питаются той ложью, которую распространял еще Гитлер.

К 21 июня все германские войска заняли исходные позиции. Гитлер находился в новом подземном штабе близ Ростенбурга, получившем весьма подходящее название «Волчье логово». Командующие группами армий, командиры всех соединений и частей руководили войсками с командных и наблюдательных пунктов. Так, наблюдательный пункт 2-й танковой группы Гудериана расположился против Брестской крепости на противоположном берегу Буга. Гудериан, побывавший здесь в 1939 г., отлично знал этот район и опасался, что танки не смогут самостоятельно захватить Брестскую крепость. Река Буг и рвы, наполненные водой, представляли для танков труднопроходимую преграду.

С наблюдательных пунктов немецкие офицеры могли установить, что в гарнизоне шла обычная жизнь: солдаты занимались строевой подготовкой, играли в волей-

бол. По вечерам играл духовой оркестр. 22 июня в 2 часа 10 минут, когда было еще темно, Гудериан в сопровождении группы штабных офицеров прибыл на наблюдательный пункт, находившийся северо-западнее Бреста. А через час, когда чуть-чуть забрезжил рассвет, грянули первые залпы германских артиллерийских орудий, разнесся гул моторов и скрежет танковых гусениц. Над Бугом пронеслись первые «Мессершмитты» и «Юнкерсы».

.

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

1

Итак, война перешагнула порог советских границ. На этом можно было бы и закончить краткий рассказ о том, как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. Но у читателя неизбежно возникнут вопросы: что же делалось в СССР в тот напряженный предвоенный период? Неужели не было известно о готовившемся вторжении немецко-фашистских войск на советскую территорию? Разумеется, эти вопросы требуют самостоятельного рассмотрения. Но и здесь их нельзя обойти. Необходимо ответить на них хотя бы в самом общем виде, отнюдь не претендуя на полноту этих ответов.

Коммунистическая партия, заботясь о безопасности социалистического государства, постоянно укрепляла его Вооруженные Силы, оснащала их новейшей техникой. В обстановке, когда вторая мировая война была уже в полном разгаре и все ближе подвигалась к границам СССР, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли еще большее внимание укреплению экономической и военной мощи страны.

Прежде всего значительно увеличивалась численность Вооруженных Сил. Менее чем за полгода (с января по июнь 1941 г.) она возросла на 800 тыс. и к началу войны достигла почти 5 млн. человек. И если сравнить численность Советских Вооруженных Сил с тем, что имелось к началу 1939 г., то станет видно, что она возросла в 2,5 раза. Уже эти данные убедительно

свидетельствуют о том внимании, какое в предвоенные годы уделялось Коммунистической партией и Советским правительством укреплению обороноспособности СССР.

Успешное выполнение предвоенных пятилеток, создание крупной индустриальной базы и развитие таких отраслей промышленности, как металлургическая, химическая, тракторная, автомобильная и авиационная, создавали благоприятные условия для развертывания оборонной промышленности и значительного увеличения выпуска военной продукции.

За годы первых трех пятилеток было построено 8900 промышленных предприятий, из которых 3 тыс. вступили в строй с 1938 по июнь 1941 г. В сданных в эксплуатацию угольных шахтах добывался 51 млн. т угля, что почти в 2 раза превышало производственную мощность угольной промышленности в дореволюционной России. Новые предприятия черной металлургии позволили увеличить выплавку чугуна на 2,9 млн. т. Новые электростанции давали 2,4 млн. квт-ч электроэнергии.

В предвоенные годы особенно быстро шло строительство предприятий тяжелой и оборонной промышленности в восточных районах страны. На их долю приходилось более 30% всех капиталовложений. Новые предприятия сооружались в Поволжье, на Урале, в Сибири, Казахстане, т. е. в районах, расположенных далеко от западной границы, вне пределов досягаемости авиации противника. Строительство и пуск таких крупнейших гигантов тяжелого машиностроения, как Магнитогорский, Кузнецкий и Ново-Тагильский металлургические комбинаты; полная техническая реконструкция старой угольной базы на Украине и создание мощного угольного бассейна в Сибири и на Урале; освоение Волго-Уральского нефтяного района свидетельствовали о неослабном внимании Коммунистической партии и Советского правительства к развитию тяжелой индустрии.

Особенно широкий размах получило строительство предприятий тяжелой и оборонной промышленности после XVIII съезда партии, состоявшегося в марте 1939 г. С 1938 по июль 1941 г. капитальные вложения в промышленность составили 81,9 млрд. руб., в том числе в тяжелую индустрию — 70,3 млрд. руб. Капиталовложе-

ния в народное хозяйство в целом в 1938 г. возросли по сравнению с 1937 г. на 4%, а в оборонную промышленность — на 70%.

Особенно форсировалось сооружение военных объектов на Урале, где имелись мощная металлургия и энергетическая база. При этом следует иметь в виду, что все строительство было подчинено основной задаче — обеспечить скорейший выпуск продукции. Материальные средства и людские ресурсы не распылялись, а сосредоточивались на важнейших пусковых объектах.

В результате быстрого развития тяжелой индустрии еще больше окрепла экономика Советского Союза. Перед войной СССР вышел в число наиболее развитых в технико-экономическом отношении государств. Индустриальная база страны позволила создать крупную оборонную промышленность. Строительство оборонных предприятий особенно возросло за полтора-два предвоенных года. В этот же период в 2—2,5 раза увеличилась и их производственная мощность.

Однако следует отметить, что не все отрасли тяжелой промышленности развивались равномерно и одинаково успешно. Такая важнейшая отрасль тяжелой индустрии, как черная металлургия, составлявшая основу военного машиностроения, накануне войны серьезно отставала и не удовлетворяла возросших народнохозяйственных и оборонных потребностей страны. Об этом свидетельствует следующая таблица:

Наименование продукции	Единица измерения	Производилось в СССР		
		1938 г.	1939 г.	1940 г.
Сталь	млн. т	18,1	17,6	18,3
Чугун	♦ ♦	14,7	14,5	14,9
Прокат	♦ ♦	13,3	12,7	13,1

Из приведенных данных видно, что за три предвоенных года увеличение выплавки стали и чугуна по сравнению с 1938 г. было крайне незначительным, а производство проката даже снизилось. В связи с отставанием предприятий черной металлургии задания тре-

того пятилетнего плана по стали, чугуну и прокату не выполнялись, что в свою очередь отрицательно сказывалось на других отраслях, и прежде всего на оборонной промышленности.

Отставание черной металлургии было тем более ощутимым потому, что оно происходило в период наибольшего развития других отраслей тяжелой индустрии. В то время как производство средств производства за три года третьей пятилетки (1938—1940) возросло на 53%, а продукция машиностроения — на 76%, выплавка стали и чугуна за это время увеличилась лишь на 3%¹. Такая диспропорция в развитии отдельных отраслей тяжелой индустрии крайне отрицательно сказывалась и на развитии оборонной промышленности.

Учитывая всю важность черной металлургии, ЦК ВКП(б) 9 ноября 1939 г. принял постановление «О партийном руководстве предприятиями черной металлургии Донбасса и Челябинской области». В первой половине 1940 г. специальная правительственная комиссия, в состав которой входили ответственные работники ЦК ВКП(б), СНК СССР, Госплана и Комиссии советского контроля, тщательно изучила положение дел в черной металлургии и вскрыла серьезные недостатки в руководстве металлургическими предприятиями, в обеспечении их сырьем, материалами, топливом и электроэнергией.

Выводы комиссии легли в основу постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 2 июня 1940 г. «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката». В постановлении указывалось на необходимость решительного улучшения руководства предприятиями черной металлургии, обеспечения их сырьем, топливом и материалами, упорядочения заработной платы инженерно-технических работников и т. д. Партия и правительство дали четкую перспективу дальнейшего подъема черной металлургии и мобилизовали трудящихся на борьбу за увеличение выплавки металла.

В результате мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством, пред-

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. Изд. 1956, стр. 48—49.

приятия черной металлургии к концу 1940 г. стали выполнять плановые задания по выпуску продукции. Однако потребность в металле еще не обеспечивалась полностью. Невыполнение плана некоторыми отраслями промышленности было связано, как отмечал на XVIII партийной конференции председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский, прежде всего с отставанием черной металлургии.

Претворяя в жизнь решения XVIII съезда ВКП(б), Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание и увеличению производства цветных металлов с целью удовлетворения быстро возросших потребностей народного хозяйства, и в частности оборонной промышленности.

Широко развернулись в стране геологоразведочные работы. Сооружались предприятия цветной металлургии. Были построены никелевые комбинаты на Кольском полуострове, Южном Урале и в далеком Заполярье, алюминиевый завод на Урале, свинцовые заводы в Казахстане. Завершилось строительство крупнейших Средне-Уральского, Орского и Балхашского медеплавильных комбинатов. Рост выпуска цветных металлов в предвоенные годы позволил значительно сократить, а по некоторым материалам и полностью отказаться от ввоза их из-за границы.

В мирные годы третьей пятилетки в стране развернулось строительство авиационных, артиллерийских и танковых заводов. Многие предприятия, выпускавшие гражданскую продукцию, переключались на производство вооружения и боеприпасов.

Оборонная промышленность обеспечивалась в первую очередь сырьем, материалами, квалифицированными инженерно-техническими кадрами. Только в 1938 г. на предприятия оборонной промышленности было направлено 5 тыс. молодых инженеров¹. Валовая продукция всей промышленности за 1938 г. увеличилась по сравнению с 1937 г. на 11,8%, а оборонной — на 36,4%.

В январе 1938 г. на базе Наркомата оборонной промышленности были созданы наркоматы авиационной промышленности, судостроительной промышленности,

¹ «XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)». Стенографический отчет, стр. 436.

боеприпасов и вооружения. Военная продукция в 1939 г. возросла на 46,5% по сравнению с 1938 г. при общем увеличении производства на 14,7%¹.

Таким образом, производство оборонной продукции в 1938—1939 гг. более чем в 3 раза превзошло выпуск всей промышленной продукции. В предвоенном 1940 г. оборонная промышленность по темпам роста обогнала другие отрасли народного хозяйства. «В результате успехов освоения новой техники и роста оборонной промышленности, — отмечалось в резолюции XVIII конференции ВКП(б), — значительно повысилась техническая оснащенность Красной Армии и Военно-Морского Флота новейшими видами и типами современного вооружения»².

В предвоенные годы большое внимание уделялось развитию авиационной промышленности, производству боевых самолетов. За четыре года (1937—1940) количество предприятий авиационной промышленности увеличилось на 72%. Они оснащались первоклассным оборудованием. В результате введения конвейера на самолетостроительных и моторостроительных заводах почти в 3 раза сократилось время, затрачивавшееся на сборку самолетов и моторов. Это дало возможность резко снизить себестоимость и увеличить выпуск продукции. Советские конструкторы создали новые типы самолетов.

Быстрыми темпами развивалась танковая промышленность. Увеличилось производство танков на Кировском заводе в Ленинграде, на Харьковском, Челябинском и Сталинградском тракторных заводах. В 1940 г. танковая промышленность кроме танков Т-26 и Т-40 приступила к серийному выпуску новых типов танков КВ и Т-34. Непрерывно возрастало производство орудий, минометов, стрелкового оружия и боеприпасов.

К началу 1941 г. производство самолетов и танков увеличилось по сравнению с 1937 г. в 2 раза, а орудий и винтовок — более чем в 2,5 раза. Такой рост производства военной продукции обусловливался нараставшей угрозой войны и вследствие этого значительным увеличением численности войск.

¹ «Правда», 15 января 1940 г.

² «КПСС в резолюциях и решениях...», ч. III. Госполитиздат, 1954, стр. 426.

Однако при общем фактическом росте военной продукции оборонная промышленность не обеспечивала полностью потребностей Вооруженных Сил в новой военной технике и вооружении.

Наркомат обороны слишком затянул решение о перевооружении армии новыми типами и марками самолетов, танков, артиллерийского и стрелкового оружия. Только в июне 1940 г. были приняты на вооружение самолеты МИГ-1, МИГ-3, ЯК-1, ЯК-4, ИЛ-2, ПЕ-2, обладавшие большой скоростью и увеличенной бомбовой нагрузкой. С большим опозданием было принято решение об оставлении на вооружении и серийном производстве танков КВ и Т-34, об испытании 100-мм зенитной пушки и 7,62-мм самозарядной винтовки.

Основные мероприятия по перевооружению армии предполагалось провести в 1941 г. Однако в связи с вероломным нападением фашистской Германии на СССР осуществить перевооружение армии к началу войны не удалось. К 22 июня 1941 г. из имевшихся в наличии боевых самолетов было лишь 593 истребителя и бомбардировщика новых типов, а из имевшихся в войсках танков было 594 танка КВ и 1225 танков Т-34.

Таким образом, несмотря на напряженную работу оборонной промышленности накануне войны, Вооруженные Силы СССР не получили своевременно и в необходимом количестве новое вооружение. Армия вынуждена была вступить в войну со старой, уже отживавшей военной техникой.

Конечно, советская промышленность имела все возможности для обеспечения армии новой техникой и в нужном количестве. Но она не была вовремя и по-настоящему мобилизована на решение этой проблемы.

Процесс перевооружения армии слишком затянулся и к лету 1941 г. находился лишь в начальной стадии. Причинами этого явились отставание черной и цветной металлургии, что ограничивало возможности роста оборонной промышленности, и определенный просчет в распределении металла между отраслями промышленности. В 1938—1940 гг. при остром недостатке в стране металла форсировалось производство металлических изделий широкого потребления. Для этого на металлургических и машиностроительных заводах выделялись или строились новые цехи.

Предприятия оборонной промышленности слишком долго осваивали новые образцы вооружения. В конструкторских бюро и экспериментальных цехах процесс технологического освоения производства новых типов и марок вооружения длился полтора-два года. Самолет ИЛ-2 был создан в 1939 г., а истребитель ЯК-1 в начале 1940 г. уже был принят правительством к серийному производству. Однако в войска эти самолеты стали поступать лишь в 1941 г. Танки KB и Т-34 были сконструированы и приняты на вооружение в конце 1939 г., но их серийное производство началось лишь со второй половины 1940 г. В результате создалось такое положение, когда устаревшие типы и марки самолетов и танков снимались с вооружения, а серийное производство новых еще не было налажено. Тут сказались и то обстоятельство, что темпы переключения промышленности на производство новой военной техники оказались медленными и не обеспечивали потребностей численно возрасставших Вооруженных Сил. Советскому народу и Коммунистической партии уже в ходе войны пришлось затратить колоссальные усилия и преодолеть огромные трудности, чтобы исправить ошибки, допущенные в предвоенный период.

Большое значение для укрепления обороноспособности страны, повышения боевой и моральной стойкости советского народа и армии имели такие мероприятия, как: утверждение в январе 1939 г. Президиумом Верховного Совета СССР нового текста военной присяги, принятие 1 сентября 1939 г. внеочередной четвертой сессией Верховного Совета СССР закона «О всеобщей воинской обязанности», увеличение срока службы для некоторых категорий военнослужащих с 2 до 3 лет и снижение призывного возраста с 21 года до 19 лет, введение начальной военной подготовки для молодежи допризывного возраста. В июне 1940 г. Советское правительство, исходя из интересов усиления экономической и военной мощи СССР, признало необходимым увеличить продолжительность рабочего дня с 6—7 до 8 часов и вместо шестидневной ввести семидневную рабочую неделю.

Напряженность международной обстановки и усилившаяся угроза войны заставили Советское правительство увеличить военные расходы. В 1938 г. на нужды

обороны было израсходовано всего 18,7% общего бюджета, а в 1940 г. — 32,4%.

В условиях второй мировой войны, когда западноевропейские страны одна за другой становились жертвами гитлеровской агрессии и война приближалась непосредственно к границам СССР, партия и правительство приняли неотложные меры к укреплению советских границ.

Оккупация Германией Польши, активизация немецко-фашистской военщины в Румынии, Финляндии и Прибалтийских странах вызвали необходимость улучшить в первую очередь военно-стратегическое положение государственных границ СССР на юге, западе и северо-западе страны, создать новый фронт обороны, который бы воспрепятствовал продвижению фашистских войск на Восток.

В сентябре 1939 г., когда реакционное польское правительство распалось, а беспрепятственное продвижение немецко-фашистских войск угрожало восточным районам Польши, правительство СССР взяло под свою защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии. 17 сентября 1939 г. советские войска вступили на территорию этих областей. Западная Украина и Западная Белоруссия, насильственно отторгнутые от Советской России в 1920 г. белопанской Польшей, были освобождены и избавлены от неминуемого захвата их гитлеровскими войсками. По воле населения Западная Украина и Западная Белоруссия воссоединились с Украинской ССР и Белорусской ССР.

Советское правительство в интересах укрепления международной безопасности и сохранения национальной целостности стран Прибалтики в сентябре — октябре 1939 г. заключило пакты о дружбе и взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой. В соответствии с договорами на территориях этих государств были размещены советские гарнизоны. Такая мера гарантировала безопасность Прибалтийских стран. Однако буржуазные правительства Литвы, Латвии и Эстонии вопреки заключенным с СССР договорам о взаимопомощи проводили антисоветскую политику. В ряде мест реакционная буржуазия спровоцировала нападения на советские воинские части. Правительство СССР, естественно, не могло мириться с подобными враждебными действиями

и потребовало дополнительного ввода советских войск в целях обеспечения выполнения договоров о взаимопомощи.

Трудящиеся массы Литвы, Латвии и Эстонии, возмущенные антинародной политикой правящих кругов, свергли буржуазные правительства. В Прибалтийских странах была восстановлена Советская власть. В июле 1940 г. вновь избранные парламенты приняли единодушные решения о вхождении Литвы, Латвии и Эстонии в состав Советского Союза. Седьмая сессия Верховного Совета СССР в августе 1940 г. удовлетворила просьбу народов Прибалтийских государств: Литва, Латвия и Эстония были приняты в состав СССР на правах союзных республик.

Правительство СССР уделяло большое внимание укреплению границ и на северо-западе страны. Финляндия, превращенная империалистическими государствами, в том числе и фашистской Германией, в плацдарм для нападения на Советский Союз, представляла серьезную угрозу, особенно Ленинграду, находившемуся в 32 км от финской границы.

Советское правительство неоднократно предлагало финскому правительству отодвинуть границу на Карельском перешейке от Ленинграда, причем эта территория компенсировалась Финляндии значительно большей территорией в Советской Карелии. Однако реакционные правящие круги Финляндии отклонили эти предложения. Более того, Финляндия, поощряемая правительствами Англии, Франции и США, встала на путь военных провокаций на советско-финской границе и 30 ноября 1939 г. развязала войну против СССР.

США, Франция и Англия оказывали Финляндии огромную помощь военными материалами, оружием и снаряжением. Фашистская Германия, нарушая заключенный с Советским Союзом договор о ненападении, тайно поставляла Финляндии оружие. Большую поддержку оказали реакционному финскому правительству Швеция, Норвегия и Италия.

Империалистические круги западных держав совместно с германским фашизмом вынашивали планы интервенции против Советского Союза. Но самоотверженная борьба Красной Армии против белофиннов сорвала эти

планы. Финляндия потерпела поражение. 12 марта 1940 г. был подписан советско-финляндский мирный договор, по которому в состав СССР вошли весь Карельский перешеек с городом Выборгом, город Сердоболь (Сартавала) на северном побережье Ладожского озера и часть полуостровов Рыбачьего и Среднего. Финляндия передала в аренду Советскому Союзу также полуостров Ханко. Советско-финская граница была отодвинута от Ленинграда на 150 км.

В результате этого значительно укрепились северные и северо-западные границы СССР.

Советское правительство добилось мирного разрешения бессарабского вопроса. В июне 1940 г. Румыния возвратила захваченную ею еще в декабре 1917 г. Бессарабию, которая воссоединилась с Молдавской АССР. В августе 1940 г. седьмая сессия Верховного Совета СССР приняла закон об образовании Молдавской ССР. Северная Буковина и Измаильская область, населенные украинцами, воссоединились с Украинской ССР. Эти мероприятия позволили укрепить западную границу СССР на ее южном участке.

Таким образом, в 1939—1940 гг. в условиях начавшейся второй мировой войны северо-западные, западные и юго-западные границы СССР были выдвинуты на 150—200 и 300 км вперед.

Но наличие новой государственной границы еще не обеспечивало надежной обороны. Новую границу нужно было укрепить, создать на ней прочную оборонительную систему с современными фортификационными сооружениями и их инженерным оборудованием. За один-полтора года это трудно было осуществить. К лету 1941 г. на новой государственной границе имелись лишь простейшие полевые укрепления без достаточного развития в глубину. Оборона западных границ СССР осложнялась еще и тем, что старая государственная граница, на которой ранее располагались мощные укрепленные районы, была значительно ослаблена и утратила устойчивость, так как большая часть укрепленных районов подверглась разоружению. Это являлось серьезным просчетом, в результате которого в глубине страны не оказалось достаточно укрепленного рубежа, где можно было бы организовать сопротивление противнику, что отрицательно сказалось на характере боевых

действий в начальный период Великой Отечественной войны.

Конечно, при более трезвой оценке военно-политической обстановки и учете реальных взаимоотношений между СССР и Германией можно было бы усилить темпы и размах укрепления советских государственных границ. Однако это не было своевременно сделано, а наверстать упущенное в тот момент, когда война уже стояла у порога, оказалось невозможным.

2

Если оценивать всю сумму мероприятий по укреплению обороноспособности страны, осуществленных Коммунистической партией в предвоенные годы, то следует сделать вывод, что за короткий срок была проделана огромнейшая работа. Создавались реальные возможности дать достойный отпор агрессору и сорвать его коварные планы в самом начале войны. Но серьезнейший просчет, допущенный И. В. Сталиным в оценке военно-политической обстановки, сложившейся непосредственно накануне войны, в значительной мере ограничивал использование имевшихся возможностей.

Ошибочное мнение И. В. Сталина, пользовавшегося в обстановке культа личности неограниченной властью, приняло характер официальной точки зрения Советского правительства и было отчетливо высказано в упомянутом выше сообщении ТАСС от 14 июня 1941 г., опровергавшем сообщения иностранной прессы о подготовке Германии к войне против СССР. Такая ориентация, проводившаяся длительное время перед войной, усыпляла бдительность советских людей, ослабляла мобилизационную готовность народа и Вооруженных Сил СССР.

Заключая пакт с Германией, Советский Союз исходил из своей мирной политики, направленной на предотвращение войны. Правительство СССР строго выполняло договор, не давая ни малейшего повода для предъявления каких-либо претензий. Для фашистской же Германии заключение пакта являлось лишь политическим маневром в целях проведения агрессивной политики. И было очевидно, что рано или поздно фашисты нападут на Советский Союз. Начиная со второй половины 1940 г. факты с нарастающей силой свидетельствовали

о резком повороте Германии в ее взаимоотношениях с СССР. Как только германские фашисты одержали победу над Францией и приступили к непосредственной подготовке и организации войны против СССР, об этом по различным каналам стали поступать тревожные сведения.

Изменение внешнеполитического курса Германии прежде всего проявилось в области ее торговых отношений с Советским Союзом. Это было особенно заметно на выполнении Германией своих договорных обязательств по соглашениям, заключенным ею с СССР. В октябре 1939 г. советская экономическая делегация, возглавлявшаяся наркомом И. Ф. Тевосяном, посетила Германию. Она находилась там с 27 октября по 13 декабря 1939 г.¹ Делегация ознакомилась с германской промышленностью, в частности станкостроительной, приборостроительной и химической. Ее интересовала главным образом новая техника. Делегация посетила в Эссене заводы Круппа, где ей давал пояснения лично директор Крупп фон Болен Хальбах. Ее ознакомили и с крейсером «Адмирал Хиппер», но новой техники, особенно военной, не показали.

Выражая неудовольствие по этому поводу, И. Ф. Тевосян спросил сопровождавшего делегацию референта по экономическим вопросам Риттера, где же новая техника, которую обещали показать советской делегации. Риттер, не дав прямого ответа на этот вопрос, заявил, что существуют такие секреты, которые никому не продают.

11 февраля 1940 г. в Москве между Советским Союзом и Германией было заключено хозяйственное соглашение, которым предусматривался вывоз из СССР в Германию сырья, компенсируемого германскими поставками в СССР промышленных изделий².

В соответствии с этим соглашением Советское торговое представительство в Германии сделало заказы на поставку в СССР машин, станков, инструментов и промышленного сырья.

¹ См. «Правда», 28 октября и 17 декабря 1939 г.

² См. «Правда», 13 февраля 1940 г. С этой целью еще 19 декабря 1939 г. в Москву прибыла германская экономическая делегация. Ее возглавляли Шнурре и особо уполномоченный германского правительства по экономическим вопросам Риттер (см. «Правда», 20 декабря 1939 г.).

Советский Союз добросовестно выполнял свои обязательства. В 1940 г. он поставил в Германию товаров на сумму 555,9 млн. руб., что составило 91% к сумме контракта. Германия же поставила СССР товаров на сумму 316,3 млн. руб., что составило лишь около 50% к общей сумме заказов¹.

Германские фирмы получили указание тормозить выполнение заказов, а в ряде случаев вообще отказываться от их выполнения. Кроме того, вопреки соглашению, предусматривавшему поставку в Советский Союз новой техники, германские фирмы не выполняли ее. На отправлявшееся в СССР оборудование устанавливались завышенные цены. Советские приемщики не допускались на заводы. Сроки выполнения заказов не выполнялись и в большинстве случаев отодвигались на конец года. Все эти факты, правда, косвенные, но настораживающие, и мимо них нельзя было проходить.

Но из Германии по различным каналам поступали и такие сведения и информации, игнорировать которые было просто невозможно. Люди, ненавидевшие фашизм, считали своим долгом предупредить советских людей о надвигавшейся на СССР военной угрозе. Они направляли в советское полпредство в Берлине, в консульства, находившиеся в Кёнигсберге, Данциге и Праге, письма, в которых в один голос заявляли: «Гитлер нападет на вас».

Вскоре после окончания войны Германии с Францией некоторых дипломатов мучила мысль, и они ее высказывали, — как бы немцы в недалеком будущем, после успешных побед на Западе, не повернули на Восток, так как по целому ряду признаков Германия все больше и больше активизировала подготовку войны против Советского Союза. Литовский посланник Скрипа в беседе с полпредом СССР Шкварцевым 4 апреля 1940 г. сказал, что данными, свидетельствующими о непосредственной подготовке Гитлера к войне с Советским Союзом, он не располагает. Официальные лица из министерства иностранных дел в своих ответах всегда подчеркивали прочность советско-германских отношений. Правда, «человек на улице» говорил: «Гитлер покончит с Англией, а потом бросится на СССР».

¹ «Внешняя торговля СССР за 1918—1940 гг.». Статистический обзор. Изд. 1960, стр. 553, 558.

Еще в июле 1940 г. из советского полпредства в Германии стали поступать в Наркомат иностранных дел сведения о готовившемся германским фашизмом нападении на СССР, о решении Гитлера начать борьбу с «большевистской Россией». Автор одного из писем сообщал, что уже в течение восьми дней шла переброска германских войск на Восток.

Активизация германской военщины, переброска немецких войск на Восток свидетельствовали о том, что Гитлер после победоносного окончания войны на Западе начнет войну с Советским Союзом. Имелись и такие сведения, в которых указывались стратегические направления, избранные для вторжения, а именно: 1. Через Восточную Пруссию, Литву, Вильно, Смоленск на Москву; 2. Через Львов и северную часть Румынии с выходом к Черному морю и дальнейшим продвижением на Север и Восток; 3. Со стороны Норвегии на Мурманск и через Швецию, Финляндию, а также через Прибалтику на Ленинград. Если сравнить указанные основные направления действий немецко-фашистских войск с принятыми планом «Барбаросса», то не трудно убедиться в их тождественности.

Слухи о возможной войне между СССР и Германией распространялись не только среди немецкого, но также и среди польского населения. В Гдыне 8 июля 1940 г. был объявлен призыв 21 года (с 1900 по 1921 г. рождения) всех фольксдейче, т. е. прибалтийских немцев, а также поляков, принявших германское подданство.

Особенно много тревожных сведений стало поступать зимой и весной 1941 г., когда немецко-фашистское командование приступило к переброске с Запада на Восток крупных соединений пехоты, артиллерии и танков, сосредоточивая их у западных границ Советского Союза.

В апреле — мае 1941 г. все чаще стали поступать сведения об активизации Германии в подготовке к нападению на СССР, о крупном передвижении германских войск с Запада на Восток и их концентрации в Восточной Пруссии, Чехословакии и Польше, о больших дорожных и фортификационных работах на путях к западным границам СССР.

К апрелю 1941 г. вооруженные силы Германии увеличились более чем в 2 раза по сравнению с сентябрем

1939 г. Однако, несмотря на такой огромный рост вооруженных сил, продолжался призыв в армию мужчин 25 возрастов (с 1896 по 1921 г. рождения). Значительно расширялась программа производства вооружения, особенно самолетов и танков. Быстро возрастало количество танковых и моторизованных дивизий. Ускоренными темпами строился военно-морской флот, главным образом подводный.

Весной 1941 г., особенно после поражения Югославии, стали широко поступать сообщения о неизбежной войне между Германией и Советским Союзом, которая должна возникнуть в самое ближайшее время.

Целые деревни, расположенные близ Варшавы, выселялись и занимались германскими войсками, строились казармы, посадочные площадки. В самом городе из частных домов выселялись квартиронаниматели, вместо которых размещались военные отряды. Ездить по Польше, особенно на юг и на восток, было запрещено.

Остается до конца невыясненным, в какой мере правительство и лично И. В. Сталин были информированы о готовившемся нападении Германии на Советский Союз. Первые такие сведения стали поступать из Лондона. Но мог ли И. В. Сталин доверять Черчиллю — врагу Советского государства, более 20 лет боровшемуся против СССР? И еще один вопрос: что побудило Черчилля обратить внимание И. В. Сталина на надвигающуюся угрозу, ведь интересы советского народа были ему чужды? Черчиллем руководили другие соображения. Основываясь на выводах английской разведки, он считал, что Германия сможет закончить русскую кампанию так же молниеносно, как во Франции, и тогда на очереди будет Великобритания. Он рассчитывал, что, чем больше будет держаться СССР, тем выгоднее для Англии. Эти мотивы и заставили Черчилля послать И. В. Сталину 3 апреля 1941 г. предостерегающее уведомление. Оно было передано по телеграфу английскому послу в Москве С. Криппсу с поручением немедленно вручить лично И. В. Сталину. Криппс не выполнил поручения. Он не вручил И. В. Сталину послание Черчилля, мотивируя это тем, что незадолго до получения телеграммы из Лондона по собственной инициативе письменно информировал в этом же плане заместителя наркома иностранных дел СССР А. Я. Вышинского.

Черчилль был раздражен поступком посла и потребовал от Идена выполнить это распоряжение. 15 апреля Криппсу было вторично предложено лично передать И. В. Сталину послание Черчилля. Но и на этот раз Криппс не выполнил требование премьер-министра. Лишь 30 апреля он сообщил Идену, что 19 апреля послание Черчилля было передано А. Я. Вышинскому. Но вручил ли последний его И. В. Сталину или В. М. Молотову — неизвестно. Уже после войны, в 1950 г., Черчилль писал: «Я не могу с уверенностью сказать, изменился ли бы ход событий, если бы мое предупреждение было доставлено быстро и в том порядке, какой был предписан».

Донесения шли и с другой стороны — из Японии. Теперь стал широко известен подвиг бесстрашного советского разведчика Рихарда Зорге. Еще 5 марта 1941 г. он переснял и отправил в СССР фотокопии совершенно секретных документов — телеграмм министра иностранных дел Риббентропа, в которых он информировал посла Германии в Токио Отта о запланированном нападении Германии на Советский Союз во второй половине июня 1941 г.

За месяц до вторжения (19 мая) Р. Зорге сообщил в Москву почти точные данные о сосредоточении на западных границах СССР 150 немецко-фашистских дивизий. А за неделю до нападения (15 июня) Р. Зорге, преодолевая невероятные трудности, рискуя жизнью, сумел передать в Москву одно короткое, но в высшей степени важное сообщение: «Война будет начата 22 июня».

Если бы это было одно-два случайных сообщения, то можно было бы еще сомневаться в их достоверности, считать их провокационными. Но когда тревожные сведения поступали в большом количестве, когда о готовившемся нападении Германии на СССР говорил не только «человек с улицы», но и официальные лица, приводившие конкретные факты, тогда эти сведения приобретали значение исключительной государственной важности. К ним следовало бы прислушаться и сделать соответствующие выводы. Но таких выводов сделано не было.

Огромное количество сведений поступало по различным каналам в Наркомат иностранных дел. Именно здесь сосредоточивались данные, поступающие из совет-

ского посольства и торгпредства в Германии, от консулов, находившихся в Кёнигсберге и Праге. Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, являвшийся в то же время заместителем Председателя СНК СССР, обязан был докладывать правительству и ЦК партии о поступавших в наркомат сообщениях.

А сколько тревожных сигналов поступало в Народный комиссариат обороны от пограничных войск и от разведки о концентрации немецко-фашистской армии у западных границ СССР накануне вторжения, буквально за несколько дней до начала войны.

В то напряженное время следовало бы задуматься и над тем, с какой целью германская авиация систематически нарушала советские границы. 16 марта 1940 г. 36 самолетов германской авиационной школы в Инстербурге «по ошибке» залетели на советскую территорию. С октября 1939 г. по март 1940 г. было зафиксировано 22 случая нарушения советской границы, а с января по март 1940 г. — 12. Только во второй половине 1940 г. было зарегистрировано более 30 случаев нарушения германскими самолетами воздушного пространства СССР. В январе 1941 г. (6, 15 и 23 января) немецкие самолеты, нарушив советскую границу в районе Кечэ-Колки, Рава-Руски и Мариамполя, углубились на 15—30 км, летали по фронту 150 км и вернулись на территорию Германии. С 16 по 23 марта 1941 г. было зарегистрировано еще шесть таких же нарушений советской границы. Только за 20 дней (с 27 марта по 18 апреля 1941 г.) было зафиксировано 80, а с января 1941 г. — более 150 случаев нарушения германскими самолетами государственной границы СССР. Наивно предполагать, что эти нарушения являлись случайностью, следствием того, что летчики будто бы «сбивались с курса». 15 апреля 1941 г. германский самолет нарушил советскую границу вблизи Перемышля и совершил посадку в районе Ровно. На его борту были обнаружены фотоаппараты, несколько рулонов засвеченной пленки и карта советских пограничных районов.

Эти и другие данные должны были насторожить руководителей Наркомата обороны, Генерального штаба и Разведывательного управления. Они обязаны были сделать мотивированные, убедительные представления правительству о необходимости принятия срочных мер

к усилению обороноспособности страны, приведению Советских Вооруженных Сил в полную боевую готовность, так как имевшиеся в их распоряжении факты неоспоримо свидетельствовали о том, что Германия готовилась в ближайшее время напасть на СССР.

Трезвая оценка создавшейся обстановки настоятельно диктовала необходимость принятия срочных мер для организации отпора врагу, для того, чтобы встретить агрессора во всеоружии. Можно с полным основанием утверждать, что если бы тогда была проявлена настоящая бдительность, то гитлеровскому вермахту не удалось бы внезапное вторжение.

Конечно, проблема внезапности была и остается сложнейшей проблемой войны. Многие тут зависят от агрессора. Ему принадлежит инициатива развязывания войны. Он определяет время, место и силу нанесения первых ударов.

Предвидело ли Советское правительство, что заключенный между СССР и Германией договор о ненападении недолговечен, что рано или поздно с фашистской Германией придется воевать? Все мероприятия, которые проводились в стране, свидетельствовали о том, что неизбежность такой схватки понималась и учитывалась.

В последний предвоенный год особое внимание обращалось на развитие оборонной промышленности. Предприятия оборонного значения в первую очередь обеспечивались сырьем, оборудованием и топливом. Значительно усиливались и укреплялись Советские Вооруженные Силы.

За полгода до начала войны по указанию ЦК ВКП(б) в Москве состоялось большое совещание высшего командного состава Красной Армии, которое проходило с 23 декабря 1940 по 13 января 1941 г. В нем принимали участие все командующие округами, члены военных советов, начальники штабов округов, командующие армиями, начальники военных академий, ответственные военачальники Наркомата обороны и Генерального штаба.

На совещании обсуждались актуальные военно-теоретические проблемы современной войны и военного искусства. С основными докладами выступили: генерал армии Г. К. Жуков — на тему «Характер современной

наступательной операции», генерал армии И. В. Тюленев — «Характер современной оборонительной операции», генерал-полковник Д. Г. Павлов — «Использование механизированных корпусов в наступлении», генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов — «Военно-воздушные силы в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе», генерал-лейтенант А. К. Смирнов — «Бой стрелковой дивизии в наступлении и обороне».

Подробное обсуждение высшим командным составом Красной Армии проблем, связанных с современным характером войны, имело не только теоретическое, но и важное практическое значение. Участники совещания внесли много ценных предложений, связанных с ведением наступательных и оборонительных операций, организацией войск, указывали на необходимость формирования танковых и механизированных соединений.

Сразу же после совещания была проведена большая военная игра, в которой «синяя» сторона (немецко-фашистская армия) была нападающей, а «красная» (Красная Армия) — обороняющейся. Разбор и подведение итогов военной игры состоялись в Кремле с участием членов Политбюро. Тот факт, что Политбюро решило заслушать итоги военной игры, свидетельствовал о большом внимании ЦК ВКП(б) к подготовке командного состава Красной Армии.

На состоявшейся 15—20 февраля 1941 г. XVIII Всесоюзной партийной конференции в центре внимания стояли вопросы улучшения работы промышленности и транспорта. Она выдвинула задачу дальнейшего укрепления оборонной мощи СССР. Утвержденный на конференции план развития народного хозяйства на 1941 г. предусматривал значительное усиление обороноспособности страны.

Все, кто присутствовал 5 мая 1941 г. в Большом Кремлевском дворце на торжественном собрании, посвященном выпуску командиров, окончивших военные академии, помнят выступление на нем И. В. Сталина, говорившего о чрезвычайной сложности международной обстановки, о том, что возможны всякие неожиданности. Он призывал военных повысить бдительность, усилить боевую готовность войск, держать порох сухим. Речь И. В. Сталина продолжалась около 40 минут. То-

гда он довольно определенно заявил, что с Германией воевать придется.

На следующий день, 6 мая 1941 г., И. В. Сталин был назначен Председателем Совета Народных Комиссаров СССР. Зарубежная печать объясняла такое решение усложнившейся международной обстановкой, и прежде всего ухудшением отношений между Советским Союзом и Германией. Посол Германии в СССР Шуленбург доносил в Берлин: «Я твердо уверен, что, понимая, насколько серьезно международное положение, Сталин принял на себя личную ответственность за ликвидацию возможности конфликта между СССР и Германией».

В предвоенные месяцы принимались меры к реорганизации и перевооружению Военно-Воздушных Сил, бронетанковых войск, усилению противовоздушной обороны, укомплектованию войск за счет призыва находившихся в запасе, увеличению производства боеприпасов. Но эти меры принимались слишком поздно. Война стояла уже у порога советских границ.

РАСЧЕТЫ И ПРОСЧЕТЫ

1

Долго и тщательно готовилась фашистская Германия к вооруженному нападению на Советский Союз. Огромнейший аппарат генерального штаба и другие правительственные учреждения до мельчайших подробностей рассчитали, как быстрее «разделаться» с Советским государством, сколько необходимо для этого солдат, танков, самолетов, орудий, автомашин, горючего, продовольствия. Были разработаны принципы борьбы с Красной Армией, партизанами и местным населением. Одним словом, после того как все эти расчеты неоднократно уточнялись и проверялись, вся нацистская верхушка и генералитет были уверены в полном успехе задуманного ими грандиозного похода.

Нападение фашистской Германии на СССР готовилось по строго продуманному плану, в течение длительного времени. И следует отметить, что, развязывая войну против Советского Союза, фашистская Германия обладала определенными военными преимуществами. Они состояли в следующем.

Прежде всего Германия, встав на путь агрессии, располагала огромной, более чем 7-миллионной, хорошо подготовленной армией, оснащенной современным вооружением и сконцентрированной в своей преобладающей части вблизи западных границ СССР. Советские Вооруженные Силы хотя и насчитывали к тому времени около 5 млн. человек, но были рассредоточены на обширных приграничных территориях, а многие соединения дислоцировались во внутренних округах. Надо

иметь в виду еще одно важное обстоятельство: командные и политические кадры перед войной были значительно ослаблены из-за необоснованных репрессий, проводившихся в предвоенный период.

Германская экономика была давно переведена на военные рельсы. Предприятия, работая на полную мощность, производили в большом количестве современное вооружение, боеприпасы и снаряжение. Советская же экономика развивалась в интересах мирного строительства, и лишь небольшая ее часть незадолго до войны стала переключаться на производство новой военной техники. Кроме того, перевооружение и оснащение Красной Армии новой военной техникой находились лишь в начальной стадии.

Начиная войну против СССР, фашистская Германия имела уже сколоченную агрессивную коалицию, в которую входили Япония, Италия, Финляндия, Венгрия и Румыния. Антигитлеровская же коалиция, в которой Советский Союз играл решающую роль, создавалась уже в ходе войны.

Немецко-фашистская армия опиралась на хорошо подготовленную для наступления территорию с заранее оборудованными в инженерном отношении исходными позициями. Она располагала подготовленными аэродромами, а также разветвленной сетью железных и шоссейных дорог. Советские приграничные войска, дислоцировавшиеся на новой (с 1939 г.) западной границе, имели слабо укрепленные оборонительные позиции преимущественно полевого типа. Не имелось также надежных, заранее подготовленных оборонительных рубежей и в глубине территории СССР. Это был период, когда разоружалась старая государственная граница и оборудовалась новая, но ни та ни другая не обладали достаточным инженерным оборудованием и огневой мощью.

Готовясь к войне против СССР, немецко-фашистское командование тщательно разработало планы наступления, неоднократно отработывая их на картах и с войсками. Советское же командование и Генеральный штаб слишком поздно приступили к составлению планов обороны западных границ и к началу войны не сумели довести их до конца. Но самое главное то, что в этих планах не предусматривались мероприятия по срыву внезапного вторжения врага.

Внезапность нападения, успешно осуществленная германским командованием, явилась серьезнейшим преимуществом фашистской Германии. Если бы за несколько месяцев или даже за несколько недель до этого войска советских приграничных округов были предупреждены высшим военным руководством о возможности внезапного нападения фашистской Германии и приведены в полную боевую готовность, то можно не сомневаться, что военные действия сложились бы по-иному.

В плане войны против Советского Союза нашли свое воплощение высшие достижения военной теории и практики немецко-фашистской армии, явившиеся обобщением опыта проведенных ею захватнических войн на Западе. Но именно этот опыт, взятый без критического осмысления и перенесенный в иные условия, усилил авантюристические тенденции германского генералитета, придав им наиболее уродливые формы.

Фашистские политики делали ставку на непрочность государственного и общественного строя СССР, надеялись, что советская экономика не выдержит сколько-нибудь длительного военного напряжения, а Советские Вооруженные Силы будут разбиты в первых же сражениях.

То были расчеты. Но то были и серьезнейшие просчеты. О них очень верно сказал В. Ульбрихт в беседе с фельдмаршалом Ф. Паулюсом: «В своих расчетах вы учитывали только тонны, количество боеприпасов и количество имеющихся танков. Но политические и экономические силы Советского Союза и народов, поднявшихся против фашизма, вы не смогли правильно оценить»¹.

Уже в самом начале войны иллюзии агрессоров развеялись. Советские люди проявили в навязанной им гитлеровской Германией войне беспримерное мужество, твердость духа и героизм. Провалились расчеты гитлеровцев и на подрыв социалистической экономики. Советский народ под руководством Коммунистической партии в исключительно короткие сроки перестроил экономику страны на военный лад и обеспечил производство необходимого для армии вооружения.

¹ См. «Правда», 20 июня 1959 г.

Полностью провалился и авантюристический план молниеносного захвата СССР, а вместе с ним рухнули замыслы относительно порабощения Азии, Африки и установления мирового господства. На пути агрессоров встала непреодолимая преграда. Германия оказалась в крайне тяжелом положении, к которому не были подготовлены ни ее вооруженные силы, ни экономика.

Нацисты просчитались также и в своих надеждах на изоляцию Советского государства. СССР стал активным участником и ведущей силой антигитлеровской коалиции. Это еще раз подтвердило возможность успешного сотрудничества стран с различными социальными системами.

Война Советского Союза против фашистской Германии по напряжению, размаху и ожесточенности являлась такой войной, какой еще не знала история человечества. Это была первая большая война между страной победившего социализма и наиболее реакционной и хищной силой империализма — германским фашизмом. Это было единоборство двух общественно-экономических формаций, двух идеологий: человеконенавистнической идеологии фашизма и социалистической идеологии, провозгласившей на своих знаменах великие идеи марксизма-ленинизма.

История возложила на советский народ, на Коммунистическую партию миссию всемирно-исторического значения — сокрушить разъяренного фашистского зверя, потушить разбушевавшийся военный пожар, избавить народы западноевропейских стран от порабощения. На всех континентах люди обращали свои взоры к СССР, зная, что только он способен спасти человечество от угрозы фашизма. И в этом они не ошиблись.

Советский Союз выступил в авангарде всех свободолюбивых народов, встал на переднем крае борьбы, явился ведущей и решающей силой разгрома немецко-фашистских захватчиков. Величайшая заслуга советского народа перед человечеством состоит прежде всего в том, что он своей самоотверженной борьбой, ценой огромных жертв преградил путь агрессору, не дал немецко-фашистской армии проникнуть в страны Азии, Африки, Латинской Америки, спас народы США и Англии от вторжения на территории их стран фашистских полчищ. Десятки и сотни миллионов людей были огражде-

ны от ужасов войны, избавлены от зверств и злодеяний гитлеровских варваров.

В кровопролитной борьбе Вооруженные Силы СССР сломали хребет фашистскому зверю, разгромили основные, наиболее подготовленные войска вермахта. Защитив свое социалистическое государство, отстояв его свободу и независимость, советский народ протянул руку братской помощи народам Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Германии, до конца выполнив свой интернациональный долг.

Самоотверженную борьбу советских людей горячо поддержали народы захваченных фашистской Германией стран. Пример СССР придал им силы для решительного сопротивления поработителям. Однако основная тяжесть борьбы против германского фашизма легла на плечи советского народа. Именно на советско-германском фронте решался и был определен исход второй мировой войны. В Великой Отечественной войне советский народ и его Вооруженные Силы выполнили свою историческую миссию, спасли человечество от фашистского порабощения.

Величественна и грандиозна победа, одержанная советским народом в Великой Отечественной войне. Но путь к ней был труден и длителен. Победа потребовала колоссального напряжения всех материальных и духовных сил Советского государства. Ни одна страна не выдержала бы такого напряжения, какое пришлось вынести Советскому Союзу. Только народ, воспитанный Коммунистической партией в духе беспредельной любви к своей социалистической Родине, оказался способным выдержать натиск фашистских полчищ, остановить их, а затем и разгромить.

Особенно тяжелые испытания выпали на долю советского народа в суровом 1941 г. Были моменты и отчаянного положения. Величие нашего народа, Коммунистической партии, их всемирно-историческая заслуга в том и состоит, что они выстояли в исключительно сложной обстановке, в неимоверно трудной борьбе против коварного и сильного врага, обескровили его, а затем сломали ему хребет и радикальным образом изменили весь ход и характер войны.

Противник стремился силой первых ударов парализовать важнейшие экономические центры, разгромить

советские войска, расчистить себе путь для беспрепятственного продвижения в глубь страны и тем самым в короткие сроки одержать победу. Свою доктрину «молниеносной войны» гитлеровцы рассматривали как патентованный рецепт победы.

Чрезвычайно сложной была обстановка начального периода войны, неимоверно тяжелы были условия борьбы с противником, слишком велики были его преимущества. К моменту вторжения врага в пограничных округах (Ленинградском, Прибалтийском, Западном, Киевском и Одесском) имелось 170 дивизий. Это были значительные силы. Но в то время, как войска противника группировались на трех основных стратегических направлениях, советские войска были рассредоточены по фронту и в глубину. В армиях первого эшелона находилось только 56 дивизий. Примерно столько же их имелось во вторых армейских эшелонах. Остальные дивизии находились на довольно значительном удалении от границы (300—400 км). Такая неудачная группировка войск пограничных округов позволила немецко-фашистским агрессорам быстрее преодолеть слабо укрепленную оборону и в первые же дни войны нанести серьезный урон Красной Армии. За первые три недели боевых действий 28 советских дивизий были полностью выведены из строя, а свыше 70 потеряли 50% и более личного состава и значительную часть боевой техники¹. Беспрецедентные подвиги совершили тогда советские воины, мужественно и самоотверженно отстаивая родную землю. Немало их погибло в неравном бою. Но те, кто способен был держать в руках винтовку, гранату, кто находился в танке или за штурвалом самолета, беззаветно сражались против захватчиков. Советские пограничники, защитники Бреста, Одессы, Севастополя и других городов одними из первых приняли на себя удары врага.

Знаменательными вехами на пути к победе были битвы за Москву, на Волге и под Курском.

Гитлеровцы придавали первостепенное значение захвату советской столицы, считая, что с ее падением будет решен исход войны. С этой целью на Московском направлении они сосредоточили основные силы. Группа

¹ «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, стр.10.

армий «Центр», нацеленная на Москву, имела в своем составе 77 дивизий, в том числе 22 танковые и моторизованные. Всего в походе на Москву участвовало более 1 млн. человек, до 2 тыс. танков и 1 тыс. самолетов. Германские генералы и сам Гитлер были уверены, что в середине октября Москва падет. В те критические для нашей Родины дни гитлеровцам казалось, что они уже близки к победе.

Летом и осенью 1941 г. противник добился серьезных военных успехов, подошел к Москве. Но основной цели он не достиг. Советское командование своевременно и правильно оценило замысел врага и сосредоточило на этом направлении свои основные силы. На трех фронтах — Западном, Резервном и Брянском — находилось 40% всех действовавших советских войск. Для защиты Москвы со всех концов страны — с далекого Урала, из Сибири, с Дальнего Востока и из Средней Азии — прибывали новые формирования, поступали вооружение, боеприпасы и продовольствие. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, студенты днем и ночью возводили оборонительные сооружения. По призыву ЦК ВКП(б) сотни тысяч трудящихся поднялись на защиту столицы.

Усилиями народа и армии враг был остановлен в тот момент, когда гитлеровские стратеги уже считали захват Москвы предрешенным. Красная Армия, перейдя затем в решительное контрнаступление, разгромила крупную немецко-фашистскую группировку и тем самым окончательно сорвала расчеты гитлеровцев на достижение «молниеносной победы» над Советским Союзом. На полях Подмосковья был похоронен миф о непобедимости фашистской армии.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой вошел в военную историю как выдающееся событие и как одна из блестящих операций Советских Вооруженных Сил. Победа под Москвой оказала огромное влияние на дальнейший ход Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны. Это было первое крупное поражение гитлеровской армии, послужившее началом ее полного разгрома.

Именно здесь была окончательно похоронена идея немецко-фашистского «блицкрига», доктрина «молниеносной войны», то главное, на что рассчитывали и с чем

связывали гитлеровские стратеги достижение победы в войне с Советским Союзом. С провалом «блицкрига» рушилась вся ранее разработанная система экономического, военно-технического, идейного обеспечения войны против СССР. И как ни старались потом гитлеровцы поправить свое положение, приспособить «блицкриг» к затяжной войне, они не смогли добиться основной цели — победы на советско-германском фронте.

Успешная защита Москвы, срыв плана «молниеносной войны», переход советских войск от обороны в контрнаступление дают полное основание считать, что с решением этих задач завершился исключительно важный и наиболее трудный период войны.

Вторым важнейшим событием на пути советского народа к победе явилась грандиозная битва на Волге. В ней участвовало с обеих сторон в общей сложности более 2 млн. человек, свыше 2 тыс. самолетов, более 2 тыс. танков, 26 тыс. орудий и минометов. Полем сражений стала территория в 100 тыс. кв. км, а протяженность линии фронта колебалась от 400 до 800 км. Почти полгода продолжались упорные и кровопролитные бои, не прекращавшиеся ни днем ни ночью. Именно здесь, на берегах Волги, под Сталинградом, был окончательно прегражден путь агрессору. Советский народ и его армия совершили то, чего не удалось сделать участникам антигитлеровской коалиции на других театрах военных действий.

Битва на Волге — это героическая эпопея. Она наполнена легендарными мужеством и отвагой, каких еще не знала история. Непревзойденную стойкость проявили советские воины, давшие клятву стоять насмерть. Они обескровили и остановили фашистские полчища. Сражение на Волге завершилось полным разгромом сильнейшей немецко-фашистской группировки, достигнутым в результате перехода советских войск в контрнаступление. Эта операция, явившаяся классическим образцом современного военного искусства, привела к окружению и пленению больших сил противника. Он потерял здесь 32 дивизии и 3 бригады, лишился огромного количества боевой техники.

Осуществление столь грандиозной операции стало возможно благодаря возросшей военно-экономической мощи СССР, благодаря тому, что советская промышлен-

ность смогла обеспечить армию совершенной военной техникой, и прежде всего самолетами, танками и артиллерией. Ко времени перехода в контрнаступление советские войска имели 1115 самолетов, около 900 танков и 13 540 орудий и минометов.

Блестящая победа Красной Армии на Волге имела исключительно важные последствия. Она заставила гитлеровских стратегов начать отступление на южном крыле и других участках советско-германского фронта. Когда Гитлеру стало известно о катастрофе, постигшей 6-ю армию Паулюса, он заявил: «Теперь я могу сказать только одно: возможность окончания войны на Востоке посредством наступления более не существует. Это мы должны ясно представлять себе».

Победа Красной Армии под Сталинградом предопределила судьбу второй мировой войны в целом. Она ознаменовала коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. И если бы к этому времени был открыт второй фронт в Европе, то можно не сомневаться, что военные события приобрели бы иной характер, а война закончилась бы раньше и с меньшими жертвами. К сожалению, открытие второго фронта безосновательно затягивалось по вине Англии и США. Советский Союз вынужден был по-прежнему нести основную тяжесть жестокой борьбы. Это, естественно, развязывало руки фашистскому командованию, позволяло ему перебрасывать на советско-германский фронт крупные силы с других театров военных действий.

Летом 1943 г. в районе Курска гитлеровцы предприняли еще одну попытку вернуть себе утраченную стратегическую инициативу. Они рассчитывали взять здесь реванш за поражение на Волге. Но и эта попытка провалилась. В битве на Курской дуге немецко-фашистская армия потерпела сокрушительное поражение, которое до основания потрясло фашистскую Германию и окончательно определило ее участь в войне. Было разгромлено 30 дивизий. Немецко-фашистские войска потеряли более 500 тыс. солдат и офицеров.

Ни стратегический прорыв к Волге, ни попытка реванша за поражение под Сталинградом и на Курской дуге не дали результатов и закончились провалом. Авантюризм Гитлера и его военных советников слишком дорого обошелся немецкому народу. В грандиозных

Сталинградской и Курской битвах немецко-фашистская армия понесла такие колоссальные потери в живой силе и технике, каких не знала ни одна армия за всю историю войн. На берегах Волги и на Курской дуге Гитлер лишился основного костяка армии, ее наиболее боеспособной силы. Эти сражения предрешили крушение вермахта и Третьего рейха в целом.

Победа Красной Армии под Курском послужила началом крупнейшего стратегического наступления советских войск, уже не прекращавшегося по существу вплоть до полного разгрома фашистской Германии.

В 1944 г. Красная Армия одержала блестящие победы в таких крупных операциях, как Корсунь-Шевченковская, Белорусская, Яско-Кишиневская. Эти и другие операции, умело осуществленные советским командованием, свидетельствовали как о возросшей военно-экономической мощи СССР, так и о высоком уровне советского военного искусства. Последовательные и одновременные удары, наносившиеся по врагу на различных направлениях обширного советско-германского фронта, дезорганизовали противника, не давали ему опомниться, заставляли его перебрасывать резервы с одного направления на другое и терять время в бесплодных попытках отразить мощный натиск.

Если проследить военные операции, развернувшиеся в 1944 г., то мы увидим, как неизменно расширялся фронт наступления Красной Армии, охватив к концу года огромную территорию от Балтийского до Черного морей. Развивая затем концентрическое наступление по сходящимся направлениям, советские войска вместе с армиями освобождавшихся от фашизма стран все крепче сжимали противника в огромные тиски.

Умелые действия Красной Армии в 1944 г. привели к освобождению от фашистских захватчиков всей территории Советского Союза и значительной части Польши. Война была перенесена на территорию Германии. В результате завершающих операций 1945 г., проводившихся одновременно на фронте от Балтийского моря до Карпат, Красная Армия полностью освободила Польшу, Венгрию, значительную часть Чехословакии и вышла к Одеру и Нейсе.

Крах германского фашизма приближался с неумолимой и неотвратимой силой. Великое сражение, раз-

вернувшееся под Берлином и в самом городе, вылилось в одно из крупнейших сражений второй мировой войны и явилось завершающим актом разгрома немецко-фашистской армии. В ходе Берлинской операции была разбита самая крупная, почти миллионная, группировка противника. Гитлер, забившись в бункер имперской канцелярии подобно загнанному в берлогу зверю, окончил жизнь самоубийством. Фашистская Германия, будучи не в состоянии продолжать сопротивление, безоговорочно капитулировала.

Советско-германский фронт притянул к себе основные вооруженные силы фашистской Германии. И не только притянул, но и перемолол их. С 22 июня 1942 по 31 марта 1944 г. потери немецко-фашистских войск на советско-германском фронте составили 5 500 тыс. человек, а их общие потери за всю войну составили около 10 млн. человек.

Вторая мировая война в Европе завершилась полной и решительной победой стран антигитлеровской коалиции во главе с Советским Союзом. Она закончилась совсем не так, как на это рассчитывали ее инициаторы. Война вернулась туда, откуда она пришла, поглотив в своем пламени тех, кто зажигал и раздувал ее смертоносный огонь. Не в Москве, а в Берлине раздались заключительные орудийные залпы войны. В Москве же в знаменательный день 9 мая 1945 г. тоже прогремели залпы из тысячи орудий. Но то был торжественный салют, возвестивший об окончании Великой Отечественной войны.

Советскому народу, его Вооруженным Силам, проявившим великое мужество и самоотверженность в борьбе с агрессором, принадлежит решающий вклад в достижение победы над фашистской Германией. Его по праву называют народом-героем, народом-победителем.

Советский солдат трудными дорогами пронес знамя освобождения от фашизма и водрузил его над рейхстагом. Это было знамя Победы, знамя восстановления мира в Европе. К сожалению, теперь его нет на куполе рейхстага, как нет и самого купола. Западноберлинские власти реставрировали это здание, незаконно водрузив на нем флаг ФРГ. Они старательно выскребли все надписи на колоннах и стенах, имевшие историческое,

мемориальное значение. Напрасные старания — историю известкой не замажешь!

Люди разных стран и национальностей, посещающие Бранденбургские ворота в Берлине и памятник советскому воину, высоко возвышающийся в Трептов-парке, выражают глубокие чувства благодарности советским людям за их подвиг, за то, что они внесли решающий вклад в спасение культуры европейских народов от германского фашизма.

2

Великая Отечественная война полностью подтвердила бесспорное положение исторического материализма о том, что народ — творец истории. Столь же непреложно подтвердила она и другое положение марксизма: народные массы тогда успешно вершат дело, когда они организованы, когда их энергия, их усилия направляются к достижению цели. Раскрывая роль организации трудящихся, В. И. Ленин писал: «Сила рабочего класса — организация. Без организации масс пролетариат — ничто. Организованный, он — все»¹.

Не раз вихри враждебные грозили захлестнуть нашу Родину и вынуждали трудовой, миролюбивый советский народ братья за оружие. И всегда его надежным руководителем и организатором выступала Коммунистическая партия. Она являлась цементирующей силой, мудрым стратегом и героическим солдатом в борьбе с многочисленными врагами.

Так было в годы гражданской войны, так было и в Великую Отечественную войну. Партия вдохновила миллионные массы народа на трудовые и ратные подвиги, организовала, возглавила и довела до победного конца борьбу против фашистских агрессоров. Верная заветам В. И. Ленина, она свято выполняла его наказ: «...раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»².

Деятельность Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны — одна из наиболее ярких и героических страниц ее славной истории. Если кратко

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 125—126.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 117.

сформулировать основные направления деятельности партии в военные годы, то можно сказать, что ее усилия были направлены прежде всего на перестройку всего народного хозяйства на военный лад и создание военной экономики; на укрепление могущества Советских Вооруженных Сил и развертывание партизанского движения в тылу врага; на укрепление морально-политического единства советского общества и дружбы народов СССР; на развитие патриотизма у советских людей; на создание антигитлеровской коалиции; на сплочение всех прогрессивных сил для окончательного разгрома фашизма.

Прежде всего ЦК ВКП(б) счел своим долгом открыто объяснить партии, советскому народу всю серьезность возникшей опасности. Разъясняя создавшуюся ситуацию, «Правда» на третий день после начала войны писала в передовой статье: «Мы не рассчитываем на легкую победу. Мы знаем, что победа над фашизмом, над чужеземными ордами, вторгшимися в нашу страну, будет трудна и потребует от нас немало жертв. . . победа зависит от нас самих — от нашей самоотверженности, от нашей дисциплинированности, от продуктивности нашего труда, от нашей организованности, от нашей готовности жертвовать всем для достижения победы»¹.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР 23 июня 1941 г. приняли постановление о задачах партийных и советских органов в условиях военного времени, а через неделю, 29 июня, всем партийным и советским организациям прифронтовых областей была направлена обстоятельная директива, в которой определялась политическая сущность войны и излагались конкретные задачи партии и народа по борьбе против вторгшегося врага, по перестройке всей жизни и деятельности страны на военный лад.

Это были первые программные партийные документы, имевшие исключительно важное значение для организации вооруженной борьбы. В них содержалась политическая оценка войны, развязанной фашистской Германией против СССР, как войны не только империалистической, захватнической, но и как войны классовой между двумя общественно-экономическими фор-

¹ «Правда», 24 июня 1941 г.

мациями — капитализмом и социализмом. В директиве от 29 июня подчеркивалось: «...в навязанной нам войне с фашистской Германией решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение»¹. Отсюда вытекал и характер упорной, длительной и бескомпромиссной вооруженной борьбы.

В своих первых обращениях к партии, к народу ЦК ВКП(б) изложил основное содержание военно-организаторской работы по перестройке всей жизни страны на военный лад. Как и в годы гражданской войны, был выдвинут лозунг «Все для фронта, все для победы!», ставший определяющим во всей деятельности партии в военные годы.

Организуя вооруженную борьбу против фашистской агрессии, Коммунистическая партия видела свою задачу не только в ликвидации нависшей над страной опасности, но и в оказании существенной помощи всем народам Европы в избавлении их от фашистского рабства. СССР в навязанной ему войне преследовал великие освободительные цели, имевшие глубоко интернациональный характер. Трудящиеся порабощенных государств увидели в лице Коммунистической партии Советского Союза стойкого борца против фашизма, а в лице советского народа — верного классового союзника, способного внести решающий вклад в борьбу с гитлеровской агрессией. Провозглашенные Коммунистической партией политические цели войны идейно вдохновляли советских людей, трудящихся других стран, вселяли в широкие народные массы твердую уверенность в победе над врагом.

Военно-организаторская работа явилась основным содержанием деятельности партии в военные годы. Особенно сложные вопросы, связанные с организацией защиты Советского государства, пришлось решать в первый, наиболее тяжелый период войны.

Вторжение немецко-фашистских войск застигло врасплох советский народ и его армию. Нам довелось перенести трудные испытания, изведать горечь поражений и серьезных неудач. На трех избранных стратегических направлениях — в центре, на севере и юге —

¹ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». Госполитиздат, 1957, стр. 356.

противник сосредоточил основные силы для развертывания наступления на Москву, Ленинград и Киев, стремясь тремя кинжальными ударами глубоко врезаться на территорию СССР и поразить его важнейшие политические и экономические центры.

Врагу удалось вывести из строя большое число советских кадровых дивизий, лишить Красную Армию значительного количества танков, самолетов, орудий, захватить склады с боеприпасами, горючим и продовольствием. За первые три недели войны гитлеровские захватчики оккупировали огромные территории Прибалтики, Белоруссии и Украины, продвинувшись от 300 до 600 км в глубь страны.

В этой крайне невыгодной стратегической обстановке перед партией возникли сложные проблемы. Во-первых, необходимо было во что бы то ни стало остановить противника, преградить ему путь на всем обширном фронте. Во-вторых, нельзя было допустить, чтобы гитлеровцы лишили нашу страну экономических ресурсов, находившихся в угрожаемых и захватываемых ими областях и районах, дать врагу овладеть промышленными предприятиями, оборудованием и сырьем. Следовательно, нужно было перебазировать на восток промышленные предприятия, эвакуировать население и наладить здесь выпуск необходимой для фронта продукции. И наконец, третьей важнейшей проблемой являлись перевод народного хозяйства страны на обеспечение военных нужд, развертывание производства военной техники, оружия, инженерного оборудования, боеприпасов, т. е. создание военной экономики.

Сложность работы партии состояла в том, что решать эти проблемы нужно было в сжатые сроки, в условиях, когда немецко-фашистские войска продвигались все дальше на восток.

Прежде всего партия считала необходимым поднять народ на борьбу против агрессора. Чтобы преградить путь захватчикам, требовалось мобилизовать миллионные массы людей, значительно увеличить численность Вооруженных Сил, обучить и воспитать новое пополнение в духе идейной сплоченности, дисциплинированности и организованности.

Партия развернула эту работу в небывалых масштабах. В результате начавшейся в первый же день войны

мобилизации военнообязанных (с 1905 по 1918 г. рождения) в 14 военных округах в армию влилось более 3,5 млн. человек. Мобилизация военнообязанных 1890—1904 гг. и призывников 1922—1923 гг. рождения, объявленная 10 августа 1941 г., давала армии новые значительные людские контингенты. Таким образом, уже к концу 1941 г. в ряды Красной Армии было мобилизовано более 5 млн. человек, из которых 3 544 тыс. сразу же влились в действующую армию¹.

Решая проблему укрепления армии, партия направила в ее ряды свои лучшие силы. Почти одна треть коммунистов, руководящие партийные работники республик, краев, областей возглавили различные направления военной работы. 120 секретарей ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов партии были направлены на руководящую партийно-политическую работу в войска. 2500 слушателей Высшей партийной школы, Ленинских курсов и Высшей школы партийных организаторов при ЦК ВКП(б) были направлены в распоряжение Главного политического управления Красной Армии. По решению ЦК ВКП(б) от 10 ноября 1941 г. 2600 членов партии влились в войска, где стали начальниками политотделов, комиссарами соединений и частей. 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев были направлены в полки в качестве политбойцов.

Всего за первые шесть месяцев войны по партийному призыву, добровольно и по общей мобилизации в Вооруженные Силы влилось более 1 млн. коммунистов, а за время войны — свыше 1,6 млн., что составляло более половины всего состава партии, имевшегося перед войной. В первых рядах защитников шел верный помощник партии — комсомол. 730 тыс. членов ВЛКСМ, в том числе 200 тыс. девушек, влились в армию по массовым комсомольским мобилизациям. А всего за время войны в Вооруженные Силы было призвано 3 500 тыс. комсомольцев.

Успешно проведенная мобилизация позволила уже осенью 1941 г. значительно увеличить численный состав действующей армии.

¹ «КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил 1917—1964». Изд. 1965, стр. 259.

Непрерывный рост Вооруженных Сил СССР свидетельствовал об огромных потенциальных возможностях Советского Союза не только в восстановлении, но и в неуклонном наращивании своей мощи в ходе войны. В то же время известно, что численность немецко-фашистской армии неизменно сокращалась. Германия оказалась неспособной восполнять боевые потери на фронте.

Великая Отечественная война с самого начала превратилась во всенародную. По призыву партии на борьбу против оголтелых захватчиков поднимались все, кто мог носить оружие. Не призванные в армию по мобилизации шли в ополчение, уходили в партизанские отряды. 4 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О добровольной мобилизации трудящихся Москвы и Московской области в дивизии народного ополчения». За несколько дней в Москве и области в народное ополчение вступило более 160 тыс. человек, из которых было сформировано 12 дивизий. Дивизии народного ополчения создавались и в других городах страны: в Ленинграде, Киеве, Одессе, Севастополе, Калинин. Всего летом 1941 г. было сформировано 35 дивизий народного ополчения. В них насчитывалось почти 400 тыс. добровольцев различных возрастов и профессий. В одну шеренгу вставали 17-летний юноша и человек пожилого возраста, студент и профессор, рабочий и инженер, комсомолец и старый коммунист. Больше половины ополченцев являлись комсомольцами и коммунистами, значительная часть — представителями советской интеллигенции.

В результате большой организаторской и политической работы Коммунистической партии огромный размах приобрело партизанское движение. Оно явилось серьезным стратегическим фактором в борьбе с врагом. На призыв Центрального Комитета партии развернуть борьбу против оккупантов в тылу врага откликнулись миллионы советских людей. Партийные организации Украины, Белоруссии, западных областей Российской Федерации, Молдавии, прибалтийских республик возглавили это движение. На Украине насчитывалось свыше 850 партизанских отрядов. Почти во всех оккупированных областях и районах были созданы подпольные партийные и комсомольские комитеты, в которых со-

стояло 26 тыс. коммунистов и 3 тыс. комсомольцев. В Белоруссии на подпольной партийной и комсомольской работе осталось 8500 человек. В августе 1941 г. в республике уже действовал 231, а к концу года 437 партизанских отрядов и групп. В Ленинградской области к зиме 1941 г. развернули борьбу 400 партизанских отрядов и групп, в Подмоскowie — 41, в Орловской области — 72, в Тульской — 30 отрядов и более 80 групп, в Крыму — 27. К концу 1941 г. в тылу врага действовали 3500 партизанских отрядов и групп, в которых находились сотни тысяч партизан и партизанок. Весной 1942 г. партизанское движение еще шире разрослось на всей территории Белоруссии, на Украине, охватило значительную часть Прибалтики, Карелии, Молдавии.

Развязывая войну против СССР, гитлеровцы предполагали, что им придется иметь дело лишь с кадровой армией, что достаточно одержать над ней одну-две крупные «молниеносные победы» и вопрос с Советским Союзом будет решен. Ведь именно так и рассуждал начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер, записавший в своем дневнике 3 июля 1941 г.: «Не будет преувеличением, если я скажу, что кампания против России выиграна в течение 14 дней»¹. Гальдер считал, что после первых одержанных гитлеровскими войсками побед СССР в военном отношении уже не представлял большой опасности и можно было перенести основные усилия в сферу экономического подавления страны. «Когда мы форсируем реки Западную Двину и Днепр, — писал он, — то речь будет идти не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы отнять у него промышленные районы и не дать ему возможность, используя гигантскую мощь своей индустрии и неисчерпаемые людские резервы, создать новые вооруженные силы»².

Но гитлеровские стратеги жестоко просчитались. Враг встретил упорное сопротивление не только армии, но и всего народа. На фронте с ним вела ожесточен-

¹ «Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковника Гальдера». Запись от 3.7.1941 г. «Военно-исторический журнал», 1959, № 7, стр. 97.

² Там же.

ную вооруженную борьбу армия — организованная, сражающаяся часть народа. На временно оккупированной территории советские патриоты развернули партизанскую войну. Тыл Советской страны превратился в единый боевой лагерь. Он питал армию людскими резервами, снабжал оружием и всем необходимым, поддерживал ее дух и волю к сопротивлению, к победе. Армия тысячами нитей была связана с тылом. И партия организовывала и укрепляла эту связь.

Страна готовила и обучала многочисленные резервы. Военному делу уже к сентябрю 1941 г. обучалось более 7 млн. человек. 17 сентября Государственный Комитет Обороны принял решение «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». С 1 октября в подразделениях всеобщего обучения началось регулярное обучение 2,5 млн. человек в возрасте от 16 до 50 лет. 6 сентября 1941 г. ЦК ВКП(б) принял решение о введении военной и физкультурной подготовки для учащихся 8—10 классов средней школы. На фронт стало поступать пополнение, прошедшее начальную военную подготовку. За три года войны через всеобщее обучение было подготовлено 7 млн. человек, в том числе 261 тыс. снайперов, более 200 тыс. пулеметчиков, свыше 205 тыс. автоматчиков и 137,5 тыс. минометчиков.

Одновременно со значительным увеличением численности армии партия решала проблему подготовки командных, политических и технических кадров. В них ощущался острый недостаток, так как для многомиллионной армии требовались в большом количестве эти кадры. Кроме того, незаконные репрессии, проводившиеся в годы культа личности, нанесли серьезный урон офицерскому составу Советских Вооруженных Сил. Много было потеряно командиров и политработников в первые дни и недели войны.

Гитлеровские генералы считали, что если СССР и удастся от мобилизовать значительные людские силы, то создать офицерский корпус он не сможет. Гальдер писал по этому поводу: «Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит худшее впечатление, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, пока она достигнет прежней высоты». Но и этот прогноз начальника германского генерального штаба оказался весьма далек от действительности.

Смелое выдвижение на командную и политическую работу партийных и советских работников, отличившихся в боях младших командиров и солдат, создание широкой сети курсов, значительное увеличение приема слушателей в военные академии и училища позволили успешно справиться с нелегкой задачей, стоявшей перед Коммунистической партией.

В годы войны командные и военно-технические кадры проходили подготовку в 23 военных академиях и высших офицерских школах, в 230 военных училищах и более чем на 200 различных курсах. Кроме того, для подготовки командиров взводов на фронтах и в общевойсковых армиях были созданы курсы младших лейтенантов. Переподготовка офицеров старшего звена проходила в военных академиях и на курсах «Выстрел». К концу 1941 г. в военно-учебных заведениях и на различных курсах насчитывалось свыше 500 тыс. человек. В 1943 г. количество обучавшихся составляло более одной трети всего командного состава армии, свыше 38 тыс. офицеров обучалось в военных академиях и более 25 тыс. — на курсах подготовки и переподготовки.

В ходе борьбы советские командные и политические кадры воспитывались, закалялись и приобретали опыт. Они овладели искусством вождения войск как в упорных оборонительных боях, так и в решительных наступательных действиях. Партия выдвинула из среды народа его лучших сынов и доверила им руководство вооруженной борьбой. И они оправдали это доверие.

Для победы над врагом нужна была не только боеспособная армия, но и надежные средства борьбы — военная техника, оружие, боеприпасы. Причем все это необходимо было иметь в достаточном количестве и высокого качества.

В первую очередь следовало быстро перебазировать важнейшие промышленные предприятия из прифронтовых районов на Восток. Совет по эвакуации (председатель Н. М. Шверник, заместители А. Н. Косыгин и М. Г. Первухин), созданный 24 июля 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, развернул огромную работу по демонтажу и эвакуации промышленных предприятий. Из районов Белоруссии, Одессы, Киева, Запорожья, Днепропетровска, Донбасса, Ленинграда, Мо-

сквы, Московской области и других областей за пять месяцев (июль — ноябрь 1941 г.) было перебазировано в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию 1523 промышленных предприятия. Одновременно эвакуировалось более 10 млн. рабочих и служащих с семьями. Это было огромное переселение целых городов и районов, подобного которому не знала история. Нужно было не только перебазировать предприятия, не дать противнику воспользоваться ими, но и в короткие сроки в новых районах в неимоверно трудных условиях наладить выпуск военной продукции.

Проблема переключения промышленности на военное производство — сложнейшая проблема. Партия, преодолевая колоссальные трудности военного времени, успешно решила ее. 16 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. План предусматривал перевод экономики на обеспечение военных нужд. На заводах, где ранее выпускалась продукция, имевшая мирное значение, налаживалось массовое производство танков, самолетов, орудий, автоматов, боеприпасов. В результате героических усилий рабочего класса военная промышленность сумела уже в 1942 г. в большом количестве снабжать Красную Армию необходимым вооружением и боевой техникой. Приведем некоторые данные:

Вооружение и боевая техника	1941 г. (в тыс.)	1942 г. (в тыс.)
Самолеты	15,7	25,5
Танки	6,6	24,7
Орудия и минометы . .	16	72,2
Пулеметы	79,4	288
Винтовки	2 359	4 045

Для многих зарубежных деятелей, и прежде всего для гитлеровцев, были непонятны такие темпы нарастания военной мощи СССР. Ведь противник оккупировал территорию, на которой производилось более 60% чугуна, стали, алюминия, а в стране в 1942 г. выплав-

лялось лишь 4 800 тыс. т чугуна и 8 млн. т стали. Как же при таком ограниченном производстве металла был достигнут столь высокий уровень производства военной техники? Одни усматривали в этом какое-то «чудо», другие пытались объяснить крупными поставками США по ленд-лизу. «Несомненно, эти поставки, — писал Вестфаль, — в огромной степени помогли красному колоссу возместить потери, понесенные в первые месяцы войны, и в ходе войны постепенно усилить военную мощь России... Можно без преувеличения сказать, что без такой огромной американской поддержки русские войска вряд ли были бы в состоянии перейти в наступление в 1943 г.»¹.

Что можно сказать по поводу такого утверждения? Слишком много имеется опубликованных данных, которые опровергают подобные заявления. Советские люди никогда не сбрасывали со счетов того вклада, который внесли американский и английский народы в общее дело достижения победы над фашистской Германией. Мы помним оказанную нам помощь в трудное время войны и благодарны за нее. Но заявления, подобные вышеприведенному, нарочито извращают существо дела и слишком далеки от истины, чтобы их можно было принимать всерьез. Ведь известно же, что поставки США были незначительными. Они не превышали и 4% военной продукции, поставлявшейся фронту народным хозяйством СССР.

Если сравнить количество основных видов боевой техники и вооружения в Красной Армии и у противника, то мы убедимся, что в советских войсках оно все время возрастало, а в немецко-фашистских неизменно сокращалось. Об этом свидетельствует таблица, приведенная на стр. 247².

Когда мы рассматриваем деятельность партии в годы Великой Отечественной войны и оцениваем ее результаты, то, разумеется, учитываем при этом все, что было достигнуто за предшествующие периоды истории Советского государства. Здесь с особой силой проявилась дальновидная политика партии, направленная на

¹ «Роковые решения», стр. 114—115.

² «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.». Краткая история. Изд. 1965, стр. 569.

Месяц, год	Самолеты		Танки и САУ		Орудия и минометы	
	в Красной Армии	в немецко-фашистской армии	в Красной Армии	в немецко-фашистской армии	в Красной Армии	в немецко-фашистской армии
Ноябрь 1942	3 254	3 500	6 956	6 800	77 734	70 980
Июль 1943	8 357	2 980	9 918	5 850	103 085	56 250
Январь 1944	8 500	3 073	5 357	5 400	92 650	54 570
Июнь 1944	13 428	2 796	7 753	5 250	92 557	48 635
Январь 1945	15 540	1 960	12 900	3 950	108 000	28 500

индустриализацию страны и создание в предвоенные годы крупных резервов, в том числе стратегического сырья. Фундамент экономической победы в войне с фашистской Германией закладывался уже тогда, когда рылись первые котлованы Днепрогэса, прокладывались стальные магистрали, подобные Турксибу, возводились корпуса Кузнецкого завода в Сибири, Магнитогорского на Урале, Криворожского на Украине.

Война явилась суровой проверкой жизненности советского общественного и государственного строя. «Война, — говорил В. И. Ленин, — есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»¹. Советское государство, продемонстрировав свое превосходство над капиталистическим строем в годы мирного строительства, явилось лучшей формой мобилизации всех сил народа, всех экономических ресурсов и в военный период. Коммунистическая партия сплотила народы СССР и направила их усилия к единой цели — разгрому врага.

Была еще одна область деятельности Коммунистической партии, еще один фронт борьбы, хотя и не имевший переднего края, но по своему значению являвшийся главным, определяющим. Это — фронт идеологической борьбы, острый и непримиримой.

Готовя нападение на Советский Союз, Гитлер говорил: «Война против России — это борьба двух идеологий». Идеологической основой войны фашистской Гер-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321.

мании против СССР являлся антикоммунизм, который нашел свое выражение и в политической доктрине нацистов, и в программных выступлениях Гитлера.

Антикоммунизм — борьба против коммунистической идеологии и антисоветизм — борьба против Советского государства как реального воплощения теории научного коммунизма служили главным стержнем всей политической и военной концепции германских фашистов в войне, развязанной ими против СССР.

Гитлеровцы видели в Советском Союзе принципиального противника фашизма, главное препятствие на пути к достижению мирового господства. И они готовы были на полное уничтожение и социалистического государства, и его народа. Ведь именно так и ставился вопрос. В директивах, наставлениях и инструкциях давались указания безжалостно расправляться с советскими людьми. «Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве, — указывалось в плане «Ост». — Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобщить их». Особенно зверские расправы гитлеровцы учиняли с коммунистами, издав еще в период подготовки к нападению директиву, в которой требовали уничтожать всех захваченных в плен советских политических работников¹.

Большие надежды возлагали руководители «Третьей империи» на широко развернутую ими антикоммунистическую, антисоветскую пропаганду. Огромный пропагандистский аппарат, не жалея ни времени, ни сил, безудержно клеветал на советский строй, на Коммунистическую партию, надеясь, что таким образом удастся обмануть и разобщить многонациональный советский народ, подорвать его доверие к Коммунистической партии.

Но это ржавое оружие антикоммунизма и антисоветизма не принесло гитлеровцам успеха.

Коммунистическая партия на протяжении всей истории Советского государства воспитывала у советских людей высокие патриотические качества, которые крепли и возрастали вместе с развитием экономики, науки

¹ См. «Нюрнбергский процесс». Сборник материалов, т. I. Изд. 1955, стр. 443.

и культуры страны. И естественно, что в грозные военные годы, когда решалась судьба Советского государства, во всю ширь раскрылся духовный облик советского человека — патриота своей социалистической Родины.

Партия идейно вооружила народ, раскрыла перед ним всю глубину опасности, нависшей над страной, воспитала у советских людей жгучую ненависть к фашистам — злейшим врагам человечества, вселила твердую уверенность в победе над вторгшимися немецко-фашистскими полчищами.

Исключительно важное значение придавала партия идеологической работе. Она неустанно вела активную наступательную контрпропаганду, разоблачала фашистскую ложь, срывала маску с гитлеровцев. Главные усилия партии направлялись на воспитание у советских людей высоких патриотических качеств, беспредельной преданности социалистической Родине, сознательности, организованности, дисциплины, на достижение высокой производительности труда в тылу и повышение боеспособности и морально-политического состояния войск на фронте.

Идеологической работе в войсках партия придавала особо важное значение. Мобилизуя и направляя в армию коммунистов и комсомольцев, ЦК ВКП(б) заботился о партийно-политическом влиянии в войсках, о повышении боеспособности каждой части, каждого подразделения. На фронт направлялись лучшие пропагандистские силы партии.

12 июня 1942 г. ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о политической работе в Красной Армии и потребовал от ее партийно-политических органов развертывания массовой, конкретной и эффективной пропаганды в войсках. При Главном политическом управлении был создан Совет военно-политической пропаганды, в обязанности которого входили координация, изучение опыта и выработка наиболее доходчивых форм пропагандистской работы. При Главном политическом управлении Красной Армии работала группа высококвалифицированных агитаторов в количестве 75 человек, а при Управлении агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) имелось 10 групп из числа видных партийных пропагандистов и ученых.

Важное место в идеологической работе отводилось печатной пропаганде. Она являлась могучим оружием партии в борьбе с врагом. Печатное слово доходило до передней траншеи, до каждого дзота. Достаточно сказать, что в начале 1942 г. в Вооруженных Силах издавалось более 100 газет общим тиражом около 3,5 млн. экземпляров, что практически обеспечивало газетой каждого третьего воина.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия своей кипучей деятельностью на всех участках тыла и фронта снискала любовь, доверие и уважение миллионов людей. Монолитное единство партии и народа явилось основным условием победы СССР над фашистской Германией.

Сила и авторитет партии заключались в ее теснейшей, постоянной, живой связи с массами, в ее, как отмечал В. И. Ленин, «уменье поднять энергию, героизм, энтузиазм масс, сосредоточивая революционно напряженные усилия на важнейшей очередной задаче»¹. В военные годы партия определяла очередные задачи на каждый отдельный период войны. Если в первый период в области вооруженной борьбы усилия Красной Армии направлялись на то, чтобы преградить путь агрессору, то во второй и в последующие периоды задача заключалась в том, чтобы полностью разгромить его. Советские Вооруженные Силы выполнили возложенные на них задачи: враг был остановлен, а затем и разгромлен. Из 13 600 тыс. человек, потерянных гитлеровской Германией во второй мировой войне, 10 млн. нашли свою гибель на советско-германском фронте.

Коммунистическая партия, являясь организатором и вдохновителем борьбы против фашистских агрессоров, находясь в авангарде этой борьбы, была воюющей партией. Накануне нападения фашистской Германии на СССР в Советских Вооруженных Силах было 560 800 коммунистов. За первые шесть месяцев войны партия направила в армию и во флот более 1 млн. коммунистов.

Несмотря на значительные потери на фронте (погибло свыше 3 млн. коммунистов), партия росла и крепла

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 305.

в боях и сражениях. За два года войны (с июня 1941 по июль 1943 г.) партийные организации Вооруженных Сил приняли в члены и кандидаты ВКП(б) более 2 млн. человек. Всего же за четыре года войны в партию вступило более 8 млн. человек, из которых свыше 71% составляли сержанты и рядовые солдаты. К концу войны в Вооруженных Силах находилось более 3 млн. коммунистов¹. Это означало, что 60% всего состава Коммунистической партии сражалось на фронтах.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия Советского Союза еще раз убедительно продемонстрировала свою авангардную роль, преданность народу, верность великим идеям коммунизма. Советский народ и его Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, выполнили свою историческую миссию, внося решающий вклад в избавление человечества от фашизма.

И хотя ушли в прошлое грозные военные годы и в какой-то мере зарубцевались раны и притупилась боль, принесенные людям войной, но с каждым годом все величественнее и грандиознее встает перед нами бессмертная эпопея Великой Отечественной войны.

3

В народе справедливо говорится: великое познается на расстоянии. Всемирно-историческое значение победы над фашистской Германией, решающая роль Советского Союза в достижении этой победы теперь, когда мы смотрим на минувшие события сквозь призму исторического опыта, определились еще отчетливее, глубже и ярче. Этому способствовало прежде всего то обстоятельство, что война нашла многообразное отражение в большом количестве исторических и мемуарных книг, в произведениях искусства и художественной литературы. Научная, художественная, монументальная пропаганда народной эпопеи Великой Отечественной войны, безусловно, расширила и углубила понимание и той опасности, которая нависла тогда над Советской страной, и значения победы, оказавшей громадное воздействие на

¹ Ю. П. Петров. Партийное строительство в армии и флоте, стр. 193—197.

прогрессивное развитие человечества. Главным же в современном понимании величия и значения победы над германским фашизмом является то, что в ходе послевоенного развития ее влияние сказывалось в важнейших областях общественных отношений во всех уголках земли: и в революционном переходе многих народов Европы и Азии от капитализма к социализму, и в бурном национально-освободительном движении, развернувшимся в колониальных странах.

Вторая мировая война, развязанная фашистскими агрессорами, была величайшей трагедией для человечества. Она втянула в ожесточенную вооруженную борьбу огромные массы людей. В ней участвовала 61 страна с населением в 1700 млн. человек, что составило более 80% населения земного шара.

Для советского народа это была многотрудная и кровопролитная война. Нет ни одной страны в мире, которая принесла бы столько жертв во имя общей победы, как Советское государство. В годы войны погибло 20 млн. советских людей. Колоссальный ущерб был нанесен народному хозяйству СССР. Гитлеровцы разрушили 1710 городов и поселков и более 70 тыс. сел и деревень, 32 тыс. промышленных предприятий, 98 тыс. колхозов и 1876 совхозов. В целом материальный ущерб, нанесенный Советскому Союзу, составил около 2600 млрд. руб. А разве можно измерить те бедствия, страдания и горе, которые принесла война советским людям и народам других стран?

Великая Отечественная война была важнейшей составной частью второй мировой войны. По активности и напряжению советско-германский фронт стал главным фронтом второй мировой войны. Здесь разгорелись упорные и ожесточенные бои против основных вооруженных сил фашистской Германии. Понятно, что от стойкости советского народа, от исхода его борьбы зависела дальнейшая судьба всего человечества. Вот почему победа СССР в Великой Отечественной войне имела всемирно-историческое значение. Оно состояло прежде всего в том, что советский народ, руководимый Коммунистической партией, в упорной борьбе против германского фашизма защитил свою социалистическую Родину — отечество трудящихся всего мира, отстоял великие завоевания Октябрьской революции.

Германские фашисты и те, кто их вдохновлял на войну против СССР, ставили своей целью ликвидацию Советского государства. Они намеревались осуществить широкую программу колонизации, закрепления своего господства в Восточной Европе. Но этим разбойничьим планам не суждено было осуществиться. Врагам социалистического государства не удалось «расправиться» со Страной Советов, к чему стремились империалисты еще с Октября 1917 г.

Всемирно-историческое значение победоносного исхода Великой Отечественной войны состояло также в том, что в ней была одержана победа не только на военном и экономическом фронтах, но и в области идеологии.

По своему политическому содержанию Великая Отечественная война с самого начала носила характер острой классовой борьбы против сил старого общества. Подготовив агрессию против страны социализма, германский фашизм преследовал не только захватнические, но и идеологические цели. Он стремился идейно разоружить советский народ, подорвать его веру в Коммунистическую партию, скомпрометировать коммунистическую идеологию, нанести удар по марксизму-ленинизму. Для этого фашистская пропаганда неистово клеветала на советский строй. Гитлеровцы рассчитывали, что после первых же их успехов в СССР распадется союз рабочего класса и крестьянства, разрушится дружба народов, падет авторитет Коммунистической партии.

Но планы гитлеровских горе-политиков лопнули как мыльный пузырь. В суровые военные годы, когда решалась судьба социалистического государства, советский народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии, еще более окрепло и закалилось морально-политическое единство советского общества. Вооруженные Силы СССР, все советские люди проявили невиданный героизм, мужественно отстаивая каждую пядь советской земли. В самые трудные дни, подвергаясь тяжким испытаниям, наши люди проявляли непоколебимую твердость духа. Попадая в окружение и плен, перенося пытки в концлагерях, идя на виселицу, они неизменно оставались верными своей социалистической Родине, своей партии. В этой жестокой и непримиримой борьбе коммунистическая идеология одержала победу над фашистской

идеологией звериного национализма и расовой ненависти.

Поражение фашистской Германии в войне против СССР было закономерным явлением. Это была победа передового и прогрессивного советского общественного и государственного строя над самой реакционной силой империализма — фашизмом. Социализм, открывший невиданные возможности для хозяйственного и культурного расцвета Советского государства, обусловил то политическое, экономическое и военное могущество СССР, которое с такой силой проявилось в войне против фашистской Германии и привело к великой победе.

«Победа советского народа в этой войне, — говорится в Программе КПСС, — подтвердила, что в мире нет сил, которые могли бы остановить поступательное развитие социалистического общества»¹.

Размышляя сегодня над ее ходом и итогами, люди задумываются над тем, какая же нужна была могучая сила, чтобы одолеть вооруженного до зубов коварного врага! Для этого потребовались усилия народов многих стран, боровшихся против гитлеровской Германии. Но решающей силой в борьбе с фашистскими захватчиками был Советский Союз, без которого фашизм не был бы разгромлен. Это очевидно теперь для всех непредубежденных людей.

Нельзя объяснить разгром фашистской Германии какими-то «роковыми случайностями» или непонятым «чудом». Если же говорить о чуде, то в войне его действительно совершил героический советский народ под руководством Коммунистической партии. Источником этого чуда была глубочайшая идейная убежденность советских людей в справедливости государственного и общественного строя, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией, гением В. И. Ленина, того строя, который они беззаветно защищали от иностранной интервенции в годы гражданской войны, который дал широчайший простор творчеству народных масс и так ярко и многосторонне проявился в период строительства социализма в СССР.

В войне против фашистской Германии оправдались

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. III. Госполитиздат, 1962, стр. 239.

пророческие слова В. И. Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

Великая вера в торжество идей марксизма-ленинизма, беспредельная любовь к своей социалистической Родине, высочайший патриотизм, преданность Коммунистической партии — испытанному вождю и руководителю трудящихся масс — являлись неиссякаемыми источниками невиданного еще в истории героизма, мужества и самоотверженности.

Именно эти мировоззренческие и патриотические качества советского человека оказали решающее воздействие на весь ход и исход войны. Всенародная преданность коммунистическим идеям рождала массовый героизм в бою и в труде, на фронте и в тылу, служила движущей силой побед в Великой Отечественной войне.

Героизм невозможен без великих идей. Только люди, глубоко осознавшие умом и сердцем могучую жизненную силу марксистско-ленинских идей, только их беспредельная вера в справедливость коммунистических идеалов способны были придать борьбе с врагами социалистического государства такую высочайшую патриотическую возвышенность. «Патриотизм человека, — говорил В. И. Ленин, — который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это — настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики. . .»²

Эти ленинские слова, сказанные вскоре после окончания гражданской войны, целиком относятся и к Великой Отечественной войне. Без животворного патриотизма широчайших народных масс не удалось бы одержать верх над таким сильнейшим агрессором, каким был германский милитаризм, вскормленный и выращенный мировым капиталом, стремившимся огнем и мечом уничтожить страну социализма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 124.

Патриотизм советских людей, с невиданной силой проявившийся в годы Великой Отечественной войны, наиболее ярко и глубоко выражал идейную убежденность советского народа, отстаивавшего не только свою землю, свою национальную культуру, язык, но и коммунистическую идеологию, великое учение марксизма-ленинизма.

Война еще раз показала, какой могучей, непреодолимой силой становятся идеи, овладевшие массами! Беспримерные подвиги защитников Брестской крепости, героев-панфиловцев, комсомольцев-краснодонцев, защитников Москвы и Ленинграда, чудо-богатырей, стоявших насмерть у волжской твердыни, и многих миллионов людей свершились во имя свободы и независимости социалистической Родины, во имя защиты завоеваний Великого Октября.

Огромна и поистине неопределима заслуга Коммунистической партии Советского Союза в организации борьбы против фашизма. Титаническая деятельность в грозные военные годы — одна из наиболее ярких страниц героической истории партии, явившейся мобилизующей и руководящей силой, которая обеспечила всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне. Партия идейно закалила советский народ, раскрыла классовую сущность, цели и характер развязанной фашистской Германией войны, воспитала народ в духе непримиримой ненависти к врагам социализма. С первых дней войны партия выступила как испытанный руководитель и организатор борьбы против немецко-фашистских агрессоров, подняла и воодушевила многомиллионные народные массы на защиту своей Родины.

ПРОТИВ ИЗВРАЩЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

1

В плане более полного раскрытия темы необходимо специально остановиться на рассмотрении того, как в реакционной буржуазной литературе извращаются предыстория второй мировой войны, причины ее возникновения и характер основных событий. Это имеет принципиальное не только научное, но и идеологическое значение. Нельзя пройти мимо уже длительное время распространяемой в буржуазной литературе грубой фальсификации исторической правды предвоенной политики Советского правительства и Коммунистической партии.

Естественно, что при описании и изучении такого сложного явления, как война, могут допускаться ошибки и фактические неточности, возникающие по различным причинам: из-за ограниченности документальной базы, ее недостоверности да и просто неосведомленности исследователя по некоторым вопросам темы. Все это понятно и правомерно. И тут ошибка за фальшь не считается. Ведь любое историческое исследование — это процесс. Накапливаются и появляются новые материалы, познается то, что было неизвестно, расширяется горизонт общего события и в конце концов вырисовывается истинная картина.

Другое дело, когда события преднамеренно извращаются, создаются ложные версии, авторы которых преследуют определенные цели, выходящие за рамки научных интересов. Именно на такой путь встали реакци-

бинные буржуазные историки при выяснении причин возникновения войны и освещении роли в ней СССР. Особенно много такой литературы выпускается в США и Западной Германии. Здесь выходят многотомные издания, исторические исследования, воспоминания генералов, участников войны, многочисленные книги и брошюры популярного характера. Нет возможности перечислить всю ту литературу по истории второй мировой войны, которая большим потоком поступает на книжный рынок западных стран. Таких книг тысячи¹. Следует отметить серийные многотомные издания. Так, в США издается 96-томная серия «Армия США во второй мировой войне», в Англии — 80-томная серия «Великобритания во второй мировой войне», в Западной Германии — серия под общим названием «Вермахт в борьбе». В США и Англии широкое распространение получили и такие издания, как история второй мировой войны в фотодокументах. Их цель состоит в том, чтобы «наглядно» показать широкому читателю американскую и английскую военную мощь во второй мировой войне.

Ознакомление с многочисленной литературой по истории второй мировой войны, вышедшей в США, Англии и ФРГ, не оставляет ни малейшего сомнения в том, что в большинстве своем она преследует отнюдь не научные цели. Идеологи империализма используют историографию второй мировой войны как одно из активных

¹ Некоторые из них изданы в СССР. См. Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Изд. 1956; К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Изд. 1956; «Кампания войны на Тихом океане». Изд. 1956; Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. I—II. Изд. 1956—1958; С. Э. Морисон. Битва за Атлантику (сентябрь 1939 — май 1943 г.). Изд. 1956; *его же*. Битва за Атлантику выиграна. Май 1943 — май 1945 г. Изд. 1959; Ч. О. Диксон, Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия. Изд. 1957; О. Брэдли. Записки солдата. Изд. 1957; В. Х. Лиддел Гарт. Стратегия непрямых действий. Изд. 1957; «Итоги второй мировой войны». Сб. статей. Изд. 1957; «Мировая война 1939—1945 гг.». Сб. статей. Изд. 1957; Г. Дёрр. Поход на Сталинград. Изд. 1957; Ф. Меллентин. Танковые сражения. Изд. 1957; Г. Блюментрит и др. Роковые решения. Изд. 1958; В. Крюгер. От Австралии до Японии. Изд. 1958; М. Мэтлофф, Э. Снели. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. Изд. 1959; Ч. Николс, Г. Шоу. Захват Окинавы. Изд. 1959; Ф. Погью. Верховное командование. Изд. 1959; А. Филиппи. Припятская проблема. Изд. 1959; М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда». Изд. 1964, и др.

средств в идеологической борьбе против СССР и стран социалистической системы. Говоря словами В. И. Ленина, «буржуазия клеветает на нас неустанно всем аппаратом своей пропаганды и агитации»¹.

В настоящее время определились два центра, где концентрируются основные антисоветские фальсификаторские силы, — США и Западная Германия. В этих странах издается наибольшее количество книг по истории второй мировой войны, в которых беззастенчиво извращается и принижается роль Советского Союза.

В литературе, выходящей в ФРГ, усилия фальсификаторов направлены главным образом на то, чтобы в какой-то мере снять или по крайней мере ослабить ответственность фашистской Германии за развязанную ею войну, за все те жертвы и злодеяния, которые нацисты принесли людям многих стран. При этом искажаются не второстепенные, а кардинальные вопросы внешней и внутренней политики Коммунистической партии и Советского правительства в предвоенные и военные годы. В ход пущен обветшалый тезис о якобы существовавшей перед войной «коммунистической угрозе» Германии со стороны СССР, о том, что будто бы нападение фашистской Германии на Советский Союз было вынужденное, «превентивное», предпринятое для защиты западных стран. Распространяются версии о виновности СССР в возникновении второй мировой войны. Западногерманские историки стремятся реабилитировать германский генералитет и вермахт в целом, снять с них ответственность за военные поражения на советско-германском фронте. Цель их ясна: представить западному читателю в кривом зеркале советскую действительность предвоенного и военного времени, убедить кое-кого, и прежде всего немецкий народ, что поражение фашистской Германии в войне против СССР являлось случайностью и что теперь, когда нет Гитлера, который испортил все дело, а есть «мудрые» американские и западногерманские руководители НАТО, таких просчетов не будет и, следовательно, можно и нужно «переиграть» войну с Советским Союзом.

В выпускаемой в США литературе в ложном свете изображается степень участия СССР в общей борьбе

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 399.

антигитлеровской коалиции против фашистской Германии и империалистической Японии; принижается, а чаще всего замалчивается вклад советского народа в достижение победы в войне; преуменьшается экономическая и военная мощь Советского Союза и слишком преувеличивается помощь, оказанная ему США в порядке поставок по ленд-лизу, и ее военно-экономическое значение для вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Одновременно в американских официальных изданиях, претендующих на достоверность излагаемых фактов, и в многочисленной литературе самого различного характера, особенно мемуарной, искусственно превозносятся победы армии, авиации и военно-морского флота США на различных театрах военных действий. Что же касается войны против империалистической Японии, то она преподносится читателю как «чисто» американо-японская война, в которой Советский Союз будто бы и не принимал участия.

На первый взгляд может показаться, что те, кто организует и направляет фальсификаторскую деятельность в США и Западной Германии, преследуют различные цели. В действительности же за кажущимся размежеванием сфер фальсификации роли СССР во второй мировой войне между США и Западной Германией существует общность целей, во имя которых ведется активная и длительная кампания лжи и клеветы.

Кому и зачем все это понадобилось? Тут не может быть двух мнений. Ложь о Советском Союзе, принижение и извращение его роли во второй мировой войне нужны тем, кто избрал антисоветизм в качестве главной внешнеполитической линии и, извращая историю, стремится ввести в заблуждение общественное мнение относительно внешней политики СССР, создать напряженность международной обстановки, разжечь идеи реваншизма и в конечном счете ввергнуть человечество в новую кровопролитную войну.

Необходимо учитывать и еще одно важное обстоятельство. После победоносного окончания второй мировой войны неимоверно возрос престиж Советского Союза. Во всех странах мира простые люди признают, что СССР, вложивший в войну все свои силы, всю свою политическую, экономическую и военную мощь, вынес на себе основную тяжесть борьбы против фашистской агрес-

сни и сыграл решающую роль в достижении победы во второй мировой войне. Они выражают благодарность советскому народу за то, что он преградил путь захватчикам, разгромил основные вооруженные силы гитлеровской Германии, не только отстоял независимость своей социалистической Родины, но и спас народы других стран от фашистского порабощения. Трудящиеся капиталистических государств, а также те, кто еще не сбросил тяжкого колониального гнета, на опыте борьбы советского народа против германского фашизма учатся бороться со своими классовыми врагами.

Все возрастающие симпатии народов всего мира к СССР порождают серьезную тревогу и беспокойство в империалистическом лагере. Идеологи империализма понимают, какое революционизирующее влияние на народные массы оказала и оказывает победа Советского Союза над фашизмом. Вот почему, стремясь ослабить влияние СССР на ход мировой истории, принизить его авторитет, буржуазные фальсификаторы используют любые средства, чтобы извратить, замолчать или хотя бы преуменьшить великий вклад Советского Союза в достижение победы во второй мировой войне.

2

Фальсификация истории второй мировой войны прошла ряд этапов — от грубых, вульгарных измышлений до утонченных способов и методов. Было время, когда организаторы антисоветизма выдвигали версию о якобы готовившемся в 1941 г. вторжении Советских Вооруженных Сил в Европу, об их угрозе Германии и другим западноевропейским государствам. Главари фашистской Германии пустили в ход эту версию в первый же день войны против СССР.

Гитлеровцам необходимо было как-то оправдать свою агрессию и одновременно вызвать неприязнь к Советскому Союзу. Для пропаганды мифа о «превентивной войне» был использован огромный аппарат дипломатов, писателей, историков, офицеров и генералов вермахта. И надо признать, что старания фальсификаторов не были бесплодными. Доверчивые люди верили этим демагогическим заявлениям.

Но у лжи, как известно, короткие ноги. В советской печати были опубликованы извлеченные из немецких

архивов обширные документы, раскрывшие всю тайную подготовку фашистской Германии к войне против СССР, детальную разработку плана «Барбаросса», начатую еще летом 1940 г. Публикации материалов Нюрнбергского процесса, особенно показания фельдмаршала Ф. Паулюса, выступления в печати бывших гитлеровских генералов Цукерторта, Корфеса, Мюллера и других до конца разоблачили эту грубую фальшивку. Теперь ей никто не верит. Даже тем, кто в свое время распространял и поддерживал эту глупейшую версию, пришлось отказаться от нее. Известный в Западной Германии военный историк В. Гёрлиц вынужден был признать, что утверждения о «превентивной войне» Гитлера против Советского Союза в 1941 г. оказались несостоятельными¹.

Западногерманский историк Г. Якобсен, много пишущий о второй мировой войне, также вынужден был заявить: «Все еще имеющая широкое хождение легенда о превентивной войне должна быть разрушена: нападение Германии на Советский Союз в 1941 году, согласно всем имеющимся на сегодня в распоряжении материалам, не является превентивной войной. Решение Гитлера на наступление не было результатом глубокой озабоченности по поводу предстоящего грозного удара Советского Союза, оно являлось конечным выражением агрессивной политики Гитлера, которая с 1938 г. проявлялась во все более неприкрытой форме»².

Под напором неопровержимых фактов и убедитель-

¹ «Die Welt», 6.IX.1958. В ноябре 1957 г. в Лейпциге состоялась научная сессия историков Германской Демократической Республики и Советского Союза, на которой обсуждалась тема «Важнейшие направления в реакционной историографии второй мировой войны». Автор данной книги выступил с докладом «Роль Советского Союза во второй мировой войне и ее освещение в буржуазной исторической литературе». В. Гёрлиц посвятил итогам Лейпцигской сессии большую статью со злобными нападками на советских историков, назвав ее «Историки в красных очках». Он писал: «То, что марксистские историки подвергли резкой критике своих западных коллег, это, разумеется, их право... Для участников конгресса не существовало вопроса об истине, который мучил еще Пилата. Они чувствовали себя обладателями истины, открытой Марксом и Лениным. Мы согласны с Жилиным, что «превентивная война» Гитлера против Советского Союза в 1941 г. не была оправдана».

² H. A. Jacobsen. 1939—1945. Der Zweite Weltkrieg in Chronik and Dokumenten, S. 468,

ных доказательств все, кто распространял клевету об угрозе Советского Союза западноевропейским странам в 1941 г., вынуждены были выбросить ее, как заграничную пластинку.

Чем же объясняют западногерманские историки столь конфузное положение, в котором они оказались в связи с разоблачением их клеветнических писаний? Оказывается, в том, что они извращают политику Коммунистической партии и Советского правительства, военные события на советско-германском фронте, повинны советские историки. Тот же В. Гёрлиц заявил: «Как же немецкие историки могут правильно писать, если вы не публикуете документы? Опубликуйте документы, и тогда, может быть, там, в Советском Союзе, поймут, что у нас *хватит мужества* пересмотреть собственные воззрения»¹.

Странная логика! Мы привыкли считать, что если у исследователя нет фактической базы, нет документов, то он просто не пишет о том, чего он не знает, в чем не уверен. В. Гёрлиц же предлагает иную формулу: сочиняй любой вымысел, а будешь уличен во лжи, наберись мужества признаться. Подобный «метод» характерен, пожалуй, для всех, кто специализируется на антисоветской фальсификации истории второй мировой войны.

Дело здесь, разумеется, не в документах. Основные документальные материалы теперь известны. Они широко используются в исследованиях советских историков. В СССР издаются специальные публикации архивных документов. Их вполне достаточно для того, чтобы «зablуждавшиеся» могли пересмотреть свои взгляды.

Советская историография Великой Отечественной войны, особенно после выхода фундаментальных трудов, и прежде всего шеститомной «Истории Великой Отечественной войны», оказала положительное влияние на разработку в зарубежных странах истории второй мировой войны. Произошла несомненная эволюция и в фальсификаторской литературе. Если раньше клеветники с открытым забралом атаковывали читателя всякого рода грубыми вымыслами, то теперь они вынуждены сдавать одну позицию за другой и изыскивать более искусные методы извращений.

¹ «Die Welt», 6.IX.1958.

И все же, несмотря на убедительные публикации документов, идущие с советской стороны, буржуазные фальсификаторы упорно не желают пересмотреть свои взгляды по таким наиболее важным вопросам, как оценка предвоенной внешней политики СССР, роль советско-германского фронта во второй мировой войне, причины поражения фашистской Германии. И отнюдь не из-за недостатка документального материала. Как раз именно по этим проблемам истории второй мировой войны имеется наибольшее количество публикаций в Советском Союзе. Но те, кто использует историографию второй мировой войны как средство идеологической борьбы против СССР, кто встал на путь извращения роли Советского Союза в войне, не замечают опубликованных документов, которые разоблачают сфабрикованные ими измышления.

Именно в этом заключается причина того, что в реакционной буржуазной литературе до сих пор имеет широкое хождение ряд версий, полнейшая несостоятельность которых давно уже опровергнута фактами. Весьма устойчивым оказалось, например, абсурдное утверждение, что причины второй мировой войны следует искать в предвоенной политике Советского правительства, которое, ведя переговоры с Англией и Францией, якобы в то же время за спиной правительств этих стран договорилось о заключении пакта о ненападении с Германией и тем самым способствовало развязыванию Гитлером второй мировой войны¹.

Политический и идеологический прицел тут ясен. Изображая в кривом зеркале проходившие в Москве в августе 1939 г. переговоры английской, французской и советской военных миссий, фальсификаторы стремятся свалить вину за срыв московских переговоров с больной головы на здоровую и тем самым очернить предвоенную внешнюю политику СССР.

Не только в специальных работах, посвященных истории второй мировой войны, предназначенных в основном для тех, кто занимается изучением этой проблемы, но и в книгах для широкого читателя, в учебниках распространяется клевета на предвоенную внешнюю политику Советского Союза.

¹ W. Churchill. The Second World War, v. I. London, 1948, p. 331.

В 1963 и 1964 гг. в США вышли две объемистые книги по истории России¹. Их авторами являются эмигранты Н. Рязановский и М. Флоринский — ныне американские профессора, считающиеся в США наиболее компетентными специалистами по истории Советского Союза².

Что же пишут «знатоки» истории России? В главах, относящихся к периоду второй мировой войны, эти разрекламированные «специалисты» распространяют грубые антисоветские измышления, облекая их в наукообразную форму. Не считаясь с фактами и документами, Н. Рязановский и М. Флоринский повторяют клевету, которая распространяется в западных странах буржуазными фальсификаторами. М. Флоринский договорился до того, что якобы заключение в 1939 г. договора с Германией было предпринято не столько с целью обеспечения безопасности СССР, сколько с националистическими и захватническими целями: вернуть территории, отторгнутые от России в 1917—1918 гг., распространить коммунизм в аннексированных областях, обеспечить безопасность в коммунистическом значении слова — путем ликвидации капиталистического окружения. Кроме того, «пакт, — продолжает философствовать М. Флоринский, — делал войну неизбежной, а революции, согласно Ленину, вырастают из войн»³. Не трудно догадаться, что автору нет дела до исторической правды. Он выполняет социальный заказ империалистической реакции, организующей пропаганду антисоветизма и антикоммунизма.

¹ *N. V. Riasanovsky. A History of Russia. Oxford University press, 1963; M. T. Florinsky. Russia: A short history. New York, 1964.*

² Издательство, в котором вышла книга Н. Рязановского, сообщает о нем следующее: Н. Рязановский — профессор истории. Его книга является основным учебным пособием. Автор глубоко знаком с первоисточниками и с работами советских историков. Его книга — прекрасное введение для любого исследователя в области России.

Издатели книги М. Флоринского также создают автору рекламу. Они пишут: «М. Флоринский — один из крупнейших авторитетов по России, заслуженный профессор Высшей школы политических наук при Колумбийском университете. Родился в Киеве, участник первой мировой войны, сражался против большевиков до 1920 г. Бежал в Англию, где учился в Лондонской школе экономических наук и Королевском колледже. В 1926 г. переехал в США. Книга М. Флоринского является одной из наиболее исчерпывающих работ по истории России, в которой наибольшее место занимает анализ советского периода».

³ *M. T. Florinsky. Russia: A short history, p. 533.*

В зарубежной реакционной литературе грубо извращаются важнейшие военно-политические события, происходившие накануне второй мировой войны, намеренно фальсифицируется предвоенная внешняя политика Советского Союза. Но такова уже природа буржуазии. «...Ей свойственно, — писал Ф. Энгельс, — фальсифицировать всякий товар: фальсифицировала она также и историю. Ведь лучше всего оплачивается то сочинение, в котором фальсификация истории наиболее соответствует интересам буржуазии»¹.

Задавшись целью во что бы то ни стало извратить роль СССР во второй мировой войне, буржуазная реакционная историография прежде всего стремится представить в ложном свете степень его участия в разгроме фашистской Германии, замолчать героизм, мужество и самоотверженность советских людей и тем самым принизить их великий подвиг в военные годы.

В коалиционной войне, какой была вторая мировая война, несомненный интерес представляет определение того вклада, какой внесла в достижение победы каждая из стран, входивших в коалицию. Для этой цели устанавливаются сравнительные критерии, при сопоставлении которых только и можно объективно подойти к решению этой сложной задачи. Такими основными критериями служат материальные затраты на войну; участие людских сил как в непосредственной вооруженной борьбе, так и в производстве военной техники, боеприпасов и всего необходимого для фронта; продолжительность вооруженной борьбы и ее результаты.

Советские историки, широко используя документальные материалы, в том числе и немецкие, убедительно показали, что советско-германский фронт был главным, решающим фронтом мировой войны по всем основным показателям: по масштабам, напряженности, продолжительности и результатам борьбы. На советско-германском фронте, имевшем протяженность от 3000 до 6200 км, вооруженная борьба продолжалась 1417 дней. Здесь в течение всей войны находилось от 68 до 73% сухопутных немецко-фашистских войск.

Казалось бы, что после опубликования в советской исторической литературе огромного фактического мате-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 524.

риала, характеризующего размах, напряженность и результаты вооруженной борьбы, невозможно оспаривать решающий вклад Советского Союза в достижение победы над фашистской Германией, и тем не менее такие попытки делаются. Правда, ни один из буржуазных историков не опровергает приводимых советскими авторами фактических материалов и не противопоставляет им своих данных.

Военный историк США М. Мэтлофф в своей новой работе «От Касабланки до «Оверлорда»» (ее сокращенный перевод вышел в СССР в 1964 г.), посвященной стратегическому планированию союзниками военных операций в 1943—1944 гг., стремится «доказать», что главные стратегические идеи при разработке операций антигитлеровской коалиции, а также руководящая роль в выработке стратегических планов и решений принадлежали США и Англии. Советскому Союзу же в коалиционной войне оставалось только соглашаться с разработанными ими планами. «Участие Советского Союза в выработке коалиционных стратегических решений и планов, — пишет М. Мэтлофф, — было сравнительно небольшим. Обычно Соединенные Штаты и Англия сообщали Советскому Союзу в общих чертах свои стратегические замыслы... Русские оставались вне системы объединенного штаба, созданного для координации усилий западных союзников в глобальной войне»¹.

Но достаточно ознакомиться с изданным в 1957 г. в СССР двухтомником «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», содержащим ряд документов о союзнических конференциях в Москве, Ялте и Потсдаме, чтобы убедиться, насколько безответственно заявление, сделанное М. Мэтлоффом. Советский Союз был активным участником в разработке планов. Он выдвигал такие варианты, реализация которых приводила бы к наиболее эффективному решению стратегических проблем. Но союзники или не соглашались с ними, или всячески затягивали их осуществление, как это было с открытием второго фронта в Европе.

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда». Сокр. пер. с англ., стр. 26—27.

М. Мэтлофф мимоходом, одной фразой решает и такие кардинальные проблемы, как оценка событий, определивших переломный момент в войне. «Победы союзников в Северной Африке, на Гуадал-канале и на берегах Волги свидетельствовали о том, что в ходе войны наступил поворотный момент»¹. Кому не ясно, что Сталинград, Эль-Аламейн и Гуадал-канал — совершенно неравноценные величины ни по масштабу происходивших там военных событий, ни по их результатам и последствиям. Даже М. Флоринский не осмелился проделать такую нивелировку. Он писал: «Сталинград был главным поворотным пунктом в истории войны — и, вероятно, не только лишь одной войны»².

Правда, другой американский историк, М. Галлахер, придерживается иного мнения. Он не желает придавать столь большого значения событиям на Волге и их влиянию на ход и исход второй мировой войны. «Следует отметить, — писал он, — что русские. . . проявили естественную склонность к преувеличению масштабов своих операций. Если американцы могли иметь свой Мидуэй, а англичане — свой Эль-Аламейн, то с равным правом русские могли иметь свой Сталинград и Курск»³.

Применяя различные методы и способы фальсификации: замалчивание важнейших военных событий на советско-германском фронте, их одностороннее и тенденциозное освещение, выпячивание второстепенных событий на других театрах военных действий, буржуазные историки всем ходом своих рассуждений пытаются показать, что центр тяжести вооруженной борьбы находился за пределами советско-германского фронта, где-то в Северной Африке, в бассейне Средиземного моря или на западном театре военных действий.

Вот как, например, осветил эти события М. Флоринский. «Наступление союзников в Африке, — писал он, — действия в открытых морях, в воздухе и на Европейском континенте, начиная с высадки союзников в Италии в 1943 г., — эти действия сыграли весьма существенную роль в окончательном разгроме Гитлера. Если Красная

¹ М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда», стр. 21.

² М. Т. Florinsky. Russia: A short history, p. 549.

³ М. P. Gallagher. The Soviet History of World War II. Myths, Memories and Realities. New York — London, 1963, p. 30.

Армия оказалась в Берлине и Праге, то это было благодаря любезности, вероятно неоправданной любезности, союзных государственных деятелей и командования»¹.

В издаваемых на Западе работах по истории второй мировой войны подробно рассказывается о военных событиях на других театрах военных действий (они и составляют основное содержание книг), а советско-германскому фронту отводится незначительное место. Описания носят преимущественно обзорный характер. В них главное место занимают военные события первого, наиболее трудного и неудачно сложившегося для СССР периода войны. При этом приводится немало «красочных» картин успешного наступления немецко-фашистских войск и «хаотического» отступления Красной Армии.

Особенно много клеветнических измышлений о характере военных событий на советско-германском фронте содержится в книгах М. Флоринского и Н. Рязановского. Следует остановиться на общих концепциях этих авторов, так как их книги рассчитаны на широкого читателя и предназначены для формирования общественного мнения.

Описывая в мрачных красках первый период Великой Отечественной войны, эти авторы заявляют, например, что огромное количество советских воинов, оказавшихся в плену, явилось не следствием сложившейся тяжелой обстановки, а их нежеланием сражаться. Поэтому они огромными массами капитулировали, складывали оружие. Далее Н. Рязановский и М. Флоринский пишут, что летом 1941 г. положение Советского Союза было таким катастрофическим, что И. В. Сталин в июле якобы заявил Гопкинсу, что он приветствовал бы американские войска на любой части русского фронта под полным командованием американских офицеров, а в сентябре 1941 г. будто бы обратился к Черчиллю с просьбой отправить от 25 до 30 английских дивизий в Архангельск или Иран для поддержки Красной Армии². Положение сложилось настолько критическое, что будто бы «Сталин и правительство покинули столицу и выехали в Куйбышев»³.

¹ M. T. Florinsky. Russia: A short history, p. 530.

² Ibid., p. 551.

³ N. V. Riasanovsky. A History of Russia, p. 574.

Что можно сказать по этому вопросу? И. В. Сталин действительно 13 сентября 1941 г. отправил послание Черчиллю. Но речь в нем шла о другом — об открытии второго фронта. В письме говорилось: «Я изложил в своем последнем послании мнение Правительства СССР о создании второго фронта как основного средства улучшения нашего общего дела. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов»¹. В этой связи И. В. Сталин писал, что если невозможно открыть в 1941 г. второй фронт на Западе, то, может быть, «Англия могла бы без риска высадить 25—30 дивизий в Архангельск или перевести их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками... по примеру того, как это имело место в прошлую войну во Франции»². Это совсем иной аспект сделанного И. В. Сталиным предложения, которое получило извращенное толкование в книге М. Флоринского.

Буржуазные фальсификаторы не оставляют «без внимания» деятельность Коммунистической партии и советского народа по мобилизации экономических ресурсов страны на обеспечение военных нужд. Но и здесь они не могут обойтись без искажений. Политика «выжженной земли», утверждают эти авторы, примененная русскими, как и во время отступления в 1812 г., нанесла советской экономике существенный ущерб. Так, М. Флоринский пишет: «Не говоря об эвакуации предприятий на Восток, что было предвестником послевоенной индустриализации отдельных районов, политика Советского правительства была неизобретательной и негибкой»³. И тут же он делает вывод, что «спасителями» Советского Союза в 1941 г. явились союзники. М. Галлахер в этой связи заявляет: «Отклик западных держав на положение, создавшееся в России в 1941 году, был быстрым и благородным, а материальный и военный вклад Запада

¹ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. I. Госполитиздат, 1957, стр. 22.

² Там же.

³ М. Т. Florinsky. *Russia: A short history*, p. 558.

в дело завоевания победы был очень велик. Союзники оказали материальную помощь в такое время и при таких условиях, когда им приходилось приносить ущерб собственным военным усилиям. Кроме того, в ходе войны союзники оказывали на Германию такое военное давление, которое существенно ускорило крушение военной машины»¹.

Ну и, конечно, далее идет перечисление той «огромной» экономической помощи, которую США оказывали Советскому Союзу по ленд-лизу. М. Флоринский, приводя явно завышенные данные о поставках Соединенными Штатами Америки военной техники и транспортных средств, пишет: «Это был немалый вклад в боеспособность Советского Союза. Он редко упоминается советскими историками, если вообще когда-либо отмечается»².

Концепция этих авторов предельно ясна: поставить экономическую и военную победу СССР над фашистской Германией в прямую зависимость от поставок США, осуществлявшихся по ленд-лизу.

Какое же положение было в действительности? Нельзя предположить, чтобы такие «осведомленные» авторы, как М. Флоринский и Н. Рязановский, не знали о колоссальной деятельности Коммунистической партии и всего советского народа по созданию военной экономики и о результатах этой работы. Здесь совершенно отчетливо обнаруживается нарочито тенденциозный подход к оценке того, что было произведено в годы войны в Советском Союзе, умышленное извращение военно-экономической мощи СССР. Неправда и то, что советские историки не учитывают и не отмечают в своих работах американских поставок по ленд-лизу. Советские люди помнят о помощи, оказанной им американским народом в трудное время войны, и отдают ему должное. Но когда буржуазные авторы чрезмерно переоценивают помощь США и чуть ли не связывают с ней победу СССР над фашистской Германией, то это, естественно, вызывает возмущение у советского народа.

¹ *M. P. Gallagher. The Soviet History of World War II. Myths, Memories and Realities, p. 21.*

² *M. T. Florinsky. Russia: A short history, p. 558.* М. Флоринский привел следующие данные о поставках: 7 тыс. танков, более 13 тыс. самолетов, 400 тыс. транспортных средств, 1 тыс. паровозов и огромное количество стали и потребительских товаров.

Если американские историки приводят данные о количестве отправленных в СССР танков, самолетов и другой военной техники, то они должны приводить и сведения о количестве военной техники, произведенной советским народом в годы войны. Но этого они, к сожалению, не делают. А ведь известно, что за годы войны в СССР было выпущено 102,5 тыс. танков, 142,8 тыс. самолетов и 490 тыс. орудий всех видов. Только при сопоставлении этих данных с теми, даже завышенными, которые привел М. Флоринский, можно убедиться, что поставки по ленд-лизу составляли по танкам менее 7% и по самолетам 9%. Что касается общих поставок по ленд-лизу, то давно уже известно, что они не превышали и 4% военной продукции, произведенной в СССР¹.

Следует отметить, что в самые тяжелые первые месяцы Великой Отечественной войны Соединенные Штаты по существу не оказывали Советскому Союзу сколько-нибудь серьезной помощи. Это признают и некоторые американские историки. Только 7 ноября 1941 г., т. е. спустя почти пять месяцев после начала войны, ленд-лиз был распространен на СССР. До конца 1941 г. стоимость американских поставок по ленд-лизу составила лишь 545 тыс. долл. при общей сумме поставок во все страны в это время в 741 млн. долл., т. е. СССР, несший основную тяжесть войны, получил менее 0,1% всей американской помощи. Приведенные данные свидетельствуют о том, какова была подлинная роль помощи США Советскому Союзу в обеспечении победы над гитлеровскими захватчиками.

Иногда можно услышать и другие голоса. Они звучат далеко за океаном, но звучат так, чтобы их услышали и в Европе. Тот же М. Флоринский бессовестно заявляет: «Если Красная Армия оказалась в Берлине, то это лишь благодаря любезности союзных государственных деятелей и командования». А знает ли он, что эта «любезность» стоила СССР 20 млн. жизней советских людей, колоссальных разрушений и гигантских материальных издержек? Почему же союзники открыли второй фронт в Европе лишь в июне 1944 г., когда судьба фашистской Германии была уже предрешена,

¹ Н. А. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, 1948, стр. 74.

а не ответили «любезностью» на настойчивые просьбы Советского правительства открыть его в 1942 г. или хотя бы в 1943 г., когда СССР один на один с фашистской Германией вел ожесточенную вооруженную борьбу, неся огромные жертвы? Ведь если бы союзные правительства отнеслись с полным пониманием к предложениям Советского правительства и активно включились в антифашистскую борьбу, то победа над гитлеровской Германией была бы достигнута значительно раньше, а европейские государства, в том числе и СССР, не понесли бы таких огромных жертв и материальных издержек.

Ту же версию распространяет и американец К. Райен в недавно изданной в Нью-Йорке многомиллионным тиражом книге «Последняя битва», посвященной Берлинской операции. Его мысль выражена предельно ясно: Красная Армия без особых трудностей вошла в Берлин, так как союзники создали ей благоприятные условия, сковывая на Западном фронте наиболее боеспособные гитлеровские дивизии, что они «подарили» русским эту победу.

А ведь К. Райен в 1963 г. специально приезжал в Москву, чтобы встретиться с участниками битвы за Берлин и ознакомиться с документами. И такая возможность была ему предоставлена. Он беседовал с видными советскими полководцами и военными историками, изучал оперативные документы тех лет и заверял тогда, что теперь в США впервые появится правдивая история последней битвы второй мировой войны в Европе.

Но по всему видно, что документы и факты не согласуются с предвзятой концепцией автора, стремящегося любыми средствами угодить американским агрессивным кругам. Ложь и клевета при изображении Советского Союза и его Вооруженных Сил во второй мировой войне взята на вооружение американской и западногерманской пропагандой. Причем она приобретает все возрастающие размеры. Если раньше искажение военных событий на советско-германском фронте встречалось преимущественно в военно-исторических работах и военных мемуарах, то теперь для распространения фальсификации используются книги и журналы, издаваемые миллионными тиражами и предназначенные для широкого круга читателей.

Чем же все-таки объяснить победу Советского Союза в войне с фашистской Германией? Каковы причины гибели наиболее сильной для того времени немецко-фашистской армии? Такие вопросы неизбежно возникают и перед буржуазными историками. Но отвечают они на них по-разному.

Теперь, когда прошло уже много лет после окончания войны, имеется полная возможность трезво оценить все происходившее, выявить и определить то главное, что привело к крушению фашистской Германии, сделать необходимые выводы и извлечь уроки. На Западе имеется немало писателей и историков, которые, объективно проанализировав ход и исход войны, делают вывод, что главной и решающей силой, без которой невозможен был разгром фашизма, являлся СССР. Самоотверженная борьба советского народа и его армии решила исход войны против гитлеровских захватчиков.

Однако есть еще немало и таких писак, которые продолжают упорно доказывать, что поражение фашистской Германии в войне с Советским Союзом было случайностью, а не неизбежной закономерностью, что если бы не «роковые ошибки», допущенные Гитлером главным образом в области стратегического руководства, то вермахт, действовавший в войне безупречно, выиграл бы ее наверняка. Такие взгляды особенно широко распространяются в Западной Германии бывшими гитлеровскими генералами Гудерианом, Манштейном, Кессельрингом, Типпельскирхом, Гальдером, Цейтлером, Блюментритом и др. Они всячески стремятся реабилитировать немецко-фашистскую армию, снять с нее вину за поражения.

В книге «Роковые решения» помещена статья генерала Блюментрита «Битва за Москву». Он находился в кругу штабных генералов и офицеров, в том числе близких к имперской канцелярии. Поэтому Блюментрит знает то, что было известно немногим. До войны он продолжительное время работал в генеральном штабе, а с осени 1940 г. являлся начальником штаба 4-й армии. Эту должность Блюментрит занимал до января 1942 г., когда был назначен начальником оперативного управления генерального штаба сухопутных войск Германии.

В своей статье Блюментрит не ограничивается только воспоминаниями, а дает оценку событиям и делает политические и стратегические обобщения. Его основной вывод, изложенный в самом начале статьи, сформулирован так: «Первые роковые решения были приняты немецким командованием в России. С политической точки зрения самым главным роковым решением было решение напасть на эту страну»¹.

Слов нет, правильный вывод. Но с Блюментритом нельзя согласиться, когда он всю вину возлагает на одного Гитлера, выгораживая и оправдывая германский генеральный штаб, высший генералитет, и прежде всего Рундштедта, Браухича и Гальдера, которые якобы отговаривали Гитлера от войны с Россией.

В западногерманской литературе по истории второй мировой войны это довольно распространенный прием: всю вину за поражения немецко-фашистской армии переложить на Гитлера, а все успехи приписать генералитету и генеральному штабу. Блюментрит здесь придерживается совета немецкого историка Ф. Эрнста, который писал: «Почтительное преклонение и любовь к отечеству повелевают нам не разрушать престижа некоторых имен, с которыми мы привыкли связывать победы нашей армии».

Истинная цель этого незамысловатого приема ясна. Реабилитация генералитета немецко-фашистской армии нужна сейчас как для бундесвера, формирующего офицерский корпус целиком из бывших гитлеровских генералов и офицеров, так и для Североатлантического блока в целом. Она необходима реваншистам для сохранения военных кадров фашистской Германии и использования их в будущей войне.

Но Блюментрит упускает из виду одно весьма существенное обстоятельство: ему никто не поверит, что будто бы немецкий генеральный штаб не причастен был к авантюрной идее войны против СССР. Генеральный штаб имел прямое отношение к разработке и осуществлению планов войны с Советским Союзом.

Широкое распространение в буржуазной печати получила так называемая климатическая версия о причинах поражения гитлеровских войск на советско-герман-

¹ «Роковые решения», стр. 64.

ском фронте. Выдвигается тезис, что не сила Красной Армии и не искусство ее командования, а грязь, мороз и снег явились основными факторами, остановившими немецкое наступление в 1941—1942 гг. и сорвавшими план «молниеносной войны». «С полным основанием можно считать, — писал Дж. Фуллер, — что не сопротивление русских, как бы велико оно ни было, и не влияние погоды на действия германской авиации, а грязь, в которой застрял германский транспорт за линией фронта, спасла Москву»¹.

Выступая в качестве «очевидцев», Гудериан, Блюментрит, Типпельскирх, участвовавшие в походе на Москву, рисуют такую осеннюю картину русской действительности: «...наступил период полной распутицы. Двигаться по дорогам стало невозможно, грязь прилипала к ногам, копытам животных, колесам повозок и автомашин. Даже так называемые шоссе стали непроезжими. Наступление остановилось»².

Западногерманские писатели стремятся убедить неосведомленного читателя, что основной особенностью русского климата является резкая смена температур. «Наступление на Москву, — утверждал Руге, — застряло сначала в грязи, а потом в снегу»³. Другой автор свидетельствовал: «Оборону нам навязали не русские, а 38-, 40-, 42- и отчасти 45-градусные холода»⁴. Именно от мороза, утверждают они, немецкая армия пострадала значительно больше, чем от огня советских войск⁵.

По данным Главного управления метеорологической службы, минимальная температура в 1941 г. в подмосковных районах (Серпухов, Кашира, Дмитров, Быково) была в октябре —8,2°, в ноябре —17,3° и в декабре —28,6°. Никакого мороза в —40° и ниже ни в октябре, ни в декабре 1941 г. под Москвой не было. Кроме того, следует отметить, что климатические условия были одинаковы для обеих сторон. И если германское командова-

¹ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 168.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 200.

³ Руге. Война на море 1939—1945 гг. Пер. с нем. Изд. 1957, стр. 206.

⁴ G. H. Rahe. Die Wahrheit über den Ostfeldzug. Düsseldorf, 1942, S. 12.

⁵ См. К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 206; «Мировая война 1939—1945 гг.». Пер. с нем. Сб. статей, стр. 179.

ние не подготовилось к действиям в условиях русского климата, то это лишь свидетельствует о его просчете и незнании тех факторов, с которыми придется встретиться войскам в ходе боевых действий.

Буржуазные историки пустили в ход и другую грубую фальшивку о якобы огромном численном превосходстве советских войск во всех сражениях, начиная с битвы под Москвой. Бывший гитлеровский генерал Типпельскирх, не стесняясь, заявлял, что главной причиной поражения германских войск под Москвой было то, что Красная Армия «имела двадцатикратное превосходство в силах»¹. Подумать только: двадцатикратное превосходство! Поистине ложь не знает границ. Если бы Советский Союз тогда имел десятикратное, пятикратное или хотя бы двукратное превосходство в силах, то можно не сомневаться, что результаты контрнаступления под Москвой были бы куда более грандиозными. Военные события приобрели бы совершенно иной характер. Но в том-то и дело, что таких сил у СССР тогда, к сожалению, не было. С большим напряжением Красной Армии удалось сравняться с противником лишь по пехоте и авиации, а по танкам и артиллерии немецко-фашистские войска по-прежнему имели значительное превосходство. Теперь эти данные давно опубликованы и широко известны не только советским, но и зарубежным читателям². Так при первом же столкновении с фактами и эта выдумка лопнула как мыльный пузырь.

Некоторые враждебно настроенные к Советскому Союзу авторы выдвигают более «серьезные» причины провала фашистских планов завоевания СССР. «Немцы сами довели себя до поражения, — пишет Н. Рязановский. — Их зверское обращение с советским населе-

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 206.

² Советские войска располагали северо-западнее Москвы на направлении главных ударов наибольшим превосходством в людях (на Калининском фронте — в 1,5 раза, на правом крыле Западного фронта — в 1,6 раза). В артиллерии и танках преимущество оставалось на стороне немецко-фашистской армии. Советские войска, находившиеся в районе Тулы, несколько превосходили врага в живой силе, но почти в 2 раза уступали ему в танках и в 1,5 раза в артиллерии. В районе Ельца обе стороны имели одинаковое число войск, но противник обладал превосходством в артиллерии и минометах в 1,9 раза и в танках в 1,3 раза («История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. II. Изд. 1961, стр. 277, 279—280)

нием... превращало друзей во врагов»¹. Тут, как говорится, комментарии излишни. Так писать может лишь человек, ничего не понимающий в советской действительности и клеветущий на советский народ и его правительство.

Политический и идеологический смысл подобной клеветы совершенно ясен. Тем, кто получил определенный социальный заказ, необходимо представить дело таким образом, будто бы во время войны (по крайней мере в ее первый период) советский народ был не доволен своим правительством, а гитлеровцы допустили серьезную ошибку, не использовав этой ситуации.

Об этом же в сущности говорит и М. Флоринский. Он лишь удивлен тем обстоятельством, «что Коммунистической партии и Советскому правительству удалось сохранить в течение всей войны безоговорочный контроль над народом...»². Здесь удивляться нечему. Каждому непредубежденному, здравомыслящему человеку известны и понятны патриотические чувства советских людей, героически защищавших свободу и независимость своей социалистической Родины. Тут не требовались ни принуждение, ни контроль. Поражаешься другому: какую надо иметь наглость, чтобы так писать о народе, не жалевшем для достижения победы ни сил, ни средств.

Буржуазные фальсификаторы обходят молчанием такие решающие факторы, определившие победоносный исход войны, как советский государственный и общественный строй, дружба народов СССР, объединившихся вокруг Коммунистической партии, высочайший патриотизм, проявленный советскими людьми во имя защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. А ведь именно эти мировоззренческие и патриотические качества советских людей оказали решающее воздействие на ход и исход войны. Всенародная преданность социалистической Родине рождала массовый героизм и служила движущей силой в борьбе против фашистской агрессии.

Зарубежные «объективные критики» весьма озабочены тем, что именно эти факторы вызывают симпатии

¹ N. V. Riasanovsky. A History of Russia, p. 582—583.

² M. T. Florinsky. Russia: A short history, p. 553.

к советскому народу. Они вынуждены признаться, что «в конечном счете может создаться одностороннее представление о всеобщем восхищении коммунистическим режимом и его достижениями, как это было распространено во время войны и сразу после ее окончания в менее критически настроенных кругах Запада. Остается тот факт, что, тем или иным путем, Сталин и его система одержали верх в критической обстановке. Этого нельзя недооценивать»¹.

Возникают законные вопросы: неужели в буржуазной литературе нет ничего познавательного, интересного и полезного? Неужели за рубежом нет авторов, которые стремились бы добросовестно излагать факты? Конечно, есть, и немало. В ряде работ, изданных во Франции, Италии и в США, сделаны попытки дать объективную картину общего хода войны и по достоинству оценить вклад народов, сражавшихся против фашизма. Даже в такой хорошо известной советскому читателю книге, как «История второй мировой войны» гитлеровского генерала К. Типпельскирха, есть представляющие интерес сведения, особенно те, которые приоткрывают завесу над гитлеровской Германией в предвоенные годы и во время войны. Однако в целом книга написана с враждебных позиций по отношению к СССР. Типпельскирх клеветает на советский общественный и государственный строй и открыто призывает к реваншу. Если бы таких, как Типпельскирх, были единицы, то их можно было бы и не принимать в расчет. Но к сожалению, подобные высказывания в грубо откровенном или в завуалированном виде встречаются часто. Всякого рода версии кочуют из одной работы в другую, наращивая и распространяя клевету о Советском Союзе.

Империалистические круги боятся все возрастающего международного авторитета СССР и превосходства социалистического строя, так ярко проявившихся в военные годы. Именно этим и объясняется тот факт, что правительства США, Западной Германии и Англии создали «железный занавес» для советской литературы по истории Великой Отечественной войны. В то время как в СССР переведено и издано довольно большим тиражом свыше 100 работ английских и немецких авторов,

¹ N. V. Riasanovsky. A History of Russia, p. 583.

книги советских авторов почти не имеют распространения в этих странах. А ведь советская историография Великой Отечественной войны, особенно в последнее время, пополнилась значительными исследованиями, в которых использованы обширные архивные документальные материалы.

В то время как в США запрещено издавать работы советских авторов, одновременно выпускаются и широко рекламируются книги, в которых дается необоснованная критика советской литературы по истории второй мировой и Великой Отечественной войн. Издание на Западе такого рода обобщающих историографических работ свидетельствует о появлении в последние годы новых моментов, когда объектом фальсификаций со стороны буржуазных историков становятся не только факты военной истории, но и их освещение в советской литературе.

В 1963 г. в США вышла книга М. Галлахера «Советская история второй мировой войны. Мифы, воспоминания и действительность»¹. Пользуясь тем, что американские читатели незнакомы с работами советских историков, автор беззастенчиво извратил их содержание, метод исследований и в искаженном свете представил в целом советскую историографию второй мировой войны. При этом М. Галлахер воспользовался недозволенным приемом ознакомления американских читателей с содержанием изданных в СССР работ. Он не цитирует высказывания авторов по тому или иному вопросу, а излагает в извращенном виде и затем сам же опровергает их. Этот недозволенный прием критики понадобился М. Галлахеру для обмана американских читателей относительно действительного содержания и характера советских публикаций.

Основная концепция М. Галлахера сводится к тому, что будто бы в советской литературе преувеличивается заслуга СССР и принижается роль союзников (умалется значение материальной помощи, вторжения в Нормандию, действий на западном фронте) в достижении победы над фашистской Германией. Для того чтобы принизить роль СССР и возвысить роль союзников, и прежде всего США, во второй мировой войне, М. Гал-

¹ *M. P. Gallagher. The Soviet History of World War II. Myths, Memories and Realities.*

лахер, так же как М. Флоринский и Н. Рязановский, сочиняет небылицы «о глубоком духовном кризисе, царившем в течение первого года войны в Советском Союзе, и о громадных размерах настроений пораженчества в народе»¹. М. Галлахер сетует на то, что советские историки (он всюду называет их «советские пропагандисты») замалчивают помощь союзников, так как будто бы им это «невыгодно с политической точки зрения»². Нет, советские авторы не умалчивают об этой помощи. Они выступают против ее чрезмерного преувеличения в западной литературе и утверждают, что в наиболее трудный период она была незначительной, что открытие второго фронта союзники чрезвычайно затянули, что он не был открыт ни в 1941, ни в 1942, ни в 1943 г., когда он был так необходим, а лишь в 1944 г., когда судьба гитлеровской Германии уже была предрешена.

С обзорами советской историографии второй мировой войны выступил не только М. Галлахер. Подобные работы появились также в Западной Германии, Англии и Франции³. Их содержание свидетельствует, во-первых, о достаточно хорошем знакомстве авторов с выходящей в СССР литературой по истории Великой Отечественной войны (судя по крайней мере по названиям упоминаемых в обзоре работ) и, во-вторых, о согласованной ее оценке. Авторы как бы сговорились совместными усилиями «доказать», что вся советская историческая литература носит ненаучный характер, что якобы история Великой Отечественной войны пишется в СССР не на основе документов, а по «директивам партии».

¹ М. P. Gallagher. The Soviet History of World War II. Myths, Memories and Realities, p. 9.

² Ibid., p. 26.

³ В 1961 г. в ФРГ вышла книга «Советская история Великой Отечественной войны...». В первой ее части, написанной А. Хилл-грубером и Г. Якобсеном, даны обзор и оценка советской литературы по истории Великой Отечественной войны; во второй части помещена переведенная на немецкий язык книга Б. С. Тельпуховского «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.». Краткий очерк. Изд. 1959. В январе 1963 г. английский журнал «Soviet studies» опубликовал большую обзорную статью Дж. Эриксона «Советский Союз в войне (1941—1945 гг.), источники и исследования». Французский журнал «Revue d'Histoire de la deuxième guerre mondiale» в 1962 г. напечатал статью А. Голаза «Вторая мировая война с точки зрения ГДР и Советского Союза».

Западногерманские историки А. Хиллгрубер и Г. Якобсен, рассуждая о «методах советско-коммунистического толкования истории Великой Отечественной войны», заявляют, что будто бы «результаты «научных» трудов в СССР устанавливаются заранее, т. е. еще до того как историк или авторский коллектив приступил к своей исследовательской работе. Научный работник должен рассмотреть разрешенные ему для использования источники и литературные материалы с тем, чтобы установить годятся ли они в качестве «доказательств» предписанных ему тезисов».

Эту же мысль навязывает своим читателям и француз А. Голаз. Поверхностно изложив содержание некоторых работ советских историков (главным образом А. М. Самсонова, И. И. Маркина и Г. А. Деборина), он взял под сомнение их научность, заканчивая свой обзор вопросом: «А история ли это?» И далее, распространяясь о пропагандистском характере советских исторических исследований, А. Голаз заявлял: «Мы думаем, что ныне идеология занимает слишком неподходящее место в исторических сочинениях, изгоняя из них всякую научную объективность»¹.

Англичанин Дж. Эриксон, классифицировав советскую историографию Великой Отечественной войны на семь видов (в зависимости от ее характера), считает, что хотя положение в 1956 г. улучшилось и многие работы теперь опираются на архивные материалы, однако «придется, по-видимому, дожидаться выхода «документов и материалов», а пока не слишком полагаться на приводимые ссылки»².

Во всех этих высказываниях нетрудно разглядеть стремление буржуазных историков списать советскую историографию Великой Отечественной войны с баланса научных книг, вызвать у западных читателей недоверие к ней, к приводимым в ней документальным материалам.

Попытки буржуазных фальсификаторов опорочить выходящую в СССР литературу по истории Великой Отечественной войны — это попытки с негодными средствами. Советская историческая наука — партийная наука. Ее методологической основой является марксизм-

¹ «Revue d'Histoire de la deuxième guerre mondiale», 1962, N 46, p. 86.

² «Soviet studies», v. XIV, January, N 3, p. 254.

ленинизм, дающий единственно правильный подход к изучению исторических явлений. Но под партийностью понимаются прежде всего научность, объективность исследования, стремление историков к тому, чтобы их исследования, обобщая опыт, раскрывали закономерности исторического развития и в то же время играли воспитательную роль. Одной из благородных задач советских историков, прежде всего историков Великой Отечественной войны, является научная пропаганда героических революционных традиций советского народа, отстоявшего в борьбе против врагов Советского государства великие завоевания Октябрьской революции.

Коммунистическая партия и Советское правительство придают огромное значение развитию исторической науки, предоставляя исследователям широкие возможности для творческой деятельности. ЦК КПСС постоянно указывает научным работникам, в том числе и историкам, на необходимость добиваться достоверности в исследованиях, широко используя принципиальную критику, которая должна проводиться в «обстановке честной, деловой научной дискуссии, без неоправданного давления научным авторитетом и тем более без административного нажима»¹.

Что касается высказываний западных критиков относительно излишних идеологических аспектов советских изданий по истории Великой Отечественной войны, то тут следует прямо заявить, что вся война против германского фашизма была борьбой классово-идеологической. В ней советский народ под руководством Коммунистической партии отстаивал великие идеи марксизма-ленинизма, служившие той движущей силой, которая ежедневно и ежечасно рождала героические подвиги на фронте и в тылу и обеспечила победу всемирно-исторического значения.

¹ «Правда», 29 декабря 1964 г.

ЭТО НЕ ДОЛЖНО ПОВТОРИТЬСЯ!

Главный урок, который извлекли народы, боровшиеся против фашизма, — не допустить, чтобы с германской территории снова развернулась война. Это основная проблема. От ее решения зависит сохранение безопасности европейских государств и мира во всем мире. Но существуют две Германии — Германия миролюбивая, социалистическая и Германия империалистическая, милитаристская. Две Германии — две политики. Правительство ГДР и Социалистическая единая партия Германии, выражая интересы трудящихся своей страны, неуклонно проводят мирную политику, политику демократии, гуманизма и дружбы со всеми народами. Иной политики придерживаются в Западной Германии — политики реваншизма и милитаризма, агрессии и развязывания новой мировой войны. Фашизм — страшное слово! Сколько связано с ним зверств и злодеяний, сколько он принес людям страданий и мучений, какую чудовищную дань кровью заплатило человечество за его преступления. Мы не можем забыть и не забудем всего пережитого и выстраданного в трудные военные годы. Слишком дорого заплатили народы мира за то, что империалистическая реакция вскормила фашистского зверя, помогла ему захватить власть и распоряжаться судьбами людей. Мир содрогается при воспоминаниях о разгуле фашистской реакции, о разрушенной и дотла сожженной Варшаве, о развалинах Роттердама и Ковентри, о руинах Сталинграда и Дрездена, о трагедии Орадура, о миллионах павших на полях сражений и замученных в концлагерях. Во имя памяти погибших людей, боровшихся

против гитлеровской Германии, во имя счастья живущих на земле, во имя светлого будущего всего человечества мы не должны, не имеем права забывать кровавых преступлений фашизма!

История напоминает: фашизм — это война. Нельзя допустить, чтобы человечество пережило еще более страшную трагедию из-за человеконенавистнической банды оголтелых милитаристов, стремящихся вновь ввергнуть народы в кровавую бойню. Предотвратить военную опасность, не допустить возрождения фашизма — священный долг всех, кому дорог мир.

События последнего времени со всей очевидностью показывают, что американский империализм, развязавший преступную агрессивную войну против вьетнамского народа, стремится в сговоре с западногерманскими милитаристами и реваншистами создать новый очаг войны в Европе. В опубликованной в июле 1966 г. Декларации «Об укреплении мира и безопасности в Европе», подписанной в Бухаресте участниками Совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, даны развернутый анализ и оценка политики агрессивных кругов США, стремящихся с помощью Североатлантического военного блока все больше углублять раскол Европы. «Проводимая на протяжении послевоенных лет политика США в Европе, — подчеркивается в Декларации, — тем более опасна для европейских народов, что она все сильнее опирается на сговор с милитаристскими и реваншистскими силами Западной Германии. Эти силы прямо подталкивают США на проведение еще более опасного курса в Европе».

Людям ненавистна война. Между тем она продолжает угрожать миру. Особую опасность в этом отношении представляет западногерманский милитаризм. Поэтому естественно, что все процессы, которые происходят сейчас в Западной Германии, расположенной в центре Европы, не могут не тревожить борющихся за предотвращение новой мировой войны, за упрочение мира во всем мире.

Что же происходит в настоящее время по ту сторону Эльбы?

Федеративная Республика Германии — государство империалистическое. Его сущность и цели предельно

точно охарактеризованы в программе СЕПГ, принятой VI съездом в январе 1963 г. «Западногерманское государство, — говорится в этом документе, — является милитаристско-клерикальной диктатурой реакционнейших монополистических групп, особенно тесно связанных с американским и французским монополистическим капиталом. В Западной Германии осуществляют власть реакционнейшие и агрессивнейшие империалистические и милитаристские ультра. Это представители тех групп западногерманского финансового капитала, которые господствовали уже во время гитлеровского фашизма. Сегодня они образуют вместе с ультрареакционными монополистическими группами США и других государств НАТО самый экстремистский фланг мирового империализма».

Если ознакомиться с внутренней и внешней политикой правительства ФРГ, то можно отчетливо выделить ее три направления.

Первое: *антикоммунизм* — главное идейно-политическое оружие, под лозунгами которого в Западной Германии объединились все реакционные силы, силы агрессии, милитаризма и войны.

Второе: *реваншизм*, возведенный в степень официальной политики боннского правительства, ставит целью насильственный пересмотр статус-кво, сложившегося в Европе после второй мировой войны, дальнейшее расширение захватнических устремлений империалистов.

В Бонне открыто требуют насильственного изменения установленных Потсдамским соглашением границ по Одеру — Нейсе. По-прежнему, как и во времена гитлеризма, пропагандируется авантюристическая идея создания «Великой Германии», расширения «жизненного пространства» ФРГ не больше и не меньше как до Урала. Министр обороны Западной Германии фон Хассель провозглашает: «Наши территориальные требования простираются на много дальше линии Одер — Нейсе. Мы хотим снова иметь старые области немецкого господства... Нельзя допустить, чтобы 2000 год стал в мире 83-м годом Октябрьской революции». Мысли и намерения боннских реваншистов тут высказаны предельно ясно.

Третье: *милитаризм* — подчинение всей экономики и политики военным интересам, подготовке и развязыванию третьей мировой войны с целью уничтожения социа-

листических государств. В ФРГ он приобрел всеохватывающий характер.

Эти идейно-политические принципы послужили основой для создания Североатлантического союза (НАТО) — крупнейшего объединения вооруженных сил капиталистических государств, существующего уже более 17 лет¹.

Главная цель создания такой мощной военной коалиции в мирное время состояла, во-первых, в мобилизации всех политических, экономических и военных сил США и государств Западной Европы против растущих сил социализма, широко развернувшегося демократического и национально-освободительного движения и, во-вторых, в превращении западноевропейской части континента в военную базу и военно-промышленный арсенал мирового империализма.

Если ознакомиться с размахом и темпами строительства вооруженных сил НАТО, характером их организации, вооружения и, наконец, с принятой в этом союзе военной доктриной, то нетрудно убедиться, что он преследует отнюдь не оборонительные, а агрессивные цели.

Подтверждением тому служат многие факты, и прежде всего увеличение военных расходов и численности вооруженных сил. За 17 лет военные расходы государств — участников НАТО возросли более чем в 3 раза и составили огромную сумму — 950 млрд. долл. Численность вооруженных сил стран НАТО за это же время увеличилась почти в 2 раза и достигла в настоящее время 5,8 млн. человек.

Основные вооруженные силы НАТО концентрируются и наращиваются в Европе. Так, из имеющихся трех стратегических командований Североатлантического союза (Центральная Европа, Атлантика, Средиземное море) наиболее сильная группировка его вооруженных сил сосредоточена в Центральной Европе.

Западнее Эльбы нет ни одного города или крупного населенного пункта, в которых бы не находились войска бундесвера или стран — участниц НАТО. На территории ФРГ сосредоточены также арсеналы атомного оружия. В сухопутных частях Западной Германии в настоящее время насчитывается 370 атомных орудий, 80 стартовых установок для запуска ракет ближней и средней даль-

¹ Североатлантический союз существует с 4 апреля 1949 г.

ности действия. Авиация ФРГ имеет более чем 400 ракет типа «Найк», 270 самолетов — носителей ядерных ракет. Общая мощность ядерных зарядов превышает 100 млн. т тринитротолуола, что равняется 5 тыс. атомных бомб по 20 килотонн каждая.

Каждому непредубежденному человеку ясно, что такая активизация в военной области, проводимая правительствами капиталистических государств в Европе, не может не вызвать тревогу у свободолюбивых людей всего мира. В центре Европы назревает очаг войны.

Особую напряженность международной обстановки вызывает воинствующая политика правительства ФРГ. Нет другой страны, которая бы такими темпами и в таком количестве увеличивала свои вооруженные силы и расходовала бы на них такие огромные средства.

Для подтверждения сказанного следует привести некоторые данные, взятые из официальных западногерманских источников. Так, общие расходы на бундесвер за 10 лет (1955—1964 гг.) составили 150 млрд. марок, а с учетом косвенных военных издержек — около 170 млрд. марок (Гитлер на подготовку второй мировой войны за шесть предвоенных лет израсходовал всего 90 млрд. марок). Такие огромные военные расходы потребовались боннским милитаристам не для целей «обороны Федеральной республики», как они пытаются утверждать, а для осуществления реваншистских замыслов.

Что же представляют собой вооруженные силы ФРГ в настоящее время? В ближайшие годы западногерманское командование рассчитывает довести численность бундесвера до 500 тыс., а затем до 750 тыс. человек. Первым шагом в этом направлении явилось решение правительства ФРГ об увеличении до 250 тыс. человек численности военно-территориальных войск, которые должны явиться базой для развертывания в последующем миллионной армии Западной Германии. Кроме того, на учете министерства обороны ФРГ состоит свыше 520 тыс. резервистов, в том числе 25 тыс. офицеров и более 49 тыс. унтер-офицеров. К 1970 г. в бундесвере будет насчитываться около 1.8 млн. резервистов.

В ФРГ создается многочисленная кадровая армия, включающая все виды современных вооруженных сил и оснащенная новейшей военной техникой. Сухопутные войска бундесвера насчитывают в настоящее время 12 ди-

визий (а скоро их будет 16) общей численностью 270 тыс. человек. В составе военно-воздушных сил ФРГ имеется 17 авиационных эскадрилий, из которых 15 переданы в НАТО. Общая численность личного состава ВВС составляет 93 тыс. человек, а после завершения программы перевооружения ВВС самолетами Ф-104 и Фиат-91 она будет доведена до 105 тыс. человек. Военно-морские силы бундесвера имеют в своем составе 19 эскадр, насчитывающих 183 боевых и 65 вспомогательных кораблей.

Экономика ФРГ все больше и больше перестраивается на военные рельсы. Около 40% трудящихся в Западной Германии прямо или косвенно работает на вооружение. В 1963 г. 75% всех военных заказов министерства обороны для бундесвера выполнялось на западногерманских предприятиях.

Военная промышленность ФРГ производит почти все виды современного вооружения: реактивные самолеты, танки, артиллерийские орудия, военные корабли различных классов, инженерное оборудование, оптические и точные приборы. На базе документации, полученной из США, заводы ФРГ уже выпускают некоторые виды ракетного оружия. Видимо, в ближайшие годы западногерманские вооруженные силы будут оснащены военной техникой и оружием в основном собственного производства.

Западногерманские милитаристы пока еще не имеют атомного оружия. Ядерные боеголовки баллистических ракет «Першинг», которые обслуживаются солдатами бундесвера, находятся в руках США. Однако это не устраивает Бонн. Милитаристы ФРГ настойчиво добиваются обладания ядерным оружием, идя в этом отношении по трем направлениям. Первое — создание многосторонних ядерных сил НАТО, в которых бундесвер занял бы ведущее положение. Второе — заполучить ядерное оружие от американцев. Бонн надеется с помощью Соединенных Штатов Америки в короткие сроки добиться использования ядерного оружия и дальнейшего оснащения частей и соединений бундесвера ракетами средней дальности, способными нести ядерные заряды на большие расстояния.

Третье направление — создать атомное оружие собственными силами. С этой целью в ФРГ полным ходом ведутся изыскательские работы по использованию ядер-

ной энергии для военных целей. В них участвует более 50 научно-исследовательских институтов, занято около 3 тыс. специалистов, расходуются огромные суммы. Исследования поставлены на широкую ногу. В ФРГ быстро растет производство сырья, необходимого для изготовления ядерных боеголовок.

Именно с ядерным оружием Бонн связывает достижение своих реваншистских целей. Еще в пресловутом «меморандуме генералов», опубликованном в декабре 1961 г., влиятельные в бундесвере генералы заявляли боннскому правительству: «Без обладания атомным оружием нечего и думать о том, чтобы восстановить Германию в ее исторических и национальных границах».

Развитие атомной промышленности как основы производства ядерного оружия — одно из главных направлений в науке и технике ФРГ. В настоящее время здесь построен и сооружается 21 атомный реактор. Уже теперь они вырабатывают такое количество сырья, которого достаточно для производства 13 бомб в год, а к 1970 г. можно будет производить 173 бомбы ежегодно. Стало известно, что ФРГ совместно с южноафриканскими расистами «секретно» строит в Южно-Африканской Республике (ЮАР) и Южной Родезии ядерные реакторы для производства атомной взрывчатки, конструирует ракеты дальнего радиуса действия, готовит химическое и бактериологическое оружие.

Ныне бундесвер, как в свое время вермахт, стал занимать главенствующую роль в государственном аппарате ФРГ. Проведенная в феврале 1964 г. реорганизация министерства обороны была направлена на расширение его прав и еще больше укрепила позиции бундесвера. В результате огромная власть сосредоточивается в руках западногерманского генералитета — руководителей бундесвера.

Германские генералы всегда оказывали значительное влияние на политическую жизнь страны. Еще со времен Пруссии военщина находилась здесь в привилегированном положении. Французский политик Мирабо в конце XVIII в. дал такое образное определение: «Пруссия — это не государство, которое владеет армией, а армия, которая владеет государством». Так было в кайзеровской, так было и в гитлеровской Германии. Генералы бундесвера являются яркими проводниками политики мо-

пополистической буржуазии, будучи плотью от плоти гитлеровского генералитета.

Бундесвер — детище германского империализма. Он является наиболее рьяным выразителем реакционной военной идеологии западногерманских милитаристов, военным инструментом насилия, прямым наследником фашистского вермахта. Бундесвер не только играет главенствующую роль в государственном аппарате ФРГ, но и стал решающей ударной силой НАТО в Европе. Правительство ФРГ, считая, что Западная Германия, которая вносит большой вклад в Североатлантический союз, должна иметь в своих руках и основные командные посты в НАТО. Так оно и есть. В настоящее время в штабах НАТО занято более 1500 офицеров бундесвера, в том числе 30 генералов.

Западногерманское командование добилось размещения своих войск и объектов в ряде стран — участниц НАТО. Эта экспансия проводится под предлогом того, что территория ФРГ, по мнению боннских генералов, составляет незначительную часть пространства, в то время как роль и задачи бундесвера в НАТО выходят далеко за пределы этой территории. В распоряжение бундесвера уже предоставлены базы Англии, Голландии, Бельгии, Дании, Норвегии, Италии, Турции, Португалии и даже Канады.

В действительности же причиной «интеграции» является агрессивный характер политики боннского правительства. Военные базы бундесвера, расположенные на территориях европейских государств, во-первых, обеспечивают плацдарм для агрессии против социалистических стран и, во-вторых, дают возможность западногерманским милитаристам использовать в своих целях экономический и военный потенциал государств, входящих в НАТО.

Западногерманский милитаризм превращается в ударную силу международного империализма, направленную для борьбы против социалистических государств. В ФРГ не только полностью восстановлены, но и значительно усилили свое могущество монополистические объединения, которые оказывают решающее влияние на милитаризацию и реваншистскую внешнюю политику страны.

Если до 1959 г. западные державы рассматривали

ФРГ в качестве передового плацдарма, то сейчас ей отводится роль ударной силы НАТО в Европе. Западно-германские вооруженные силы, достигшие в 1965 г. полумиллионной численности и располагающие большим количеством ракетно-ядерных установок оперативно-тактического назначения, являются крупнейшим контингентом агрессивного блока. Западная Германия в политическом, экономическом и военном отношениях встала на опасный путь развязывания войны в центре Европы.

История показывает, что германскому империализму всегда было тесно в национальных рамках и он стремился распространить свою экспансию на весь мир. Стремление германского капитала к умножению прибылей, к расширению сферы своего влияния служило питательной почвой для разного рода агрессивных военных теорий.

Современная военная доктрина западногерманского империализма является логическим продолжением захватнических теорий, уходящих своими корнями во времена прусского юнкерства. «Вечный мир, — говорил один из его идеологов, Мольтке, — есть сон, и притом совсем не прекрасный». Агрессивная война как средство захвата чужих территорий и расширения сферы влияния монополий сопутствует германскому империализму на протяжении всей его истории. Он был непосредственным зачинщиком первой и второй мировых войн.

Агрессивный характер этих войн породил и авантюристические военные доктрины, основной смысл которых сводился к стремлению добиться победы «молниеносно», в короткий срок. Творец германского стратегического плана в первой мировой войне Шлиффен рассчитывал в течение двух недель овладеть Францией, а затем в одной кампании разгромить Россию. Но, как известно, план Шлиффена провалился, оказавшись несостоятельным уже в первые месяцы войны. Еще более отчетливое оформление получила доктрина «молниеносной войны» в теории фашистского «блицкрига». Но она потерпела крах в войне против СССР, привела гитлеровскую Германию к катастрофе.

И все же современные западногерманские военные теоретики стараются обновить и приспособить эти потерпевшие крах авантюристические теории для достижения своих реваншистских целей. Исходным пунктом их

военно-политической доктрины является признание мирового характера будущей войны между двумя крупными коалициями Запада и Востока, между странами империализма и социализма. Это будет война между двумя диаметрально противоположными общественно-экономическими формациями, которая приобретет бескомпромиссный и беспощадный характер.

Стратеги ФРГ и НАТО допускают также возможность развязывания ограниченных войн. Считается, что их масштабы и характер могут быть различными в зависимости от количества участвующих стран, от видов применяемого оружия и других факторов. Этот тезис в военно-политической доктрине оправдывает создание в ФРГ собственных сил так называемой территориальной обороны и других национальных военизированных формирований для подготовки их к возможному участию в подавлении революционного и национально-освободительного движения как внутри Западной Германии, так и за ее пределами, а главным образом для подготовки и развязывания локальных войн, в первую очередь против ГДР, Чехословакии и других социалистических стран.

Будущая война рассматривается стратегами ФРГ и НАТО как ракетно-ядерная. Опираясь на ракетно-ядерное оружие, они рассчитывают успешно решить проблему «блицкрига», т. е. добиться «молниеносной победы». Но для ведения такой войны необходима достаточно мощная, оснащенная современным вооружением, хорошо подготовленная кадровая армия. Боннские реваншисты стремятся к созданию именно такой армии, способной вести борьбу против любого потенциального противника. Эта идея пронизывает всю военную доктрину западно-германского империализма.

В настоящее время в НАТО при активном участии и под влиянием ФРГ разработаны и практически осуществляются две дополняющие друг друга стратегические концепции: стратегия «щита и меча» и стратегия «передовых рубежей». Сущность первой из них состоит в том, что в роли «щита» действуют ракетно-ядерные силы главным образом США, а в роли «меча» — сухопутные войска союзников, и прежде всего войска ФРГ. Стратегия «передовых рубежей», официально принятая с 1 сентября 1963 г., предусматривает размещение сухопутных войск НАТО в непосредственной близости от государ-

ственных границ ГДР и Чехословакии и исключает их преднамеренный отход до рубежа Рейна в первой фазе войны.

Являясь частью трансформированной концепции «щита и меча», стратегия «передовых рубежей» определяет задачи бундесвера в начале войны как «активную оборону Федеральной республики, вынесенную далеко на восток». Это нужно понимать как стремление поглотить Германскую Демократическую Республику и решительно проводить политику «Drang nach Osten». И хотя с пропагандистскими целями в содержание стратегии бундесвера вкладывается оборонительный смысл, на самом деле она носит ярко выраженный наступательный, агрессивный характер, предусматривая во всех случаях нанесение «превентивных», упреждающих ядерных ударов. Генерал Хассель прямо заявляет: «Нам нужна превентивная война».

Даже из сравнительно краткого обзора того, что происходит в настоящее время в Западной Германии, не трудно догадаться, куда ведут страну милитаристы. Боннские реваншисты прокладывают путь к войне. Недооценивать, а тем более закрывать глаза на то, что происходит в ФРГ, опасно.

Большую опасность для дела мира представляет укрепляющийся военный союз между США и ФРГ. Милитаристов этих двух капиталистических стран объединяют ненависть к коммунизму, страх перед все усиливающимся стремлением народных масс к революционным преобразованиям. Милитаристы Западной Германии все еще рассчитывают на реванш, а империалисты США, сохраняя свои войска и военные базы в Европе, стремятся оказывать влияние на политику и экономику западноевропейских государств. Все эти замыслы в конечном счете направлены против Советского Союза и других социалистических стран. Но теперь в Европе совсем иное соотношение сил, чем перед второй мировой войной. Социалистические государства значительно окрепли экономически, повысили свою обороноспособность. Их вооруженные силы объединяются Варшавским Договором.

Характеризуя современное международное положение, Л. И. Брежнев на XXIII съезде КПСС сказал: «Варшавский договор — это надежный щит завоеваний народов стран социализма. Армии стран — участниц этого

Договора вооружены самым совершенным оружием. На полях военных учений, в воздухе и на море отрабатывается взаимодействие армий и родов войск союзных государств, проверяется мощь современной военной техники, крепнет боевое братство вооруженных сил Организации Варшавского договора. Если понадобится, тесно сплоченная семья участников этого договора грозной силой встанет на защиту социалистического строя, на защиту свободной жизни наших народов и нанесет сокрушительный удар любому агрессору».

СССР настойчиво и последовательно борется за сохранение и упрочение мира во всем мире. Социализму не нужна война для укрепления своих позиций на международной арене. Не войной, а на поприще мирного соревнования проверяется жизнеспособность общественных систем. В наше время, когда коренным образом изменилась расстановка сил на международной арене, когда сложился могучий лагерь социализма, создались реальные условия для предотвращения войны и установления прочного и устойчивого мира на земле, Коммунистическая партия и Советское правительство делают все для того, чтобы не повторилась война.

В настоящее время человечество располагает огромными возможностями для обуздания агрессора. Третий мировой пожар может быть предотвращен, если народы мира будут активно бороться против его угрозы. Нельзя допустить того разгула реакции и фашизма, который происходил накануне второй мировой войны.

Еще в древности говорили, что история — лучшая учительница жизни. Агрессорам, и прежде всего американской военщине и западногерманским реваншистам, следовало бы хорошо запомнить этот мудрый совет. Дважды международная реакция организовывала вооруженные походы против Советского Союза, и оба раза империалисты неизменно терпели жестокое поражение. И если они вопреки поучительному опыту истории снова попытаются предпринять военную авантюру против СССР, то их постигнет еще более суровая участь, чем тех, кто зажег пожар второй мировой войны, кто в 1941 г. посягнул на великие завоевания советского народа.

Нельзя пренебрегать уроками истории!

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Взоры агрессоров обращены на Восток	12
Войну можно было предотвратить	28
Фашистский «блицкриг» в действии	63
Германия готовится к большой войне	89
Из тайников германского генерального штаба	103
План «Барбаросса»	137
Накануне войны	204
Расчеты и просчеты	225
Против извращения исторической правды	257
Это не должно повториться!	284

Короли германской промышленности,
те, кто вооружал вермахт: Корте, Найорке,
фон Флотов, Тиссен, Плумпе, Флек, фон Карнф,
Барбет, Феглер, Пенсен

**Подписание Японией и Германией
Антикоминтерновского пакта 25 ноября 1936 г.
в Берлине. Борьба против коммунизма служила
основой агрессивной политики обоих государств**

Бесноватый фюрер иногда принимал и такую позу. Он встречает герцога Виндзорского (до 1936 г. британского короля)

**Заключен военно-политический союз
между Германией, Италией и Японией (Тройственный
пакт 27 сентября 1940 г.). Гитлер доволен, он потирает
руки**

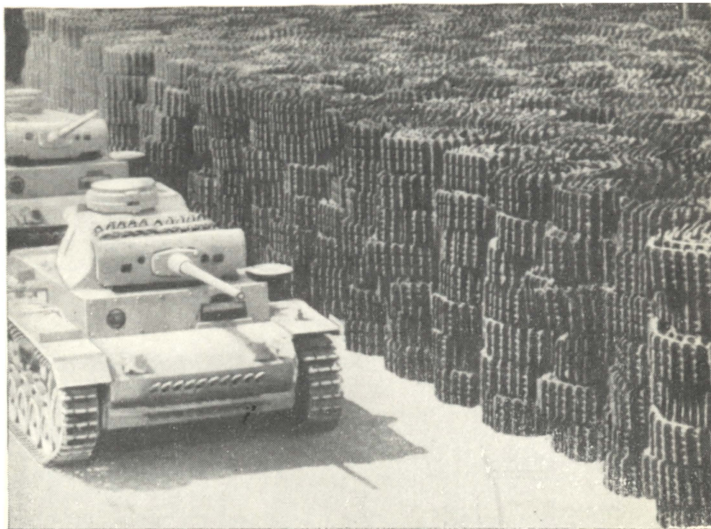
Фашистская Германия вооружается. Гитлер осматривает военную технику

В воздухе «юнкеры». Их курс лежит на Варшаву

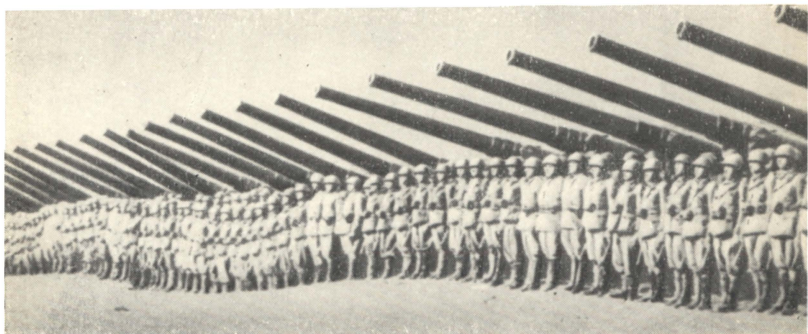
После очередного воздушного налета на Варшаву

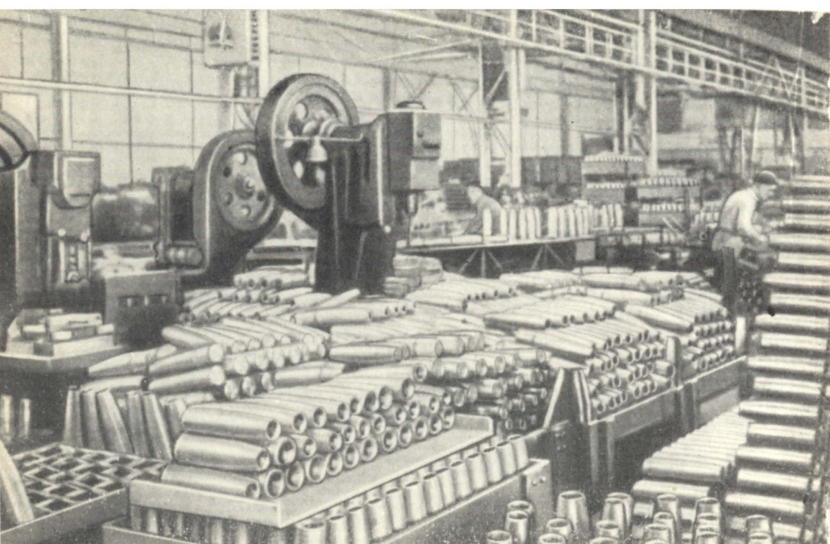

Вот для чего нужен был металл. Штабеля гусениц для танков

Парад итальянской отборной дивизии «Ломбардия» в середине 1940 г. в Северной Италии

**«Пушки и снаряды вместо хлеба и мяса» —
таков лозунг Гитлера**

**Танки, танки и еще раз танки.
Они производились на германских, чехословацких
и французских заводах. В 1941 г. было выпущено
4 тыс. танков — в 2 раза больше, чем в 1940 г.**

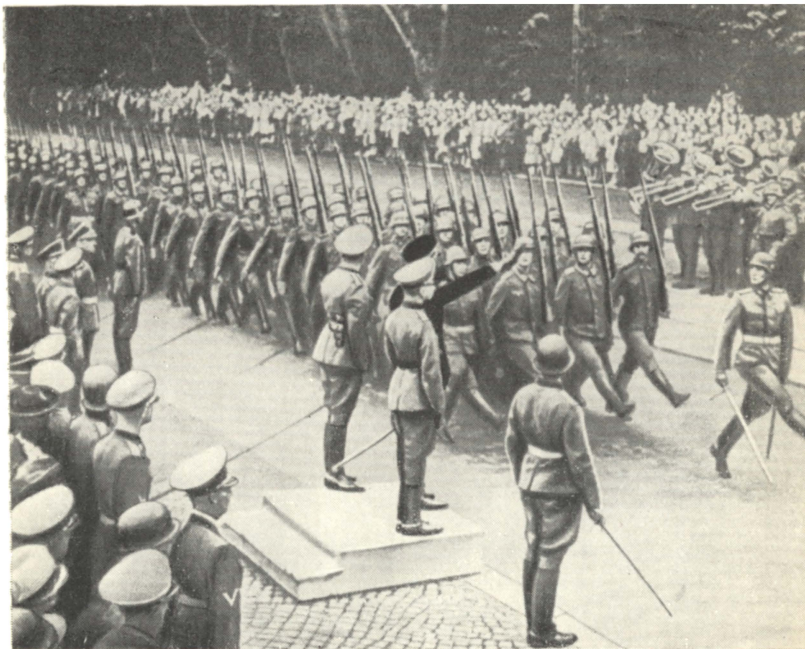
Офицеры вермахта инспектируют переработку датского скота на крупной бойне в Копенгагене

**Вот так каждый день муштровались гитлеровские
вояки за высокими кирпичными стенами казарм**

Этих 14—16-летних юнцов тоже обучали убивать поляков, русских, французов — всех, кого прикажет Гитлер

По главной улице Берлина Унтер ден Линден маршируют те, кто отличился в войне против Польши и Франции

«Ценители» искусства Гитлер и Геринг отбирают для своих коллекций картины, награбленные из картинных галерей

Гитлер и дуче задумались...

До нападения на СССР осталось 15 минут.
Штаб танковой группы Гудериана
ожидает огневой подготовки на берегу Буга
севернее Бреста

издательство
«МЫСЛЬ»